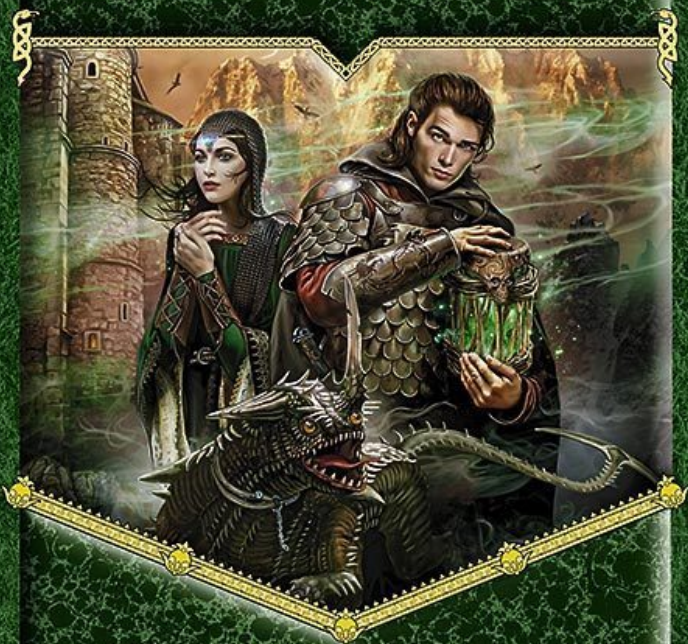

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай СТЕПАНОВ

КУРЬЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Николай Викторович Степанов

Курьер

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5828492

Курьер: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2013

ISBN 978-5-9922-1474-1

Аннотация

«Доведут тебя до могилы красивые девки», – напроорочила Сарину Дюзану старая гадалка. И точно, свидание с первой красавицей деревни оборачивается для него большой бедой, заставляя парня покинуть родной дом и отправиться на воинскую службу. И как после этого не верить в проклятия? Ведь на войне, где каждый день опытные чародеи гибнут десятками, а бывалые воины сотнями, новобранцы живут недолго. Бой, от силы два, и от полка остается меньше роты. Но то ли по случайности, то ли из-за отсутствия на поле брани напроороченных красоток спровадить Сарина в могилу было некому. Мало того, его приметили начальство и определило в курьеры.

Появился шанс выжить? Как бы не так. Сержант Дюзан раньше и подумать не мог, сколько смертельных опасностей подстерегает специалиста по доставке посланий...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	66
Глава 5	92
Глава 6	125
Глава 7	141
Глава 8	164
Глава 9	186
Глава 10	207
Глава 11	226
Глава 12	255
Глава 13	278
Глава 14	298
Глава 15	318
Глава 16	341
Глава 17	364
Глава 18	384
Глава 19	406
Глава 20	430
Глава 21	456
Глава 22	480
Глава 23	503

Николай Степанов

Курьер

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Свидание

Деревня Хитрово.

Центральные земли королевства Заргин

Не знаю, когда и почему нашу деревеньку прозвали Хитрово. Вроде ни хитростью, ни коварством сельчане не отличались – обычные подданные короля Дагара Четвертого (да продлят его век светлые боги!). Может, предки в глубокой древности и придумали какую-то каверзу, но мне про то неведомо. Ни дед, ни отец ничего подобного не рассказывали. А теперь и спросить не у кого: пять лет назад по деревне прокатился мор и всех стариков унес с собой. Да и зрелых мужчин у нас негусто, их в первую очередь в армию забрали. Не тронули только старосту, потому что он один в травах разбирался, исполняя вдобавок обязанности лекаря, да еще пощадили слугителей храма – божьих людей власти старались не беспокоить.

Три сотни хитровских домов прилепились по обоим берегам речушки Ухань неподалеку от того места, где она впадает в Ширицу. Вот это настоящая река – с одного края до другого камень не добросишь, не чета нашему ручейку, который в засушливое лето можно перейти, не замочив рубахи.

Однако, несмотря на свою мелководность, Ухань то и дело

проявляет норов, раз в пять лет сметая оба мостика. Мы их постоянно восстанавливаем, иначе перебираться на другой берег придется на лодках местных рыбаков, а им за переправу платить надо. Сегодня, к примеру, мне трижды пришлось переходить речку: с восходом солнца поспешил на левый берег в храм, светлым богам поклониться, на обратной дороге заскочил на рынок, сестра свежей рыбки попросила купить, потом в кузню, она на правом берегу. Закончив дела там, отправился в лавку, оказывается, дома масло для ламп закончилось. Выходит, три медяка сэкономил, лодочники меньше за свою работу не берут.

ТЬфу ты! Опять ерундой занимаюсь! Во всем пытаюсь найти выгоду, даже там, где ее нет. А ведь еще год назад, пока отца в армию не забрали, я о деньгах и не думал вовсе. Но вот теперь на мне и дом, и мать, и незамужняя сестренка Русина. Так что считать приходится каждый медяк. Деньги в мои карманы почему-то с неба не сыплются, а жаль. Было бы весьма недурно. Так и подмывает иногда попросить у светлых богов парочку золотых монет, но стоит мне переступить порог храма, как сразу становится не по себе. Будто кто-то сердитый смотрит с укором, готовый в любую минуту угостить подзатыльником. Каждый раз с трудом дочитываю молитву до конца и быстрее на свежий воздух. В детстве как-то спросил у матери, почему в храме так тяжело. Вместо ответа получил лишь хорошую трепку и больше подобных вопросов никому не задавал.

Я почти добрал до лавки, как вдруг...

– Сарин, угадай, кто передал для тебя записку? – Вертлявый Кериз выскочил из проулка, словно мелкий бес.

– Тьфу на тебя, нечистый! Зачем людей пугаешь?

– И очень даже чистый! Я нынче курьер, – задрав нос, гордо произнес малец.

– И чего будет, когда угадаю?

Если учесть, что посыльный жил на улице Желтых роз, вариантов оставалось не так уж и много: слегка полноватая Жозина и колкая на язык малышка Ярина. Первая не в моем вкусе, вторая – под настроение. Жила там, правда, еще одна краля, но...

– Заплатишь всего один медяк. Нет – выложишь три.

Вот простофиля! Сам же подсказал ответ: такие деньги наши парни могли дать за весточку лишь от одной особы.

– Неужели Ларзи научилась грамоте? – искренне удивился я, не ожидая внимания от высокомерной девицы, которая, по слухам, водила дружбу лишь с отпрысками местных купцов да заезжими франтами из города. Хотя читать и писать обучали всех ребятишек, это умение мало потом кому пригодилось, особенно девкам. Разве что на подобные записки.

– Да ну тебя! – расстроился Кериз. – Гони монету.

– Надо сперва глянуть, что написано. Вдруг пакость какая? – Медяк тоже на дороге не валяется, а потому я решил схитрить.

– Нет денег – нет письма, – спрятал листок посыльный. –

Пойду к сынку старосты, может, он нынче нежадный.

Про Шаркима говорили, что у него снега зимой не выпро-
сишь, но парню вроде повестка пришла. Перед отправкой на
войну мог и расщедриться.

– Хорошо, держи, кровопивец!

– То-то! – усмехнулся малец. Поймав монетку, он отдал
послание. – Ответ писать будешь?

– Сначала гляну, что тут. – Я развернул бумагу.

Всего одна строчка: «Приходи на закате». Ниже свеколь-
ный отпечаток губ.

Хорошо денек начинался! Утром закончил большой за-
каз, потом приезжал торговец из соседней деревушки рас-
платиться по старым долгам, а сейчас вообще первая кра-
савица левобережья свидание назначила. Значит, все-таки
иногда мои молитвы бывают услышаны.

– Ладно, держи еще монетку. Писать ничего не буду, пе-
редай на словах: кузнец придет.

Посыльного как ветром сдуло.

У нас в семье владению грамотой придавалось особое зна-
чение. В доме даже две книги имелось – кто-то из клиен-
тов расплатился за выполненный заказ. Обе я прочитал по
нескольку раз, хотя и с первого мог вспомнить любую стра-
ничку.

– Память – штука ненадежная, – частенько поговаривал
батя, – да и свою потомкам не передашь. А бумаги и хранить
можно долго, и переписать большого труда не составит.

Мои предки много лет вели записи по кузнечному делу. Благодаря этим истрепанным заметкам я за последний год сильно поднаторел в ковке мелкого хозяйственного инвентаря. Особенно удавались подковы.

Отец еще в самом начале моего обучения ремеслу посоветовал: «В кузнечном деле, как и в любом другом, есть куча тонкостей. Знать их все досконально – жизни не хватит. Но одну-две ты должен освоить намного лучше других. Впоследствии это окажет тебе неоценимую услугу». И он оказался прав. В округе знали, кто делает самые крепкие подковы, и ехали с заказами в Хитрово. Причем не только за обувь для лошадей.

Кузнецом я стал всего два месяца назад. И не потому, что успел в совершенстве овладеть ремеслом отца. Меня повысили в должности, когда пришла весть о гибели бати. У подмастерья расценки вдвое ниже, а нам с матерью и сестрой теперь приходилось рассчитывать только на себя, поскольку Дагар Четвертый (да продлят боги его век!) не платил семьям погибших солдат, не совершивших подвига, достойного внимания их королевского величества.

«Неужели Ларзи только сейчас узнала о моем повышении? Странно... И все же до купца мне как волку до тигра. Отказаться от свидания? Парни засмеют».

Насвистывая веселую песню, повернул к торговым рядам. – Сарин, привет! Тебе, говорят, Ларзи свидание назначила?

– А что? Я парень видный. Или ты против? – Новости у нас расходятся быстро.

Стоявший в дверях лавки Регул покачал головой:

– Ты с ней поосторожней, приятель. Эта девица просто так на встречи с нашим братом не ходит.

– Завидуешь?

– Нет, просто тебя, дурака, жалко.

– Себя лучше пожалей. – Я невольно взглянул на покаленную ногу парня.

– Зря ты так. – Советчик отвернулся и похромал прочь.

Регул был на три года старше. Он оказался единственным, кто вернулся с войны по ранению. На остальных приходили только извещения о смерти – на моего отца, соседа, двоих приятелей детства... Как подумаю, за кого Русину замуж отдавать, впору волосы на голове рвать. Парней в деревне осталось мало, а невест на выданье пруд пруди. Только свистни!

Почему в солдаты не забрали меня? Спасибо Дагару Четвертому. Его величество запретило отправлять на убой последнего мужчину в семье. Как говорит наш староста, «кому-то нужно и землю пахать, чтобы прокормить армию».

Не знаю, что именно наш правитель не поделил с султаном Луринии, но сцепились они на этот раз серьезно. Третий год воюют где-то в пустынных землях на южной окраине королевства.

После рынка сразу отправился домой. Надо помыться, побриться, рубаху новую надеть, а то моя насквозь кузней про-

пахла. Эх и погуляю сегодня!

Зеркалом нам служил отшлифованный до блеска медный поднос, висевший на стене рядом с умывальником. Его получил в качестве уплаты за починку кольцо жены местного торговца. Ох и провозился же я тогда.

Глянул на собственное отражение.

А чего? Не урод. Волосы чернее угля, в деревне ни у кого таких нет. Глаза блестят. Сестре мои очи вообще почему-то покоя не дают, говорит, ей бы цвет неба в ясную погоду подошел куда больше. Нос, правда, немного подкачал, хватило бы и покороче, но я не девка, чтобы мной любоваться.

Выходя из дома в обновках, попал на острый язычок Русины:

– И куда это ты такой красивый? Не иначе – по бабам.

– Мое дело молодое.

– Ты не очень-то увлекайся там. Я тебя уже Шарене в мужья пообещала.

«Недурна девка и живет всего через три хаты от нас, – отметил про себя выбор сестры, – но Ларзи смазливей будет».

– Цыц, малявка! Не с твоим умом хозяину дома советы давать.

– Кобель ты, а не хозяин!

– Да я тебя сейчас... – Притворно замахнулся, чтобы шлепнуть нахалку пониже спины, но она шустро отскочила в сторону и показала язык.

– Смотри, доведут тебя девки до могилы! Помнишь, что

старая гадалка говорила?

– Умеешь ты настроение поднять, спасибо.

– Да ладно, пошутила я.

– Иди-ка ты лучше... матери помоги, корову доить пора.

Я в пятый раз за день направился к мосту через Ухань.

Напоминание о противной старухе сразу охладило мой пыл.

Это ж надо было догадаться восьмилетнему ребенку за невинную шалость напророчить такое! Дескать, связь с красивой девицей сведет меня в могилу. Что ж теперь, только с некрасивыми гулять?

– Опаздываешь, Сарин, – томно улыбнулась Ларзи, встретив меня на самом краю своей улицы.

– Так я это... как его...

Надо же, растерялся. Сам виноват. Нечего о старых бабах думать, когда идешь на встречу с молодой.

– Ладно, на первый раз прощаю.

«Во как! Значит, будут и другие разы? Заманчиво».

– Куда поведешь даму, кавалер запоздалый?

– На площадь, куда ж еще? Там все наши собираются. Погуляем...

– Тебе нужны все или я?

– Ты.

– Тогда пойдем туда, где нас никто не увидит. Если не боишься, конечно.

«Вот это оборот! Хваткая девица. Неужто захомутать меня удумала?! Так я и не против. Сама красавица, и у батюш-

ки ее хозяйство крепкое: три коровы, два десятка поросят, земельный участок батраки возделывают...»

– Веди, звезда моя ненаглядная, с тобой никакие страхи мне неведомы. – Эту фразу, которая очень нравилась сестренке, я запомнил из прочитанной книги.

Ларзи одарила удивленным взглядом, и мы двинулись на запад, к опушке леса, в вершинах деревьев которого собиралось спрятаться солнце.

Середина лета. Вечера в это время года теплые, птицы заливаются такими трелями, что невольно заслушаешься, но самое важное – только сейчас можно на закате найти огненный цветок, который приносит большую удачу. По крайней мере, в это верят все незамужние девицы Хитрово, хотя ни одна пока не откопала своего счастья в лесу.

Задушевной беседы не получалось. Девушка держалась напряженно, словно ее силком заставили со мной встречаться. Попробовал пошутить:

– Знал бы, что по грибы пойдем, корзинку бы прихватил.
– Дурнем-то не прикидывайся! Как будто у нас в лесу других дел быть не может.

– Почему не может? С такой кралей...

– С какой?

– Ты ж в нашей деревне самой видной будешь. Или не говорил никто?

– А как же Арина с правого берега?

Извечная соперница Ларзи, на мой взгляд, ничем не усту-

пала нынешней спутнице, но не буду же я говорить о прелестьях одной девицы в присутствии другой?

– Да она тебе и в подметки не годится!

– Врешь небось?

– Да провалиться мне на этом месте!

– Я и сама знаю, что лучше ее, но некоторые сомневаются.

– Это кто же такой глупец?

– Пузун, – со вздохом произнесла дамочка и тут же прикрыла рот ладошкой.

Вот, оказывается, кого я нынче замещаю, – отпрыска купца второй гильдии. Ну и ладно, буду пользоваться моментом. Один факт этой встречи поднимал меня в глазах приятелей. Мысленно я уже рассказывал им о своих сегодняшних подвигах.

– Сейчас роса на траве выпадет, давай я тебя на руках понесу.

До опушки оставалось чуть больше десятка шагов.

– Когда выпадет, тогда и понесешь, – пробурчала Ларзи.

– Как скажешь, красавица.

– Это она-то красавица?! – Из леса неожиданно появился худощавый молодец. – Да ты посмотри внимательней – ни кожи ни рожи. Нос плоский, как у хрюшки, голова что арбуз, зубы кривые.

Судя по добротной одежде, он не был простым сельским парнем, но это не давало ему права оскорблять мою спутницу.

– Эй, хлыщ драный, а ну извинись перед девушкой, если жить хочешь!

Узкое, словно сдавленное с боков лицо незнакомца мне не понравилось сразу. А его наглый надменный взгляд вызывал непреодолимое желание врезать кулаком промеж глаз. Вообще-то я человек мирный, и, чтобы втянуть меня в драку, надо очень хорошо постараться.

– Ой-ой-ой! Всякий деревенский пень будет мне угрожать? И сам ты дурак, и баба твоя – дура.

Точно нездешний – о силе Сарина Дюзана знают даже в соседних деревнях. А этот прет на рожон, как бык при случайке. Придется образумить.

Одной рукой поднял наглеца за ворот. Хорошая оказалась рубаха, выдержала.

– Даю последнюю попытку извиниться.

До чего же люди бывают бестолковыми. Он не воспользовался заманчивым предложением, а врезал мне коленкой промеж ног.

«Чтоб его душу темные духи сожрали!» – О своем миролюбии я сразу забыл.

Зря пижон понадеялся, что коварный прием позволит ему вырваться. Руку я разжал после того, как мой кулак впечатался в морду наглеца. Парень улетел в лес. Ларзи закричала, а я занялся частыми-частыми приседаниями. Полезно, знаете ли, иногда делать зарядку на свежем воздухе.

– Чего за шум, а драки нету? – На опушке показался наш

староста с корзинкой в руках.

– Он убил его, дядя Артим! – Девушка отскочила от меня, словно от прокаженного.

– Ты чего мелешь, дура! – Тут уж я не сдержался. – Никого я не убивал!

– Сам дурак! И где только глаза мои были...

– А ну, ребятки, умолкните пока. Что-то я, кроме вас, тут никогошеньки не вижу. И оба вроде при здравии. Из-за чего крику-то столько?

– Он туда улетел. – Ларзи указала в сторону леса.

– Да кто, демоны вас заберут?!

– Чужак какой-то, – ответила девушка.

Староста поспешил к пострадавшему.

– Ух ты, сердешный!

– Чего с ним? – Меня наконец отпустило.

– Не подходи сюда, паря, а то его душа отпечаток оставить может.

– Да я же его несильно, лиходея паршивого.

– Ничего себе «несильно»! Он шагов пять по воздуху пролетел, – тут же встряла девушка.

– Да помолчи ты! Неужели умер?

– Да, ребятки, мертвее не бывает. Но хуже другое. Знаете, кто это?

– Нет, себя он называть не стал, гад, зато других....

– Племяш нашего управляющего, я его в волости несколько раз видел.

– Ого! – Я невольно снова присел. – И что теперь?

– Плохо, ребятки, для всей деревни плохо. Дознавателей тут скоро будет, что пескарей в пруду. Тебе, Сарин, прямая дорожка на каторгу, родных попрут с насиженного места, дом за штрафы пустят с молотка... Да и твоим родичам, красавица, достанется.

– Я-то тут при чем?

– Из-за тебя парни подрались, выходит, и твоя вина имеется.

– Но он первый в драку полез, да еще так подло меня ударил. – Стало по-настоящему страшно.

– Думаешь, милоч, наши оправдания кому-то интересны? Прав всегда тот, у кого больше прав, – развел руками староста. – Ладно, тебя мне все равно от беды не спасти, но попробую мать и сестру от лишений избавить. Да и деревню от позора убереечь надобно. Топай к причалу, что на Ширице. Я сегодня труп свезу в глубь леса, а завтра утренним рейсом поедem в волость. Мне как раз сына на призыв отвезти надо, заодно подумаем, как твою беду разрешить.

– А я? – шмыгая носом, спросила Ларзи.

– Ты возвращайся домой. Будут пытаться о кузнеце, скажешь, парнишка пообещал тебе к утру огненный цвет раздобыть и один в лес направился.

«Провалиться мне к демону в пасть! Неужели сбывается проклятие?! Угораздило так влипнуть! Первая же многообещающая встреча с красивой девицей и – хоть в петлю лезь.

Хорошо, что староста мимо проходил. Наверное, свои травы собирал, как обычно. За деревню он горой стоит, может, и обойдется все, хотя бы для сестры с матерью. Эх, только жить начал... А все силушка моя немереная! И куда теперь, в бега? Нет, дождусь дядьку Артима, он мужик умный, что-нибудь да придумает».

Когда мне стукнуло четырнадцать, увязался с мужиками лес валить. И надо же такому случиться, оказался в зоне повала. Страх, объявший душу при виде падающего на голову дерева, запомнил на всю жизнь. Может, именно от этого испуга и пробудилась сила, позволившая тогда удержать ствол.

Теперь из-за нее страдать приходится. Ладно бы еще к этой силушке стать прилагалась богатырская, а то с виду – самый обыкновенный паренек. Не худой, не толстый, не задохлик, конечно, но и не крепыш, к которому буйные типы и близко подходить не рискуют. И за что мне такое наказание? Вроде в храм каждый день хожу, молитвы по вечерам исправно дома читаю...

До причала было верст пять с гаком. Стемнело в один миг, и идти пришлось медленно, не хватало еще ноги переломать. Тяжелые думы не отпускали ни на минуту. Очень хотелось заскочить в деревню и объяснить матери, что ее сын не убийца, но боялся, что этим сделаю им с сестрой только хуже.

«Неужели из-за детской шалости мне теперь всю жизнь страдать? Найти бы эту гадалку! Ничего не пожалел, лишь бы старая ведьма сняла свое проклятие. Эх, как поговаривал

отец: знать бы заранее, чем нам былое обернется...»

Вышедший на небо месяц слегка разогнал непроглядную тьму. Глаза привыкли к темноте, и я перестал спотыкаться на каждом шагу, даже удалось слегка успокоить нервы. Когда подошел к Ширице, убедил себя, что все не так страшно и дядька Артим обязательно поможет найти выход.

Деревня на юго-востоке Журавии

– Мирколь, здравствуй. Какие лешие тебя на ночь глядя из дому вытащили? – пробасил седовласый мужчина, сидевший на крыльце своего дома.

Бывший стрелок королевской гвардии вышел перед сном полюбоваться звездным небом. Отличный охотник с чутким слухом, он мог уловить приближение человека за полсотни шагов, однако сейчас поздняя гостья появилась для него совершенно неожиданно. Ведунью Катош приметил только после того, как скрипнула калитка.

– Пришла, – значит, на то нужда имеется! – грубо ответила она. – Твои дома?

– Спят уже. Умаялись за день.

– Ты, говорят, нынче ногу повредил? Почему ко мне не зашел? – повелительным тоном спросила сгорбленная старуха.

– Не смог. Ты ж на другом конце деревни живешь, а я до своего крыльца еле доковылял.

– Мог бы Аркаша прислать.

– Да вот не сподобился, – пожал плечами охотник.

После смерти сына и невестки он привык рассчитывать только на собственные силы. Пока не подросла внучка, даже стирал сам.

– Чего с ногой-то стряслось?

– С косолапым в лесу тропу не поделили.

– Катош, тебе годков сколько? Седьмой десяток небось пошел?

– И чего?

– Нашел с кем тягаться на старости лет!

– Да я ж не собирался...

– Ладно. Не затем пришла, чтобы тебя уму-разуму учить.

Лихо на деревню идет страшное.

– Мирколь, ты уверена?

– А то б я сюда поперлась.

– Старосте сказала?

– От него и иду. Только этот мужлан неотесанный и слушать меня не стал. Выгнал да еще бабой полоумной обозвал.

– Немудрено. После того как ты дважды кряду людей взбаламутила, именно он в дураках остался.

– Ведуны тоже люди и ошибиться могут, как все. Хотя и не ошибка тогда была, просто в последний миг что-то отвело беду в сторону.

– Так, может, и на этот раз отведется? – усмехнулся Катош.

– Значит, и ты мне не веришь?

– Какой прок в моей вере? Чужой я здесь. Меня ваш люд

тем более не слушает.

В деревне стрелок считался чужаком, хотя перебрался сюда больше пяти лет назад. Жил он на отшибе – дом стоял практически на опушке леса – и общался только с ближайшими соседями.

– Тогда сам уходи. Хоть внуков сохранишь.

И Аркашу, и Линель бабка частенько приносила гостинцы. Видимо, и нынче из-за них зашла в дом Катоша.

– Не видишь, какой из меня нынче ходок? Отлежусь пару дней...

– Беда придет завтра на рассвете. Кровавая, – прохрипела старуха и закашлялась.

– Откуда?

– Со степей. Потому уходить надо в лес. И немедля.

– Ты ничего не перепутала? – снова засомневался старик.

С запада в деревушку приходили только приятные гости – торговые караваны да женихи из соседних деревень.

– Вижу, зря с тобой время трачу. Ладно, сама я помирать не собираюсь, а ты как знаешь.

Старуха развернулась и пошла прочь. И не к себе домой, а напрямик в дубраву. Мужчина поднялся, дохромал до калитки и проводил сгорбленную фигуру ведуньи зорким взглядом. Что-то в облике поздней гостьи не давало стрелку покоя...

«Что же в ней не так?»

После их странного разговора в душе остался тревожный

осадак. Сон как рукой сняло.

«А вдруг она не ошибается? – засомневался охотник. – Ладно, я пожил... а внуки? И угораздило же меня именно сегодня ногу повредить».

Отдаленный стук молота отвлек старого воина от раздумий. Он взял вырезанную в лесу палку и, тяжело опираясь на нее, направился к кузнице. Вдруг бабка и к Дарашу заходила? Мирколь его жене доводилась какой-то дальней родственницей.

Кузница, как и дом охотника, располагалась вдали от деревни. В другой день старик и трех минут бы не потратил, чтобы сюда добраться, сейчас он с трудом доковылял до сарая. Когда наконец переступил порог, увидел, что хозяина в мастерской нет. Там работал его сын.

– Здравствуй, Сертуш. Все стучишь?

– Мое почтение, дядя Катош. Тружусь понемногу. Отец работу дал, а я за день не справился, – ответил молодой парень.

Охотник сразу передумал спрашивать о старой ведунье, в голову пришла другая мысль:

– Молодец, хорошая смена Дарашу подрастает. Я чего зашел? Линель завтра поутру за грибами собралась. Охоронник надежный требуется. Ты как?

– Завсегда пожалуйста, – с готовностью согласился молодой человек.

Внучка нравилась многим в деревне, но из-за сына кузне-

ца никто не рисковал подходить к ней слишком близко.

– Вот и здорово. Я и сам бы прогуляться не прочь, но не ходок пока.

– Когда зайти, дядя Катош?

– Как звезды потухнут, будь около нашего дома. И вот еще. Медведь в лесу озорует, возьми оружие посерьезней.

– Возьму. – Парень не верил своей удаче, а потому соглашался на любые условия.

– Смотри не опаздывай, – сказал на прощание старик.

Нога снова напомнила о себе. Охотнику пришлось опираться на палку двумя руками и делать частые остановки.

«И принесла же нелегкая эту сволочь!» – ругался хромой, осыпая проклятиями коварного медведя.

Утреннее столкновение с косолапым до сих пор не давало покоя. Зверь выскочил на тропинку настолько стремительно, будто сидел в засаде, поджидая именно его. Если бы не боевая выучка, Катош вряд ли бы так легко отделался...

Вернувшись, он остановился перед дверью. Поразмыслил, что может понадобиться внукам, если прогулка за грибами затянется, и начал сборы...

Глава 2

Стрелок королевской гвардии

Деревня на юго-востоке Журавии

– Вставай, девочка, в лес сходить надо. – Дед разбудил Линель за два часа до рассвета.

Внучка удивилась, но вскочила сразу – бывший воин воспитывал детей в строгости. Аркаш тоже поднялся быстро. Через десять минут оба были готовы к походу.

– Пойдете к лысой поляне, там места грибные.

– Дед, а чего в такую даль топать? Грибов сейчас в лесу...

– Так надо, внучка, – не дал договорить мужчина. – Вот это возьмешь с собой.

Девушка с удивлением посмотрела на приготовленные вещи: доверху заполненную съестным корзину, туго забитый стрелами колчан, лук и два кинжала. Раньше для прогулок в лесу дед никогда не давал им боевое оружие. Линель насто-рожилась. Очень хотелось спросить, что происходит.

– Аркаш, иди-ка сюда! – Стрелок королевской гвардии взял ножны и прикрепил к поясу внука. – Будешь охранять сестру. И еще. Когда доберетесь до лысой поляны, залезешь на самое высокое дерево, оттуда посмотришь на запад. Если увидишь над деревней дым, назад не возвращайтесь...

– Что-то случилось? – спросила Линель.

– Пока нет. Может, и не случится вовсе, но у меня плохие предчувствия.

– Мы тебя не бросим...

– Отставить перечить деду! Я в ответе за вас перед памятью ваших родителей, а ты, ежели что случится, в ответе передо мной и за себя, и за Аркаша. Понятно?!

– Да.

– Вот и хорошо. Внучок, сбегай в сарай. Помнишь, я тебе про тайник говорил?

– Да, деда.

– Принеси оттуда, что найдешь.

Мальчик выскочил из дома.

– Линель, если брат заметит дым над деревней, сразу идите к городу. Через лес. Дорогу помнишь?

– Найду, не маленькая, – нахмурилась девушка.

– Вот и славно. Там спросите Луркеша однорукого. Покажешь ему вот это и попросишь приютить. Мужик хороший, не обидит.

Дед повесил на шею внучки медальон – именной знак, который вручали ветеранам гвардии.

– Дедушка...

– Отставить слезы! Глядишь, все и обойдется. И мы вместе посмеемся над нынешними причудами старика.

– Я там только вот чего нашел. – Аркаш принес зеленый мешочек.

– То, что нужно. – Катош передал кошелек девушке. –

Держи, внучка. Тут семь монет серебром. Для города деньги небольшие, но на пару декад должно хватить. Ну все, пора прощаться. Вон уже и Сертуш пришел.

– Сертуш?

– Ему с вами по пути, – с нажимом в голосе произнес мужчина.

Девушка поняла, что спорить бесполезно. Она повесила колчан, перекинула лук через плечо, пристегнула ножны второго кинжала к ремешку и взяла корзину.

– Я готова.

Старик невольно залюбовался на внуку. Такая же черно-волосая, как мать, с удивительно лучистыми зелеными глазами, доставшимися в наследство от отца.

– Вот и славно. Ступайте, да сохранит вас Ярхур.

Все трое вышли на подворье.

– Мое почтение, дядя Катош. Здравствуй, Линель, привет, Аркаш. – Парень не мог скрыть улыбку, глядя на девушку.

– Молодец, вовремя прибыл. – Старик пожал руку молодому кузнецу. – Интересная у тебя рогатина.

– Я сам ее выковал, – не смог не похвалиться тот.

Древко венчал раздвоенный наконечник из черного металла. Когда же Сертуш нажал на выступ рукояти, с другого конца оружия выскочило тонкое серебристое лезвие. Рогатина превращалась в копье.

– Хитро. А владеть умеешь?

– Показать? – Молодой человек очень хотел покрасовать-

ся не столько перед хозяином дома, сколько перед его внучкой.

– Не сейчас. Скоро солнце взойдет, а вам еще идти и идти.

Катош проводил молодежь и повернул к избушке. Мысли путались. Предостережение ведуньи могло оказаться ложным, как и два предыдущих, а он отправил внуков в глухой лес, который таил немало опасностей.

– Не пропадут, – успокаивал себя вслух старик. – Зря, что ли, я их учил столько лет? Да и Сертуш – парнишка здоровый...

Отмахнувшись от тяжелых дум, воин решил подготовиться к беде, о которой говорила Мирколь. До рассвета оставалось еще немного времени.

– Ну что, соскучился по мне, родимый? – Он бережно погладил гвардейский лук, выбрал лучшую тетиву и вскоре уже проверял готовое к бою оружие. – Ежели чего, мы с тобой еще повоюем.

Звук шагов заставил насторожиться, но ненадолго. Охотник быстро узнал тяжелую поступь кузнеца. Вот скрипнула калитка...

– Эй, сосед! Дома?

– А куда я денусь? – Стрелок вышел из хаты. – Здравствуй, Дараш.

– И тебе не болеть, – угрюмо произнес кузнец. – Ты куда моего сына отправил?

– Да никуда. Просто попросил парня моих в лесу покара-

улить. Они сегодня за грибами пошли, а я с ногой маюсь.

– С каких это пор у нас по грибы с охраной ходят? Чего задумал, сосед? Не темни.

– Зачем темнить? Пришла вчера ночью Мирколь, стала страшилки рассказывать. Да ты и сам небось все знаешь.

– Ведунья? – переспросил утренний гость. – Ночью?

– Ну да.

– Ври, да не завирайся, сосед. Бабка еще вчера днем к духам отправилась.

– Как это? – покачнулся Катош. – Я же с ней, как с тобой сейчас... Она потом от меня напрямиком в лес потопала...

По тому, как изменилось лицо стрелка, Дараш понял: дед Линель ничего не придумывает. Однако кузнец сам видел бездыханное тело старухи.

– У тебя с ногой серьезно? Может, видения от боли?

– Я так плохо выгляжу?

– Сейчас нормально, но ведь дело ночью было.

– Было б все настолько скверно, вряд ли бы я до кузницы дошел и с твоим сыном смог переговорить, – рассердился стрелок.

– Тоже верно, – согласился гость. – Неужто кто в деревне решил так нехорошо пошутить? И чего тебе та Мирколь наговорила?

– Сказала, беда кровавая на рассвете в деревню придет.

– Из леса? – с иронией спросил Дараш.

– Нет, со степи.

– Да быть того не может!

– Я тоже до сих пор сомневаюсь...

– Но внуков решил в дубраву спровадить. А почему другим ничего не рассказал?

– Ведунья, перед тем как заглянуть ко мне, была у старосты. Сказала, этот олух и слушать ее не захотел. Представляешь, если бы я...

В это время раздался скулеж собак с дальнего конца деревни. Мужчины притихли и обогнули дом.

– Видишь? – с тревогой в голосе спросил стрелок.

– Куда мне, – махнул рукой кузнец. – Что там?

– Какие-то тени между избами шныряют. На собак похожи.

– Глаза у них красные?!

– Думаешь, отсюда видно? – усмехнулся Катош, и вдруг лицо его стало каменным. – Воркулы?! Так далеко от границы?

– Надо народ поднимать. Иначе они всех сонными порвут. Спасибо за сына. – Кузнец поспешил к старой сторожевой башне.

Охотник не стал его останавливать. Рядом с вышкой стояла изба Дараша. И спешил тот сейчас к жене и дочке.

– Неужели они опять за свое? – прошептал воин, всматриваясь в даль.

Боевое крещение Катош получил сорок пять лет назад на

реке Аяхис, разделявшей Журавию и Вархаям, в стычке с необычным подразделением вархаямцев. Тогда-то он впервые узнал о воркулах от опытных сослуживцев.

Ветераны рассказывали, что в воркулов превращались специально обученные бойцы, которых отдавали в подчинение серому шаману. Первую декаду он заставлял подопечных пить кровь волков, вторую по ночам произносил над новобранцами мощные заклятия, а на третью отпускал безоружными в дремучий лес. Успешно завершал обучение тот, кто приходил с добычей, остальные становились оборотнями и погибали от зашитого под кожу серебра.

После так называемой учебы бойцы поступали в распоряжение боевого мага. Всего за час он мог превратить их в хищников. Форма преобразовывалась в шерсть, оружие – в железные клыки и когти.

Воркулы за одну ночь преодолевали огромные расстояния и могли вступить в схватку как в человеческом обличье, так и в волчьем, правда, обратное превращение без боевого мага было невозможно.

В составе дозора двадцатидвухлетний Катош наткнулся на переправлявшихся через реку серых воинов, которых опознали по красным глазам. Пятерым молодым пограничникам пришлось вступить в неравный бой, и как знать, чем бы дело закончилось, если бы колдун тогда не отозвал стаю.

Звуки тревожного колокола вывели стрелка из раздумий. Дараш сумел-таки добраться до башни, но было уже поздно.

Обернувшись волками враги к тому времени перерезали половину деревни. Выбегавшие из домов также не могли оказать сопротивления обученным убивать хищникам. Селение наполнилось предсмертными криками.

Катош успел подготовиться к сражению: под раненую ногу подкатил кадущку и оперся на нее коленкой, слева в землю воткнул горящий факел, а справа пристроил подставку для стрел, которая помогала гвардейцам повышать темп стрельбы в строю.

«Правильно я выбрал место для дома, – похвалил себя воин. – Отсюда все как на ладони».

Вскоре он заметил три человеческие фигурки, направлявшиеся прочь от деревни. Впереди женщина с девочкой, за ними – грузный мужчина.

– Молодец, Дараш! Не стал отсиживаться дома. – Катош быстрым движением снял стрелу с подставки и наложил на тетиву.

Поразить бегущую цель с двухсот шагов – задача не из легких, но только не для старика, который когда-то считался лучшим гвардейским стрелком. С ним был проверенный в боях лук и специально отобранные стрелы. Первая же пронзила голову бросившегося за людьми зверя, следующая настигла еще одного, застряв между ребер.

– Неплохо, – похвалил себя воин и поспешил добить раненого воркула.

Обращенные темной магией в свирепых тварей воины

обладали повышенной живучестью. Убить их можно было, лишь повредив мозг. Остальные раны заживали, стоило хищникам вернуть человеческий облик.

Больше преследователей не появилось, и семья кузнеца добралась до мастерской. Через пару минут троица ринулась к дому охотника. Дараш нес охапку заостренных прутьев.

– Еще раз привет, сосед! – Кузнец бросил железо на землю. – Принимай гостей.

– В другой раз с удовольствием, а сейчас в лес вам бежать надо.

– Марель, слышала? Бери дочку и – бегом. Мы попытаемся их задержать.

– А как же... – растерялась испуганная женщина.

– Пусть идут к лысой поляне. Сертуш с моими должны быть там. Потом сразу к городу.

– Давай, милая, поспеши. Сейчас серые сюда кинутся.

Прощай.

Супруга крепче сжала ладошку дочурки и побежала к лесу.

– Успеют? – с надеждой в голосе спросил кузнец.

– Все зависит от прыти воркулов и нашего везения. Ты где оружием разжился?

– Это заготовки для кованой ограды, что староста заказывал. Сертуш вчера сделал.

– Не тяжеловаты для дротиков?

– По мне – самый раз, – усмехнулся кузнец.

– Как думаешь, в деревне кто-нибудь живой остался?

– Вряд ли. А тебе зачем?

– Хочу своим сигнал подать. – Катош взял зажигательную стрелу и поднес ее к факелу.

– Ты чего творишь?! – возмутился кузнец после первого выстрела.

– Не видишь – дома поджигаю, – бесстрастно ответил лучник.

– А если бы твою хату... – Кузнец даже сейчас не мог смириться с уничтожением жилищ.

– Враги хотели перебить всех тайком, а мы сейчас подадим такой сигнал, что соседи наверняка узнают о нашей беде. Да и тварей этих неплохо бы немного подкоптить.

– Ты прав, воин, – смирился ремесленник.

Бывший гвардеец выпустил с десятков огненных зарядов, и через несколько минут в небо устремилось множество черных столбов дыма.

– Смотри, выползают, гады. Сколько же их здесь?! – воскликнул Дараш.

– Один колдун может обратить до полусотни тварей, – пояснил стрелок. – Помнишь, куда следует метить?

– В башку мне не попасть, хоть бы в тушу угодить. Надеюсь, с таким гостинцем в теле прыти у них поубавится? – Кузнец принялся втыкать в землю справа и слева от себя дроты, каждый из которых был сродни лому.

– Да поможет нам Ярхур. – Катош начал работать быст-

ро и методично, как в былые годы. Правда, тогда плечом к плечу с ним стояли такие же опытные бойцы, которые знали закрепленный за собой сектор обстрела и в случае чего могли подстраховать. Сейчас он остался один перед десятками быстрых тварей. А подстраховать было некому, кузнец не в счет. Он вступит в бой за несколько мгновений до... Об этом думать не хотелось.

– Один, два, три... – Стрелок вслух считал убитых врагов.

Звон тетивы совпадал с каждым третьим ударом сердца воина. Он отогнал все волнения, очистил голову от ненужных мыслей – сейчас существовал лишь лук, черный наколечник стрелы и поток красноглазых хищников.

– ...один-один, один-два. – Катош начал отсчитывать второй десяток жертв, когда в бой вступил соратник.

О кузнеце не зря в деревне ходила слава богатыря, а тут к силе еще добавилась ярость отца и мужа, защищавшего семью. Ломы пронзали врагов насквозь. Они не убивали воркула, но подвижность такого хищника падала до нуля. К несчастью, на скорости всей стаи это никак не сказывалось. Серая масса уже приблизилась к невысокому забору.

– Не поминай лихом, сосед! – прокричал здоровяк и, схватив два прута, перепрыгнул через ограду.

В бешенстве человек способен на невероятные действия. Дараш ворвался в гущу врагов мельницей. Вращая металлическими стержнями, словно лопастями, он разметал воркулов по сторонам, заставив их остановиться. Это дало допол-

нительный шанс стрелку королевской гвардии.

Дзинь! – и голова очередного хищника получала смертоносный подарок.

Дзинь! – и из глаза следующего торчало древко с белым оперением...

Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Волки опешили. Они не могли подобраться к обезумевшему здоровяку, а стрелок методично продолжал сокращать их численность.

Дзинь! Звери развернулись к деревне.

Дзинь! Поредевшая волна хлынула обратно.

– Дараш! Не надо за ними гнаться! – закричал охотник.

Кузнец с трудом заставил себя остановиться. Он разом сник и тяжелой походкой вернулся на подворье.

– Я труп, – сообщил он и сел на землю.

– Не расстраивайся. Нас, будущих трупов, здесь только двое, – кивнул охотник, перевязывая окровавленные пальцы. – А их, нынешних, больше двух десятков.

Пространство между деревней и избой Катоша было усеяно телами бойцов в серой форме. После смерти магия теряла свою власть над человеком.

– Думаешь, не сунутся больше? – немного отдышавшись, спросил кузнец.

– Погоди малость. Сейчас они своего поводыря дождутся, – «успокоил» соратника лучник. – Но лишних двадцать минут мы твоим женщинам отыграли.

– Здорово ты их проредил! – Кузнец поднялся и осмотрел поле боя.

– Согласен, – усмехнулся стрелок. – Славная получилась битва. Не думал, что на старости лет смогу так громко уйти к Ярхуру. Спасибо, что оказался рядом.

– Пустое, – махнул рукой Дараш. – Твоими стараниями жива моя семья. Здесь мне, конечно, отдать долг сполна не удастся, но там, на полях Ярхура, как-нибудь сочтемся. О, гляди. Откуда их столько взялось?

На этот раз хищников явилась не одна сотня.

– Поводырь напустил морок.

– Видения?

– Точно, но среди них есть и настоящие воркулы.

– И как их различить?

– Видения не оставляют следов, – пояснил гвардеец, наложив стрелу на тетиву. И тут его мысли резко вернулись к вчерашнему вечеру: «А ведь старуха тоже не оставляла следов! Но она разговаривала и...» Опасность заставила отбросить посторонние думы. Враг приближался с каждым мгновением.

Подсказка не очень помогала. Рассмотреть, кто оставляет отпечатки, а кто нет, было практически невозможно, мороки и хищники надвигались сплошной стеной.

Катош больше надеялся на свой слух, а кузнецу приходилось рассчитывать только на удачу. Но даже при таком раскладе последним защитникам деревни удалось подранить

четыре твари, прежде чем серая лавина добралась до забора.

Стрелок отбросил лук в сторону и схватился за меч. Кадушка теперь только мешала, и он оперся на раненую ногу. В глазах потемнело от боли, но зрение вернулось через мгновение, а потом мужчина уже ничего не чувствовал.

На близком расстоянии воин без труда мог отличить морока от зверя и первого же врага встретил прямым ударом в пасть. Совершив полный оборот, Катош бросил нанизанного на клинок зверя в гущу противников. Потом пригвоздил к земле споткнувшегося о возникшую преграду воркула. Третьего гвардеец поймал на меч в полете, но увернуться не успел. Раненый хищник повалил бойца на траву.

– Сосед! – закричал кузнец.

На здоровяка набросились сразу три воркула. Из черепа одного из них с хрустом выскочило острие железного лома. Это стало последним успехом оборонявшихся.

Оставшиеся в живых победители кинулись в избу, надеясь прикончить тех, кого защищали эти двое. Вскоре у опушки леса раздался пронзительный вой – изба оказалась пустой.

Бритоголовый мужчина появился на подворье охотника, когда хищники снова набросились на тела своих врагов. Это был бесконтрольный приступ ярости – звериная сущность требовала немедленного выхода.

– А ну хватит, серое племя! – рявкнул лысый. – С мертвыми воевать – много храбрости не надо. Кто тут у нас?

Он окинул взглядом погибших защитников.

– Где его лук?!

Один из волков прибежал с оружием стрелка в зубах.

– Королевская гвардия?! – удивился волшебник. – И вы на него в лоб поперли?! Совсем мозги растеряли! Это вам не сонных крестьян резать. Почему меня не дождались?!

Волки опустили морды. В этот момент вернулся хищник, которого посылали по следам беглецов.

– Ладно, разберемся после. Сколько? – обратился к нему человек.

Зверь прорычал нечто нечленораздельное.

– Пятеро? Ну про двоих вы рассказывали. А еще трое откуда взялись? Семья стрелка?

Колдун обвел взглядом стаю. Из полусотни воинов пятнадцать стояли на своих конечностях, еще семерых нужно было скорее обращать в людей, чтобы залечить раны. Но самым ужасным оказалось невыполнение ими приказа. Смотрящий вдаль требовал полного уничтожения жителей этой деревни. И о том, чтобы вернуться, не выполнив задания, не могло быть и речи.

– Найти и уничтожить! – приказал чародей.

Дюжина серых тварей кинулась в лес. Мужчина оглянулся на разговаривающую деревню и приступил к лечению пострадавших.

А через час по следам четвероногих двигался отряд из восьми бойцов.

Центральные земли королевства Заргин

Ночь провел в речном трактире, заплатив за койку пять медяков. До утра мучили кошмары: наглый чужак, превратившись в зомби, преследовал голую Ларзи, а та строила мертвяку глазки и хохотала, словно сумасшедшая. А когда убитый догнал жертву, раздался крик петуха.

Хвала богам, ночь закончилась. Спешно осушил кружку кваса и побежал к причалу. Староста с младшим отпрыском уже стояли в толпе пассажиров, желавших отплыть на торговой барже господина Зарета.

– Куда прешь, шаромыжник чернявый! – На причале возле схода меня остановил стражник. – Билетов больше нет. Теперь жди до вечера.

– Но как же так? Мне очень надо. – С досады я прокусил губу.

– Ничего не знаю. Баржа не безразмерная. Еще не хватало из-за одного разгильдяя весь товар пустить на дно.

– Уважаемый, – раздался голос дядьки Артима, – вот билет моего сына. Пусть парнишка вместо него поедет.

– Пущай, мне без разницы.

«Это же надо так подвести мужика! – сокрушался я про себя. – Вчера ему забот добавил, сегодня планы поломал».

– Спасибо, господин староста. Извините, я не думал...

– Потом поговорим, сейчас на корабль попасть надо. Пойдем.

Посадка началась, и вскоре мы оказались на кормовой ча-

сти судна. Как ни странно, свободного места было вдоволь. Наверное, груза в трюме много.

Сынок старосты помахал нам ручкой с берега. Похоже, парень абсолютно не расстроился, что громоздкая посуда отправилась в путь без него.

– Слушай сюда, Сарин, – начал мой благодетель. – Тебе нужно исчезнуть хотя бы на год. Объясняю почему. Парнишку через денек-другой в лесу найдут. Оказывается, он к отцу Лиртоку погостить приехал, батюшка уже меня пытал о пропаже.

– А вы?

– А я не обязан знать о каждом чужаке, который по приезде в деревню даже не удосуживается зайти поздороваться.

– На правом берегу о нем вообще ничего не слышали.

– Для господского суда это не станет оправданием, Сарин. Как только труп отыщут, начнут выспрашивать. Знамо дело, тут без дознавателей не обойдется, а им дай только в голове покопаться. Враз всю подноготную наружу вытащат. С родителями Ларзи я уже договорился, девицу сегодня отправят к дальним родичам. У тебя есть где схорониться?

– Нет. Да и кто меня с этим дальше волости пустит? – Я вытащил висевшую на груди табличку с приписными данными.

– Да, это проблема! – кивнул староста. – Особенно она станет серьезной, когда тебя в розыск объявят.

– Уважаемые господа, особый полк его величества Дагара

Четвертого объявляет набор добровольцев в свои ряды. Всего один год службы – и вам будет даровано право поселиться в любом краю нашего великого государства... – фоном звучала речь вербовщика с носовой части судна.

– Дядька Артим, что это за право?

– А тебе Регул не рассказывал?

– Нет.

– Каждому солдату его величества по окончании службы вместо земельной таблички выдают настоящий документ, который действует по всему королевству, а не в одной волости.

– Жаль, меня в армию не возьмут. Это было бы лучшим выходом, наверное.

– Почему не возьмут? – задумался староста.

– Я же последний мужчина в семье.

– И что?

– А указ?

– Какой еще...

– Не забирать последнего мужика в доме.

– Так его, наверное, можно обойти, если ты собираешься идти добровольцем. А ведь это хороший выход. В армии тебя точно никто искать не станет. Молодец, парень!

– Думаете, возьмут?

– Сиди тут, я пойду договорюсь.

Минут через десять староста вернулся.

– Улажено, – вздохнул он с облегчением. – Прибудем в

город, пойдешь с вербовщиком. Подпишешь бумаги и – на довольствие. Завтра отправка добровольцев в войска.

– Спасибо, дядя Артим. Без вас бы я пропал.

– Не благодари. Люди, они друг другу помогать должны.

– Для моих что-нибудь придумайте, чтобы не волновались. – Я умоляюще посмотрел на старосту, вспомнив печальные глаза матери.

– Конечно-конечно. А ты, когда контракт составлять будешь, отпиши им две трети жалованья. Так все наши делают.

– Спасибо за совет...

Оставшуюся дорогу староста буквально засыпал меня жизненной мудростью. Видать, мужик собирался все это по пути высказать сыну, но тут влез я с опозданием.

К полудню добрались до города Утесный, центра нашей волости. Здесь вербовщик забрал мою табличку и выдал взамен клочок зеленого пергамента. Рассказал, как дойти до казармы.

Последний раз в волости я был еще в детстве, а потому строго следовал советам. Вышел на главную улицу, добрался до центральной площади, свернул в ремесленный переулок, который вывел к храму темных богов. Тут я остановился.

Высокое здание с тремя шпилями сразу завладело моим вниманием. Сочетания красного, черного и желтого цветов на фоне голубого неба... Даже мурашки пробежали по коже. Нет, храм не напугал. Скорее, наоборот, – он, как запретный плод, притягивал к себе.

– Вы заходите, молодой человек, не бойтесь. – Около ограды появился мужчина средних лет.

Узкая полоска из серой ткани опоясывала лоб бородатого незнакомца. Его плечи покрывала красная накидка, пришьпиленная к рубахе золотой заколкой – фигуркой крылатого льва в обрамлении лианы. Причем и кончик хвоста животного, и листья растения имели одинаковую форму. Как раз таким в нашей деревне представляли огненный цветок. Я с трудом оторвал взгляд от необычного украшения.

– Мне в другую сторону, уважаемый. – Поспешил прочь от пристанища чародеев.

– Как знать, как знать... – донеслось вслед.

Я ускорил шаг и через пару минут добрался до казармы. Толкнул калитку. Все, с гражданской жизнью было покончено. Надеюсь, армейские порядки лучше каторжных.

Глава 3

Целое состояние

Лесной массив на юго-востоке Журавии

Сертуш несколько раз пытался заговорить с девушкой, но каждый раз наткнулся на односложные ответы. После третьей неудачи парень переключился на Аркаша:

– Откуда у тебя такой красивый кинжал?

– Это дедовский. Он с ним две войны прошел, – с гордостью ответил мальчик.

– Дай глянуть.

Подросток передал клинок.

– Отличная работа! Эх, мне бы так научиться железо ковать, – вздохнул здоровяк.

– Ты же умеешь. Вон какую рогатину себе сделал.

– Сравнил тоже. Смотри, какой здесь рисунок на металле – любо-дорого! А у меня... Чтобы выучиться на хорошего оружейника, нужно много денег и опытного учителя.

– А твой отец?

– Отличный мастер, но секретов оружейнойковки не знает, нам в деревне такое ни к чему. – Сертуш вернул клинок. – А куда мы так спешим, не знаешь? За твоей сестрой прямо не угнаться.

Стройный стан невольно притягивал взгляд юноши. Он

возлагал большие надежды на эту прогулку, но пока даже разговора не получалось. Погруженная в свои мысли, красавица абсолютно не была настроена на романтический лад. От быстрой ходьбы стянутые в хвост пышные волосы хлестали Линель по плечам. Кроме корзины с едой, она ничего не разрешила нести, хотя тяжелый колчан то и дело бил по бедру. Кузнец с удовольствием взял бы девушку на руки и...

– К лысой поляне. – Ответ Аркаша прервал мечтания влюбленного.

– А почему через дебри? Туда же вроде нормальная тропа проложена?

– Этот путь немного короче.

– И зачем шагать в несусветную даль? Там что, грибы особенные растут?

– Нет, мне дед поручил взобраться на высокое дерево...

– Аркаш, болтаешь много, – перебила брата впередиидущая девушка. – Лучше внимательней по сторонам смотри, ты же у нас следопыт.

– Да, – кивнул мальчик.

– И что скажешь? – Линель чуть сбавила ход.

– Дорогу нам перебежали лось, кабан и две косули. Но не сегодня. Следы явно вчерашние. Видел небольшую рысь, крапалась за нами по деревьям, но потом побежала за белкой.

– И все? – с вызовом спросила девица.

– Мохнонога я тоже заметил, но паук был сыт, только лапы из дупла высунул.

– Молодец! – похвалила Линель. – Паука и рысь и я видела, а еще вот что нашла. – Она показала желто-зеленое перо.

– Ух ты! – воскликнул Аркаш. – Везет же тебе!

Сертуш, который в лесу бывал нечасто, временно потерял дар речи. Он не ожидал, что двенадцатилетний паренек сумеет столько всего увидеть там, где сам начинающий кузнец не заметил абсолютно ничего.

– Разве в нашем лесу летают огнептицы? – наконец заговорил провожатый.

– Очень редко! – ответил юный следопыт. – А найти перо – к большой удаче. Может, мы сегодня даже вернемся в деревню...

– А почему нет? – удивился Сертуш.

– Если я увижу дым, то...

– Какой дым?

– Аркаш, дед сказал, может, никакого дыма и не будет. Зачем пугать парня раньше времени? – Линель строго посмотрела на брата.

– Погодите, – остановился Сертуш. – Я хочу знать, от чего мы убегаем.

– Вот придем на место – и все узнаешь.

– Линель, у меня в деревне отец, мать и сестра остались.

– Хорошо. Смеяться не будешь?

– Обещаю.

– Тогда пошли, нам на одном месте лучше не задерживаться. – Девушка взяла его за руку.

Здоровяк сразу забыл о собственном упрямстве и послушно побрел дальше.

– Дед сказал, что у него плохие предчувствия. Может, нападение медведя тому виной или сон плохой приснился, но он решил, что нас ждет беда.

– В деревне?

– Наверное. Не перебивай меня. Нас он отправил к лысой поляне. Если Аркаш увидит дым, то пойдем в город.

– Дым? А откуда он возьмется? – не понял кузнец.

– Сам не догадываешься?

– Что-то должно загореться, – произнес парень.

– Правильно мыслишь, – вздохнула Линель.

– Но если у кого-то случится пожар, его быстро потушат.

Правильно?

– Если найдется кому тушить...

– А то я наших не знаю. – Сертуш и мысли не допускал, что может случиться нечто непоправимое. – Даже не сомневайся.

– Ты думаешь, мой дед испугался бы обычного пожара?! – разозлилась девица, отпустив попутчика.

– Тебя послушать – так вся деревня сгореть должна, а люди... – До него наконец дошел смысл. – Погоди, кто-то должен убить всех людей и спалить дома?

– Думаю, именно это привиделось Катошу.

– Так чего мы...

– Он не ведун, к тому же мы чужие в деревне. Представ-

ляешь, что бы ему сказали местные? К тому же это может оказаться лишь дурным сном.

– Но ты в это не веришь?

– Я не знаю, во что верить. Хочется в лучшее, но пока мы не доберемся до лысой поляны...

– И чего мы плетемся еле-еле? Давайте поторопимся!

«Грибники» ускорили темп. Вскоре перешли на бег. Тревожная неизвестность подгоняла людей пуще опасного хищника. Однако при этом ни Аркаш, ни Линель не забывали об осторожности. Первым опасную преграду заметил мальчик.

– Паутина! – крикнул он и рванул вперед.

Девушка остановилась сразу, а здоровяк не сообразил, в чем опасность. Парнишка бросился ему в ноги.

– Ты чего?! С ума сошел? Я чуть рогатиной тебя не проткнул! – Парень попытался подняться.

– Замри! – крикнул Аркаш. – А теперь осторожно ползи вперед. Липучая сеть прямо над тобой.

– Делай, что говорит брат, иначе умрешь, – добавила девица, и Сертуш подчинился.

– С ума сошли! – возмутился он, когда оказался на ногах.

– Я же его предупредил, – с обидой в голосе пожаловался мальчишка, глядя на сестру.

– Просто он – не охотник, – улыбнулась Линель. – Покажи.

Парнишка срезал ветку с ближайшего кустарника и швырнул ее вперед. Вместо того чтобы упасть, она зависла в воздухе.

– А теперь нам лучше уйти. Живоеды не любят, когда их паутину засоряют.

О ящерицах, ткущих паутину, Сертуш слышал. И знал, какие прочные сети те ставят. Яд тварей вызывал паралич даже у крупных животных, после чего жертва становилась кормом для двух-трех десятков хвостатых зубастиков.

«Грибники» двинулись дальше. Первое время здоровяк молчал, но затем не выдержал:

– Аркаш, но как ты заметил? Ничего же не видно!

– Два листочка висели в воздухе. Да и место там очень удобное для сети. Два дерева близко к тропе стоят, и вверху мощная ветка низко к земле проходит. Дед говорил, что для паутины живоедов хороший каркас нужен. Иначе жертва ускачет вместе со снастями.

Свободная от деревьев возвышенность получила свое название из-за голого участка земли в самом центре поляны. Траву на небольшой круглой площадке будто кто-то выжег. К этой проплешине незадолго до полудня и добрались три усталых путника. Самый молодой из них, освободившись от вещей, сразу полез на высокое дерево.

– Вижу дым, много дыма!

– Надо вернуться. Ведь там необходима наша помощь! Мы должны... – заметался Сертуш.

– Дед сказал идти в город, – твердо заявила Линель.

– А вдруг кого-то еще можно спасти?

– Если останется кому спастись, то и без нас справятся. А

нет – значит, все очень плохо и мы лишь себя погубим. Уходить отсюда нужно. И как можно скорее. – Девушка коснулась рукой колчана со стрелами. – Аркаш, спускайся быстрее.

– Вы как хотите, а я пойду в деревню, – заупрямился Сертуш.

– Ладно, мальчики. Даю три минуты на раздумья и прочие надобности. Потом мы с Аркашем двигаемся к городу. – Линель решительно направилась к краю поляны.

Стоило ей уединиться, как рядом раздался неприятный кашель.

– Кто тут? – заволновалась девица.

– Не бойся, милая, я это. – Возле куста стояла знакомая старуха.

– Мирколь? А вы как здесь оказались?

– Вчера твоего деда об опасности предупредила да в лес направилась. Помирать-то неохота.

– А почему остальных...

– Да не стали меня слушать, окаянные. Староста – тот вообще полоумной бабой назвал. Хорошо, у Катоша мозги правильно работают. Аркаш с тобой?

– Да, сейчас позову.

– Не стоит его торопить, – махнула рукой ведунья.

У девушки сразу отяжелели веки, а ноги стали ватными. Она еще слышала слова старухи, но смысл не пробивался сквозь затуманенное сознание. Сон нахлынул с такой силой,

что усталая путница не очнулась даже после того, как упала на землю. Не разбудили ее и крики Аркаша.

– Линель, ты где? Линель!

– Что случилось? – спросил Сертуш.

– Пропала. Как сквозь землю провалилась! – Мальчик остановился около куста, где недавно стояла ведунья. – Вот ее след обрывается.

Аркаш посмотрел вверх. По его разумению, кто-то спустился с небес и схватил сестру, не оставив отпечатков на почве. Но почему она не закричала?

– Эх, жаль, матери моей тут нет, – сокрушался их незадачливый охранник. – Она лес сердцем чувствует. Любую загадку способна разгадать.

– Что у вас стряслось? – раздался знакомый голос.

Ярхур словно услышал его молитвы. Невысокая русоволосая женщина появилась в трех шагах от странного места. Из-за ее спины испуганно выглядывала девочка.

– Мама? – не мог поверить глазам Сертуш.

– Ребята, не двигайтесь! Перед вами морок. – Марель, жена кузнеца, жестом остановила направившегося к ней сына.

Она вытянула вперед руки, расставила пальцы и начала нашептывать нечто неразборчивое. Почти сразу под кустом возникло серебряное свечение, и Аркаш увидел сестру вместе со склонившейся над ней старухой.

– Так вот что ты задумала, карга ненасытная! – вскрикнула жена кузнеца. – А ну прочь! Я ведь не посмотрю, что твоя

мать моей бабке родней приходится!

– Отстань, Марель. Вы все обречены на погибель, а я хочу спасти это тело. Да, для себя, но это лучше, чем отдать его на съедение зверю.

– Может, ты и заманила ее сюда специально?

– Не твоего ума дело. Не мешай, я три года к этому готовилась и многое в девицу вложила. Теперь не отступлюсь.

– Дух, знай свое место! – выкрикнула женщина.

– Зря ты так, – сверкнула глазами Мирколь.

Над поляной раздался страшный вой. Образ старухи помутился и вскоре обратился туманной дымкой, которая сначала поднялась ввысь, а затем быстро устремилась к телу девушки.

– Не смей! – крикнула женщина, хлопнув в ладоши.

Порыв ветра сбил облако в сторону.

– Аркаш, буди сестру! Скорее!

Вой не утихал до тех пор, пока Линель не открыла глаза. Все это время агрессивная дымка трижды пыталась напасть на девушку, но каждый раз порывы ветра не позволяли выполнить задуманное.

– Слава Ярхуру! – с облегчением вымолвила жена кузнеца. – Надо срочно убираться отсюда.

Птичий гомон известил, что с западной стороны кто-то потревожил лес. Аркаш положил руку на кинжал, Сертуш крепче перехватил рогатину.

– Нет, мальчишки, это не ваша битва, – произнесла Ма-

рель. – Враг очень опасный. Идите к городу. Скорее!

– Да, братик, – кивнула очнувшаяся девушка. – Я сейчас не в состоянии бежать, а вы еще можете спастись. Отведи их в город. Держи. – Она протянула Аркашу дедовский медальон и рассказала о соратнике Катоша.

– Я не брошу...

– Не теряй время! Или хочешь, чтобы из-за тебя и они погибли?! – прикрикнула Линель.

– Нет.

– Тогда почему вы еще здесь?

– Пусть младшие идут, но я должен остаться. – Сертуш сделал шаг вперед и воткнул рогатину в землю.

– Сынок, без тебя они не дойдут. Опять же, если нам не удастся задержать лиходеев, останется хоть какая-то надежда. Ну сколько мне еще вас уговаривать? Тут каждая минута может стоить жизни.

– Сертуш, теперь ты за них отвечаешь. И перед родителями, и передо мной. Уходите. Бегом.

Первым сдвинулся с места Аркаш. Сын кузнеца крепко ухватил сестру за руку и последовал за мальчиком. У лысой поляны осталось двое.

– Стреляешь хорошо? – спросила Марель.

– Да. И кто сюда направляется?

– Люди в волчьем облике.

– Воркулы? – Внучка Катоша сняла с плеча лук и наложила стрелу на тетиву.

– Знаешь таких?

– Дед рассказывал.

– Пойдем в центр поляны, – предложила мать Сертуша. Там она быстро посвятила девицу в свои планы. – У тебя неплохие способности, красавица, жаль, никто не догадался их развить. Но ничего, моя родственница действительно кое-что успела тебе передать, и это дает нам небольшой шанс задержать преследователей. Готова мне довериться?

– Ради спасения брата пойду на все.

– Тогда расслабься и закрой глаза.

– Зачем? – заволновалась девица.

– Не беспокойся, я не Мирколь. У нас общая забота – спасти близких. – Женщина присела возле ног лучницы.

В следующее мгновение Линель почувствовала, что пространство вокруг становится осязаемым. Она вдруг как-им-то неведомым образом ощутила движение каждого листочка, веточки, отметила тысячи живых существ вокруг.

«Твоя цель – волки с красными глазами, – раздалось в голове. – Ничего другого не существует».

И она их увидела. Мало того, точно знала, сколько тварей вышло на охоту, разглядела построение полумесяцем и вскинула лук.

Первая стрела вонзилась в голову воркула за полминуты до того, как звери достигли края поляны. Ему не посчастливилось пересечь зону просвета. Вторая жертва нашла гибель на подступах к проплешине. А затем стая выскочила на от-

крытую местность. Волки завывали с досады. Они не заметили стрелков и сбавили скорость.

Лишившись еще троих собратьев, обращенные все-таки догадались броситься дальше по следу. Дождь из стрел усилился. В центр лысой поляны добрались лишь четверо. Морок невидимости развеялся. Врагами оказались две женщины. Точнее, всего одна, стоявшая с закрытыми глазами в самом центре, вторая лежала без сознания, из ушей и носа текли струйки крови. Воительница быстрым движением вогнала кинжал в глазницу оказавшегося возле ее ног волка. Когда второй в высоком прыжке попытался сбить лучницу, та, присев, пырнула врага клинком. Оружие застряло между ребер да там и осталось. Больше обороняться было нечем. Прыжок зверя – и девушка упала на землю, второй клыкастый тут же сомкнул пасть на горле ее соратницы.

И тут снова возник туман, мгновенно отпугнувший победителей.

– Пошли прочь, нечестивцы, это моя добыча!

И хотя облик Мирколь проступал весьма расплывчато, хищники с опаской остановились. Отойдя на пару шагов от поверженной, покидать поле боя они все же не спешили.

– Ну точно – ни себе ни людям. Такой материал чуть не загубили!

Старуха долго готовилась к переселению в молодое тело. Обнаружив у внучки стрелка приглушенные способности к магии, ведунья взялась их понемногу пробуждать. В основ-

ном те, что могли способствовать перемещению. Три года волшебница копила энергию, затем принялась выискивать в будущем подходящий момент. И вот он наступил. Оставалось лишь заманить девушку в безлюдное место и провести ритуал. Для этого же косолапый так вовремя напал на Ка-тоша, а сама Мирколь покинула свое одряхлевшее тело.

Ведунья попыталась коснуться девушки, но была вынуждена отпрянуть – ее не пускало едва заметное свечение.

– Ах ты, подлая тварь! – Призрак повернулся в сторону погибшей родственницы. – Ничего, я еще способна сломить защиту! Только бы хватило времени.

Мирколь не повезло, поводырь воркулов появился раньше, чем та сумела сломать барьеры на пути к заветной цели. Лысый колдун мощным потоком воздуха отогнал призрака.

– У-у-у-у! – раздалось над лесом.

Призрак хотел кинуться на наглеца, но успел оценить силу противника. Ведунья сообразила, что схватку ей не выиграть, будь она даже в теле и в своей лучшей форме. Тогда старуха сменила тактику.

– Что ты хочешь, уважаемый, за это полудохлое тело?

– Ты его не получишь.

– Почему? Разве двое умных существ не сумеют договориться?

– Нет. Мне нужно уничтожить всех жителей деревни, и я это сделаю.

– Трех ты уже просто не догонишь. Дам сто золотых, если

оставишь ее мне.

– Сто золотых? – задумался колдун.

За провал задания в Вархаяме его ожидало суровое наказание. Причем настигнуть неудачника оно могло далеко за пределами страны. Чтобы не попасть под чары смотрящего вдаль, следовало оказаться минимум за сотню верст от могучего чародея, но и это не гарантировало спасения. Ходили слухи, что хозяин поводырей мог действовать через воркулов.

– Да, причем я готова выплачивать их тебе каждый год. – Видя замешательство, бабка увеличила гонорар.

Волшебник не спешил с ответом. Он оценил магический потенциал собеседницы и пришел к выводу: таких денег ей не заработать. Значит, она либо врала, либо тело девушки могло дать старухе слишком многое.

– Я не собираюсь предавать своего хозяина! – выкрикнул лысый и развеял призрак убийственным заклинанием.

Линель застонала, к ней тут же бросились два клыкастых.

– Нельзя! – крикнул колдун. – Не забыли? Нам еще троих отыскать нужно. Она станет приманкой.

Когда он взглянул на девицу особым зрением, глаза непроизвольно расширились: «Да тут целое состояние!»

Центральные земли королевства Заргин

Мои радужные надежды рассыпались, словно карточный домик, уже на второй день службы. Добровольцев погрузили

на другую баржу и отправили по Ширице дальше на юг.

Не знаю, кого посылают на каторгу, но большинство будущих сослуживцев имели такое обличье, что хотелось оказаться от них как можно дальше. Мне с трудом удалось отыскать нормального по виду мужика, единственного, кто носил головной убор – песочного цвета шляпу с неширокими полями. Под стать ей был и слегка потертый плащ.

– Здравствуйте, тут можно? – спросил я.

– Приветствую. – Незнакомец коснулся указательным пальцем левого уха. – Присаживайся.

– Спасибо.

– Доброволец? – усмехнулся он.

Когда мужчина повернул ко мне лицо, на правой щеке я увидел уродливый шрам. Невольно вздрогнул, но уходить не решился. Может, они тут все такие?

– Ага.

– И какого хрена тебя понесло под знамена его величества?! Неужели на подвиги потянуло?

– Так получилось...

Он внимательно посмотрел на меня и поправил шляпу:

– Не тому, кому надо, по морде дал?

– Ой, а вы откуда знаете? – не на шутку перепугался я.

– А в добровольцы люди либо за долги попадают, либо когда от тюрьмы спасаются, либо по глупости. На дурня ты непохож, на преступника тоже, а у должников взгляд другой. Небось девок не поделили?

– Почти.

– Да этого добра нынче по пять штук на брата. Нашли, из-за чего драться!

– Да я и не собирался, если бы он меня промеж ног не приголубил, сволочь!

– А ты?

– Не сдержался малость. Силы-то у меня много...

– А ума, похоже, не очень.

– Чего обзываетесь?

– Ладно, не обижайся. Как зовут?

– Сарин.

Брови незнакомца поползли вверх.

– Нездешнее имя. Говорят, так называется редкое растение, которое растет на севере Глирзана.

– Ага.

Меня удивили его познания. О цветке рассказывала мама, и она утверждала, что из местных вряд ли кто сумеет связать имя с редким даже для Глирзана растением.

– Я – Лехан, – наконец представился мужчина. – Держись рядом, авось не пропадешь.

– Спасибо, уважаемый. А вы как сюда попали?

– За дело, о котором тебе лучше не знать, парень.

– Как скажете. – Не стал лезть с расспросами – мало ли какие у человека тайны.

За время короткой беседы удалось присмотреться к новому приятелю. Лет под сорок, обычного телосложения, ро-

стом, наверное, на полголовы выше. Сейчас шрам на его лице уже не казался уродливым, да и сам мужик располагал к себе. Внимательный взгляд, приятный голос, и не выпендривается.

– Сарин, мне ночью поспать не удалось. Покарауль, чтобы ни одна подлая душа не приблизилась. Если попробуют – буди. Договорились?

– Ага.

– Вот и здорово!

Лехан положил мешок под голову, надвинул шляпу на глаза и сразу уснул. Только сейчас я заметил, что мой новый знакомый расположился в стороне от других добровольцев. Он занимал место возле правого борта, и до ближайших соседей было не меньше десяти шагов.

Странные они здесь все. Кто-то похож на хищника, готового вцепиться ближнему в глотку, другие, наоборот, стараются прятать свой затравленный взгляд, на лицах третьих полное безразличие.

Часа не прошло, как я почувствовал пристальное внимание со стороны. Приподнял голову. «Брр! Ну и морда!» Лысый головорез знаками предлагал мне по-тихому отползти в сторону. Проведя ногтем по горлу, мужик показал, какие перспективы ожидают в случае отказа.

«Опять я куда-то встрял? И что делать? Не думаю, что стоит бросать на произвол единственного знакомого. Потом ведь и за меня могут приняться. Лехан вроде калач тертый,

раз его такие уроды побаиваются».

– Мужик, если сказать чего желаешь, то говори, а то я на пальцах не понимаю.

– Придурок, что ли? – Он покрутил пальцем у виска.

– Сам ты придурок!

– Эй, сосунок, за такие слова ответ держать нужно! – подал голос еще один «симпатяга».

У этого прямо на темечке на фоне коротко стриженных русых волос блестела проплешина в форме черепа. Трое таких же «бульдогов» как по команде уставились на меня. Дай им команду «фас» – точно разорвут на части.

– Он первый обзывать начал, – уняв дрожь в коленках, выдал из себя я.

– Э, нет, парнишка. Болт тебе задал вопрос, а вот ты его конкретно обозвал. Так что теперь должен доказать, что имеешь право на такие слова.

Уже собрался послать всех далеко и надолго, но...

– Сарин, только не хами больше, – тихо остановил меня проснувшийся Лехан. – Соглашайся на кулачный бой один на один. Сам же сказал – сила есть, вот и используй, что боги дали.

Я поднялся:

– И докажу. Этот ваш Болт не побрезгует мужицкого кулака?

Лысый заулыбался так, что мороз пробежал по коже:

– Сейчас из тебя котлету сделаю, малыш!

Вообще-то я был на полголовы его выше...

– Надеюсь, ты дерешься не хуже, чем рассказывал? – спросил мой новый знакомый, поправив шляпу на голове.

– Мне бы только случайно его не прибить, а то вместо службы пошлют на каторгу.

– Не бойся, парень, Болта тебе кулаком на тот свет не отправить, так что бей без оглядки. Но учти: он весьма верткий тип, не думаю, что попадешь с первого разу.

Нам освободили площадку десять на десять шагов. Лысый вышел в центр первым. Потом двинулся я.

– Ну че, паря? Хана тебе сегодня!

– Поглядим.

Мужик резко кинулся вперед и мощно приложился к моей скуле. Хорошо, я успел сдать назад и два следующих удара просвистели перед носом.

– Ну как, понравилось?

Не скрою, башка загудела, но я постарался сделать вид, что его старания прошли даром.

– Ты не видел, как мой батя бьет.

– Тебе мало?!

Снова молниеносный выпад, но теперь я успел увернуться от первой серии ударов, и крепыш зацепил лишь с четвертой попытки. В плечо. Следующая атака началась без предисловий, лысый извернулся и очень ощутимо заехал по уху. Боль была настолько нестерпимой, что в глазах потемнело. Поэтому бил я наугад, не чувствуя, попал или нет. Когда зрение

вернулось, противника не увидел, зато толпа уставилась на меня, будто на привидение.

– Чего вылупились, уроды недоделанные? – донесся ворчливый голос откуда-то сверху. – Довели парня до ручки, вот он и выбросил лысого за борт. Эй, там, киньте убогому спасательный круг.

С помоста к нам спуускался сержант.

– Так-так, – остановился он в центре ринга. – Череп, опять ты воду мутишь? Запомни, моя задача – довести до передовой всех новобранцев целыми и невредимыми. И если кто-то мне будет мешать...

– А я ничего, начальник. Пальцем никого не тронул, – ответил тип, который спровоцировал меня на драку.

– Молись, чтобы Болт остался пригодным к строевой службе, или ты у меня всю дорогу до берега будешь палубу драить и сортиры чистить. Понятно?!

– Так точно, господин сержант!

– Всем разойтись, дармоеды! А ты, малый, не ведись на глупые разводы. В другой раз можешь на настоящего волчару нарваться. Лехан, присмотри за ним.

– Будет сделано, господин сержант.

«Надо же, служивый его по имени знает! Видать, не простой человек».

Болт действительно оказался крепким мужичком. Пару зубов он потерял, но других увечий не обнаружилось, из-за чего сильно переживал мой новый приятель.

– Много бы я отдал, чтобы посмотреть, как Череп сортиры полирует.

Глава 4

Ты тоже из тюрьмы?

Река Ширица.

Центральные земли королевства Заргин

После драки с лысым к нам подтянулось еще пятеро добровольцев. Обычные парни приблизительно моего возраста. И всех привел на баржу, как они рассказывали, несчастный случай – почти что мой вариант. Нет, никто из них не был причастен к убийству, но... Долговязый Алерх проиграл себя в карты, толстяк Корсун, заснув под деревом, недосмотрел за хозяйским стадом, кузены Рохан и Шумар попались на мелком воровстве, а коротышка Димис вообще просто нечаянно наступил на ногу управляющему. Но в итоге у каждого оставалось всего два пути: или в долговую тюрьму, или в армию.

– Как можно проиграть себя? – возмутился я, выслушав рассказ картежника. – Теперь будешь отправлять победителю жалованье?

– Зачем же, туза мне под шестерку? Просто я пошел в армию вместо того шулера, а ему достался еще год спокойной жизни.

– Разве так можно?

– Конечно! Не знал, что ли, четыре дамы тебе в расклад?

– Нет.

– Все проще пареной репы. Если тебе принесли повестку, есть два способа откосить от службы. Первый – заплати чиновнику пять золотых, второй – найди добровольца. И в том и в другом случае отсрочка обеспечена.

– А потом?

– Через год, глядишь, и война закончится. А нет – снова ищи деньги или добровольца.

Попытался в уме посчитать, сколько хорошему кузнецу нужно работать, чтобы собрать названную сумму. Даже при постоянных и только выгодных заказах получался не один год, да и то если ничего не тратить на еду и одежду.

– Пять золотых? Светлые боги! Мне за всю жизнь столько денег не скопить.

– Потому-то ты здесь и оказался.

– Нет, все из-за проклятия старой гадалки.

– Да ну?

– Точно говорю.

Пришлось рассказать новым приятелям свою невеселую историю, чуть изменив ее концовку – не хотелось выглядеть в их глазах убийцей.

– Кто ж знал, что наглец окажется таким хлипким? Лекарь сказал, ему полгода теперь лечиться надо.

– Если ты его ударил, как лысого, то парню повезло, что вообще жив остался. Кто так драться научил?

– Никто не учил, просто светлые боги для меня сил не

пожалели, а удачей обошли.

– Зато как тебе сейчас подфартило, – засмеялся Алерх.

– С чего это вдруг?

– В армии ты наверняка девиц не скоро встретишь, а уж красивых...

– Тут и без них найдется кому на тот свет спровадить. – В другое время и в другом месте я бы посмеялся над шуткой нового знакомого.

– Да, да, да! – задумчиво произнес Димис. – Везение – товар редкий, его на всех не хватает.

– Везет тем, кто по сторонам смотрит да мозги имеет, – подключился к разговору проснувшийся Лехан. – Вот ты, Алерх, остановился бы вовремя, глядишь – и ушел от карточного стола с наваром. Тебе, Корсун, не стоило под деревом валяться, сон морит лишь того, кто позволяет себе расслабиться, когда этого делать нельзя. Вам, братья, если уж собрались за чужим добром, надо было одного на шухере оставить, а Димису – не считать ворон возле дома управляющего.

– Кто ж знал, два джокера мне на руки, что у него карта круче моей окажется? – возразил игрок.

– А ты вспомни, чья раздача была, как себя вел соперник. Ничего подозрительного не заметил?

– Теперь-то я понимаю. И раздача его, и тушевался, гад, словно расклад на руках плевый.

– То-то, провалиться мне трижды в цехмерские топи!

Включил бы голову тогда – сидел бы сейчас дома.

– Задним умом мы все богаты, а где взять, когда он нужен?

– У-у-ух! – тяжело вздохнул Корсун. – И почему я не родился бароном? Жил бы во дворце, ел-пил из серебряной посуды, спал на чистой мягкой постели...

– А если бы не угодил королю или герцогу, тебя бы сразу в темницу. Или укоротили на голову, – прервал мечтания толстяка Лехан.

– Зачем такой недобрый?

– Добрые долго не живут, парень. Их быстро на тот свет спроваживают типы наподобие Черепа и Болта.

– А почему они злые? – Толстяк испуганно посмотрел по сторонам.

– Наверное, тоже хотели родиться баронами или графами, а теперь судьбе и окружающим простить не могут, что стали обычными бандитами.

– Ловкач, есть тема для базара. – К нам подошел худошавый мужчина лет под сорок.

– Привет, Посох. И ты здесь? – удивился Лехан.

Они отошли в сторону, но разговор явно не получился. Собеседники перекинулись несколькими фразами и разошлись, недовольные друг другом.

– Чего ему надо? – спросил я.

– Предлагал покровительство и защиту от Черепа.

– Ты согласился?

– Нет, конечно.

– Почему? – удивился я.

– Еще подумают, что мы их боимся.

– А это не так?

– Я похож на труса?

– Нет.

– И ты непохож. Потому к нам ребята и потянулись. Запомни, Сарин, и вы, мужики, эти типы, – он кивнул в сторону ушедшего Посоха, – да и не только они, чтят лишь один закон – закон сильного. Покажешь свою слабость – считай, пропал.

– Но их же больше!

– Подумаешь, – усмехнулся Лехан. – Главное – не дать себя запугать. Пусть сами нас боятся.

– А он кто?

– Посох?

– Ну да.

– Правая рука некоего Шелеста, провалиться ему трижды в цехмерские топи. Они с Черепом нынче в контрах.

– Болт, Череп, Посох... Откуда здесь такие взялись?

– Из тюрем, конечно! Дагар Четвертый нашел действенный способ очистить страну от преступников. Вот нам и предложили: или добровольно послужить королевству на поле брани, или медленно загибаться на рудниках.

– А ты тоже?

– Да, с законом я не в ладах. Удивлен?

– Непохож ты на уголовника. Если бы не шрам...

– И на кого я похож, по-твоему?

– Точно не знаю, но мне кажется, у тебя лицо не простого человека.

– Много их знаешь, не простых?

– Конечно. К отцу в кузню иногда из самого Утесного торговцы заезжали. Важные такие.

– Чувствую, повидал ты жизнь, – с иронией в голосе произнес Лехан. – Ладно, парни, держимся вместе. Думаю, на барже нам пока бояться нечего, а там видно будет.

Пограничье между Журавией и Заргином

Проклятие, которое смотрящий вдаль накладывал на каждого подчиненного, было привязано к имени волшебника, поэтому лысый погонщик воркулов трое суток готовился к процедуре смены истинного имени. Теперь, когда от Вархаяма его отделяли многие версты, ничего не должно было помешать задуманному. Осталось приложить немного усилий...

Чародей сообщил воинам, что прочел в мыслях пленницы, где нужно искать сбежавших. Туда они якобы и направлялись. На самом деле цель волшебника изменилась. Нужно было лишь добраться до столицы королевства Заргин вместе с подобранной девицей, а там уж он не упустит шанс избавиться от влияния хозяина и зажечь на широкую ногу.

– Командир, мы слишком далеко от своих. Вы уверены, что завтра настигнем беглецов?

– Да.

– Тогда зачем нужно тащить ее с собой?

Ропот среди бойцов начался еще накануне вечером и возрастал с каждым часом.

– Тормс, с каких пор ты ставишь под сомнения мои приказы?

– Девчонка нас сильно задерживает.

Судя по всему, смотрящий вдаль заволновался и начал вмешиваться в руководство оборотнями. Колдун решил не показывать, что догадался о стороннем присутствии:

– Сознайся лучше, что вам не дают покоя прелести девчонки. Успокойтесь – завтра она будет вашей. Но не раньше, чем принесете головы ее соплеменников.

Отряд двигался в человечесем обличье, стараясь избегать людных мест, поэтому за три дня не произошло ни одной схватки. Не привыкшие к спокойной жизни, воркулы нервничали.

– Мы выполним приказ, господин. Или умрем.

«Непременно!» – ухмыльнулся колдун, провожая взглядом подчиненного.

Линель не помнила, как ее схватили. Сознание вернулось от боли – ее хлестал по щекам какой-то неприятный тип. Потом, уже связанную, поднял и потащил за собой, словно собачонку. За несколько дней неволи каких только унижений ей не пришлось стерпеть, но мысли покончить с собой у пленницы не возникало. Дед учил бороться до последне-

го. И если уходить в степи Ярхура, то непременно вместе с врагами.

Пока избавиться от пут у нее не получалось. Лысый волшебник кормил и поил девушку из своих рук. Даже по нужде она была вынуждена ходить под его присмотром, оставаясь привязанной к надзирателю на двухаршинной веревке.

Однако девушка не теряла надежды. Должен же был ей выпасть хоть один шанс убежать.

Нацепив на Линель защитный амулет, чародей держал ее всегда рядом с собой. Ни один из воркулов не имел права подходить на расстояние ближе двух шагов. Вархаямец словно опасался, что подручные незаметно украдут часть его сокровища.

«Сто золотых? – Чародей вернулся мыслями к разговору с призраком. – Да из девки с ее способностями можно слепить кого угодно. Хоть телохранителя, хоть сторожа, хоть убийцу. И какого! Любой дворянин за такую ведьму мешок золота отдаст, не задумываясь. Но мне нужны не только деньги. Положение в новом обществе будет нелишним, а потому выходить стоит сразу на герцога, не ниже. Это все позже, а сейчас...»

Ночь полностью вступила в свои права. Последние порывы ветра утихли до утренней зорьки, самые поздние певцы из птичьего царства устраивались в гнездах. Природа замерла.

Чужаки, выставив посты, готовились ко сну. Пленница не

без помощи чар хозяина впала в забытие полчаса назад. Теперь он готовил такой же сюрприз для своих подопечных.

«Готовы, – отметил волшебник, когда на землю осел второй караульный. – Теперь пора вызывать черных духов».

Он приблизился к костру и чиркнул себе лезвием по ладони. Несколько капель крови заставили пламя подняться в человеческий рост, но произносящего вызов колдуна оно не обжигало.

– Цель? – спросил возникший над огнем рогатый призрак.

– Новое имя.

– Оплата?

– Души трех воинов.

– Мало.

– Сколько ты хочешь?

– Десять, – прохрипело привидение.

– Достаточно пятерых.

– Восемь, – продолжил торг рогач.

– Пусть будет восемь, но ты удвоишь мои силы на десять дней.

– Пять суток – и ты отдашь всех своих людей. Ведь тебе они больше не нужны.

– Уточняю – девица не в счет.

– Жаль. Она выглядит самой аппетитной.

– Ее не трогать! Договорились? – Волшебник во время разговора смотрел только на костер.

– Да, клянусь бездной, – пробормотал призрак.

Колдун наконец получил возможность оторвать взгляд от пылающих сучьев. Он методично подходил к каждому бойцу и приносил их в жертву, произнося имя жадного духа. По окончании ритуала рогач вырос втрое.

– Хорошие у тебя были воины, Якыр, – произнес он новое имя для вархаямца и дунул в того струей огня. – Условия договора выполнены. Будет новый заказ – зови.

Костер погас вместе с исчезновением призрака.

«Значит, Якыр? Неплохо, – подумал про себя маг. – Теперь для смотрящего я потерян навечно. Что ж, начинаю устраивать новую жизнь».

Южные степи королевства Заргин

По Ширице мы плыли еще три дня. Пару раз столкнулся с Болтом, который все грозился отомстить за потерянные зубы, но напасть так и не решился. Наверное, подействовала угроза сержанта или то, что наша группа вскоре увеличилась до десяти человек. В общем, на берег сошли без происшествий. Дальше толпу из двух сотен добровольцев повели по степи.

– Пошевеливайтесь, ублюдки! Не отставать, тухлое мясо! Бегом, облезлые крысы! – «подбадривали» нас шесть прикомандированных капралов и сержант.

Несмотря на пасмурную погоду и сильный ветер, здесь было жарко. Кое-кто попытался прикинуться обессиленным в надежде, что его оставят. Не тут-то было. Сержант дорожил

каждым будущим солдатом, ему явно платили за поголовье.

– Так, мерзавцы, – на одной из остановок он решил провести небольшую разъяснительную работу, – там, куда мы идем, вас ждет ужин, но после заката кормить не будут. Опоздаем – будете ждать утра. Без воды и пищи.

Баржу мы покинули еще до рассвета. Естественно, без завтрака. К концу речного пути мало у кого из добровольцев сохранился хотя бы один сухарь. Поэтому, несмотря на жару, отсутствием аппетита никто не страдал. Темп движения ускорился.

– Придем в лагерь, будь осторожен, – предупредил Лехан. – По-моему, Болт заказал тебя Резаку. Не оглядывайся.

– Что значит «заказал»?

– Заплатил за твою смерть.

– И чего мне теперь делать?

– Не подставляться. Резак наверняка перо с собой носит.

Держись от него подальше.

– Ты мне его хоть покажи.

– Позже.

Случай представился ближе к полудню, когда мы добрались до небольшого озера, где расположились на отдых.

– Видишь белобрысого коротышку? – ткнул меня локтем Лехан.

– Ага. Хлипкий он какой-то.

Мужичок уступал Болту и шириной плеч, и ростом.

– Не суди по внешнему виду, он гораздо опаснее твоего

опозорившегося соперника. Точно могу сказать: если бело-брысый увидит замах, обязательно увернется, а сам никогда не промажет.

Уголовников в наших рядах оказалось больше половины. Как рассказал Ловкач, с недавнего времени вербовщики стали набирать рекрутов даже в городских тюрьмах. Сначала осужденных за нетяжкие преступления, а потом уже не брезговали грабителями и убийцами, которых еще не успели отправить на каторгу.

– По-настоящему опасных типов тут не больше десятка, но им подчиняются другие. Похоже, сейчас что-то будет. – Лехан приказал нам не подходить близко к воде.

Все произошло неожиданно: сразу пять новобранцев накинулись на капрала, который наклонился с флягой набрать воды, еще человек десять набросились на парочку вояк, стоявших чуть поодаль от первой жертвы. Правда, быстро выяснилось, что служивые постоять за себя умеют. Сначала атакующих разбросало в разные стороны, а когда еще несколько типов пошли на охранников второй волной, те выхватили оружие и ловкими движениями повалили нападавших. При этом ни одному из добровольцев даже не пустили кровь.

– Повоевать захотелось, уроды?! Ну что ж, сейчас устроим, гниды! – Сержант выхватил плеть и тут же начал воспитательную работу.

Я был настолько увлечен происходящим, что забыл обо всем на свете. А зря. Резкий рывок Лехана едва не свалил

меня с ног.

– Резак, не советую близко подходить к кому-либо из моих ребят, – сказал он белобрысому, который невероятным образом оказался у меня за спиной.

– Гы-гы, подумаешь, недотроги!

– Смотри, я тебя предупредил. Чтобы потом без обид, – усмехнулся мужчина.

Обычно улыбка красит человека, но это совершенно не относилось к моему приятелю. Шрам на щеке настолько искажал лицо, что становилось страшно.

– Угрожаешь, Ловкач?

– Не в моих правилах. Будет угодно богам, человек и без угроз найдет дорожку к праотцам. – Голос Лехана звучал спокойно, словно ничего не произошло.

– Богами прикрываешься? – А вот белобрысый явно нервничал.

– И не собирался. Кто я такой, чтобы просить их заступничества?

– Тем более, гы-гы, они тебе никогда не помогут.

– Береженого судьба бережет. А тебе советую под ноги чаще смотреть. Не ровен час, споткнешься, шею себе свернешь.

– Посмотрим, кто из нас быстрее скопытится, – ощерился коротышка.

Он плюнул, развернулся и двинулся прочь. Лехан пристально посмотрел ему вслед, а затем издал свист, похожий

на звук летящей стрелы. Белобрысый оглянулся и, зацепившись одной ногой за другую, растянулся на земле. Вскочил он быстро, одарив злобным взглядом недавнего собеседника.

– Магия тебе не поможет, Ловкач. – И пошел дальше.

К этому времени воспитание плетью закончилось и участников нападения в сопровождении двух капралов пустили бегом вокруг озера. Остальным дали попить и отдохнуть, правда, недолго. Как только бунтовщики обежали водоем, путь продолжился.

– Ты умеешь колдовать? – Я решил задать вопрос своему спасителю, мы шли с ним бок о бок.

– К сожалению, нет, и Резак это знает.

– А почему тогда он упал?

– Я понаблюдал за тем, как он переставлял ноги, – улыбнулся Ловкач, – и заставил недомерка оглянуться в самый неподходящий момент.

– Здорово! А из-за чего мужиков отбросило от стражников? Они волшебники?

– Вряд ли. Скорее всего, носят амулет «ударная волна». Неплохая вещица против толпы, когда нельзя никого убивать.

– Здорово! А нам такие дадут? – подключился к разговору шедший сзади Корсун.

– Если дослужишься до капрала, может, и получишь.

– Не, я не успею. Война быстрее закончится.

– Или убьют тебя раньше, – «утешил» толстяка один из братьев.

– Что, хочешь моей смерти?

– Нет, но мужики говорили: две трети новобранцев погибает в первую неделю боев.

– А ты и поверил? Лехан, скажи, что это неправда.

– Неправда, – быстро согласился тот. – На самом деле выживает меньше четверти.

После такого уточнения общаться как-то сразу расхотелось. Каждый, наверное, задумался о своем. Я вспомнил, что даже не смог попрощаться ни с сестрой, ни с матерью. И вообще, так глупо попасться...

Зачем было соглашаться идти в лес? Могли бы спокойно посидеть на площади, песни погорланить, потанцевать. Там бы на чужака точно не нарвались. Что он вообще в лесу делал?

– Лехан, а как ты узнал про Резака? Кто-то предупредил? – Меня упорно не покидали мысли о магических способностях Ловкача.

– Нет, хотя можно сказать, что и предупредили. Просто я постоянно смотрю по сторонам и обдумываю увиденное, а человек, когда молчит, врет гораздо меньше.

– Как это? Он вообще не врет, если не разговаривает!

– Почему же? Вот тебе простой пример. – Мужчина вдруг резко округлил глаза, словно увидел демона.

Я оглянулся и сразу почувствовал легкий толчок в правый

бок.

– Ты чего?

– Вот видишь, не раскрыв рта, я заставил тебя отвлечься и нанес удар в печень. Обманул я тебя или нет?

– А ведь точно...

– То-то и оно! – назидательно произнес мужчина. – Люди о многом говорят, не произнеся ни слова. Нужно лишь уметь читать их действия. Например, простачки, которых Череп натравил на стражу, выдали себя, как только направились к воде. Походка, взгляды, нервозность движений – буквально все кричало, что они задумали недоброе. Догадаться, что именно, было несложно. Полагаю, охранники это тоже заметили. А белобрысый решил воспользоваться подходящим моментом. Он тоже слишком часто сегодня бросал на тебя внимательные взгляды, касаясь при этом запястья левой руки. Наверное, за рукавом рубахи у него припрятан нож.

– И ты сразу догадался?

– Сарин, не стоит удивляться! У большинства так называемых новобранцев все их мысли на лице написаны.

– И у меня?

– Конечно. До того как про Резака спросил, ты наверняка сокрушался из-за беды, которая привела тебя сюда. Было?

– Ага.

– Да и рассказ про драку возле леса не совсем правдивый. Твой обидчик, провалиться ему трижды в цехмерские топи, похоже, одними увечьями не отделался. – Ловкач перешел

на шепот.

– Ты точно колдун.

– Опять за свое, – усмехнулся мужчина. – Нет, я молюсь светлым богам. А по поводу моих догадок... Все объясняется гораздо проще. Когда человек врет, он непроизвольно закрывает рот ладонью.

– Разве я...

– Сразу двумя, – произнес Лехан, – кроме того, глаза отвел в сторону и интонацию сменил.

– Но ты ведь не мог меня видеть. Шляпа глаза закрывала.

– Это другие думают, что я их не вижу. А на самом деле...

Присмотревшись внимательней, заметил маленькие дырочки в тулье. Хотел посмотреть поближе, но Ловкач приложил палец к губам, давая понять, что другим об этом знать не стоит.

– Неужели все лгуны прикрывают рот? – Я решил вернуться к прерванной теме.

– Большинство.

– Надо же! И ты можешь сразу вычислить обманщика?

– Смотря с кем общаться. Некоторые умеют врать не только языком. Их раскусить сложнее.

– А меня этому научишь?

– Тебе сейчас важнее осваивать другую науку. На войну идем, а там главное – выжить.

К месту стоянки до заката мы добраться успели. Всех построили в колонну по двое и начали пропускать через во-

рота забора, выстроенного из заостренных бревен. На входе стоял неказистый мужичок, который внимательно рассматривал каждого.

– Зря стараешься, Толин, – подошел к нему один из капралов, – тут большинство из тюрем, а их еще до суда проверяют.

– То-то я гляжу, ни одного всплеска, – расслабился встречающий.

– Что еще за всплески? – спросил я Ловкача.

– Магия. Это – волшебник. Он ищет среди нас себе подобных, а капрал ему объяснил, почему тут чародеев нет.

– И почему?

– Их в других тюрьмах держат. Отдельно от обычных преступников.

– Эй ты! – неожиданно вскрикнул Толин. – Ко мне.

Шедший за мной Алерх направился к чародею, но вскоре вернулся.

– Не повезло, два джокера мне на руки, – пробормотал он. – Способностей к колдовству у меня нет.

По-видимому, не нашлось их и у других бойцов. Больше чародеев так и не вызвал к себе никого.

За оградой оказалось три небольших строения, где разместилось начальство. Нас оставили под открытым небом. Тех, кто не участвовал в беспорядках возле озера, накормили и напоили. Бунтовщиков же голодными поставили в ночной дозор. Надо было видеть, какими взглядами они провожали

Череп.

– Спим по очереди, – распорядился Ловкач, поправляя шляпу. – Сначала дежурят братья и Корсун, потом я и Сарин, под утро – Алерх и Димис. Если что, первым будить меня.

На барже наш негласный командир дежурил по ночам сам, а в светлое время суток отсыпался. Дневной поход заставил изменить распорядок.

– У-у-ух, может, не стоит? Мы же почти солдаты, причем – свои. Разве они посмеют? – Толстяк, который чуть не заснул во время ужина, расстроился больше других.

– Если надеешься выжить, делай, что говорят старшие. Уснете во время дежурства – выгоню из отряда, и сами потом разбирайтесь с болтами и черепами.

– Да я ничего...

Утром добровольцев разбили по подразделениям. Благодаря сноровке Ловкача наша группа не распалась, в полном составе поступив в первый взвод второй роты. Череп со своими прихвостнями попал в третий взвод, Посох и Шелест оказались в первой роте.

К этому времени сопровождавшие нас капралы и сержант сменились другими командирами. Один из них, черноволосый мужчина среднего роста, сразу после завтрака подошел к нам.

– Ну что, прибыли? Я капрал Прохан, – представился он. – Моя задача – за десять дней сделать из вас бойцов, которые не дадут деру при виде наступающего противника. Ваша за-

дача – мне в этом не мешать. Ясно?

– Так точно, – бодро ответил Лехан.

Голоса других добровольцев прозвучали невнятно.

– Ты, – капрал указал на Ловкача, – шаг вперед. Кто та-
кой?

– Лехан Брунон. Служил охранником торговых карава-
нов.

– Как попал в добровольцы?

– Был приговорен к каторжным работам за убийство куп-
ца, не желавшего платить по контракту.

– Хочешь сказать, пострадал безвинно? – усмехнулся слу-
живый.

– Никак нет, господин капрал. Все из-за собственной глу-
пости. Надо было сначала разузнать о человеке, а потом кон-
тракт подписывать.

Отвечал Ловкач четко поставленным голосом. Командиру
нашего взвода это понравилось, усмехнувшись, он продол-
жил допрос:

– Каким оружием владеешь?

– Копье и меч по третьему разряду.

– Хорошо, скоро проверим. Это твои? – кивнул служивый
на нас.

Из всей толпы только мы, благодаря стараниям Лехана,
держали нечто наподобие строя.

– Так точно.

– Умеют чего?

– Никак нет.

– Ладно, будешь командиром первого отделения и моим замом. Стать в строй!

– Есть!

Капрал выступал еще минут десять. Потом прозвучал сигнал к выступлению, и обе роты, возглавляемые сержантами, двинулись дальше на юг.

Когда в прошлом году в деревню вернулся покалеченный Регул, мы с парнями всю неделю расспрашивали его о воинской службе. Его главный урок мы уяснили четко – ничего хорошего в ней нет. А еще Регул рассказывал о своем батальоне, состоявшем как раз из двух рот. Все там было почти как у нас, но командовали ротами не сержанты, а лейтенанты или капитаны.

«Неужели в войсках Дагара Четвертого проблемы с офицерским составом?»

На первом же привале я задал этот вопрос Лехану.

– Ты хочешь знать правду?

– Конечно.

– Все предельно просто. После первого боя от добровольцев в лучшем случае останутся два взвода рядовых. Их и возглавят сержанты, а капралы станут командирами отделений.

– Но их ведь тоже могут убить.

– Они, в отличие от нас, воевать умеют, а враг, провалиться ему трижды в цехмерские топи, в первую очередь выкашивает неумех.

– Лехан, что еще за топи, которые ты постоянно упоминаешь? Никогда про них не слышал.

– Это потому, что ты в Глирзане ни разу не был. Есть там Цехмерская гряда с очень коварными ловушками. Ты про зыбучие пески слышал?

– Ага.

– Это приблизительно то же самое, но в горах. Идешь вот так по скалистой местности, твердь под ногами каменная... И вдруг – бац, проваливаешься в пыль по колено. Выбрался, двинулся дальше, во второй раз затягивает по пояс. Это верный знак, что дальше тебе идти не стоит.

– Неужели ямы так трудно огородить?

– Думаешь, самый умный? – усмехнулся Ловкач. – Ловушка никогда не находится на одном месте. И никому не известно, где ждать ее появления. Некоторые путники грядку минуют, так и не угодив в топь ни разу, а других с первых шагов затягивает.

– Магия?

– Без нее наверняка не обошлось.

– Хватит отдыхать, дармоеды! Строиться и вперед! – прозвучала команда, и путь продолжился.

Только к вечеру следующего дня добрались до учебного лагеря. Нам выдали по паре сухарей и быстро разместили в казарме. Сил на еду почти ни у кого не осталось, люди валялись с ног, едва добравшись до лежанки. Я тоже устал, но чувствовал себя гораздо лучше других. По крайней мере, же-

лания немедленно упасть в койку не испытывал.

– А ты неплохо держишься! – заметил Ловкач. – Как настроение?

Наш капрал явно поспешил переложить все свои обязанности на заместителя, поскольку именно Лехан занимался обустройством взвода.

– Вполне нормально.

– Хорошо, тогда будешь дозорным от нашего взвода.

– Это как?

– Охрана периметра. Пойдем в караулку, тебе там все объяснят.

Лагерь был огорожен частоколом, а возле самых ворот стоял сбитый из неотесанных бревен небольшой барак. Створка ставень, которую никто не догадался закрепить, противно поскрипывала от малейшего дуновения ветерка.

Ловкач вошел первым. Внутри комнаты стоял квадратный стол, две табуретки и длинная лавка.

– Господин сержант, я привел дозорного от первого взвода.

– Хорошо, – кивнул командир нашей роты. – Пусть остается, а ты найди лейтенанта Шурона и передай ему этот конверт.

– Слушаюсь! – Лехан взял бумаги и покинул помещение.

Через пару минут в караульную прибыли дозорные из других взводов.

– Кого я вижу! – тихо произнес белобрысый, подойдя ко

мне вплотную.

Честно говоря, у меня в груди враз похолодело, но на ум пришли слова Лехана: «Главное – не позволять таким типам себя запугать. Пусть они тебя боятся».

– Не жмись ко мне, Резак. Чай, не девка... – Я оттолкнул мужика так, что он впечатался в стенку.

– Разговорчики! – тут же прикрикнул сержант.

Он наконец закончил с писаниной и поднял глаза на нас.

– Кто такой? – Мужчина пристально взглянул на меня.

– Сарин Дюзан.

– Ты пришел первым – будешь старшим дозора. Задача – дежурить вдоль частокола до середины ночи. Следить, чтобы постовые на вышках не спали. Если обнаружишь уснувшего, доложишь в караульную. Узнаю, что отлыниваешь от выполнения обязанностей, – накажу. Все понятно?

– Так точно.

– Выполняй.

На выходе я немного замешкался, не зная, как быть с Резаком, если тот вдруг примется за старое.

– Сарин, есть вопросы? – спросил сержант.

– Ага. Что делать, если они не будут подчиняться?

– Неповиновение старшему в военное время карается очень строго, вплоть до смертной казни.

– Понятно.

Мы вышли на свежий воздух.

– Если хочешь жить, сосунок, забудь, что говорил этот

служака. – Белобрысый снова оказался рядом, лезвие ножа уперлось в мой бок. – Главный здесь я. Уразумел?

– Ага. – Я хорошо помнил, что говорил Ловкач об этом типе, но принимать условия бандита не собирался.

– То-то, пацан. Значит, так, – он сделал шаг назад, – ходить вдоль забора вы будете вдвоем, если кто подвалит из начальства, скажете, я по нужде отошел, если...

В это время донесся скрип незакрепленной ставни, я округлил глаза, словно увидел кого-то за спиной собеседника. Тот оглянулся и сразу пропустил удар. Тело бандита с грохотом врезалось в стену караульного помещения.

– Что за шум?! – В дверях показался сержант.

– Неповиновение с применением оружия, – кивнул я в сторону белобрысого.

Нож лежал рядом с негодяем.

– Подробности?

– Он хотел отменить ваш приказ и назначил себя старшим дозора.

– Это правда? – Сержант посмотрел на третьего дозорного.

– Да, – нерешительно произнес тот.

– Молодцом, – похвалил меня служивый. – С ними только так и следует поступать.

– Ага.

– Да не «ага», а «рад стараться», – устало вздохнул военный. – Хорошо, начинай патрулирование. Третий подойдет

через пару минут.

Командир роты вытащил свисток и подал сигнал. Через полминуты к караулке явились три бойца. Двое поволокли Резака, а третий помчался в казарму.

– Думаешь, он не будет мстить? – спросил меня напарник, во взгляде которого читался животный страх.

– Пусть пробует, если зубов не жалко. – Я постарался говорить спокойным голосом, и, по-моему, получилось.

– Ты тоже сюда из тюрьмы попал? – уважительно спросил мужчина.

Глава 5

Оружие

Первые дни пребывания в лагере нам непрерывно вдалбливали три основные истины. Первая: мы – ничтожества, которые недостойны ходить по земле. Вторая: если одно из ничтожеств покинет поле боя, его ждет такая кара, что впору завидовать тем, кто погиб от рук противника. Третья: неисполнение приказа в военное время приравнивается к побегу со всеми вытекающими последствиями.

Для лучшего усвоения третьей истины прямо перед строем казнили Резака. Жуткое зрелище. Даже воспоминания о последних минутах жизни бандита вызывали леденящий ужас вкупе.

– Вряд ли Череп и его подручные после этого решатся на месть, – сказал Лехан после показательной казни. – Пока ночные бдения можно отменить.

– Думаешь, нас оставят в покое? – засомневался я.

– Ни в коем случае. Просто отложат до более удобного случая, чтобы представить как смерть на поле боя.

Подгоняемые самыми отборными оскорблениями, мы бежали утром и вечером, маршировали в строю до и после обеда, а перед ужином тренировались на деревянных мечах и копьях без наконечников. Каждая тренировка обязательно

начиналась с короткой речи капрала. Сегодня он пребывал в хорошем настроении, а потому почти не ругался:

– Запомните, олухи: как бойцы вы ничего не стоите и такими останетесь еще долго, если не убьют. Но шанс выжить есть даже у новобранцев. Стадо оленей растопчет волчью стаю, если будет держаться плотным табуном. Вот и ваша основная задача – не размыкать ряды перед наступающим противником. Достаточно малой прорехи – и вас сомнут.

Взвод из тридцати бойцов построили в шесть рядов. Первые три шеренги составляли копьеносцы, имеющие на вооружении длинные (до трех саженей) и короткие (чуть больше сажени) копья.

Меня поставили в первую шеренгу. С парнем из третьей мы держали муляж длинного копья. Между нами стоял Лехан с коротким. Он должен был поражать врага, прорвавшегося на ближнюю дистанцию. Солдаты из задних рядов, как объяснил капрал, будут поддерживать нас стрельбой из лука, а в случае гибели передовых бойцов станут на их места.

Никогда не думал, что бегать с тяжелыми жердями, сохраняя строй, так сложно. И это на ровной местности. Когда же нас вывели на холмистую...

– Уроды безногие, ублюдки недоношенные... – это еще были самые ласковые выражения капрала Прохана. От остальных уши самопроизвольно сворачивались в трубочку.

К концу первой недели взвод все-таки преодолел учебную полосу, не нарушив строя. Поскольку мы сделали это первы-

ми, подразделение Прохана наградили, освободив от занятий на полдня, а наутро обещали выдать настоящее оружие.

Наконец у меня появилась возможность переговорить с Ловкачом.

– И все-таки, как можно определить, говорит человек правду или лжет?

– Ты опять? Лучше возьми меч и поупражняйся лишний раз. Больше пользы будет.

– Капрал сказал, меч – не мое оружие. Мне топором лучше махать да булыжники во врага бросать. Ну что тебе, жалко?

– Ладно, Сарин, провалиться тебе трижды, сам знаешь куда, пойдем прогуляемся.

Мы вышли за ограду лагеря и направились к небольшому ручью, откуда каждый день носили воду для полка. Лехан снова надел старый плащ и свою любимую шляпу.

– Тебе не жарко? – поинтересовался я.

– Нет. Эта одежда и от холода, и от жары спасает. Жаль, воевать в ней не совсем сподручно.

– Плащ тоже с секретами?

– Есть немного, – усмехнулся Ловкач, мы как раз подошли к ручью. – Устраивайся. Говорить буду долго. Вопросы задашь, когда разрешу. Готов слушать? – Он сел на круглый камень.

– Конечно. – Я опустил на соседний булыжник.

– Начну с небольшого вступления. Как известно, боги со-

здали человека, соединив в единое целое душу и тело, наделив еще и разумом. Если божье создание начинает кричать душой, например обманывать, это немедленно отражается и на других его составляющих. Разум, отвечающий за речь, вносит свои поправки в манеру разговора. Жестикуляция, мимика начинают противиться несправедному поведению, подавая определенные знаки. Но мы на них почти не обращаем внимания...

Свою науку Ловкач назвал языком жестов, на многочисленных примерах продемонстрировав, как сопровождающие речь движения рук, головы и глаз могут сказать гораздо больше, чем слова.

– Помимо жестов следует обращать внимание и на интонацию собеседника, но ее изменение заметят только те, кто с ним не первый день знаком. К примеру, ты разговариваешь с кем-то на нейтральные темы, когда ложь просто невозможна. Запоминаешь, как проистекает его речь, какие он использует слова, как часто употребляет лишние...

Захотелось расспросить, что считать лишним, но я боялся нарушить первоначальную договоренность с учителем. Вдруг он обидится и прервет урок? Чуть позже, правда, Лехан и сам показал все на примере.

– Одно и то же можно рассказать по-разному. Слушай внимательно и попробуй распознать фальшь. Первый вариант: Сарин, я немного подвернул ногу, не мог бы ты сходить в казарму и принести мои вещи? Теперь второй: Сарин, тут

такое дело... Понимаешь, я так неудачно подвернул ногу, что сам до казармы дойду не скоро. Не мог бы ты сделать милость и сбегать за моими вещами, если не затруднит? Ну, как думаешь, какой вариант таит в себе неискренность?

– Второй, наверное.

– Почему?

– В нем слишком много слов, да и не говоришь ты так никогда.

– Многословность не всегда является признаком вранья, а вот второе твое замечание верно. Человек, подставляющий другого под удар, зачастую начинает изъясняться не так, как обычно. Есть еще некоторые более тонкие признаки, но они индивидуальные. У одного начинает дергаться веко, у другого проявляется едва заметная кривая улыбка, у третьего образуется ямка на щеке. В общем, следить нужно за левой половиной лица, она ближе к сердцу. Если собеседник кривит душой, отпечатки этого появляются именно здесь. – Лехан приложил на мгновение ладонь к левой щеке. – Понятно?

– Ага.

– Только учти: науку эту следует применять крайне осторожно. Если будешь открыто пялиться на собеседника, выискивая несоответствия, он насторожится. Это в лучшем случае. В худшем – примет тебя за врага. Поэтому взгляд должен быть самым обычным, но замечать при этом ты должен сразу все.

– Как это?

– На секунду взгляни влево. Закрой глаза.

Я послушно выполнил все, что он сказал.

– А теперь ответь: сколько камней у подножия холма и что растет на его вершине?

– Камней пять. Три гладких, два угловатых, холм снизу зарос травой, вершина лысая с тремя прутиками пустынной березы и кустом чертополоха.

– Провалиться мне трижды в цехмерские топи! – воскликнул Ловкач. – Ну и память! Выходит, боги тебя не только силой наделили.

– Разве у тебя по-другому? – Я не мог понять удивления приятеля.

– Почти, но я год тренировался, чтобы достичь таких результатов.

Лехан задал мне еще несколько вопросов, проверяя мои способности к запоминанию. Получив правильные ответы на каждый, он надолго задумался.

– У тебя в роду волшебников не было?

– По отцовской линии – нет. Там сплошь одни кузнецы, а мать про своих родителей ничего не говорила.

– А сама она откуда?

– Не знаю, мама не любит говорить о себе. Отец, тот из Утесного. Когда мне исполнилось два года, семья переехала в Хитрово. Потом родилась сестра...

– Свою биографию расскажешь потом. Давай знаешь что попробуем? – Он встал и проделал ряд замысловатых дви-

жений. – Сможешь повторить?

– Наверное.

Нужно было сделать три шага, сопровождая ходьбу плавными взмахами рук и поворотами корпуса. Конечно, у меня получилось не столь быстро, а хотелось воспроизвести все в точности.

– Ну как?

– Вполне сносно, – ответил Ловкач. – У тебя есть необходимые для хорошего воина задатки. Достаточно понаблюдать за умелыми бойцами, воспроизвести их движения, а потом отточить до совершенства. Жаль, времени у нас мало, – вздохнул он.

– Готов учиться каждую ночь, мне нетрудно...

– По ночам спать надо, – остановил меня учитель. – Скоро стемнеет, пойдем в лагерь.

После ужина сразу упал на койку и долго думал над словами Лехана. Попытался применить его науку к той же Ларзи. Ведь девица на свидании вела себя неестественно. Первой вышла на самый край улицы, отказалась идти на площадь. Если она действительно хотела подразнить Пузуна, то, наоборот, предложила бы прогуляться у всех на виду, а мы шли почти закоулками. Я еще обрадовался, думал, со vratить меня решила. Нет, замыслила краля нечто другое. Или специально хотела, чтобы из-за нее драка произошла? Но откуда Ларзи могла знать, что возле леса будет ждать чужак? Неужели сговорились?! Нет, вряд ли. Может, она реши-

ла ему отомстить моими руками? Назначила свидание возле леса и пришла с другим парнем. То-то он сразу на рожон полез. Не зря дядька Артим выпроводил Ларзи из деревни, ой не зря. Ее вины в гибели чужака куда больше. Но меня-то как угораздило! А ведь Регул предупреждал насчет нее... Тысячу раз прав наш картежник: «Задним умом мы все богаты, а где взять, когда он нужен?»

Чтобы развеяться от тяжких дум, я поднялся с лежанки и пошел немного подышать. Выбрался из казармы. Усеянное яркими звездами безлунное небо приковывало к себе взгляд, ночная прохлада приятно освежала тело. Расстегнул рубаху.

– Малыш, а тебе не страшно по темноте одному ходить? – неожиданно раздался голос Болта.

– Эдак недолго и о камушек споткнуться, – поддержал его Череп.

Как ни странно, я даже не вздрогнул, хотя не слышал, как они приблизились.

– Камушек не жалко, вот если кое-кто другой будет под ногами путаться, могу и зашибить ненароком, – сказал и сам себе удивился – абсолютное спокойствие.

– Ты гляди, у котенка коготки прорезались, – ухмыльнулся Череп. – Смотри, ведь и обломать недолго. Вместе с головой.

– Вам слава Резака покоя не дает? Можно устроить.

Лысый рванул было ко мне, но был остановлен вторым бандитом.

– Не беспокойся, малыш. Сочтемся. Завтра, говорят, оружие выдадут. Ты поосторожней с ним, как бы не порезался.

– Спасибо за заботу, Череп. Добрых людей на свете так мало осталось. Береги себя.

– Ну-ну, – кивнул он и направился в казарму, придерживая Болта за руку.

– Удавлю гада собственными руками, – процедил тот сквозь зубы.

– С гадами будь поаккуратнее, они иногда кусают. До смерти.

Когда парочка скрылась в дверях, меня пробило на дрожь. Колотило минут пять и только потом немного отпустило. Хорошо, никто не вышел и не увидел меня в таком состоянии.

В эту ночь я долго не мог заснуть. И лишь когда принялся вспоминать урок Ловкача, сердцебиение пришло в норму.

Предместье замка герцога Оршана де Лергара.

Центральные земли королевства Заргин

Оршан де Лергар являлся крупнейшим землевладельцем Заргина и обладал немалым влиянием при дворе Дагара Четвертого. Но даже входя в десятку самых богатых людей королевства, герцог пока не мог подняться до высот, которых в иерархии власти он, по собственному убеждению, заслуживал. Слишком сильны были многочисленные конкуренты, перекрывавшие доступ к царственному телу.

Первый луч надежды забрезжил, когда сын короля при-

нял приглашение на день рождения его дочери. Не зря герцог старался распускать слухи о ее красоте – принц клюнул, на время даже покинув войска.

Приезд наследника ожидался днем, а потому главные дороги во владениях Оршана де Лергара с утра выглядели безлюдными. Крестьянам и торговцам в этот день въезд запретили, и на подступах к замку герцога появлялись только конные патрули.

Якыр, прикрывшись мороком, легко преодолевал все кордоны, позаимствованных у духа сил хватало на самые мощные заклятия. Парочку пока еще никто не заметил, но это не могло продолжаться долго. Срок могущества, предоставленный духом, вскоре истекал, и требовалось быстрее легализовать свое нахождение в Заргине.

Колдун узнал о Лергаре на границе в трактире для состоятельных клиентов. За соседним с ними столиком сидел один из обиженных родственников вельможи. Спиртное добавило красноречия всем накопившимся недовольствам, и Якыр узнал, что герцог как раз тот человек, кто сможет по достоинству оценить живой товар. Такой даже королю не грех преподнести в подарок. А после подношения, глядишь, и карьера сдвинется с места. Но приводить девушку к будущему хозяину до заключения сделки глупо, сначала нужно было составить договор.

Крохотный перелесок в полусотне шагов от дороги показался чародею удобным местом для временного схрона плен-

ницы. Здесь они и позавтракали, после чего...

– Побудешь тут до вечера. Кричать не советую, никто, кроме меня, не услышит, а я обязательно накажу. Сама знаешь.

Он проверил крепость пут и ушел.

«Вот он, мой шанс!» – обрадовалась пленница.

Дождавшись, когда чародей скроется из виду, Линель приступила к поискам. Надсмотрщик привязал ее между двух деревьев так, что девушка не могла приблизиться ни к одному из них. Доступным для передвижений оставался лишь небольшой клочок земли, густо поросший травой. Линель скинула лапти и принялась методично прощупывать ногами почву. Должен же попасться хоть один камушек, желательнее с острыми краями.

За полчаса она обследовала весь участок, но ничего подходящего не обнаружила. Медленно опустившись на колени, пленница села.

«Когда не надо, эти камни сплошь и рядом, обязательно о какой-нибудь споткнешься. А тут – как назло!»

Из-за связанных за спиной рук девушка с трудом опустилась на землю и принялась шевелить пальцами, чтобы размять затекшие ладони. Колдун не только стянул кисти, но и привязал их к пояснице.

«Зачем он таскает меня за собой?» – уже не в первый раз задавала себе один и тот же вопрос Линель.

Но были и другие. Как она сумела с закрытыми глазами

сражаться с воркулами? Что с братом? Куда делись остальные охранники? Почему она вместе с мучителем оказалась в другой стране, причем даже не в Вархаяме, откуда прибыли чужаки? А Мирколь???»

Уставившись в одну точку, пленница пыталась найти хоть какой-то ответ. Ничего не получалось.

«Ведунья что-то хотела от меня, но ей помешала мама Сертуша. Потом... Или приснилось, или старуха действительно появилась, когда меня должны были загрызть? Дальше ничего не помню. Неужели...» Додумать мысль девушка не успела, внимание отвлек проползавший в двух шагах жук-рогоносец.

«Ты куда? А ну стой!»

Массивный рог на голове насекомого был сейчас пределом мечтаний связанной девицы, но его еще следовало добыть. А как это сделать, если веревки не позволяют дотянуться до ключа к спасению? Пленница растянулась на траве во весь рост, пытаясь достать ногой до цели. Не получалось, не хватало чуть меньше вершка.

«Так, спокойно, не паниковать. Жук-рогоносец. Чем он там питается? Вроде какую-то траву обожает. Мне же Аркаш говорил. Надо только вспомнить!»

Она принялась вглядываться в поросль под ногами, надеясь, что память сама подскажет ответ, стоит лишь увидеть нужную травинку.

– Ну вот же! – вскрикнула Линель, заметив двузубый ли-

сток.

Извиваясь змеей, она подобралась к растению, сорвала приманку пальцами ног и поспешила на исходную позицию. Жук замер. С минуту он стоял, покачиваясь на передних лапках, затем развернулся и устремился к лакомству. Сгибая ногу в колене, девушка медленно увлекала жертву в опасную зону.

«Вот ты и попался!» – пяткой она нанесла сокрушительный удар по панцирю.

Тем временем Якыр приближался к стенам замка. Он собирался войти в резиденцию герцога прямо через парадные ворота. Сильный волшебник должен сразу показать себя во всей красе. Стражникам он скажет, что хочет предложить свои услуги высокородному господину. Знатные дворяне королевства обычно имели у себя на службе по три – пять чародеев, но сейчас, во время войны, многих отправили в армию, так что заполучить нового мага хотел каждый. Раздумывая о том, как начать разговор, Якыр шел к замку и не сразу обратил внимание на доносившийся сзади топот копыт.

– Кто такой? – Два всадника нагнали одинокого путника.

– Чародей, собираюсь попроситься на службу к доблестному Оршану де Лергару.

– Герцогу сегодня не до тебя, приходи через два дня.

В это время рядом остановилась роскошная карета. Оттуда высунулся молодой человек:

– Любезный, ты не к герцогу?

Чародей машинально кивнул.

– Садись, подвезу.

– Да я пешком... – начал было тот, но услышал шепот одного из всадников:

– Не смей перечить его высочеству!

Пришлось повиноваться.

– Присаживайся, милейший. – Принц взглядом указал место. – Волшебник? Откуда? Каким ветром занесло в земли уважаемого Лергара?

Рядом с наследником сидел седой мужчина, в котором Якыр не без труда опознал посредственного чародея. Скорее всего, это он доложил вельможе о способностях путника.

– Я из Вархаяма. У меня там произошли большие неприятности, пришлось сменить место жительства. Добрался до Заргина, подыскиваю работу. Слышал, местная знать платит магам хорошие деньги.

– Если ты не шпион султаната, можешь рассчитывать на неплохое жалованье.

– Я не шпион.

– Проверим.

– Уже, – доложил спутник его высочества. – Он действительно из Вархаяма, с людьми из Луринии контактов не имел. А что ты хотел предложить герцогу за тысячу золотых?

Якыр лишь сейчас догадался закрыть разум, поняв, что седой мужчина намеренно притворился слабым волшебни-

ком, а на самом деле... Откашлявшись, поводырь воркулов заговорил:

– Ваше высочество, у меня есть дракмаг. Неинициированный.

Учебный лагерь, юг королевства Заргин

– Чего так долго ворочался вчера? – спросил утром Лехан.

– Вечером с Черепом повидались.

– Угрожал?

– Ага.

– А ты?

– Я тоже. Даже Болта из себя вывел.

– Их было двое?

– Ага, я припомнил твою науку. И, представляешь, получилось, но потом словно трясучка накатила. Никогда такого не было.

– Понятно, это называется откат. Сначала организм мобилизовал все силы, а потом расслабился. Вот тут нервишки и дали о себе знать. Ладно, поговорим позже. К сожалению, отдых закончился. Сейчас пробежка, потом завтрак и – на склады. Будем вооружаться.

Длинный сарай слева от казармы оказался складом. Нас построили перед его воротами и начали заводить внутрь по взводно. Мы, как отличившиеся, вошли первыми.

– Так, оболтусы, – капрал принялся за очередное поучение, – наступает важный момент в вашей никчемной жизни,

ни: нужно немного прибаракхлиться. Относиться к этому делу следует с умом, у кого он есть. Ибо от того, что вы тут себе возьмете, во многом зависит, сколь долго протянете на белом свете. Всем ясно?!

– Так точно! – дружно ответил хор из тридцати глоток.

– Баракхло в основном трофейное, – продолжил Прохан, – собранное на полях сражений. Родные здесь лишь шлемы, по которым там, на передовой, вас и будут отличать от врагов в первое время. Теперь о комплектации. Бойцам первой шеренги выбрать себе кольчугу, шлем по размеру, большой щит, боевой пояс, кинжал и либо меч, либо топор. Вторая шеренга – средний щит, малое копьё...

Столько железа сразу я не видел никогда. Мечи всевозможных форм и размеров, палицы, топоры, кистени... У меня захватило дух – все это бы в кузню, столько полезных вещей можно сделать.

Очнулся от наваждения, почувствовав толчок в спину.

– Сарин, хватит мечтать, а то без тебя все разберут, – сказал Ловкач.

Оказывается, Прохан уже закончил свою речь и дал команду вооружаться. Бойцы немедленно направились к стеллажам и скопились возле мечей. Склад наполнился лязгом оружия.

Чтобы не толпиться, я подошел к стене, где стояли большие прямоугольные щиты. Один из них сразу привлек внимание. По габаритам он ничем не отличался от собратьев,

но железа имел гораздо больше. Почти всю поверхность закрывали резные пластины в виде диковинных животных, которые размещались вокруг овального цветка. Сами фигурки особой красотой не отличались, но меня заинтересовал цвет металла: серый с зеленоватым отливом.

– Понравился? – Рядом оказался капрал.

– Ага.

– Не советую его брать, слишком тяжелый. С таким много не навоеешь.

Я нацепил щит на руку.

– Да нормально. – На меня буквально накатило ощущение защищенности, и расставаться с новым приобретением не хотелось.

– Смотри, если будешь быстро уставать, накажу, – предупредил он. – Иди за мной. – Служивый подвел к стеллажу с топорами. – Выбирай, с мечом у тебя дружбы, скорее всего, не получится.

– Может, лучше вы? – Через минуту я перевел взгляд с оружия на капрала.

– Хм, – усмехнулся командир взвода. – На твоём месте я бы взял вот этот.

На древко длиной с три локтя было насажено массивное топорище с полукруглым лезвием и заостренным клином вместо обуха. Приблизительно такие же наконечники торчали по обоим концам ручки.

– Объясняю, чем он хорош. Первое – удобен для ношения

на поясе, второе – позволяет проводить рубящие и колющие удары, третье – обратным концом топорща легко проламывать бронированные щиты и доспехи неприятеля. И последнее – рукоять тут из очень прочного дерева, на ней далеко не всякий меч способен сделать зарубку.

– Благодарю за совет, господин капрал.

– Давай быстрее, смотри, все уже вооружились.

Пояс и остальное снаряжение помог выбрать Лехан. Гремя железом, мы покинули сарай, уступая место следующему взводу.

– А почему нам копыя не выдали? – тихо спросил я Ловкача.

– И где ты его будешь хранить? Около своей койки? – усмехнулся он. – Все-таки три сажени. Не беспокойся, выдадут тебе копье, когда пойдем боевое построение отрабатывать.

Нам дали полчаса на то, чтобы примерить обновки. Непростое это дело – натянуть на себя кольчугу, но я справился. Подпоясался ремнем, прицепил к нему кинжал и топор, накрыл голову каской, взял в руки щит. И чем тебе не воин? Когда посмотрел на других, едва не рассмеялся. В металлических колпаках грозное воинство выглядело весьма комично.

– Взвод, в строй! – гаркнул Прохан. – За мной.

Получив копыя, мы до обеда бродили внутри лагеря, отрабатывая основные строевые приемы. Сделать это в доспехах

получалось гораздо хуже. Особенно в первые минуты.

Бойцы, неправильно укрепившие оружие на поясе, спотыкались об него, внося сумятицу. Хорошо еще, мечи особой заточкой не отличались (ножны к нашим мечам не прилагались), а то бы появились первые пострадавшие. Некоторые не могли справиться с касками. Мне с подшлемником повезло, и головной убор сидел как влитой, а у Алерха, к примеру, шлем постоянно сползал на глаза. В общем, за первые полчаса капрал выдал недельную норму отборных выражений. Потом процесс стронулся с мертвой точки, а к обеду взвод уже показывал приемлемые результаты. Оно и немудрено, если в противном случае нас ожидало продолжение мучений до самой ночи. Без перерывов на еду.

– Разойдись! – прозвучала желанная команда.

В который раз убедился, что война – весьма паршивое занятие. Бойцы взвода взмокли после нескольких минут занятий. Потом разило так, что впору было нос глиной забивать. И это мы еще до передовой не добрались.

– Сарин, при разворотах, и особенно когда становишься на колени, будь осторожнее, – подошел ко мне Ловкач. – Твой топор так и норовит меня покалечить.

– Это как?

– Сам погляди.

Лехан попросил проделать перечисленные упражнения. Болтавшийся возле ног наконечник рукоятки действительно при повороте производил неслабый боковой удар, а во вто-

ром случае вообще взлетал на уровень паха. Приближаться в этот момент ко мне сзади было опасно для здоровья.

– Я заматаю сейчас наконечник тряпкой, – пообещал я другу.

После обеда занятия продолжились на бугристой местности. Сначала в составе взвода, затем в строй собрали всю роту.

Имитация атаки, отход, построение черепахой, когда вторая и третья шеренги из своих щитов образуют крышу над головой. Отрабатывали строй с учетом потерь одной трети и половины бойцов. Устраивали перестроение, когда в роте оставалось чуть больше четверти состава. Как раз тогда рядом со мной оказался Болт.

– И че, малыш, может, пырнуть тебя кинжалом прямо сейчас?

Вот тут я вздрогнул.

– Сдрейфил? А зря. Даже не мечтай о легкой смерти, со-сунок. Ты у меня долго мучиться будешь.

Отвечать бандиту не стал. Дождался, когда прозвучала команда на разворот, и выполнил ее очень резко.

– Ах ты, гнида! – донеслось сзади.

Мысленно я пожалел лишь о том, что успел заматать основание рукояти топора тряпками.

– Я предупреждал – не путайся под ногами.

– Убью гада!

Мы снова повернулись лицом к фронту, и тут, словно

бальзам на душу, прозвучала команда: «Черепаха». Падая на колени, я подтолкнул локтем лезвие топора. Обмотанный тряпкой набалдашник рукояти птицей взлетел вверх, резко затормозив между ног сзади стоявшего воина.

– Ой! – Болт стал заваливаться на бок.

К нему тут же подскочил капрал и, ткнув древком копья, сообщил:

– Ты убит.

«Жаль, что понарошку», – мысленно огорчился я.

Учебный бой продолжился дальше. Остатки роты продвинулись вперед на сотню шагов, потом последовал приказ к отступлению. Условно живыми остались шесть человек. При этом трое из них были из нашего отделения: копьеносцы первой шеренги Сарин, Алерх и лучник из последней – Димис.

Сержант поздравил выживших, дал полчаса отдыха и продолжил тренировки, теперь уже в составе двух рот.

День выдался настолько изматывающим, что к вечеру я едва не валился с ног. Прав был капрал, когда говорил о щите. Сначала он мне не показался тяжелым, но через пару часов руки онемели. И от копья, которое оказалось массивнее тренировочной жерди, и от щита. Спасибо взводному, он еще не заставил топором махать. Хотя своим вспомогательным оружием я был сегодня очень доволен. Вон как на меня Болт смотрит. Взглядом убить готов.

– Чего такой жизнерадостный? – За ужином Лехан, как обычно, сел рядом.

– Кое с кем разговор случился.

– То-то я смотрю, Болт хромает. Чем ты его?

– Он слишком близко подошел ко мне, когда прозвучала команда на разворот, – улыбнулся я. – Потом еще мы строили «черепашу», прям ему по паху.

– Не увлекайся, парень, это не игрушки, – враз стал серьезным Ловкач.

– Ты же сам говорил: их бояться нельзя, заключают.

– Но и на рожон лезть не стоит. Лысый, если его довести до крайности, может плюнуть на свою жизнь, лишь бы с тобой расквитаться.

– Я буду начеку. Пусть только попробует.

– Не дури. Если даже его раньше упокоишь, чем он тебя, потом не докажешь, что защищался. А за убийство – казнь.

– Как Резака? – Воспоминания сразу испортили аппетит.

Столица королевства Заргин. Резиденция принца

Кагир был доволен итогом поездки к герцогу, даже несмотря на неоправдавшиеся ожидания по поводу прелестей дочки Лергара. Девушка оказалась смазливой, но не более. Зато встреча с чародеем из Вархаяма преподнесла приятный сюрприз. Получить в свое распоряжение неинициированного дракмага – огромная удача. Тем более дамочку.

У Дагара Четвертого личная охрана состояла из десяти волшебников, трое из которых являлись дракмагами. Если бы вчерашнее приобретение оказалось мужского пола, у ко-

роля появился бы еще один телохранитель. Женщин в телохранители монарх не брал, опасаясь поссориться с королевой, поэтому волшебницы с уникальными способностями доставались принцу. Нынешняя стала седьмой по счету и третьей среди неинициированных дракмагов.

Подобные находки ценились очень высоко. Не используя заклятий, дракмаги с легкостью создавали такие чары, которые были не под силу могущественным колдунам.

«Жаль, среди них не встречается универсалов! – размышлял Кагир, развалившись в позолоченном кресле зеленого зала и ожидая окончания исследований вчерашнего приобретения. – А то бы у меня появилась очень грозная собачка».

Неинициированный дракмаг ценился не только за свои умения, но и за возможность привязать его к конкретному человеку. Привязка происходила при пробуждении способностей волшебника, после которого тот попадал в полную зависимость от хозяина.

– Разрешите, господин? – В дверях показался седой мужчина, с которым они вчера вместе гостили у герцога.

– Входи, Юриш. Чем порадуешь?

– Материал неплохой, но, как я и говорил при покупке, слегка подпорченный.

– Что-то серьезное?

Из-за выявленного изъяна девушка обошлась принцу в половину от названной продавцом суммы. Да и должность вархьямцу определили небольшую – при кухне его величества

для магического контроля продуктов, поступавших во дворец.

– Кто-то успел сделать предварительные настройки ее ауры. Снять их наши маги не в силах, поэтому могут возникнуть небольшие проблемы с привязкой девицы к вам. Однако не волнуйтесь, способ имеется. У нее очень сильная тяга к жизни – на этом и сыграем.

– Что умеет? – спросил Кагир.

– Иллюзорная магия выше всякой похвалы. Думаю, в скором времени она будет способна создать морок небольшого города, который издали без особых чар не отличишь от реальности.

– И все? – разочарованно протянул наследник.

– Нет. Она станет идеальным инструментом убийства. Полагаю, в трансе дамочка сможет за пять минут уничтожить взвод опытных бойцов.

– У меня есть волшебники, которым и не такое по силам.

– Прошу прощения, я не уточнил: этот взвод не спасут никакие защитные амулеты, если у нее окажется оружие из звездного металла.

Звездной называлась темная сталь с точечными светящимися вкраплениями. Оружие, сделанное из нее, без труда преодолевало любые магические барьеры.

– Хочешь сказать, она сумеет их своими руками...

– Да, мой господин. Структура ее ауры позволяет значительно увеличить скорость движения.

– Надолго?

– Не более четверти часа.

– Замечательно! Когда предлагаешь начать инициирование?

– К вечеру все будет готово.

– Она сейчас в изумрудной комнате?

– Да, мой господин. Ее немножко приодели, так что стала на человека похожа.

– Тогда пойдем посмотрим.

Принц поднялся с кресла и твердым шагом направился к выходу.

Зал, где находилась Линель, действительно имел стены изумрудного цвета. Таких же оттенков были ковры и обивка мебели. На их фоне резко выделялись золоченая рама окна и фигурная окантовка двери.

Девушка сидела на ковре и внимательно рассматривала окружавшую ее роскошь. Все казалось нереальным, будто снилось.

Вчера ночью ее привезли в огромный дом. Вымыли, переодели. В первый раз за много дней сытно накормили и оставили в этой комнате. Боясь прикоснуться к невиданной роскоши, девушка так и уснула на коврике.

Утром она попыталась разобраться, где находится и кто ее привез в эти хоромы. Спросила слуг, когда те принесли завтрак. Ответа не дождалась. Занервничала. Сейчас ее ру-

ки не были связаны, никто не указывал, что следует делать, но Линель не переставала ощущать себя пленницей. А ведь свобода была так близка!

Она хорошо помнила, с каким трудом перерезала путы, как разминала затекшие руки, радовалась открывшейся возможности убежать. Однако путь на волю оборвался слишком быстро. Колдун установил вокруг ценной добычи магический барьер, не понадеявшись на крепость веревки. Стоило его коснуться, и девушка уснула. Очнулась снова связанной. Правда, на этот раз строптивую пленницу наказывать не стали. Незнакомые люди посадили ее в повозку, потом несколько часов дороги, баня, ужин, сон и гнетущая неизвестность.

От размышлений отвлек звук открывающейся двери. В комнату вошли двое мужчин: один лет тридцати и второй гораздо старше. Судя по одежде, оба принадлежали к знати. Девушка подскочила.

- Как себя чувствуешь, красавица? – улыбнулся молодой.
- Благодарю вас, все хорошо.
- Тебя никто не обижал?
- Нет. А где я нахожусь?
- Тебя как зовут?
- Линель.
- Из Журавии?
- Да. Но я не знаю, как...
- Всему свое время, красавица, – перебил собеседник и

кивнул седому мужчине.

Оба направились к выходу.

– Господа? Скажите...

– Завтра все узнаешь, девушка, – обернулся старик.

Взгляд, которым он одарил Линель, сразу отбил желание задавать вопросы. Снова одна в роскошной комнате. Вопросов у девушки после краткого визита незнакомцев меньше не стало, а настроение только ухудшилось.

Потому что эти двое совсем не походили на спасителей.

Учебный лагерь, юг королевства Заргин

Ночь прошла за одно мгновение. Утром снова была пробежка. В доспехах и при оружии. После завтрака индивидуальные занятия. Лехан показывал бойцам взвода, как обращаться с мечом, а меня отозвал в сторонку капрал.

– В умелых руках топор – один из самых смертоносных инструментов, – начал урок Прохан. – Хочешь узнать почему?

– Ага.

– Смотри. – Он взял топор широким хватом. Кисть правой руки оказалась возле топорщица, левой – у основания рукояти. – Для начала следует освоить десяток основных приемов.

Он показал защиту. Рубящий сверху удар меча либо блокировался рукоятью, либо перехватывался топорщицем. Если клинок попадал между лезвием топора и продольным острием, вращательное движение легко лишало противника ору-

зия. Отражение боковых выпадов выполнялось по аналогии, но при этом хват значительно сужался.

Руки капрала постоянно двигались вдоль рукояти топора, замирая в определенных положениях лишь на мгновение.

– Запомни, парень, одно важное условие: береги пальцы. Если противник попал в кисть – ты проиграл. А что нужно, чтобы враг не смог этого сделать?

Вместо ответа я пожал плечами.

– Атаковать. Мощно и быстро. Топор – оружие таранное. И от его ударов ни доспехи, ни щит, ни магический амулет надежную защиту не обеспечат. А теперь смотри, что этот красавец умеет.

Капрал показал боковой удар с разворотом, потом был ложный замах и колющий тычок наконечником возле основания рукояти, затем последовал выпад, подсекающий ноги; схватив оружие у топорища одной рукой, воин уже орудовал им как мечом, а в следующий миг древко быстро скользило по ладони, устремляя лезвие в воображаемого противника...

Движения опытного бойца походили на танец, где каждый шаг заканчивался смертоносным выпадом. А как при этом блестели глаза Прохана!

– Ну как, все понял? – С некоторым сожалением капрал вернул оружие. – Никогда бы не променял его на меч, но для топора нужны здоровыми обе руки.

На левом плече воина был замечен уродливый шрам.

– Мне так никогда не суметь.

– Ты больше тренируйся. Сначала выполняй движения медленно. Потом быстрее и быстрее. У тебя получится.

– Спасибо, капрал.

– Благодарить будешь, если выживешь после первого боя. Действуй, рядовой Сарин.

А что оставалось? Только так можно скорее осваивать самую главную на войне науку выживания. И я принялся повторять приемы опытного бойца, благо память запечатлела каждую деталь скоротечного урока.

За обедом Лехан вел себя несколько необычно. Он быстро покончил с едой и сразу ушел из столовой, даже парой слов с нами не перекинулся. А когда мы вернулись к казарме, всю роту отправили на индивидуальные занятия. Сотня новобранцев под присмотром капрала второго взвода вышла из лагеря отрабатывать приемы с личным оружием в полевых условиях. Ни Ловкача, ни командиров первого и третьего взводов я так и не увидел, зато смог взглянуть на наше воинство с высоты небольшого холма.

Экипированное разномастным оружием и доспехами, оно производило довольно странное впечатление. Казалось, будто воины со всего света собрались в одном месте, желая продемонстрировать окружающим свое искусство.

Бойцы второй шеренги работали с копьём, третьей и четвертой упражнялись в стрельбе из лука, остальные отрабатывали приемы с мечом. Топор оказался лишь у меня. Может, поэтому я испытывал некоторое чувство неловкости? Спря-

тался за холмом и вдали от чужих глаз принялся повторять уроки Прохана. Сначала в медленном темпе, затем быстрее и быстрее.

Что-то получалось сразу, какие-то выпады со второй-третьей попытки, а некоторые не выходили вообще. Вспомнились наставления отца.

«Наверное, и здесь сначала следует отточить то, что хорошо получается. Понятно, до совершенства мне еще работать и работать, но хоть что-то сумею освоить полностью».

Принялся отрабатывать приемы с особой тщательностью. Блок, боковой выпад, заставлявший воображаемого противника отойти назад, ложный замах и завершающий удар. Увлёкся настолько, что не заметил, как на ладонях появились мозоли. Все-таки топор – не кузнечный молот. Даже на моих загрубевших руках оружие умудрилось найти «нежные» места.

«Ничего, скоро привыкну», – успокаивал себя.

Начала давить усталость. Кисти не желали слушаться, мышцы рук и ног требовали отдыха, но я упрямо продолжал упражняться. И тут в самый неподходящий момент при ложном замахе топор буквально вырвался из рук. Оружие описало круг за спиной и, по моим прикидкам, сейчас должно пропороть бедро незадачливому дровосеку... Тело, повинувшись животным инстинктам, дернулось в сторону. Вовремя. Топор вынырнул сбоку, устремившись острым клином в ноги воображаемого противника. Успел схватиться за рукоять

и застыл на месте.

«Что это было? Чуть себя не угробил? Или светлые боги мне новый выпад подсказали? А ведь точно! От такого еще попробуй увернись. Сам еле спасся. Надо будет с ним поработать. Но не сейчас. Пальцы совсем онемели».

Я посмотрел на небо и понял, что до ужина осталось не так много времени. Шум за холмом стал понемногу стихать.

– Сарин, два джокера мне на руки, ты куда пропал? – кинулся навстречу Алерх.

– Тренировался.

– А мы тебя потеряли. Слышал, что капрал говорил?

– Нет.

– После ужина отдых.

– Здорово! А про Лехана и других капралов вы не спрашивали?

– Спрашивали.

– И?

– Сказал, что некоторым ублюдкам не стоит совать свой длинный нос демонам в задницу.

– Понятно. Как успехи?

– Руки устали, а у тебя?

– Вот, – показал ему свои мозоли.

– Дрова, что ли, рубил?

– Нет, врагов кромсал. Сотни две уложил, не меньше.

– Герой.

– А как же!

– Рота, в строй! – гаркнул капрал, и мы пошагали к лагерю.

После ужина решил поваляться в казарме. Долгое отсутствие Ловкача тревожило. В голову полезли дурные мысли: может, до него добрались уголовники? Да нет, Болта сегодня видел в карауле возле ворот, наверняка с утра и до ужина дежурил. Череп тоже недавно промелькнул возле столовой. Хотя чего я мозги морочу? Если бы пропал, уже хватились бы. Наверное, в деревню отправился.

– Сарин, тебя Лехан кличет. – Один из бойцов нашего взвода дотронулся до плеча.

– Где он? – подскочил я.

– Сказал, будет ждать возле холма, где ты сегодня топором махал. Хочет несколько интересных приемов показать.

– Когда он объявился? – На самом деле меня интересовал вопрос, откуда ему-то известно, где я сегодня упражнялся.

– Не знаю, – пожал плечами парень и пошел прочь.

Честно говоря, тренироваться на ночь глядя желания не было. И свеженатруженные ладони следовало поберечь, и отдохнуть не мешало. Тем не менее оружие с собой взял, а кольчугу и шлем оставил – обойдусь как-нибудь.

Караульному объяснил, что собираюсь повисить свое боевое мастерство.

– Нейдется же кому-то, – донеслось мне вдогонку. – Если тебе суждено погибнуть, то, сколько ни трепыхайся, конец один.

«Неужели он прав? Нет, такого просто не может быть! У

подготовленного бойца шансов выжить больше. И я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы вернуться с этой войны домой. Хочется еще посмотреть в глаза Ларзи да сказать ей пару ласковых. Правда, как бы опять не попасть под проклятие, но уж в тот раз целоваться с ней не собираюсь».

Вот показался знакомый холм. Я обогнул его слева и увидел шляпу Ловкача.

– Лехан, ты где пропадал?

Он даже не соизволил ко мне повернуться, только руку поднял, в приветственном жесте коснувшись указательным пальцем левого уха.

– Чего молчишь? – Моя ладонь легла ему на плечо и сразу попала в цепкий захват.

«Он с ходу решил удивить приемчиком? – подумал я, и тут в голове что-то взорвалось. – Ничего себе, сходил повысить мастерство!» – промелькнуло в угасающем сознании.

Глава 6

Обвинение

Учебный лагерь, юг Заргина

В нашем мире, наверное, нет ничего притягательнее звездного неба. Яркие точки на черном фоне всегда завораживали мой взгляд. Смотреть на это великолепие можно бесконечно долго. Вот и сейчас, открыв глаза, я поддался очарованию армады светляков, уставившихся на меня сверху. Сознание плавало где-то между землей и небом, а потому ощущение безмятежности никак не собиралось уходить. Потом проявилась боль в затылке, нахлынули воспоминания о ее причинах.

«Ловкач?! Как он посмел? Неужели продался Черепу? Но почему?»

Рой вопросов не находил ни единого выхода в закупоренном улье моей черепушки. Наверное, потому она и гудела так. Приподнялся.

– Да чтоб мне к демонам в пасть провалиться! – По голове садануло с новой силой.

Минут пять пришлось посидеть. Огляделся и увидел топор, валявшийся в двух шагах.

«Хоть оружия не лишился – и на том спасибо!»

Опираясь на рукоятку, с трудом поднялся на ноги. Пер-

вый шаг, второй. Голова шла кругом. Остановился. Немного передохнул и снова вперед. Отдыхая через каждые три шага, добрел до ворот. Постучал, ощущая каждый звук усилением боли.

– Кто?

– Рядовой Сарин Дюзан.

– Какого хрена не в казарме?

– По башке мне кто-то саданул. Как очухался, так и приполз. Скажи, а Лехан из первого взвода второй роты не появлялся?

– В мое дежурство ты первый. – Охранник приоткрыл ворота.

– Мне к сержанту надо, – сказал я, собираясь доложить о произошедшем.

– Командир спит, приказал по пустякам его не беспокоить.

– А что у нас не пустяк?

– Сам, что ли, не знаешь? Нарушение приказа – раз, нападение противника – два. Ты не выполнил приказ?

– Вроде нет.

– Врагов видел?

– Кто-то же на меня напал!

– Кто именно?

– Не знаю.

– Тогда ползи в казарму, завтра доложишь о происшествии.

Спорить с караульным сил не имелось. Мне еще нужно было как-то добраться до койки – тоже труд немалый.

Лежанка Ловкача пустовала. Я осторожно присел на свою, медленно принял горизонтальное положение и поплыл.

Пробуждение оказалось не только болезненным, но и вызвало нешуточную тревогу. Вокруг меня столпилось около двух десятков бойцов. Настороженные взгляды словно прикипели к чему-то лежащему на полу.

– Что случилось? – С трудом приподнявшись, глянул вниз.

Лезвие моего топора было в крови.

– Виталх сегодня не ночевал в казарме, – произнес коротышка Димис.

Я вспомнил, так звали парня, который передал мне просьбу Лехана. Волной накатили плохие предчувствия.

– Где был вчера, туза тебе под шестерку? – спросил стоявший рядом Алерх.

Ответить ему не успел. В казарму вошел капрал второго взвода. Осмотрел топор и сразу скомандовал:

– Разойдись!

Пронзительная боль заставила схватиться за голову обеими руками.

– Рядовой Сарин, следуй за мной!

Через несколько минут оказался в тесной комнатухе, где обычно содержали провинившихся. Лишенная окон каморка освещалась только через небольшие щели в крыше. По-

лумрак и полная неизвестность добились меня окончательно. Не осталось сил даже на то, чтобы осмыслить свое нынешнее положение. То, что оно было хреновым, сомнений не вызывало. Но почему?

«Да пропади оно все пропадом!» – мысленно воскликнул я и, свернувшись калачиком, устроился на полу.

Сон не шел, хотя именно на него возлагал надежду избавиться от нахлынувших проблем. Кое-как удалось найти положение, когда боль терзала чуть меньше. Попробовал восстановить в памяти вчерашний вечер.

«А ведь лица Лехана я так и не видел. Голоса он тоже не подавал... Кто же это был? Прихвостни Черепа? И я до сих пор жив? Допустим, после удара мне удалось поработать топором. В полузабытье. Тогда почему рядом никого не оказалось? Спрятали трупы? Зачем?»

Мысли перескакивали с одного на другое, ухудшая и без того плачевное состояние. Попытался прогнать их, закрыл глаза, представил картинку звездного неба и отключился.

Не знаю, сколько прошло времени, очнулся от скрипа двери. В проходе появился капрал и два бойца из второго взвода.

– Рядовой Дюзан, на выход.

Поднялся. Первые ощущения показали улучшение состояния. Легкое головокружение не шло ни в какое сравнение с тем, что было ранним утром.

Привели меня в двухэтажное здание, примыкавшее к ору-

жейным складам. На первом размещались служебные помещения, на втором – жилье для единственного офицера и двоих сержантов.

В комнате, куда меня доставили, сидели все трое.

– Сарин Дюзан, зачем ты убил рядового Виталха? – спросил командир первой роты.

– Я не убивал, господин сержант.

– А почему тогда твое личное оружие в крови и грязи?

– Не знаю, меня...

– Молчать, подонок! – крикнул допрашивающий. – Нам все ясно. Кровь и грязь доказывают убийство. Ты хотел спрятать тело, но закопал его очень плохо. Труп найден. Сомнений, что бойца убили топором, нет. Еще раз спрашиваю: за каким хреном пришел парня, мразь уголовная?!

– Я не уголовник, а кузнец! И никого в своей жизни не убивал! – сказал – и сразу вспомнил случай, из-за которого попал в добровольцы. Однако продолжал упрямо смотреть в глаза обвинителя.

Тот не выдержал моего взгляда, что лишь сильнее его распалило:

– Пришел с арестантской ротой, значит преступник. Убил своего боевого товарища – будешь казнен на виду у всех. Завтра же.

– Я не убивал.

– Тогда кто это сделал? – вмешался в разговор сержант нашей роты, за что сразу был награжден свирепым взглядом

сослуживца.

Офицер в допрос не вмешивался. Он лишь молча наблюдал за мной.

– Наверное, Болт и Череп из третьего взвода.

– Бездоказательно, – вздохнул мой командир, – несколько человек видели их в лагере. Караульные тоже утверждают, что, кроме тебя и Виталха, никто после ужина за ворота не выходил. Вернулся ты один. Кстати, какого лешего ушел из лагеря?

– Виталх сказал, что меня Лехан зовет.

– А почему пошел с топором?

– Он собирался мне новые приемы показать.

– И ты видел своего командира?

– Да.

– Врешь, негодяй! – не сдержался молчавший какое-то время обвинитель. – Лехан еще вчера сразу после обеда в составе отряда отправился за пополнением! И вернется только завтра к вечеру.

– Я его точно видел. Хотя...

– Заврался ты, подонок! – продолжал натиск командир первой роты.

– Что сказать хотел? – спросил второй сержант.

– Человек, которого я принял за Лехана, сидел ко мне спиной. Он так и не повернулся. И на обращение не ответил. А потом меня сзади по голове.

– И ты не услышал шагов?

– Нет.

– Плохо вас Прохан учит.

– Да врет он все. Жаль, дознавателя в лагере нет. Сейчас бы все нам выложил как на духу.

– Может, и не врет, – возразил мой командир. – Отделение Лехана лучшее в моей роте, да и капрал не раз отмечал успехи Сарина.

– Все доказательства против него. Ты хочешь сделать вид, что никакого убийства не было? Тогда завтра эти бандиты такое здесь устроят...

– Убийца должен понести наказание, – наконец заговорил лейтенант. – Причем не позднее завтрашнего утра. Его под охрану. Если вспомнит что-то важное до ночи, пусть зовет сержанта Ринада. – Офицер кивнул командиру второй роты.

Снова та же каморка. Разговор с начальством немного прояснил ситуацию, но это все равно не могло изменить участи рядового Дюзана. Спасибо хоть боль отпустила.

«А толку? – вспомнилась казнь Резака. – Завтра мне башку отрубят, и тогда вообще ничего болеть не будет».

От такой мысли вздрогнул всем телом. Хотелось орать и биться головой об стену, но заставил себя сдержаться. Не хватало еще своим отчаянием порадовать Черепа с подручными. Как же меня угораздило? На этот раз даже девиц рядом не было. Или до сих пор сказываются последствия проклятого свидания? Неужели завтра оборвется моя жизнь? Вот так, бесславно, на виду ухмыляющихся уголовников?

В глазах появились слезы.

«Забери меня демоны!» – с силой ударил кулаком в стену.

– Чего шумим? – раздалось из-за двери.

– Стукнулся нечаянно, – постарался ответить спокойным голосом.

Постояв несколько минут возле стены, плавно опустился на пол.

«Лейтенант сказал, если вспомню что-то важное... Надо восстановить в голове вчерашний день. До мельчайших подробностей», – решил я.

Начал с момента, когда подошел Виталх. Парень говорил искренне, по крайней мере, ни голос, ни жесты меня не насторожили. Значит, он был уверен, что выполняет просьбу Лехана. Одно непонятно – зачем парень потащился потом за мной? Может, и ему передали чью-то просьбу? Знать бы кто?

Вторым странным моментом был Ловкач или его двойник. Почему я решил, что это он? Фигура, плащ, шляпа и характерный жест. Минутку... Сразу после обеда эти вещи висели на спинке его лежанки. Лехан за пополнением, наверное, в доспехах поехал. Вот же сволочи! Но как они узнали, что наш командир куда-то уехал и не появится в ближайшее время? Капрал из второй роты ведь нам так ничего и не сказал.

Забрать вещи из казармы проще всего было во время тренировки. Почти все бойцы находились за пределами лагеря. Болт легко мог проникнуть в казарму, поскольку с утра

до ужина дежурил у ворот. Если спросить второго, тот сможет вспомнить, отлучался напарник или нет. Забери меня демоны! А ведь вторым-то как раз был Виталх. В голове проявился образ погибшего. Проходя через ворота, я заметил его мельком, парень стоял под окном караульного помещения.

Почему-то мне не давало покоя окно, но понять почему, не получалось. В который раз воспроизвел в памяти события минувшего дня. Ничего нового выудить не удалось.

За дверью раздался шум, заставивший меня немного отвлечься. Судя по всему, сменялись караульные. Значит, дело к ужину. Выходит, пленников здесь кормить не принято. Ну действительно, зачем харчи переводить, если завтра рядового Сарина укоротят на голову?

– Ты чего окно закрыл? – донесся недовольный голос из предбанника.

– Тишину люблю, – ответил охранник, – а то ходят вокруг разные, от службы отвлекают.

– Да здесь же задохнуться можно. А может, ты болтал с преступником и боялся, что с улицы кто-то услышит?

– Я пост сдал, ты пост принял, – пробурчал сменяющийся, после чего раздалось хлопанье двери.

– Подумаешь, какие мы строгие. Эй, убивец, ты там еще живой?

– Ага.

– Это ненадолго. Все только и говорят о твоей казни.

Беседа стражников помогла понять, как Болт узнал об отъезде Лехана. Наверняка сержант вызвал капралов в караульную и отдал приказ отбыть за пополнением. Тот, кто стоял у окна, мог расслышать...

Однако мне это все равно ничего не давало. Вот если бы кто-то видел, как настоящие убийцы покидали лагерь... Наверняка ведь можно и через забор перемахнуть. Неужели светлые боги совсем от меня отвернулись? Казнить невинного подло! И почему здесь нет ни одного дознавателя?

В больших городах при судах и тюрьмах обязательно работали специалисты, умевшие с помощью магии вызвать на откровение любого преступника. Но рядом с лагерем располагались только две деревеньки. В одной из них, по словам Лехана, квартировал конный разъезд из десяти всадников. И тоже без чародеев.

Ну почему поблизости нет ни одного колдуна?! Даже там, где мы провели всего одну ночь, и то был волшебник. Посмотрел бы я на Болта и Черепа... И тут меня осенило.

– Эй, боец, срочно позови сюда командира второй роты.

– За каким хреном?!

– Скажи, я припомнил кое-что важное.

– Не, не пойду. Не имею права пост оставлять. Вдруг ты сбежишь, а мне потом страдать.

– Тогда я схожу, – раздался слегка приглушенный голос Алерха.

Похоже, друзья не оставили меня в беде.

– А ты тут чего под окном крутишься? – недовольно про- бурчал стражник.

– Так, мимо проходил...

– Вот и проходи мимо! Эх, зря я окно отворил. Теперь неприятностей не оберешься.

Сержант прибыл через четверть часа.

– Что нового скажешь? – Сам он сел в предбаннике, а я оставался в камере. Разговаривали через открытую дверь.

Дежурного командир выпроводил на свежий воздух.

– Можно окно прикрыть? Не хочу, чтобы подслушивали.

Ринад выполнил просьбу.

– Слушаю тебя.

– Болт узнал об отъезде Лехана во время дежурства на воротах. Вчера было жарко, и окно в караульной открыли. Он же мог забрать плащ и шляпу из казармы, отлучившись с поста. Череп со спины похож на моего командира, а оба бандита давно на меня зуб точат.

– Допустим. Но никто не видел их выходящими из лагерь. Мало того, несколько бойцов утверждают, что Череп сразу после ужина завалился на лежанку и проспал чуть ли не до утра. Все доказательства против тебя, парень, а мозго- правов у нас нет. И не будет.

– Вот о них я и хотел поговорить. Если настоящие пре- ступники вдруг узнают, что в лагерь приезжают дознавате- ли...

– Ты хочешь пустить слух?

– Они точно в штаны наложат. – Боясь, что командир не станет меня слушать, старался выложить свою задумку как можно быстрее.

– Помолчи минутку, – строгим голосом остановил он.

Я закрыл рот двумя руками. Про себя начал считать удары сердца.

– А это мысль, – наконец кивнул сержант. – Только не знаю, пойдет ли на такую хитрость лейтенант.

– Неужели ему не хочется покарать настоящих преступников?

– Скоро узнаю. Только ты пока ни слова ни о каких дознавателях. Понял? Если слух пойдет от тебя, могут не поверить.

– Ага.

Меня опять заперли. Терзаемый любопытством охранник попытался выведать, о чем мы разговаривали.

– Выпросил помилование?

– Иди ты к демонам!

– Нет, мне еще рано. Разве что им весточку через тебя передать. – Он засмеялся над собственной шуткой.

Внезапно смех прекратился.

– Ты гляди, чего делается? – испуганно произнес шутник. – Болта и Черепа к лейтенанту повели. Твоя работа?

Даже отвечать ему не стал. В душе затеплилась надежда. Хоть что-то начали делать после моих слов. Однако вскоре снова донесся голос сторожа:

– Я так и знал, что их отпустят. Слышь ты, убивец? Ничего тебе не обломилось. Завтра секир-башка будут делать. Может, даже твоим собственным топориком. Вот забавно!

– Если попаду к демонам, обязательно передам, что ты к ним сильно рвешься.

То ли он испугался, то ли решил не рисковать, но больше с вопросами не приставал. Вскоре в камере стало совсем темно и тихо.

Весь вечер и всю ночь я не сомкнул глаз. К утру, когда сквозь щели в крыше начал проникать солнечный свет, стало совсем жутко. Пришло осознание того, что лейтенант не поверил в мою невиновность. И тут началось: меня то бросало в жар, то пробивал озноб. Слабость, поселившаяся в теле, не позволяла крепко стоять на ногах, а мне еще до эшафота дойти надо. Не хотелось выглядеть размазней перед приятелями, а особенно – перед врагами. Приложил усилия, чтобы унять дрожь в коленях.

– О, вон и за тобой идут, – обрадовался стражник.

Когда открыли дверь, увидел командира второй роты.

– Выходи, подонок. Пора ответ держать за злодеяния.

«Это конец!» На ватных ногах двинулся к выходу.

По дороге к месту казни я почти ничего не видел. Вокруг лишь размытые пятна вместо людей. Взгляд зацепился за плаху и топор палача на невысоком помосте.

«Довела меня таки красивая девка до могилы. Даже на передовую не удалось добраться».

Поднимаясь по ступенькам, споткнулся и едва не упал прямо на настил.

– Стоять! – придержал за рубаху сержант. – Оступиться на пути к демонам очень плохая примета. Как бы возвращаться не пришлось.

Он развернул лист бумаги и зачитал приговор. И вот тут я разглядел довольные физиономии врагов. Особенно радостным выглядел Болт – глаза блестели, а рот он прикрывал ладонью, чтобы не показать свою беззубую улыбку.

Мне связали руки за спиной, подтолкнули к плахе. Когда до слуха донесся топот копыт, я решил, что это колесница смерти подъезжает за очередным пассажиром. Но вместо нее показался всадник.

– Срочный пакет лейтенанту Шурону.

Офицер жестом остановил казнь. Не спеша подошел к гонцу, взял конверт и ознакомился с посланием.

– Сержант Ринад, подозреваемого в карцер. Всем разойдись. Командиры рот, через пять минут ко мне.

– Я же говорил – примета плохая, – ухмыльнулся провожатый, передавая меня в руки командира.

– Что случилось? – совсем растерялся я.

– Благодарю светлых богов, казнь пока отложена. – Он перерезал веревки. – Шагай.

Стены карцера скоро станут для меня родными. Вернувшись, готов был их расцеловать. И пусть это всего лишь отсрочка, но меня увели с того ужасного места. Еще подышу

немного, посмотрю на просветы в крыше...

По-настоящему начинаешь ценить жизнь только перед смертью, теперь я точно знаю. И пусть даже мне осталось несколько часов, пока есть время, есть шанс что-то изменить. Либо Лехан успеет вернуться, а он наверняка найдет выход, либо Болт невзначай проговорится, да мало ли...

Сердце буквально замерло, когда заскрипела дверь. Кого еще демон принес? И зачем?

В каморку заглянул капрал второго взвода:

– Командир хочет видеть тебя в караульной. Ступай за мной.

Едва сдержался, чтобы не спросить зачем. Тут идти-то минуты три, потом мне все расскажут. По дороге заметил, что бойцы очень активно наводят чистоту на территории лагеря. Обычно этим занималось дежурное отделение, а сейчас не менее двух взводов.

– Повезло тебе, парень, – сообщил сержант. – К нам с инспекцией следует майор Авир де Генсар. Будет проверять готовность новобранцев к службе. Очень тщательно, с использованием дознавателей, если понадобится. Он их всегда с собой таскает.

Новость буквально окрылила, но я стоял и молчал, опасаясь спугнуть удачу.

– В общем, что от тебя нужно, – продолжил Ринад. – Ты говорил, что кого-то подозреваешь?

– Ага.

– Имена.

– Болт и Череп из третьего взвода.

– Хорошо. Значит, так. Тебя, как главного подозреваемого, мозгоправы первым обработают. Окажешься чистым – и до них очередь дойдет.

– Да я точно не виноват, вот увидите...

– Посмотрим. Капрал, уведите задержанного.

Глава 7

Тихушник

Казнь в этот день все-таки состоялась. И без моего участия.

Обезглавили сразу троих преступников. Помимо «заклятых друзей» в убийстве Виталха оказался замешан еще один новобранец. Он изображал спящего Черепа в казарме, пока тот вместе с лысым компаньоном уходил из лагеря через заранее проделанный проем в частоколе. Этим же ходом бандиты решили воспользоваться, узнав о приезде Авира де Генсара.

Когда меня повели к сержанту, третий соучастник преступления «случайно» оказался под окном караулки. Услышанного преступникам оказалось достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы. Убийцы понадеялись, что занятость бойцов и командного состава даст им небольшую фору. Они просчитались – за лагерем со стороны присматривали всадники. По просьбе нашего лейтенанта командир конного разъезда, приславший гонца с посланием, обеспечил наблюдение. Беглецам позволили удалиться на достаточное расстояние, а когда те уже решили, что вырвались, их повязали и доставили обратно.

Сержант лично освободил меня из карцера:

– Пойдешь посмотреть, как убийц карают?

– Нет. – На меня очень сильно подействовало ожидание собственной смерти, и желания глядеть на казнь пусть даже ненавистных врагов не было абсолютно.

– Оно и правильно. Разрешаю отдохнуть в казарме до ужина.

– А майор раньше не появится?

– И позже тоже. Он и не собирался. Просто лейтенант решил перед прибытием пополнения устроить в лагере генеральную уборку, вот и придумал визит высокого начальства.

– А почему? – Едва не захлебнулся от обиды. Оказывается, еще вчера вечером они все решили, пока я тут тихо прощался с жизнью.

– По закону военного времени, – жестко перебил командир. – У нас здесь не игра в солдатики деревянными палками! Мы должны подготовить воинов, которые на передовой не друг друга, а врага уничтожать будут.

Его слова быстро вернули меня к суровой действительности. В лагере не принято думать о каждом в отдельности, главное – подготовить боеспособное подразделение. Сержант с удовлетворением отметил перемены моего настроения и продолжил:

– Не сообщив никому о сегодняшней операции, лейтенант полностью предотвратил утечку информации. Это позволило проследить реакцию настоящих преступников на отмену казни. И только потом им подкинули новость о грядущем

разоблачении. Ну и тебя, дурака, следовало уму-разуму научить. Имея таких врагов, воин всегда должен быть начеку, а не вестись на подставы. Понятно?!

– Так точно! Спасибо, господин сержант!

– Не за что. Тебе еще не раз представится возможность отдать богам душу.

– Но ведь не за подлое убийство, которого я не совершал!

– Это верно. Ступай.

– Слушаюсь.

Ужин после продолжительной голодовки и нечеловеческих душевных мук показался райским. Ребята за столом старались шутить, но выглядели напряженными: работа палача надолго оставляет неприятный осадок в душе.

Не успели мы поесть, как в лагерь прибыло пополнение. Еще две сотни новобранцев, которых сразу после нас направили в столовую.

– Как дела? – подошел ко мне Лехан.

– Теперь почти нормально. Сегодня чуть богам душу не отдал. Прилюдно.

– Ну ты даешь, провалиться мне трижды в цехмерские топи! На пару дней оставить нельзя. Опять Череп?

– Ага.

– Чувствую, пора с ним кончать.

– Уже.

– Чего – «уже»?

– Незадолго до ужина его, Болта и еще одного гада казни-

ли. Они прикончили Виталха, чтобы меня подставить.

– Из нашего взвода?

– Да.

– Жаль паренька. А при чем тут ты?

Вкратце рассказал ему последние новости.

– Шляпу мою брали, уроды?! – Лехана почему-то больше всего возмутило именно это обстоятельство.

– И плащ тоже. А уж как жест скопировали! Я сразу купился. Не знал же, что тебя за пополнением отправили.

– Был приказ – никому не сообщать о задании. Сам понимаешь, нарушать нельзя.

– Понимаю, – тяжело вздохнул я.

– Не грусти, главное, ты уцелел. Теперь будешь командиром первого отделения, – огорошил меня приятель.

– Ты это серьезно?!

– А ты в армии много шутников видел? – усмехнулся он. –

В связи с прибытием пополнения меня назначают взводным, Прохану дают роту.

– Из новеньких?

– Не совсем. Каждое наше подразделение разделят пополам и дополнят вновь прибывшими.

– Опять из тюрем?

– Есть и такие, но не больше половины. В общем, слушай первый приказ: в отделении из старичков остается твой ряд, вместо меня возьми вторым Алерха, остальных подберем сразу после ужина. Пойдешь со мной.

– Слушаюсь, господин капрал, – улыбнулся я.

Через четверть часа состоялось боевое построение старожилов. Затем каждый второй ряд роты выдвинулся на десять шагов вперед. В образовавшихся неполных подразделениях назначили новых командиров, получилось четыре роты. Потом из столовой вывели новичков и поставили их перед нами в две шеренги. Обе половины нашего взвода, как наиболее отличившегося, получили право выбора первыми. Мы с Леханом и еще два бойца отправились на осмотр новобранцев.

Десятерых в наш взвод Ловкач отобрал сразу, еще троих – чуть погодя, когда мы совершали обратный ход. И тут я обратил внимание на бледного паренька, который уже не в первый раз пригнулся, прячась за впереди стоящего.

«Какого демона?!»

– Эй, ты сюда в прятки пришел играть?! А ну два шага вперед!

Он сделал вид, что не слышит. Зря. Денек с утра у меня выдался не из легких, а тут...

– А ну сдай в сторону!

Мужик, прикрывавший стеснительного, выполнил приказ.

«Светлые боги! Вот так сюрприз! – Передо мной стоял тот самый чужак, по милости которого я оказался в здешнем аду. Это словно сдавленное с боков лицо и колючий взгляд я не забуду до конца жизни. – Не может быть! Или это его брат-близнец? Тогда какого лешего он прячется?»

– Лехан, человек способен вернуться с того света?

– Да кто ж его отпустит?

– Не знаю, но вон тот гад мне знаком. И я ему, видать, тоже.

– Ну и что?

– Так он вроде сдох.

– Ты о чем?

– Помнишь, рассказывал о типе, который испортил мне многообещающее свидание?

– И...

– Сказали, он концы отдал. И вдруг...

– Берем, – тут же кивнул Ловкач. – Потом с ним поговоришь.

Обреченно опустив голову, молодой человек присоединился к нашей группе новобранцев. Выбрав последнего бойца, двинулись к своему взводу. Нельзя было растягивать формирование полка до темноты.

– Ты только не убей его, когда разговаривать будешь, – усмехнулся Ловкач. – А то состав отделения будет неполным.

«Бледный», естественно, был определен под мою опеку. Мало того, я выделил ему лежанку, которую прежде занимал наш новый командир взвода.

– Как зовут?!

– Ромас.

– Следуй за мной!

– Зачем?

– Это приказ. Ты не подчиняешься приказу?

Парень побледнел еще больше, видимо, в пути им успели объяснить некоторые правила армейской жизни. Он выпрямился и пробормотал:

– Слушаюсь.

«Надо же, а это здорово – приказывать. Могу сейчас хоть землю кушать заставить, и пусть только попробует отказаться».

– А теперь объясни, каким таким чудом ты вдруг воскрес? – Допрос начал, когда мы оказались уже за казармой.

Место я специально выбрал безлюдное, дабы никто не помешал душевной беседе.

– А я и не умирал. Это ваш староста...

– Ты на дядьку Артима свою подлость не спихивай.

– Ничего я не спихиваю. Ему нужно было сына от армии отмазать, а мне – отдать долг в двадцать серебряков. Вот он и предложил вместо долговой ямы...

– Он предложил? – Едва сдержался, чтобы не врезать Ромасу по морде. – Да как ты смеешь?!

– Думаешь, охота было час сидеть под деревом, а потом еще и на драку нарываться? – Почувствовав угрозу, парень отскочил на пару шагов.

И то правда. Какой смысл было возле леса кормить комаров и поджидать неизвестно кого? Да и староста очень уж вовремя появился. Будто знал, что мы именно там окажемся.

И дернул же демон! Минутку, чего я на рогатых бочку качу?
Не они меня увели из деревни.

– А Ларзи?

– Ее он за пару серебряных уговорил с тобой прогуляться.

Нет, ну все повязаны! Нашли простака и рады!

– Но почему я?

– Артим говорил, ты в этой деревне из пришлых. Правильно?

– Ага. Семья перебралась, когда мне два года стукнуло.

– А еще, я слышал, у него в соседней деревне брат кузню держит. Теперь твои заказы ему перейдут.

– Сволочь! Какая сволочь! Ты-то его как нашел?

– Он сам меня отыскал. В Утесном на рынке поспрашивал купцов. Тот, кому я задолжал, рассказал, где живу. Мы договорились.

– За двадцатник?

– Двадцать пять, – поправил новичок.

– А ты знаешь, сколько стоит годовая отсрочка от армии?

– Нет.

– Пять золотых.

– Сколько???

– Сколько слышал.

– Не зря ваша деревня Хитрово называется. – Ромас плюнул на землю. – Надо же, как меня облапошили!

– А сам? Чем ты лучше? За деньги обрек человека на смерть.

– Думаешь, у меня был другой выход? – обиделся он. – Или долг отдать, или – на войну. А дома семья, две сестренки.

– Как будто тебе это помогло. Все равно ведь здесь оказался!

– Кто ж знал, что, выбираясь от вас, я нарвусь на двух амбалов. Обобрали до нитки, чуть живым остался.

– Кто знал, спрашиваешь? – Оба зятя Артима работали в припортовом трактире вышибалами. – Думаю, тот же староста и знал. Выходит, он и сына от армии сберег, и при деньгах остался. Ох, как же мне нужно с этой войны живым вернуться!

– И мне, – тихо произнес парень. – Купец за долги забрал дом.

– Дом за двадцать серебряных?

– К тому времени проценты набежали до пятидесяти, но мою хибару все равно никто покупать не желал.

– А как же сестры?

– Один добрый человек обещал целый год о них заботиться, если я вместо него в армию пойду.

– Он случайно не родственник твоему купцу?

– Сосед.

– Никогда не думал, что в мире столько «добрых» людей. Попались бы они мне сейчас под руку...

– Я злой, – тут же поспешил уточнить Ромас.

– Твое счастье. Один человек сказал: «Добрые долго не

живут». Ладно, разговор окончен. Сейчас отдыхай, а завтра нас ждет много работы. Ты каким видом оружия владеешь?

– Пока в город не перебрался, неплохо из лука стрелял.

– Утром покажешь.

Возвращаясь в казарму, наткнулся на Ловкача.

– Я смотрю, у вас обошлось без жертв?

– Пока да. Ты же просил не калечить бойцов из нашего взвода, тем более – из моего отделения.

– Отойдем в сторонку, – предложил новоиспеченный капрал.

– Что-то случилось?

– Вроде нет. Просто ко мне снова Посох подходил. Его босс просит о встрече. Ему, кстати, тоже взвод дали.

– Просит?

– Ну так после твоих подвигов... Знаешь, кем ты теперь у них значишься?

– Понятия не имею.

– Кремень, об которого сломали зубы и Резак, и Череп.

– И что мне с этим титулом делать?

– Сходим на встречу – узнаем.

– А я-то при чем?

– Тебя тоже приглашали.

– Снова подстава?

– Вряд ли. Шелест с нами не ссорился.

– Когда выдвигаемся?

– Прямо сейчас. Пока не стемнело.

Возле казармы первой роты нас уже поджидали два бойца.

– Как насчет маленько прогуляться? – Коренастый мужик с проседью на висках кивнул в сторону еще не запертых ворот.

– Не возражаю, – ответил Лехан.

Далеко уходить мы не стали, остановились в двадцати шагах от выхода.

– Об чем поговорить хотелось, уважаемые, – начал Шелест. – Череп, которого нынче к демонам отправили, не простым паханом был. Поговаривали, всегда под рукой держал тихушника, а то и двоих.

Я не сообразил, о ком речь, но Ловкач взглядом дал понять, что объяснит позже. Однако уголовник успел уловить недоумение в моих глазах.

– Так кличут шестерок, которые никогда не показывают связи с главарем и его людьми, – ответил он на невысказанный вопрос. – Поскольку мы с Черепом были в контрах, один из этих тихушников, может, и осел в моей казарме. А если так, то после смерти пахана он наверняка будет вредить мне исподтишка.

– Думаешь, попытается нас сравить? – высказал предположение Лехан.

– В корень зришь, уважаемый. Так вот, что бы там промеж нас ни происходило, мои люди вас пальцем не тронут и слов плохих в вашу сторону не скажут.

– Взаимно, – пообещал Ловкач.

– А расслабляться нам рановато.

– Разве у тебя нет собственного тихушника? – Мне надоело изображать безмолвного.

– Был. Помнишь Виталха?

– Разве он?

– Хочешь сказать, непохож на уголовника? – усмехнулся главарь. – На то и тихушник. Но Череп его все равно раскусил, да еще попытался всех убедить, что его пришил ты. Двух зайцев сразу поймать хотел, стервятник.

– Да уж. – Только сейчас начал понимать всю опасность происходившего вокруг.

– Надеюсь, непоняток промеж нас не осталось? – спросил Шелест, намекая, что разговор окончен.

– Никаких, – кивнул Лехан.

Когда мы вернулись в казарму, он предложил обсудить разговор.

– Неужели после смерти Черепа кто-то из подручных захочет пойти по стопам главаря?

– Свято место пусто не бывает. Если кто-то сейчас, например, завалил бы тебя, он стал бы новым паханом. Но такое возможно лишь на гражданке, к тому же тихушнику возглавить банду никто не позволит. Его ведь, скорее всего, кроме Черепа, почти никто и не знал.

– Тогда какой смысл?

– Никакого, если этот тихушник не сидит на клятве.

– Клятва?

– Посмертное обещание. Тогда затаившийся бандит просто обязан отправить к демонам обозначенного человека в указанный срок. Иначе сам богам душу отдаст.

– Да что я им?!

– Не шуми, – остановил меня командир. – Просто оглядывайся чаще и по сторонам смотри внимательней.

– Ничего не пойму! Гибель Черепа только усложнила нам жизнь? Если раньше мы знали, от кого ожидать нападения, то теперь...

– Не бери в голову. За неделю я попробую его выявить.

– Очень интересно узнать как?

– Есть кое-какие мысли, – усмехнулся Ловкач, потом едва слышно произнес: – А твой жмурик, похоже, нас подслушивает.

– Думает, что мы тут его судьбу решаем.

На следующее утро нас ожидал малоприятный сюрприз. С фронта прискакал гонец и привез важное сообщение. Полку было приказано немедленно выдвигаться на передовую. Для новичков учеба закончилась, даже не начавшись. Их спешно вооружили, а после завтрака полк под командованием лейтенанта Шурона выступил из лагеря.

– На нашем направлении прорвалась рота луринийцев, – сообщил офицер. – Задача – найти и остановить противника до подхода резервных сил.

Полк усилили конным разъездом, который двигался в

авангарде нашего воинства. Обнаружить врага должны были они. А вот дальше... Противостоять обученным солдатам предстояло четырем сотням вояк, половина из которых вообще не имела армейских навыков, а вторая лишь недавно освоила, с какой стороны держаться за оружие. Такая «грозная» сила, даже обладая пятикратным преимуществом, вряд ли имела шансы на победу. Но приказ был получен, и нарушать его нельзя.

За полдня пути четко обозначилась разница между новичками и старожилами. Все-таки неделя тренировок дала результат, а вот пополнение едва стояло на ногах. Офицеру пришлось объявить привал.

– Сколько в отделении нормальных мужиков? – подскокил Лехан после короткого совещания командования. – Я имею в виду, способных преодолеть еще двадцать верст и вступить в бой.

– Шестеро.

– Пусть грузят доспехи и оружие на телегу, выдвигаемся через три минуты. Разведчики обнаружили противника. Надо быстро занять удобную позицию для обороны. Если не успеем, потом совсем тяжело придется.

– Я тоже смогу, – подошел ко мне Ромас.

– Не возражаю, только смотри: отстанешь – считай, нарушил приказ.

– Не отстану.

Тяжелое оружие, щиты и кольчуги побросали на телеги

для перевозки длинных копий, а сами налегке трусцой последовали за всадником. Полторы сотни бойцов подняли целое облако пыли – и хоть бы какое-то дуновение ветерка. Вся пыль оседала на взмокших телах.

Из новеньких со мной отправились трое. Неплохих ребят мы подобрали вчера вечером, выносливых, зато пришлось оставить Корсуна. Толстяк то ли действительно выдохся, то ли старался выглядеть таковым. В общем, я не рискнул идти с ним в первый бой, до которого еще час бежать.

Бугристый ландшафт нисколько не облегчал путь, но вскоре дорога привела в ложбину. Сначала ее края были низкими и пологими, но по мере продвижения ситуация менялась. Ложбинка превратилась в глубокий овраг с крутыми склонами.

За версту до указанного места отряд перешел на ходьбу. Следовало немного успокоиться и выровнять дыхание, да и под ноги не мешало смотреть – попадалось все больше и больше камней.

Лейтенант собрал вокруг себя сержантов и капралов.

– Прохан, прибудем на позицию – подберешь два взвода из лучших бойцов. Поставим их на флангах. Ринад, на тебе центр. Ты, – офицер указал на третьего сержанта, – отвечаешь за стрелков. Надо будет надежно перекрыть полосу в сорок шагов.

Наконец отряд остановился. Мы потянулись к чудом не развалившимся телегам. Кольчуги, каски, щиты... Десять

минут стоял жуткий лязг металла. Потом прозвучала команда: «В строй!»

Наш взвод, состоявший сейчас из восемнадцати бойцов, занял правый фланг, сумев выставить пять копий. Левее находились бойцы первой роты. Чтобы перекрыть весь овраг, пришлось поставить три шеренги копьеносцев и два десятка стрелков, которых сосредоточили в центре за ошетилившимся смертоносными иглами ежом. Был у нас и резерв из десятка всадников, которых расположили в засаде. Капралы сразу предупредили: тех, кто покинет поле боя, остановит стрела или меч резервного отряда.

– Копья в лежку! – распорядился взводный.

До появления противника не было смысла держать тяжелое оружие. Бойцы опустили его на землю. Потянулись томительные минуты ожидания. Чем-то они мне напомнили состояние перед казнью. Хотя нет, до той обреченности, которую я испытал позавчера, было ой как далеко. И оружие под рукой, и друзья рядом.

– Взвод, к бою! – скомандовал Лехан.

– Да помогут нам светлые боги! – донесся шепот стоявшего сзади Алерха.

– Ты на богов не очень-то надейся, – подняв копье, произнес я.

– Их помощь сейчас тоже будет нелишней.

– Согласен, но я больше на тебя надеюсь.

– Не подведу, командир. О, вон они появились, два джо-

кера мне в раздачу!

Сначала показались всадники, около двадцати бойцов. Заметив нас, остановились, а через пару минут подтянулась пехота. Остроконечные шлемы с конским хвостом на конце, круглые щиты. У каждого копье с человеческий рост и кривой меч в ножнах. Доспех кожаный, с металлическими пластинами в районе паха, живота и груди.

Неожиданно раздался пронзительный звук горна.

– Черепаха! – тут же крикнул взводный.

Быстро опустился на одно колено. Рукоять топора, благодаря дополнительному креплению, больше не представляла опасности для находящихся рядом воинов. Картежник поднял свой щит над моей головой, и в него сразу воткнулась вражеская стрела. Кто-то слева оказался не столь резвым, раздались крики раненых.

Наши лучники открыли ответный огонь, когда пехота противника кинулась в атаку. Жаль, эффективность стрельбы оставляла желать лучшего. За два залпа урон луринийцев составил не более пяти человек. А вот их копья, брошенные с расстояния в десять шагов, заметно проредили наш центр.

И все же прорваться с ходу врагу не удалось. Капралы оперативно провели замену выбывших бойцов, сохранив строй вплоть до контакта с атакующими. Поднырнув под передний край копий, те наткнулись на копья второго ряда бойцов. Да и наши лучники стали чаще попадать в замедлившихся бойцов. Снова зазвучал горн, и волна схлынула назад.

– А почему не стреляют? – неожиданно спросил Алерх.

– Стрелы экономят, – рядом появился Ловкач, – если они еще остались.

Во время угрозы прорыва он, как и весь остальной командный состав, устремился в самую опасную зону нашей обороны. Вернулся взводный с оружием бойца второго ряда.

– Наших много полегло? – спросил я.

– Хотелось бы поменьше, – не стал уточнять командир. – Даже мне довелось повоевать. Алерх, ступай в центр, сержант определит тебе новое место.

– Слушаюсь! – Картежник немедленно выполнил приказ, а за моей спиной встал Лехан.

– Сейчас опять пойдут?

– А ты сомневаешься? Ого, да у них и тяжелая пехота имеется!

Я взглянул на надвигающегося противника:

– Подумаешь, их всего десять!

– Если эти десять проломают строй, нам хана.

Закованные в броню воины клином приближались к линии обороны. Большие прямоугольные щиты создавали впечатление сплошной стены с зубцами из закрытых шлемов. Единственным уязвимым местом являлись прорези для глаз, но попробуй туда попади. Клин неумолимо надвигался на центр нашего отряда, за ним буквально по пятам следовала легкая пехота.

– Сарин, Лехан, – к правому флангу прибежал сержант

Прохан, – вы оба в центр, как только железные ребятки пронзят оборону. Твоему топору предстоит настоящая работенка.

– Мы их что, специально пропустим? – спросил я уже у Ловкача.

– Похоже на то, – неуверенно ответил приятель. – Таких лучше с флангов бить.

Когда до противника оставалось чуть меньше десяти сажень, что-то сверкнуло. Мой щит вдруг с такой силой дернулся назад, что смял весь наш ряд. Я еще и затылком приложился при падении, да так, что в глазах вспыхнули тысячи звездочек. Хорошо хоть сознание не потерял.

«Камнями вздумали бросаться?!» – другого объяснения у меня не нашлось, тем более что прямо под рукой оказался один из многочисленных булыжников. Вряд ли бы мне удалось его вывернуть из земли в обычном своем состоянии, но тут накатила такая ярость...

– Получайте, гады!

Снаряд угодил точно в голову клина. Закованные бойцы как раз выполнили разворот и направлялись атаковать правый фланг нашей обороны. Камнем опрокинуло сразу троих. Вторым я уложил еще парочку, после чего из стана врага опять прозвучал сигнал, и противник начал отход.

– Сарин, хватит! – остановил меня Ловкач. – Жилы порвешь.

А ведь действительно. Пелена ярости от его слов постепенно развеялась, мозги прояснились. Стало понятно, что

булыжник, который никак не поддавался, был на самом деле торчавшим из земли куском скалы.

– В строй! – Команда Прохана заставила занять свое место и ухватить крепче копье.

Щит казался непривычно горячим, а меня начало трясти мелкой дрожью. Если сейчас начнется очередная атака...

Однако враг почему-то наступать больше не решился. Наоборот, противник развернулся и быстро двинулся к линии фронта. Вскоре даже топота копыт не стало слышно.

– Что-то здесь не так, – задумчиво произнес офицер, подойдя к взводу Лехана. – Сарин, это в тебя молнией угодило?

– Молнией? – прошептал я, но почти сразу опомнился. – Да, в щит что-то попало, господин лейтенант.

– Покажи.

Ничего необычного на нем Шурон не обнаружил.

– Тебе повезло, что здесь столько металла. И все равно странно – имея мага, они отступили.

– Может, неопытный был? – высказал предположение Прохан.

– На войну неопытных не берут, – вяло возразил командир полка. – Ладно, приказ, слава богам, выполнен. Посчитать убитых и раненых.

Наш взвод недосчитался четверых бойцов из третьего отделения. У других потери были куда больше. Тем не менее солдат Лехана не стали привлекать к похоронным работам. Лейтенант опасался, что враг может возобновить атаку.

Алерх и Ромус вернулись невредимыми, при этом новичок выглядел несколько необычно. Нет, не испуганным, скорее, на лице парня большими буквами было написано: знаю нечто важное.

– Командир! – Он улучил момент, когда рядом никого не оказалось.

– Да.

– Мне кажется, я нашел вашего тихушника.

– Все-таки подслушивал?

– Думал, вы про меня говорите. – Ромус ничуть не смутился.

– Это не повод, но сейчас не об этом. Кто? Только пальцем не показывай. Опиши словами.

– Лучник. С меня ростом, блондин. На вид старше нашего взводного, статью крупнее тебя будет.

Я сразу понял, о ком речь. Мужик был больше похож на добродушного крестьянина, чем на уголовника.

– С чего ты решил?

Ромус рассказал, что заметил явную радость на лице мужика, когда трех бойцов правого фланга швырнуло на землю. Не ускользнула от новичка и сменившая ее досада, стоило нам подняться.

– Сперва подумал, мне показалось. Тут враг прет напролом, а он улыбается потерям. Потом я глаз с него не спускал. Видел, как пару раз боец лук направлял не в противника, но выстрелить не рискнул.

– Наверное, ждал более подходящего момента, – задумчиво произнес я. – Спасибо. Оставайся здесь, пойду взводного отыщу.

Откат после метания камней еще не отступил. При ходьбе продолжал ощущать слабую дрожь в коленях. Кольчуга и шлем казались непомерно тяжелыми.

«С этим нужно что-то делать. Бросил всего два камушка, а чувствую себя тряпкой».

– Сарин! – Крик Ромуса заставил резко развернуться.

Передо мной стоял тот самый «крестьянин». На какое-то мгновение в его взгляде промелькнула злоба, но мужик быстро погасил недобрый огонек, только не успел убрать ладонь с рукояти кинжала.

– Рад лично пожать руку парню, спасшему нас от поражения, – улыбнулся он.

– Так вот чей взгляд жег мне спину. – Я коснулся пальцами дополнительной застежки топора на бедре. Теперь оружие крепилось лишь к поясу.

Левое веко собеседника дернулось, но тихушник быстро справился с собой:

– Стрелок во время боя должен быть очень внимательным.

– К врагам, – уточнил я, – чтобы вовремя найти уязвимое место и поразить его. Значит, это тебя Череп после себя оставил?

– А кто такой Череп? – изобразил удивление мужчина.

– Ты прав, теперь уже никто. Кстати, уважаемый, на переправе, куда мы не сегодня так завтра прибудем, дознавателей наверняка пруд пруди. И я точно знаю, о чем тебя спросят в первую очередь.

А ведь наука Ловкача действительно приносит свои плоды. Теперь у мужика не только веко задергалось, но и уголок рта пришел в движение. И опять с левой стороны.

Протянутая было для рукопожатия ладонь снова легла на рукоять кинжала. Похоже, тихушник сейчас кинется.

– Пусть спрашивают. Я безвиновен, как младенец. – Ему снова удалось взять себя в руки.

– Поживем – увидим, – дал понять, что разговор окончен.

Боковым зрением отметил резкое изменение его взгляда. Последние сомнения развеялись. Завершив разворот, резко упал на одно колено, одновременно подтолкнув топор рукой, и услышал вскрик за спиной.

«Крестьянин» стоял с ошалелыми глазами. В ногу воткнулся наконечник древка моего строптивного оружия, а рука, сжимавшая кинжал, была пробита стрелой – Ромус не оставил без внимания наш разговор.

– Я должен выполнить клятву, – выдавил из себя тихушник.

– Ничем помочь не могу.

Глава 8

Легенда о златокрылом

Приграничная зона. Юг королевства Заргин

Убитыми и ранеными в скоротечной схватке мы потеряли полсотни бойцов, включая казненного тихушника. Со стороны противника жертв было вдвое меньше. Как сказал сержант Прохан, слишком хороший расклад для боевого крещения новобранцев.

Может быть. Правда, не думаю, что это хоть как-то утешит родственников погибших. А ведь могли и меня... Голова до сих пор будто чужая.

Дождавшись подхода остальных бойцов, полк двинулся дальше. Только сейчас появилась возможность немного осмотреться. Пожалуй, зря враг выбрал именно этот участок фронта для прорыва.

Высокие склоны оврага мрачными стенами нависали по обеим сторонам дороги. Складывалось впечатление, будто мы шли по дну глубокой трещины, которая того и гляди сомкнет свои края. Внизу не ощущалось ни малейшего дуновения ветра, и воздух, наполненный запахом плесени и человеческого пота, неприятно щекотал ноздри. Бряцание металла, топот сотен ног и окрики командиров повышали градус напряженности, буквально витавшей над нами. Хотелось

поскорее выбраться, хотя сил почти не оставалось.

Не зря лейтенант гнал передовой отряд навстречу луринийцам. Если бы неприятель вырвался из расщелины в степь, приказ командования вряд ли удалось выполнить. В этом случае противник мог и не вступать в схватку. И как его остановить?

Овраг выводил к линии фронта. К вечеру наткнулись на дозорных. После непродолжительного совещания полк ускорил передвижение.

– Нами хотят заткнуть брешь в обороне, – сообщил Лехан. – Прорвавшиеся сильно потрепали войска короля. Говорят, султан впервые бросил в бой элитные части.

– Не может быть! Они бы нас на клочки порвали.

– Как я понял, прибывшие всадники тоже страшно удивились нашим малым потерям. Похоже, командование не надеялось, что кто-то вообще останется в живых. А мы не только устояли, но и заставили врага повернуть вспять.

– Ну так умеем, если захотим.

– Мне кажется, дело не в нас... Противник выяснил, что хотел, и повернул назад.

– Странные они какие-то! То ломаются в наш тыл, то назад бегут. Зачем, спрашивается?

– Мал ты еще, чтобы разбираться в стратегии и тактике.

Ближе к вечеру полк прибыл на передовую и с ходу получил задание поработать похоронной командой. Утром здесь была настоящая бойня, и сотня луринийцев проникла в наш

тыл. На обратной дороге они еще раз прорвали жидкую цепочку из оставшихся... Столько трупов я не видел за всю свою жизнь. Хорошо, что нас не кормили ни обедом, ни ужином. Однако некоторые из новеньких все-таки отыскивали в желудках лишнее и выплеснули на свет божий.

– Пошевеливайтесь, сонные мухи! Чего уставился? Мертвец не обидит. Хочешь, чтобы и тебя тут закопали?

Капралы, как могли, подбадривали личный состав полка. Но это не всем помогало. У одного молодого паренька из вновь прибывших случилась истерика. Разрыдавшись на виду у всех, он встал и медленно побрел на свет уходящего за горизонт солнца. На всякий случай бойца связали.

– И с таким сбродом идти в бой? – пробурчал Прохан. Сержант отозвал наш взвод с траурного мероприятия, чтобы выдать новое задание. – Лехан, даю твоим пару часов на отдых, затем заступаете в ночное дежурство. Подойди в офицерскую, ознакомься с расположением постов. Там же получишь амулеты для дозорных.

Странное это было забытье. Только закрыл глаза – и сразу очутился внутри полупрозрачного шара. Руки и ноги упирались в жесткие стенки необычной тюрьмы, которая неумолимо уменьшалась в размерах. Мною овладел страх, быстро переросший в панику. Принялся колотить руками в надежде пробить дыру, но ничего не получалось, разве что стенки шара в местах ударов покрывались красными, желтыми и черными пятнами. Вскоре начало сдавливать тело. Дикий ужас

затопил душу, мозг ничего, кроме картинок сплюснутого в окровавленный комок Сарина Дюзана, рисовать не желал. И вдруг откуда-то прозвучал негромкий голос Лехана: «Обмануть можно не только словами». Разум моментально ухватился за первое слово, как утопающий за протянутую ветку. «Это обман, на самом деле никакого шара нет и меня в нем нет».

Стены тюрьмы сразу стали мягкими. На месте пятен образовались дыры, буквально на глазах пожирившие ненавистную оболочку. Неужели свободен? Росчерк молнии оборвал видения.

– Командир, вставай. – Меня за плечо тряс Ромас.

Взвод отправили на ночное дежурство, усилив шестью бывальыми вояками, которых здесь насчитывалось менее полусотни – все, что осталось от батальона, оборонявшего этот участок фронта.

Старшим дозора в нашей тройке назначили высокого седого воина. Он повел к месту, где нам предстояло заступать на вахту. Всю дорогу Ермал не умолкал ни на секунду, рассказывая в деталях про утреннее нападение. Когда мужик начал говорить про отрубленные конечности, я взмолился:

– Во имя светлых богов, давай сменим тему! Нас только что отозвали из похоронной команды.

– Вот ты гуторишь: «Во имя светлых богов», а сам хоть одного знаешь?

– А зачем? Молюсь сразу всем, авось кто заступится, когда

беда придет.

– Глупость, разорви меня пополам! Когда обращаешься к сотне людей, думаешь, хоть один пальцем пошевелит? Нет, каждый будет думать, что тебе поможет другой, и никто с места не сдвинется. А вот ежели одному хвалу воздашь да соберешь единоверцев человек триста, то, глядишь, там, наверху, и услышат.

– И на помощь придут? – усмехнувшись, спросил Ромас. – Что-то не припомню ни одного случая.

– Молод потому что, – нашелся с ответом Ермал.

Из-за густой поросли небольшой выступ в скале снизу был едва заметен. Мы минут десять взбирались на него. Надо от-
дать должное говоруну – он преодолел подъем быстрее всех.

– Так вот, – продолжил ветеран, – случаи, когда боги помогали людям, бывали. И не раз. Иначе кто бы в них верил?

– Не может быть!

– Ладно, нынче небо звездное, да и луна всю пыжится, в рогу к нам подобраться не с руки. Слушайте. Одну из историй, так и быть, обскажу вам. – Воин внимательно осмотрел окрестности перед укрытием и продолжил: – В стародавние времена, когда род людской лишь делал первые осознанные шаги на этой земле, поговаривают, появились в наш мир змееголовые монстры. Откуда пришли и чего хотели, про то неведомо, но страшны они были до жути. Иной человек, заметив тварь, враз сознания лишался. И сие ему же было только во благо, поскольку, сердешный, не мог чувствовать,

как чудище его живьем жрет. Те, кто в бега бросался, увидев монстра, также спастись не могли. Ловкие и стремительные змееголовы настигали свои жертвы и в лесу, и в горах, и в пустыне. И с каждым годом тварей становилось все больше и больше. – Ермал поправил меч, проверил, на месте ли кинжал, и продолжил: – По всему выходило, что нашим прапрадедам ничего хорошего не светило. Ведь даже волшебники, коих в те годы встречалось куда больше, чем нынче, ничегошеньки супостатам сотворить не могли. Какие только заклятия не пробовали, а монстру все нипочем. Чихнет лишний раз – и откусит чародею ноги, потом руки, туловище заглотит, а черепушку выплюнет, видать, боится, что она поперек глотки станет.

– Это ребра могли в глотке застрячь. А голова – она же круглая...

– Зато у некоторых людей, разорви меня пополам, в ней все же мозги имеются! – с раздражением в голосе прореагировал на замечание ветеран. – Как знать, вдруг для чужаков они хуже яда были?

– Ромас, не перебивай! Дальше-то что? – Меня рассказ Ермала увлек.

– И собрал тогда один могучий чародей вокруг себя сотни магов-воителей, чтобы дать врагам бой не на жизнь, а на смерть. И воззвали они к духу Ярхура – золотого дракона, который вскорости не замедлил явиться на эту сходку и прямо людским голосом промолвил...

– Разве Ярхур – темный бог? – снова встрял с вопросом Ромас.

– Светлый. Не все чародеи почитают темных, к тому же тогда маги меньше поклонялись мраку, чем нынче. Так вот, златокрылый выслушал мольбу вопрошавших и ответил им зычным голосом: «Могу я дать вам оружие против чужаков, только плата за него будет очень высока».

Чародеям деваться некуда. Враг нес погибель всему живому, и вряд ли они могли надеяться на победный исход предстоящей битвы.

«Согласны мы дать любую цену», – сказал главный волшебник.

«Тогда знайте: пламень моего дыхания сожжет девять магов из десяти, но оставшиеся получают силу погибших и крупицы знаний драконьего чародейства».

Как сказал, так и сделал. В огне невиданном нашли страшную смерть сотни волшебников, оставляя свое могущество десяткам избранных, которых впоследствии нарекли дракмагами. Вот они-то и одолели чудищ в беспощадной битве. Спасли род людской, а потом... – Ветеран махнул рукой, отгоняя надоедливую мушку.

В наступившей тишине отчетливо слышалось уханье ночных птиц, стрекот насекомых и вой пустынных койотов. Ермал не забывал о службе. Он привстал, осмотрел тропинку, пролежавшую вдоль подножия скалы, и снова устроился поудобнее:

– Трудно совладать с ношей, которая тебе не по силам. Вот и вскружило голову некоторым могущество драконьих чар. Опять начались войны, но теперь люди стали убивать друг дружку, крушить горы, цветущие долины превращать в пустыни, да так рьяно – змееголовам и не снилось.

– Ненавижу войну! Своими бы руками удавил того, кто ее придумал. – В глазах нашего лучника вспыхнул огонек ярости.

– Не кипятись, парень. Люди убивают друг друга испокон веков. Даже боги не в силах их остановить. Но вернемся к нашей истории. В лихую годину люди вспомнили о драконе. Кто снова воззвал к духу златокрылого, доподлинно неизвестно, поговаривают, одно из племен, населявших нынешнюю Журавию. Ярхур откликнулся, явился на многострадальные земли и попытался забрать бесценный дар. Однако избранные отдавать чужое богатство наотрез отказались. Они уже давно готовились к приходу дарителя и полагали, что сумеют ему воспротивиться. Волшебники настолько крепко привязали драконьи чары к своему миру, что удалить их, не разрушив сам мир, стало невозможно. Лиходеи верно рассчитали: не станет дракон уничтожать то, что однажды спас. И тогда Ярхур воспользовался обратным дыханием, после чего могущество каждого избранного разбилось на десять частей и поспешило на поиски потомков тех, кто сторел в пламени златокрылого.

В итоге древняя магия так и не покинула наши края. Ка-

кая-то часть уже нашла своих владельцев, другая продолжает витать в воздухе, ожидая появления на свет тех, в чьих жилах не только течет кровь отдавших свои силы и жизни волшебников, но и... – Рассказчик на пару секунд задумался. – В общем, ежели потомок по способностям схож с предком...

– Значит, великих волшебников теперь должно быть больше, чем раньше? – спросил я.

– Ошибаешься, парень. Златокрылый на этот раз поступил мудрее, он постарался затруднить людям доступ к своим дарам. Крупицы знаний могут всю жизнь быть под рукой у владельца, а он ими так и не воспользуется. Мало владеть даром, нужно его пробудить.

– А чего тут сложного?

– Драконьи чары обнаружить непросто. Ни владельцу, ни другому магу.

– Невероятно! Быть волшебником – и не знать этого! Но как-то ведь их находят?

– Верно, Сарин. Способности иногда проявляют себя. Стоит обладателю попасть под смертельные чары, столкнуться с мощным артефактом или подойти вплотную к краю, за которым обрывается жизнь, и дар начинает просыпаться сам. Именно в этот момент можно опознать дракмага.

– И он сразу превращается в могучего чародея? Вот бы мне так! – не сдержался Ромас.

– Не завидуй тому, о ком мало знаешь, торопыга, разорви тебя пополам. Многие хотят заполучить себе дракмага

и, ежели в ком заметят пробуждение древних чар, сразу стараются захомутать. А как запрягут, бедняга денно и ночью будет на чужого дядю работать. Думаешь, большое удовольствие?

– Как раб?

– Раб сбежать может, а волшебника так хитро к себе привязывают, что крепче любых цепей будет.

– А как же могущество? Неужели оно не позволит разорвать цепь?

– Десятая доля того, что имелось у избранных, не превращает нынешних дракмагов во всемогущих волшебников. Да, они искусно владеют каким-то одним ремеслом в магии. Кто-то погодой управляет, кому-то реки подвластны, да мало ли... Но чтобы все разом, как было раньше, – увы. Ярхур не стал повторять прежних ошибок.

– Красивая сказка! – вздохнул лучник.

– Может, и сказка. – Ермал и не думал переубеждать скептика. – Но дракмаги существуют до сих пор. Сам видел. И не дай Ярхур, если такой попадется на нашем пути.

– Да пусть попадается, лишь бы он на нас не применял свои способности, – решил уточнить я, поскольку пока ни с одним волшебником не встречался.

Ветеран собрался было ответить, но вдруг насторожился:

– Ромас, ты хорошо стреляешь?

– Смотря на какое расстояние.

– В тот куст попадешь? – Ермал указал на темное пятно в

сотне шагах от нашей скалы.

– Попробую.

– Минутку, так не было там никакого куста! – заволновался я.

– Ты гляди, заметил! Молодец! Хороший из тебя солдат получится.

Похвала со стороны бывалого воина вскружила мне голову:

– Давайте не будем тратить стрелы, когда под ногами столько камней.

Первым под руку попался булыжник величиной с голову. Я уже собрался взять другой, опасаясь, что не доброшу, но сейчас груз вдруг показался совсем легким. Размахнулся... Камень полетел точно в цель, но тень резко метнулась в сторону.

– Силен, бродяга, – похлопал по плечу Ермал и тут же обратился к лучнику: – Подавай сигнал тревоги. Похоже, к нам гости пожаловали.

*Приграничная зона. Юг королевства Заргин,
стан принца Кагира*

«Движение – это жизнь, а в твоём случае – единственный способ выжить», – напутствовал Линель наставник, и далеко ходить за доказательством его правоты не пришлось. Первое же столкновение с противником полностью подтвердило слова учителя: стоило чуть замедлить темп, как наступа-

ла болезненная развязка. Так что теперь девушка замирала лишь на мгновение, чтобы отпустить натянутую тетиву. После точного выстрела подготовка к следующему, не останавливаясь, не снижая скорости. Три шага – и новая стрела ищет себе жертву. Пока Линель не допустила ни одного промаха. До вражеского отряда осталось чуть меньше двадцати саженьей, и до того, как ее мечи покинут ножны, нужно уничтожить еще хотя бы с десяток. А ведь враги тоже не стоят на месте, они знают об опасности и имеют магическое прикрытие. Только вот стрелка им пока не удастся увидеть.

Волшебница создала иллюзию нападения сразу с двух сторон, а сама, прикрываясь мороком невидимости, напала с тыла. Человеческое зрение обмануть несложно, если бы не стрелы... Они точно показывали, откуда подходит реальный враг. Ей приходилось бегать зигзагом. Не стоило недооценивать мага вражеского отряда, тем более что девушка так и не смогла его распознать.

Через минуту, потеряв половину состава, воины создали круговую оборону. Линель уже находилась рядом. Она закинула лук за спину и обнажила клинки. Кривой ятаган с зубом на конце был удобен для подсечки ног и позволял цеплять край щита. Второй, прямой меч с нешироким лезвием, использовался для нанесения колющих ударов.

Захват, рывок. Щит открывает правое плечо врага. Удар в сочленение доспеха и уход с линии атаки. Подсечка. Новый противник теряет равновесие и пропускает смертельный вы-

пад. Переход к следующему воину.

Оснащенные самыми серьезными амулетами, бойцы замечали воительницу, лишь когда та приближалась на два шага, однако ее стремительность не позволяла выстроить надежную защиту. Отряд таял на глазах.

Неожиданно девушка почувствовала накатившую тяжесть.

«Магическая уздечка!» – промелькнуло в голове.

Несколько шагов назад дались с огромным трудом. Движения замедлились, перед глазами поплыл туман. В такой ситуации она даже под угрозой срыва задания обязана покинуть поле боя. Линель сдернула с шеи амулет темного сияния и бросила на землю.

Черное облако, возникшее в воздухе, не только прикрыло отход волшебницы, но и разрушило все чары, оказавшиеся внутри дымки. Несколько копий насквозь пронзили мрачный туман. Однако ни одно из них не нашло неуловимой цели, покинувшей убежище секундой раньше.

Несколько мгновений – и девушка была уже вне досягаемости.

– Она не справилась! – Наблюдавший за скоротечным боем принц самодовольно потирал руки.

– Если бы не Гишана... – начал было оправдываться Юриш.

– Я же не говорю, что недоволен. Ты молодец – за пару дней сумел подготовить такого бойца! Но и Гишана здорово

сработала!

– Один дракмаг заставил отступить другого. Только у первого опыта во много раз больше.

– Вот и я о том же. Хороший товар мы получили от вархаямца. Интересно, кто ее обучал стрельбе из лука? Таких мастеров днем с огнем не сыщешь.

– Полностью с вами согласен, ваше высочество. Разрешите отлучиться?

– Будешь нагоняй ей устраивать?

– Не без того. На ошибки всегда указать нелишне. Хотя, если честно, мне придраться не к чему.

Волшебник спустился с вышки и направился к своему шатру. Линель, сдав охраннику учебное оружие, уже дожидалась учителя.

Она не испытывала ничего – ни радости, ни огорчения. Очередное учебное задание, которых в день бывало до десятка. Да, ей не удалось полностью уничтожить взвод солдат. Там оказался хороший волшебник, сумевший не только обнаружить стрелка, но и накинуть на него уздечку. Сейчас наставник, глаза бы его не видели, начнет свои занудные поучения. Так и хотелось его придушить! Но нельзя. Ей теперь нельзя почти все.

Инициированная недавно волшебница была зачислена в личную охрану его высочества. Основная цель отряда, состоящего из семи человек, – сохранить жизнь и здоровье принца. Все семь женщин являлись волшебницами. Часть рабо-

тала по контракту, остальные, как и Линель, принадлежали Кагиру.

Леди Иллюз, как прозвал ее начальник личной охраны принца, прислушалась к собственным ощущениям. Вроде обошлось без новых синяков и ссадин. Перед каждым заданием ее кожу обрабатывали чудодейственным составом, после которого в течение нескольких минут не всякий меч мог пробить образовавшуюся броню. Противник, как и она, использовал учебное оружие. Убить не убивало, но каждое попадание причиняло немалую боль. Когда же действие мази проходило, появлялись и отметины. Благо на загорелом теле они не слишком заметны. Хотя девушку это сейчас совершенно не беспокоило.

С момента ее продажи в рабство принцу Линель сильно изменилась. Светлая кожа северянки под лучами палящего солнца заметно потемнела. Если бы не мягкие округлые черты лица, ее вполне можно было принять за жительницу южных окраин Глирзана. Глаза рабыни по-прежнему оставались зелеными, но их внутренний свет угас, а во взгляде появилась унылая отрешенность.

– Кого ты должна была уничтожить первым?! – с ходу начал допрос наставник.

– Колдуна.

– И почему не сделала?

Чародей пригласил девушку в шатер.

– Не смогла его обнаружить. – Она остановилась возле

входа, пропустив мужчину вперед.

– Значит, плохо искала.

– Как учили, так и искала. Ауру я не вижу, а по внешним признакам не определить. Пяти минут недостаточно.

– А десяти?

– Вполне. Иллюзию магического плетения создавать и сложнее, и дольше, зато на нее прореагирует только наделенный способностями. Тем самым он себя выдаст и первым погибнет от моей стрелы.

– Некоторые волшебники способны отличить подделку от оригинала.

– Сами говорили, что таких немного. Вряд ли чародей вашего уровня будет путешествовать в сопровождении всего тридцати бойцов.

– Молодец, девочка, соображаешь! Кстати, в сегодняшнем бою тебе противостоял очень сильный маг. Позже познакомлю. Пока отдыхай.

Линель отправилась в свой шатер, который находился позади временного жилища принца. Воины из охраны проводили ее стройную фигурку похотливыми взглядами. Еще бы – минимум одежды, а формы на зависть первым придворным красавицам.

В первые дни после инициации девушке приходилось ходить в таком виде из-за настоящей потребности в солнечных лучах. Стоило светилу спрятаться за тучку, как она ощущала ледяной холод. Наставник обещал, что вскоре это

пройдет, но пока с ознобом приходилось мириться. Особенно тяжело становилось по ночам, когда волшебнице казалось, будто она буквально леденеет, несмотря на разведенный в ее шатре магический огонь. А перед самым забытьем накатывал такой страх, что Линель не могла сдержать крик.

«Что же они со мной сделали? Убили, а потом воскресили из мертвых? Но так не бывает. Почему, когда очнулась, рядом оказалось скопище змей? И я их нисколько не боялась. А ведь раньше смотреть на ползающих гадов без содрогания не могла. А эти кошмарные сны, где меня настигает мучительная смерть!»

Юриш объяснил: девушка стала собственностью его высочества – и постоянно повторял, что противиться воли Кагира не стоит, иначе обретут явь ее самые ужасные кошмары. Разум отказывался верить словам учителя, но чутье подсказывало: он говорит правду.

Линель вошла в шатер, взяла черный коврик и сразу вышла. Расстелив подстилку возле входа в жилище, она улеглась под палящими лучами южного солнца. Никто из многочисленных охранников наследника этого не видел – для всех она оставалась внутри шатра.

– Прошу прощения за беспокойство. – Приятный женский голос заставил девушку открыть глаза.

Иллюзионистка приподнялась, опершись на локти. Рядом стояла огневолосая дамочка лет тридцати. Судя по всему, она хорошо различала невидимое обычным людям.

– Чем обязана? – неприветливо спросила Линель.

– Меня зовут Гишана, – представилась незнакомка. – Я была с отрядом, который ты атаковала.

– И что?

– В восхищении от твоих действий. Ты тоже дракмаг?

– Думаешь, я знаю, кто это?

– Значит, они тебе еще ничего не сказали?

– А должны были?

– Любой человек вправе знать, кем является.

– А я все еще человек? Почему-то мне так уже не кажется...

– Потому что попала в плохие руки. И чем тебя привязали к принцу?

– Гишана, ты бы не создавала тень. Не видишь – я загораю.

– На таком солнцепеке?

– У каждого свои предпочтения. С некоторых пор я очень люблю жару. Буквально жить без нее не могу.

– Хм, а какие у тебя отношения с ползающими гадами?

– Думаю, они лучше многих людей. Хотя не так давно я безумно боялась змей.

– Значит, они тебя огнежаром... – задумчиво произнесла огневолосяя волшебница.

– Не пойму, о чем ты?

– За левым ухом есть шрам?

– Какая-то царапина. – Линель потрогала шею.

– К тебе применили мощное заклятие с использованием

змеиною яду. После него человек действительно нуждается в тепле... – рыжая задумалась, – и попадает в полную зависимость от хозяина.

– Мне что, теперь всю жизнь мерзнуть?

– Особый напиток уже давали? – полушепотом спросила Гишана.

– Нет, – ответила девушка. – За два последних дня – ни глотка воды. И что самое странное, я и сама бы не стала пить. Абсолютно не чувствую жажды.

– Тогда еще не все потеряно. Могу кое-что для тебя сделать, если хочешь.

– Что именно?

Линель не прониклась доверием к новой знакомой. Однако неприязнь, которую девушка к ней испытывала в начале беседы, постепенно растаяла.

– Есть одно заклятие, которое не позволит принцу полностью взять под контроль твою волю.

– Это как? – Линель по-настоящему заволновалась.

– Дракмага после инициации подчиняют владельцу. Тебя решили привязать с помощью огнежара. Кошмары снятся?

– Да.

– Так и должно быть. Это вторая, предпоследняя стадия подчинения. Все закончится после принятия специального зелья. Сразу, как только выпьешь красную жидкость, станешь послушной куклой в руках Кагира. Но пока я еще могу ослабить огнежар, если хочешь.

– Хочу.

– Тогда расслабься.

– погоди, а ты меня не обманываешь? С какой стати вдруг решила помочь чужому человеку?

– ненавижу вельмож, помыкающих волшебниками. Для того и нанялась сюда, чтобы хоть как-то облегчить участь таких же, как я.

– Разве ты не принадлежишь Кагиру?

– Нет, я работаю по контракту. Так ты согласна?

– Да.

В следующее мгновение по телу Линель пробежала дрожь, пятки пронзили тысячи иголок, а лоб словно покрылся коркой льда.

– Что со мной? – спросила девушка.

– Ничего страшного, так надо. И еще, держи. – Гишана протянула продолговатый зеленый листок. – Перед сном его нужно тщательно разжевать и проглотить. Он жутко горький, придется потерпеть.

– Потерплю.

– И запомни, после того как выпьешь напиток из термоса, все приказы Кагира ты должна выполнять беспрекословно. Иначе он заподозрит неладное. Держи наш разговор в секрете. Если наставник спросит, о чем болтали, скажи, я пыталась выведать, как ты создаешь многоуровневые иллюзии.

– Мне запрещено рассказывать о своих чарах.

– Знаю. Как и мне – спрашивать. Но мои условия не столь

жесткие, да и контракт действует, лишь пока идет война. Да, по поводу напитка. Как сделаешь первый глоток, постарайся думать о родных людях, иначе, даже несмотря на мое заклинание, снадобье сломает твою волю.

– Зачем это принцу? Насколько я понимаю, моя жизнь и так в его руках.

– Кагир хочет, чтобы каждый охранник защищал его как самого близкого человека, поэтому зелье будет стараться подменить образы твоих родных его ликом. Ты должна сопротивляться.

– Постараюсь.

– Только не подавай виду.

– Поняла. А правда, что смерть принца грозит мне гибелью?

– Если не появится новый хозяин, то да.

– А освободиться от него можно?

– Огнежар – слишком сильное заклятие. С моей помощью ты сумеешь сохранить волю и научишься чувствовать змей на расстоянии, а твоя кровь... ладно, об этом потом расскажу. Но учти: сбежишь от хозяина – долго не проживешь. Извини, мне пора.

Женщина поспешила удалиться, а из шатра напротив вышел наследник. При его появлении иллюзионистка обязана была убрать морок невидимости, что она и сделала.

– Линель, не знаю, что тебе говорил учитель, но я очень доволен твоими успехами. Думаю, уже завтра твое обучение,

а вместе с ним и ночные мучения закончатся.

– Скорее бы. – Девушка попыталась изобразить на лице улыбку, но ничего из этого не получилось.

«Да и зачем? – подумала она. – Пока мне еще не нужно изображать из себя послушную куклу».

Глава 9

Артефакт

Юг королевства Заргин, линия фронта

Тревога оказалась ложной. Противник хоть и устроил нам переполох, проявлять активность после обнаружения не стал. Как выяснилось утром, мы спугнули небольшую группу луринийцев, пытавшихся незаметно прошмыгнуть мимо поста. Наверное, они собирались захватить языка, но, после того как Ромас выпустил в небо зажженную стрелу, к нам присоединились два взвода и волшебник. Враг не рискнул вступить в бой, а мы так и простояли в дозоре до восхода солнца.

Потом в распоряжение полка прибыло пополнение – рота всадников и трое чародеев. Если бы лейтенант Шурон не сумел выполнить приказ, останавливать прорвавшегося противника пришлось бы им. От нас требовалось всего на пару дней перекрыть участок фронта шириной в сто саженей. Затем обещали перекинуть еще пять сотен бойцов из регулярных частей.

Овраг, по которому добирались сюда, значительно расширился возле выхода в пустыню, с которой и начиналась территория Луринии. Теперь его окаймляли обрывистые скалы. И слева, и справа мы были отрезаны от основных сил ар-

мии Заргина. Чтобы перебросить войска с соседнего участка, требовалось более двух часов. Конница добиралась еще дольше, теряя время на поиски пологих склонов для лошадей.

– Враг вряд ли начнет наступление на наших рубежах, – успокаивал Лехан после утреннего совещания командного состава. – Если после прорыва они не стали расширять плацдарм, значит, это направление не является для них интересным. Лейтенант сказал, что, скорее всего, прорыв был отвлекающим маневром.

– А ночью они зачем пожаловали? – поинтересовался Ермал, утром назначенный помощником командира.

– Еще один маневр, чтобы не допустить переброски людей с нашего участка на соседние. По данным разведки, там скопились большие силы противника.

– Кого тут перебрасывать? Новобранцев?

Нас, конечно, никто трогать не стал, зато только что прибывшим к полудню поступил новый приказ – их отправили на правый фланг. Представляю, какой крюк пришлось сделать всадникам, чтобы выбраться из оврага. Затем на левый ушли почти все чародеи и сорок опытных бойцов пехоты. Полк, состоявший из новобранцев, снова был предоставлен сам себе. С нами оставались всего десяток ветеранов да один волшебник.

Как-то сразу стало неуютно. Захотелось переговорить с Ловкачом о тренировках для новичков, однако его вместе

с другими взводными вызвал Прохан. Вроде бы ничего особенного и не происходило, но напряженность буквально витала в воздухе. Даже аппетит куда-то пропал...

– Сарин, и давненько ты неподъемными булыжниками, словно яблоками, кидаешься? – Во время обеда ко мне подошел Ермал.

По сравнению с вчерашним вечером сегодня он выглядел задумчивым и почти не разговаривал.

– Силушкой меня боги не обидели. Правда, раньше я все больше молотом в кузне работал...

Недавний случай для меня самого стал полной неожиданностью. Сначала даже решил, что наткнулся на легкую породу, но утром мы пошли осматривать место, где упал камень. Его попытался метнуть Ромас, однако булыжник не пролетел и десяти шагов. А ведь в момент броска я не ощущал особой ярости, как при атаке луринийцев.

– И ты все время был таким дюжим?

– Нет. В отрочестве вдруг ощутил, что могу поднять больше, чем другие, когда меня на лесоповале чуть деревом не привалило.

– Намного больше?

– Отец по мешку угля таскал, я – по два. А что?

– Просто так интересуюсь. Привычка у меня сызмальства дурацкая – пытаюсь всему объяснение сыскать. А с тобой ничего не сходится.

– Думаешь, Ярхур своим даром наградил? Вряд ли. На ма-

гические способности нас всех уже проверяли. Ничего у меня нет и не было никогда.

– Существуют и другие боги, Сарин. Мало ли кто тебя заметил и чем наделил...

– Для того чтобы на войне сгубить? Спасибо ему за это преогромное! Хотя боги тут наверняка ни при чем. Все мои беды из-за старой гадалки.

– Да ну! И чего она напроорочила?

– Ведьма сказала, что в могилу меня сведут красивые девки. И первое же свидание со смазливой дамочкой обернулось бегством в армию, где меня уже трижды пытались спроводить на тот свет.

– Это как?

Вкратце рассказал ему обо всех своих приключениях, начиная с драки на барже и заканчивая покушением тихушника.

– А в деревне ты в храм светлых богов регулярно ходил? – неожиданно спросил он.

– Конечно. Отец Лирток за нами строго следил. Если не придешь на молебен хоть один день, он сам к тебе домой заявится да такой разнос устроит...

– Но человек ведь и в отъезде мог быть, правильно?

– Из деревни только купцы надолго отлучались.

– А дровосеки?

– Так лес у нас рядом. Правда, в тот день, когда меня чуть не привалило деревом, вырубку делали на дальней просе-

ке. Двое суток туда добирались, а обратно вообще неделю – пять стволов серого дуба волокли. Между прочим, специально для храма искали.

– Так тебя чуть не накрыло серым дубом? – Взгляд собеседника устремился куда-то вдаль.

– Почему это «не накрыло»? Он как раз на голову падал. Если бы во мне сила не проснулась...

Ермал выглядел таким отрешенным, что мне показалось, он ничего не слышит. Однако ветеран не упускал нить разговора:

– Ты успел отскочить?

– Не-а. Помню, замер как истукан, даже дыхнуть не мог. Как еще руки догадался вверх вытянуть? На них ствол и упал. Да так, что меня в землю по щиколотку вдавило.

– Чудеса, да и только! А почему ты под деревом оказался?

– Не помню. Дело спросонья было. Меня с рассветом будить не стали, сам проснулся. Вышел по малой нужде, вдруг смотрю, дерево на меня падает...

Собеседник на несколько минут замолчал. Потом, словно очнувшись, спросил:

– И часто тебя на вырубке брали?

– Один-единственный раз.

– Почему?

– Отец Фазил, предшественник Лиртока, упросил лесорубов взять меня в лес. Станный он какой-то был. Мы потом так и не узнали, зачем храму понадобился серый дуб.

– Не стал говорить?

– Да он помер до нашего возвращения и никому о своих намерениях не рассказал. Хорошо хоть купцы древесину пристроили...

– Серый дуб в храмах светлых богов никогда не используют, и Фазил не мог этого не знать. Отправлять мальчишку на вырубку? Странно... Кстати, от чего он умер?

– Задохнулся. Подавился косточкой, а рядом никого не оказалось.

– Хм, вокруг тебя сплошные загадки, парень. Кстати, ты как себя ощущал после молитв в храме?

– Да обычно как после тяжелой работы. Ведь это наш долг – воздать хвалу богам.

– Конечно-конечно, – снова ушел в себя Ермал. – Кстати о гадалке. Если она не врала, то в предсказании ее саму винить не стоит.

– Почему это?

– Предсказательница просто увидела будущее и рассказала о нем. Тебе бы в то время догадаться и спросить, как его избежать.

– Откуда ж мне было знать?! Да и чего спрашивать? Дело ясное – не стоит к красивым девкам клеиться.

– Очевидный выход не всегда верный, Сарин. Особенно в отношении грядущего.

– Да ну вас. Если я не подойду к красавице, как она меня в могилу сведет?

– Вариантов тысяча. Вот хотя бы самый простой: ты ранен, лежишь без сознания, тебе хочет помочь дамочка обвожирительной внешности. Совершенно случайно...

– Дальше не надо, а то накаркаете, – испугался я.

Мы уже заканчивали обед, как вдруг...

– Луринийцы! – Парень из передового дозора выглядел насмерть испуганным. – Сюда идут! Их очень много!

Лейтенант быстро взобрался на пригорок и глянул в подзорную трубу. Он выругался одними губами, но каждому, кто видел, перевод не понадобился. Похоже, дозорный не преувеличил силы противника.

– Боевое построение. Первая и вторая роты – центр. Третья – правый фланг, четвертая – левый, – скомандовал офицер. – Чародей, действуй по обстановке. Враг тащит с собой носорогов. Вижу пять клеток.

В следующие минуты лагерь стал похож на разбуженный муравейник. Мы спешно вооружались и разворачивались согласно приказу лейтенанта. Рота Прохана облачилась в доспехи первой. Сержант обозначил наше место и поспешил к командиру полка. Вскоре присоединились остальные.

Капралы настраивали подчиненных на бой, красочно описывая, что ожидает любого, кто «отважится» покинуть позиции, стараясь один страх заглушить другим.

Мы расположились на небольшой возвышенности. Чтобы добраться до передней линии обороны, противнику придется шагов триста бежать под горку. Если еще и монстров с

собой тащить...

«Чтоб у вас телеги развалились! Чтоб ваши звери на вас же и накинулись!» – мысленно отправлял я на врага одно проклятие за другим.

– Интересный у тебя щит. – Ермал, стоявший слева, отвлек от бесполезной работы.

– Самому нравится.

– Только против носорога он не спасет.

– А мы его на копье!

– Наивный! Если магу не удастся разрушить клетки раньше, чем этих монстров выведут на линию атаки, они сомнут нас вместе с копьями.

Грохот приближающегося войска теперь был слышен отчетливо. Неприятель двигался тремя отрядами. Два передних по бокам, последний чуть поодаль, в центре, где находились клетки. Очень внушительные. Сидевшие в них монстры были размером с три коровы, не меньше. Особенно впечатлял рог, угрожающим когтем торчавший на носу огромной морды. Таким оружием двух человек проткнуть насквозь – раз плюнуть.

– Бойцы, – вернулся командир взвода, – дистанция начала атаки носорогов – сто шагов. Уязвимое место – глаза, но стрелой его не убить, не стоит даже пытаться, только разъярите. Будет нестись на вас – пропускайте, пусть в тыл бежит. Потом нужно быстро сомкнуть строй. Успеем – глядишь, и шанс выжить появится. Вроде луринийцев не так уж

и много.

Лехан пытался как-то нас подбодрить, хотя практически все понимали: стоит разомкнуть строй и лучники противника соберут на нашем поле неплохую жатву. Вот тогда восстановить боевые порядки будет просто нечем.

– Черепаха! – прозвучала команда.

Враг начал обстрел, приблизившись на пару сотен шагов.

– Вот лиходеи! Хотят нашему чародею помешать, – объяснил Ермал поспешность противника.

Мне показалось странным, что взводу Лехана луринийцы не уделили должного внимания. Ни одна стрела не воткнулась в щиты поблизости, наверное, волшебник стоял рядом с Проханом. Может, заклятие какое соорудил? Или амулет активировал? Лучше бы он носорогами занялся! Со стрелами мы и сами разберемся.

Что-то буквально взорвалось перед моими глазами яркой вспышкой. «Опять молния? Какого демона?! Кто устроил эту пакость?!»

К счастью, меня не ослепило. Наоборот, почудилось, что и цвета стали ярче, и воздух прозрачнее. Да и сам я вдруг почувствовал невероятную легкость, словно глотнул пару кружек темного пива. Казалось, попадись на пути гора – сверну одной левой.

– Смотри, твой щит, – толкнул плечом Ермал, – он светится!

– Почему не доложили об артефакте?! – раздался сзади

возмущенный голос чародея. – Он из меня всю энергию вытянул. Теперь сами разбирайтесь с носорогами!

– Сто пятьдесят шагов! – сообщил Лехан. – Копьеносцы, низ. Лучники, огонь! Да не пригибайтесь вы! Похоже, мы под надежной защитой.

Три первых ряда опустились на одно колено, чтобы не мешать стрелкам. Рой смертоносных гостинцев отправился к врагу.

Стрелы противника взяли в незримой стене за три сажени до линии обороны и опадали на землю. Однако нашим невидимая преграда ничуть не мешала. Жаль, эффективность самой стрельбы оказалась крайне низкой. Мало кто из новобранцев мог похвастаться особой меткостью, так что попадания по большей мере были случайными.

Враг приближался медленно, двигаясь со скоростью телег с клетками, которые с трудом толкал перед собой.

– Лейтенант, артефакт не должен попасть к противнику. Наверняка луринийцы за ним и пожаловали. Вот и магию не используют, чтобы не увеличивать мощностъ щита. Я сейчас не в состоянии отправить сообщение, поэтому срочно пошлите гонца в штаб армии. Если мы потеряем эту вещь...

Надрывную речь волшебника дослушать не удалось: Ермал предложил закрепить щит на земле и сам принялся помогать.

Полк потихоньку начал сжиматься к нашей роте, стараясь оказаться под волшебной защитой. А ее сейчас даже видно

стало. По крайней мере мне. Радужная пленка, какая бывает у мыльных пузырей, надежно перекрывала пять саженей по обе стороны от щита. Ни одна из стрел противника не могла преодолеть этот барьер.

– Атрефакт не остановит носорогов, – не унимался маг, – он сдерживает только быстролетающие предметы.

– Сто двадцать шагов. – Взводный продолжал отсчет.

По мере приближения врага необъяснимый хмель постепенно выветривался из головы. Сейчас я уже не чувствовал себя всесильным, однако чужеродная мощь продолжала бурлить внутри. Едва сдерживался, чтобы не кинуться на противника. Это означало нарушить приказ...

– Теперь нам не пропустить носорога сквозь строй, вон как тесно стоим. Если они скопом повалят – растопчут, Рухус меня заберут.

Не знаю, кого сейчас упомянул ветеран, но я вздрогнул, услышав незнакомое имя.

– Лейтенант, почему вы ничего не предпринимаете? Еще чуть-чуть – и они нас затопчут. Этот щит дороже десяти наших полков, вы понимаете?

– Отставить истерику! Или сам предложи что-то конкретное, или закрой пасть.

– Надо наступать, у нас много бойцов.

– У меня настоящих воинов по пальцам пересчитать можно. Остальных перещелкают, как слепых щенков, стоит только покинуть удобную позицию.

– Но они же сейчас...

– Молчать, а то прибыю, как паникера! – Командир полка заставил чародея заткнуться.

– Сто шагов, – обозначил дистанцию Ловкач.

Оба передовых отряда остановились, движение продолжила только центральная группа. Минута-две – и они выведут носорогов на линию атаки. А мы продолжали стоять и осыпать противника стрелами.

– Сарин, ты до клетки булыжник добросишь? – Ермал явно что-то задумал.

– Запросто! – обрадовался я представившейся возможности действовать.

– Лучники, – крикнул он, – быстро доставить сюда камни величиной с голову.

Благо этого добра под ногами валялось немало.

– Когда будешь бросать, попроси помощи у Рухуса.

Я проигнорировал совет ветерана, и первые два снаряда не долетели до нужной цели, покалечив при падении пару-тройку луринийцев.

«А почему бы и не попробовать? Во имя Рухуса, чтоб ему процветать, где бы он ни находился!»

Булыжник заметно превосходил размерами предыдущие, но полетел гораздо дальше и угодил прямо в заднюю клеть. С громким треском прутья передвижной тюрьмы сломались, и монстр вырвался наружу. Вот тут началось настоящее светопреставление!

Массивное животное, несмотря на кажущуюся неповоротливость, с ходу перешло в наступление. Врагами оно считало всех двуногих, которых видело перед собой, а поскольку телеги не успели вытолкать на передовую, носорог крушил луринийцев. Враз от построения не осталось и следа, и наступило раздолье для наших стрелков. Количество попаданий выросло, хотя оно не шло ни в какое сравнение с уроном от рогатой туши.

Четвертым снарядом я попал во вторую клетку, после чего за нас выступали уже два монстра. Стройные ряды врага превратились в толпу мечущихся людей, спасавшихся от мощных лап толстокожих тварей. Далеко не всем это удалось. Вскоре разъяренные животные освободили еще пару собратьев, и только после этого кто-то из луринийцев догадался побежать в нашу сторону.

Стрелки перенесли огонь на смельчака и подстрелили обреченного. Но свою задачу он выполнил – огромная машина мчалась прямо на наш взвод.

– Камень, дайте мне камень, – заорал я, заметив, что под ногами ни одного булыжника.

– Сарин, ты его не остановишь, – сказал седовласый, но увесистый снаряд мне вручил.

«Не знаю, кто ты такой, Рухус, но сейчас молю – не дай мне промазать».

Поскольку зверь бежал как раз на мой щит, бойцы кинулись врассыпную. Только что стоял в тесном окружении – и

вдруг рядом никого. Жуткое, скажу вам, зрелище. Гора мяса, сотрясая землю так, что сложно устоять на ногах, неслась, нацелив на меня свой кривой рог. Реально ощутил, как кровь стынет в жилах. Страх начал забирать силы, утяжеляя с каждым мгновением и без того нелегкий булыжник. Мне что-то кричали сзади, но я был не в состоянии разобрать слов.

«В конце концов, это же не девка и явно не красавица, а значит, не ему меня загнать в могилу!» – возникшая мысль прогнала оцепенение.

Размахнулся, прицелился и метнул.

Камень пролетел чуть левее рога и угодил в глаз чудовища. Звук был, словно разом раскололи сотню орехов. Однако животное продолжило свой бег.

«Неужели такой бросок прошел бесследно?! Не может быть! Рухус, ты там не уснул случайно? Или мы договаривались лишь о точном попадании? Ладно, понял, в следующий раз буду просить конкретнее. Если сегодня выживу».

Носорог немного отклонился от курса, наверное, прицел ему я все-таки сбил. И на том спасибо. Когда монстр рухнул на землю всего в пяти шагах, в голове почему-то возник дурацкий вопрос: «Интересно, а мясо у него съедобное? Это ж целый полк можно неделю кормить!»

Потом мне стало не до вопросов. Луринийцы то ли нашли способ обезвредить живое оружие, то ли звери сами выдохлись. По крайней мере, топот и рев прекратились. Сейчас они опомнятся...

– Взвод, строй! – скомандовал Лехан.

Другие капралы тоже попытались навести порядок в своих подразделениях, но собраться быстро удалось только нашей роте. Не дожидаясь остальных, лейтенант отдал Прохану приказ наступать. Время шло на секунды. Если враг придет в себя, мы обречены.

– Держать строй, ребятки! Не высовываться! – орал Ловкач.

Когда на твое копьё нанизывается ошалелый человек, пытаясь при этом достать тебя своим мечом... Меня чуть не вывернуло. Благо Алерх из второго ряда точным ударом угомонил врага, но их, несмотря на старания наших лучников и ярость не вовремя освобожденных монстров, оставалось еще много.

Не знаю, чем бы закончилось сегодняшнее сражение, если бы не боевой опыт Прохана. Сержант перегруппировал бойцов, усилив фланги бывальыми вояками. К нашему ударному кулаку тут же присоединились наиболее толковые новобранцы. В результате получился клин, врезавшийся на скорости в разрозненные ряды противника.

Две сотни шагов мы преодолели быстро, оставив просеку во вражеском войске. Потом увязли в обороне лурунийцев. Опытные вояки уперлись. Наши длинные копьёя потеряли свое преимущество, и их пришлось бросить. Схватился за топор.

Первым же ударом отбросил какого-то бойца на пару са-

женей. Второй чуть не снес мне голову мечом, выручил Ермал. Снова удар, щит противника вдребезги. Я уже плохо соображал, что делаю, помню лишь, что справа находился Лехан, слева Ермал. Мои выпады срабатывали только благодаря силе. В этой сумятице не удавалось применить науку Прохана. Одной рукой держал драгоценный щит, другой, словно дровосек, рубил доспехи врага. Пожалуй, командир был сто раз прав, когда посоветовал мне выбрать топор.

– Рота, за мной! – прогремело над сечей.

Раздался топот копыт и многоголосое «Ура-а-а!». Не помню, откуда у нас взялась сотня конников, но сейчас у меня сложилось впечатление, что лейтенант не отпустил утреннее подкрепление и теперь вводит его в бой. Похоже, не один я так подумал. Уставшие бойцы ощутили новый прилив сил, а противник, наоборот, сник. Прозвучал сигнал трубы, и враг начал спешно отходить.

На самом деле в схватку вступили десять человек из резерва – всадники, сопровождавшие нас в походе к линии фронта, да полсотни новобранцев, пытавшихся ранее покинуть поле боя. Лейтенант приказал казнить пятерых, а остальным поставил задачу. Выполнишь – будешь жить, нет – хотя бы погибнешь от руки врага.

И они побежали в атаку, ничуть не уступая в скорости лошадям. А «ура» кричали каждый за троих. И это сработало. Нервы у луринийцев не выдержали.

*Приграничная зона. Юг королевства Заргин,
стан принца Кагира*

Напиток оказался божественного вкуса. Мало того, он вернул девушке прежние ощущения. Какое блаженство снова стать настоящей! Почувствовать мягкость своей кожи, собственное тепло и наконец перестать мерзнуть.

Увы, сказка длилась недолго. Девушке дали ровно минуту на восстановление, а потом ознакомили с суровой действительностью.

– А теперь строго-настрого запомни, Линель: без этого снадобья долго тебе не прожить. Его рецепт известен только одному человеку – твоему хозяину. – Наставник поклонился Кагиру. – Поэтому ты должна беспрекословно его слушаться. Впрочем, ты это уже и сама понимаешь.

Завершение инициации происходило в шатре принца, который сам преподнес девице стакан с напитком. Волшебница действительно испытала волну неестественного благоговения перед наследником, нахлынувшую сразу после первых глотков. Ей вдруг сильно захотелось молиться на этого человека. Однако зелье не сумело полностью подчинить сознание дракмага. Линель воспользовалась советом Гишаны, вспоминая брата и деда с его последними наставлениями. Сердце девушки сжалось от тоски, но в голове прояснилось. Спавшее заклятие пробудилось и ослабило воздействие волшебного напитка.

– Раздевайся! – приказал принц.

Из уст красавицы чуть не вылетело грубое слово, но в последний момент Линель справилась с охватившим ее гневом.

– Слушаюсь, мой повелитель.

Снимать в общем-то было особо нечего. Едва прикрывавший грудь топ да короткие шорты упали на ковер.

– Вот твоя новая одежда. – Кагир лично передал сверток. – Теперь можно не жариться на солнце – не стоит смущать своими прелестями моих бойцов.

Ощущая себя публично оплеванной, девушка поспешно надела шелковый блузон свободного покроя и штаны до колен, на плечи повязала накидку, ниспадавшую до середины бедер. Вся одежда была неприметных песочных тонов.

– Хорошо смотришься, – усмехнулся его высочество. – Вот еще один важный атрибут – термос. Мое зелье не должно быть холоднее человеческого тела, иначе оно не действует. Этот сосуд, благодаря встроенной магии, позволяет сохранять жидкость до десяти дней. Потом ее следует сменить.

При помощи широкого ремня девушка закрепила драгоценную емкость на талии.

– А теперь первое задание, – таинственно произнес Кагир, передав девушке оружие. – Ты должна убить того человека, который сейчас войдет в наш шатер.

Когда откинулся полог, Линель увидела знакомую волшебницу. Внутри все буквально сжалось. «Неужели нас разоблачили? И что теперь делать? Не выполнить приказ нельзя! Убивать Гишану? Но она ведь тоже дракмаг! Еще неиз-

вестно, кто из нас...» Леди Иллюз слишком сильно ценила свою жизнь и приготовилась к смертельной схватке.

– Входите, уважаемый, вас ждут, – сказала женщина.

Вместо Гишаны в проходе появилась фигура вархаямца, того самого колдуна, который притащил ее в Заргин и чьими стараниями девушка превратилась в рабу.

– Здравствуйте, ваше высочество, – успел поприветствовать вошедший.

В следующее мгновение лезвие ятагана перерезало горло колдуну, а прямой клинок пронзил его тело в области сердца.

Это было первое убийство, которое она совершила с удовольствием. Причем постаралась, чтобы кровь негодяя не забрызгала одежду.

– Умница, – похвалил Кагир. – Теперь можешь идти в свой шатер.

– Спасибо, повелитель. – Девушка удалилась.

– А может, зря я его подозревал? – глядя на труп, сказал Юриш.

– Зато теперь мы уверены, что вархаямец не готовил нам пакостей. Все же слишком подозрительное совпадение – оказаться на землях герцога именно в тот момент, когда я решил туда заглянуть. А ты заметил, с каким удовольствием она его?

– Трудно было не заметить. Вы предполагаете сделать из нее убийцу?

Принц ответил не сразу. Он внимательно посмотрел на

волшебника. Было ясно, к чему тот клонил. У короля Дагара имелось два вероятных преемника: младший брат и старший сын. Оба в войне с султанатом командовали большими армейскими подразделениями, оба имели сильных сторонников среди знати, как, впрочем, и возможность погибнуть от руки удачливого луринийца.

– Зачем? Для этого годятся обычные наемники. Нет, для леди Иллюз у меня будет работа посложнее, – наконец ответил Кагир.

Линель добрела до своего шатра в сопровождении Гишаны.

– Получилось? – шепотом спросила рыжая.

– Наверное...

– Тогда слушай внимательно. Остролист, который ты прожевала, вмешался в заклинание подчинения, ослабив его воздействие. Вдобавок он немного перестроил твою кровь. Если теперь ее смешать с ядом хотя бы трех-четырех змей, получится очень полезное снадобье.

– Оно сможет снова сделать меня нормальной?!

– Нет, но испивший его станет практически невосприимчив к жаре и отравам. Надеюсь, в благодарность за помощь ты приготовишь мне зелье?

– Если достанешь яд...

– Вот и договорились. – Гишана поспешила прочь от шатра подруги.

Линель посмотрела ей вслед. «Неужели только для этого ей понадобилось ослаблять заклятие? А хоть бы и так. Каждый здесь преследует свою выгоду и использует для этого любые средства. Нужно и мне научиться. Ведь я должна как-то помочь брату».

Лишь после принятия напитка, когда девушка почувствовала себя немного лучше, она смогла подумать о судьбе Аркаша, раньше холод и постоянные наставления Юриша сковывали мозг волшебницы.

«Братишка, я все равно найду способ тебе помочь!»

Глава 10

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ

Если бы в детстве мы хоть немного представляли, что такое война, вряд ли бы играли в нее и мечтали о воинских подвигах. Две ночи подряд мне снилась кровавая мясорубка, перемоловшая три четверти нашего полка. Просыпался чуть ли не каждый час оттого, что дергался, иногда вскрикивал. Впрочем, среди выживших новобранцев таких же оказалось большинство.

В нашем взводе помимо меня уцелело пятеро: Лехан, Ромас, Алерх, Ермал и коротышка Димис. Двоих последних отравили в лазарет еще до того, как я вырвался от вцепившегося в меня чародея.

Волшебник сразу после сражения не придумал ничего лучше, чем устроить допрос. Откуда у меня щит? Почему не доложил начальству о находке? Как собирался использовать то, что по праву принадлежит Дагару Четвертому? И прочее, прочее, прочее...

Когда наконец к нам подошел лейтенант, я, несмотря на жуткую усталость, готов был разорвать чародея на части.

– Сарин, Демяр, по какому праву прохлаждаемся?! Людей осталось – кот наплакал, а они тут лясы точат!

– Я выясняю важные данные, офицер, – с нажимом отве-

тил колдун.

– Когда покончим с делами, тогда и будете решать свои колдовские проблемы, господин маг.

– Так ведь сражение окончено.

– Пока не перевязан каждый раненый, не погребен последний погибший, ни один солдат его величества не имеет права на отдых. Вас это также касается.

Я с неподдельным воодушевлением бросился выполнять приказ командира и больше в тот день с чародеем не сталкивался. К вечеру на наш участок фронта перебросили два полка из резервных частей, и волшебник отправился жаловаться высшему командованию. К счастью, его стенания никакого вреда Шурону не причинили.

Прошел день, другой. Враг больше не предпринимал попыток наступления, и нас отправили на переформирование. Щит у меня, конечно, забрали, обменяв на звание капрала. Жалко было расставаться со столь эффективным средством обороны, но что поделаешь. Хвала богам, что не осудили за кражу ценного артефакта и не обвинили в связях с черными духами. Судя по настроению волшебника, именно этого он и добивался.

Приграничный городок Скалозуб, где мы ждали пополнение, находился в пяти милях от передовой. В мирное время его население составляло от силы пять тысяч человек. Сейчас же людей стало в четыре раза больше. По окраинам появилось множество времянок, причем далеко не все из них

использовались под солдатские казармы.

– Ничего удивительного, – объяснил Лехан, – народ стремится туда, где можно заработать. А деньги нынче в основном у военных. К тому же и расстается с монетами солдат гораздо легче тылового обывателя.

– Почему это? – Я абсолютно не собирался тратить свое двухнедельное жалованье, точнее, ту часть, которая осталась после вычета денег, отправленных матери.

– Мертвым монеты не нужны. Сегодня ты выжил – радуйся жизни на полную катушку, поскольку завтра удача может отвернуться.

– Я не собираюсь погибать в этой войне.

– Расскажи это луринийцам и нашим генералам. Если командование пошлет на смерть, куда мы денемся? Сам знаешь, невыполнение приказа... И тогда достанутся твои медяки какому-нибудь мародеру.

– Не отдам, провалиться мне демону в пасть!

Лехан лишь усмехнулся в ответ.

– Пойдем лучше в кабак. Люблю активный отдых. Хлебнем пивка, пообедаем, на грудастых девок поглядим.

– Красивых?

– Смотря сколько выпьешь.

Я задумался.

– Да не волнуйся ты, парень. Твое проклятие на таких не распространяется. По-настоящему пригожие бабы давно замуж вышли, детей понарожали. А те, кто любовь за деньги

продает, особой красотой не блещут, хоть и выглядят зазывно.

– А чего тогда на них смотреть?

– Сарин, хватит ломаться, туза тебе под шестерку! – подключился к разговору Алерх. – Идешь на праздник, посвященный тому, что мы уцелели в прошлой мясорубке? Учти: тем, кто не принимает дары богов, в другой раз повезет меньше.

– Иду, – сразу согласился я.

Отец Лирток часто любил говорить: «Не гневи богов невниманием к их благосклонности». Было бы глупо не прислушиваться к этому наставлению, особенно на войне. К тому же если прав Ермал, то мои потуги могут вообще не иметь никакого смысла. Или он все-таки ошибается?

По дороге мне показалось, что невысокий мужичок в легкой куртке серого цвета слишком пристально посмотрел в нашу сторону. Потом он двинулся следом.

«Неужели еще один тихушник? Да нет, этот явно не из нашего полка». Своих я помнил, их не так много осталось.

В кабак вошли вчетвером. Ромаса, как самого молодого, послали за пивом к барной стойке, а сами отправились на поиски свободного столика. Несмотря на ранний для таких заведений час, найти незанятый причал в море жаждущих потратить несколько медяков удалось не сразу. Даже место пришлось расчищать от уснувшего клиента, которого мы с Алерхом оттащили вместе со стулом к стене.

– Интересно, что тут творится вечером, если сейчас не протолкнуться? – задумчиво произнес Лехан.

– Чего кушать изволите? – Мальчишка лет тринадцати прибежал к нам сразу.

– Мы здесь впервой. Предлагай обед на средний достаток, – сказал взводный.

Паренек перечислил кушанья и время их приготовления. Мы ограничились овощной похлебкой на мясном бульоне, заказали домашнюю птицу, приготовленную на вертеле, и хлебные лепешки с сырной начинкой.

– С вас сорок медяков, уважаемые. И деньги у нас вперед, – обсчитал наш заказ разносчик.

– Добро! – кивнул Ловкач. – Сегодня плачу я.

Получив монеты, мальчик убежал на кухню.

– Ну вы и забрались, еле нашел. – Ромас поставил кружки на стол.

– Почему нынче пиво?

– Лучшее по три медяка, а другого я брать не стал.

– Оно и правильно. – Лехан передал монетки лучнику. – Ну что, ребята, будем радоваться жизни и благодарить светлых богов, что не кинули нас в трудную минуту.

Мы приложились к кружкам.

– Кхе, кхе! – Жидкость попала не в то горло, вызвав приступ сильного кашля. Меня с обеих сторон начали хлопать по спине.

– Ты чего? – спросил Алерх. – Пить совсем разучился?

– Все может быть. – Я наконец прокашлялся. – Мужики, вы не в курсе, кто такой Рухус?

– Он из нашего полка? – спросил взводный.

– Вряд ли.

– Тогда на кой он тебе сдался?

– Спасибо ему хотел сказать за помощь в бою.

Рассказал друзьям о разговоре с Ермалом, об удачном попадании камнем в клетку и глаз носорогу.

– Это тебе к храмовым людям нужно сходить. Может, они подскажут, – предложил Ромас.

– Знаешь, после разговора с полковым чародеем что-то в храм меня не тянет. Ни к светлым богам, ни к темным. Колдун обещал устроить похитителю артефакта беседу с дознавателями и святыми отцами. Ни того, ни другого не хочется.

– Ладно, мужики, хватит о грустном. Смотри, кто пришел.

В центре зала находилось круглое возвышение. Под потолком над ним зажегся яркий огонек, который осветил девять женских фигурок, стоявших по кругу. Когда девицы туда забрались, никто из нас не заметил. Все они были укутаны в желтые накидки и улыбались, демонстрируя ослепительную белизну зубов. Зазвучала музыка.

– Доблестные воины Заргина, пришло время для проведения самой замечательной лотереи. Сегодня у нас будет необычный выигрыш. Это не бочонок пива, не бутылка крепкого рома и даже не бесплатное посещение заведения в течение недели. Ставки повышаются. Счастливчику доста-

нется одна из этих очаровательных лошадок. – Мужчина в блестящем синем пиджаке и белых штанах под оглушительный рев посетителей махнул рукой.

По его сигналу накидки разом упали на пол, а под ними... Да, прав наш взводный – здесь было на что посмотреть! Друзья, дабы не свернуть шеи, передвинули стулья так, чтобы видеть помост.

У нас в деревне женщины редко носили яркие одежды, а самым вольным нарядом считался девичий сарафан, который позволял увидеть ножки красавицы чуть выше колен, рассмотреть шею и плечи. Если незамужняя девица хотела показать чуть больше, она пускалась в пляс на частых в летнюю пору гулянках. Наблюдать за кружащейся в танце красоткой без замиранья сердца было просто невозможно...

А тут... Не знаю, что следовало бы сделать этим «лошадкам», если они хотели показать больше, чем мы увидели. Полностью избавиться от полупрозрачной ткани, прикрывавшей грудь и пупок, или этого неширокого лоскута материи, заменявшего им юбку? Но, извините, в такой юбке не то чтобы покружиться, нагнуться будет стыдно.

Почувствовав, как лицо заливает краска, я стал медленно пить, заслонившись пивом. Между тем мужик продолжал рассказывать о лотерее:

– Кто еще не в курсе, знайте – каждая из кружек имеет свой персональный номер. Мои лошадки в ходе выступления четыре раза достанут карточку с числом из небольшого

сундучка. Если полученный номер совпадет с написанным на доньшке посетителя – ему повезло.

Да, действительно, когда друзья поднимали кружки, на дне виднелись цифры.

– Наверное, никому не надо объяснять, господа, что чем больше пива у вас на столе, тем выше шанс провести незабываемый час с одной из обворожительных леди.

– Четыре дамы мне на руки! Выходит, одна из них сегодня будет работать бесплатно? – усмехнулся картежник.

– Не волнуйся за нее, Алерх, – успокоил Лехан, – народ столько пива выпьет, что труды бедняжки окупятся втрое.

И действительно, очередь возле барной стойки сразу возросла. Причем хозяин заведения в кружках продавал только самый дорогой сорт. Вскоре за каждым столиком начались обсуждения достоинств танцевавших на помосте красоток. Не отставали в этом и мои сослуживцы.

– А в Утесный как-то цирк приезжал, там почти такие же выступали. Только они все рыженькие были, – сообщил Ромас. – И одежды на них было побольше.

– Все рыжие? – переспросил Лехан.

– Точно! Волосы как огонь.

– Это не волосы, парик, – пояснил взводный. – Цирк из Вархаяма приезжал?

– Точно, – кивнул лучник.

– Есть там одно редкое племя, где девицы голову налысо бреют. А когда за пределы родины выезжают, носят рыжие

парики.

– А зачем они выезжают? – Я наконец оторвался от кружки.

– Либо в цирке подзаработать, либо в постели, как вон те.

– Спать с лысой?! – ужаснулся Алерх.

– Уверяю тебя, спать будет некогда. А волосы в постели – не главное.

Мне снова кровь ударила в лицо.

– Сарин, ты стесняешься, как девка на выданье. Бойцу моего звзда не положено так себя вести. Или ты до сих пор ни одну бабу не пробовал?

– С этим у меня все в порядке! – разозлился я. – Просто не хочу лишний раз попадать под проклятие.

Принесли еду, и мы на время отвлеклись от обсуждения пикантной темы. Похлебка оказалась весьма аппетитной, особенно вприкуску с лепешками. Ничуть не хуже была и птица.

– Знаешь, что мне утром лейтенант сказал? – Лехан заставил оторваться от куриной ножки.

– Пока нет.

– Луринийцы действительно охотились за твоим щитом. Потому и напали на нас без использования магии.

– Видать, ценная вещь на складе пылилась. Но почему наши чародеи его не обнаружили? Ермал говорил, что любое трофейное оружие проходит через волшебников и лишь потом попадает на склад.

– Он спал.

– Щит? Как человек?

– Почти. Некоторые магические предметы предпочитают маскироваться под обычные. Тогда их очень трудно распознать.

– И что потом случилось? Просто взял и проснулся?

– Его разбудили.

– Молнией в овраге? – Меня даже передернуло от воспоминаний.

– С этим еще будут разбираться, но кто-то из волшебников сказал, что щит пробудился до заклинания, иначе он бы не смог поглотить магию.

– Наверное, от тряски, когда на телеге ехал, – улыбнулся я. – Там так лихорадило – мертвый бы улежать не смог.

– Между прочим, наш колдун считает – без темных духов не обошлось. Понимаешь, чем это тебе грозит?

– Но я же не шаман какой-нибудь. – Залпом допил пиво.

– А ты в курсе, что две цифры из четырех уже совпадают с твоим номером? – вдруг резко сменил тему Лехан.

Я специально не смотрел на дно кружки, поэтому не знал, шутит он или правду говорит.

– Ну и что?

– Девицу успел выбрать? С твоим везением легко попасть на выигрыш.

– Да ладно каркать!

– Сарин, два джокера тебе на руки, а и вправду, на какую

глаз положил? – присоединился к допросу Алерх.

В это время самая худенькая из танцовщиц вытащила очередную карточку с цифрой «восемь». По залу прошла волна разочарования, по-видимому, большинство клиентов потеряли шанс на выигрыш. Но не все. Кто-то вскрикнул от радости, призывая дамочку сразу достать еще одну нужную цифирь.

– Эта вполне хороша, – пробурчал в ответ, полагая, что и сам оказался в числе выбывших.

– Ты гляди. – Ромас показал на меня пальцем. – Точно – везунчик.

– Если следующей выпадет четверка, ты должен будешь обуздать эту лошадку. – Взводный ничуть не удивился очередному совпадению. – Справишься?

– Сомневаешься? – разозлился я.

– Если понадобится помощь, – усмехнулся Алерх, – знай, мы всегда рядом.

– И не надейтесь!

Минут десять они подтрунивали надо мной. Наконец после очередного танца дамочек снова заговорил разодетый мужичок:

– Итак, господа, сейчас мы узнаем, кто из вас самый удачливый. Прошу поднять кружки, которые пока еще участвуют в борьбе за главный приз.

Таких было трое. Причем у толстяка, сидевшего через столик, оказалось две претендующие емкости. Еще четыре

стояли от него справа.

«Надо же, полведра выпил, а туда же!» – подумал я с отвращением.

– Почтенный воин, – пижон обратил внимание на толстяка, – имеет огромный шанс на выигрыш. Прошу вас, укажите на лошадку, которая сейчас определит победителя.

– Вон та, худышка, – указал он на мою избранницу.

– Леди Вализа, прошу подойти к заветному сундучку.

Под громкий стук барабанов женщина вытащила карточку.

– Номер три! – торжественно объявил ведущий. – А теперь мы проверим ваши кружки, господа.

Проигрыш меня скорее обрадовал, но удивило то, что никто из соперников не издал победного клича. Только вздохи разочарования. Меж тем худышка быстро обошла каждого из претендентов и забрала одну из кружек толстяка и мою.

– Сложилась интересная ситуация, господа. Дело в том, что в случае отсутствия точного попадания в номер приз достается ближайшему претенденту. У нас таких двое. Вот этот солидный воин и молодой человек с крайнего столика. Попрошу вас подойти ко мне.

– Только не вздумай сдаваться, – произнес Лехан, заметив мою нерешительность.

Пришлось топтать к подиуму. Ударить лицом в грязь перед друзьями никак не хотелось.

– Попрошу представиться.

– Сержант Фолис.

– Капрал Дюзан.

– Надо же – такой молодой, а уже капрал! – сказала одна из «лошадок». – Возьми меня, если победишь.

Я промолчал, поскольку чувствовал себя неудобно. У всех на виду, среди полуголых девиц...

– Поскольку речь идет о дамах, спор может разрешить только дуэль. Не так ли, господа?

Одобрительный гомон стал ответом ряженому пижону. После небольшой паузы он продолжил:

– Необходимо выбрать оружие. Итак, уважаемый Фолис, ваш выбор. Сила, ловкость, ум?

– Сила, – не задумываясь, ответил сержант.

– А вы, молодой человек?

– Не возражаю.

– Вы хорошо подумали, уважаемый? – Мужчина окинул меня недоуменным взглядом.

– Ага.

– Что ж, это несколько упрощает нашу дуэль. Кто из претендентов поднимет большее количество лошадок зараз, тот и победил.

– Ха, так этому сопляку и одной не осилить, – усмехнулся толстяк. – Моя победа.

Он сгреб в охапку сразу парочку стоявших рядом девиц и рывком оторвал их от пола.

Зря он начал обзывать. Настроение и так оставляло же-

лать лучшего, а тут... Разгоревшаяся злость пошла на пользу. Неловкость исчезла, уступив место решительности и рассудительности. Проблема состояла не в том, чтобы поднять. Как объять необъятное? Максимум мог захватить по одной за талию или за ноги.

«Опять ничья и новая дуэль? Не хочу! А если это будут ноги разных девиц?»

– Леди, могу вас попросить?

– О чем угодно, милый. – Дамочка, предлагавшая ее взять, одарила многообещающим взглядом.

– Вы станьте сюда, а вы тут.

Я составил две пары, слева и справа от себя. В каждой женщины стояли бок о бок, плотно прижавшись друг к другу. Теперь предстояло самое сложное.

– Извините, нельзя ли чуть-чуть расставить ножки?

– Какой смелый парень! Мы же еще не в постели! – захихикали плутовки, но просьбу выполнили.

– А теперь держитесь за мою голову.

Присел, крепко обхватил ноги одной и другой пары, поднялся. Потом в обратном порядке аккуратно опустил ношу на пол.

– Да так любой дурак сумеет! – вскрикнул сержант и попробовал повторить мой эксперимент.

Попытка не удалась. Под оглушительный визг все пятеро оказались на полу. По залу, притихшему было во время моего трюка, пронесся пьяный гогот.

– Надеюсь, ни у кого не вызывает сомнений – приз достанется этому молодому человеку, – дождавшись относительной тишины, несколько неуверенно произнес пижонистый тип. – Кого выбираешь, капрал Дюзан?

– Леди Вализу.

– Щенок, это мой выбор! – взревел сержант.

– Ты слишком стар для меня, – отбрила его дамочка и взяла меня за руку. – Пойдем, котик, помурлыкаем.

Я медленно побрел следом.

– Сарин, сзади! – Окрик Ромаса заставил обернуться.

Едва успел увернуться от кулака проигравшего, но толстяк тут же задействовал второй. Бить он умел и левой. Меня развернуло.

– Ах ты, гад!

Что ж, он сам напросился. Мой удар не прошел мимо крупной цели. Сержант отлетел к ближайшему столику, опрокинув и его, и одного из посетителей вместе со стулом.

– Наших бьют!

Ко мне направились сразу трое незнакомцев, намерения которых читались на перекошенных от злости лицах. И как тут не верить в проклятия? Дай им волю, сразу в землю зароют.

– Господа, вы же не собираетесь... – Пижон не успел закончить фразу.

Один из посетителей отправил его в полет. Место посадки пришлось на поднимавшегося сержанта. Тот оттолкнул

устроителя лотереи, завалив еще один стол. Сидевшие за ним бойцы с превеликим удовольствием кинулись пинать миротворца, но мне стало не до него.

После того как первый из троицы нападавших был оставлен моим кулаком, второй бросил стул. В кого-то он точно угодил, поскольку сзади раздались крики. Снова удар, треск мебели. Успел заметить, что к нам направляются вышибалы трактира. Потом боль в спине, оглянулся, отпрыгнул в сторону.

«Светлые боги! Тут уже половина клиентов месит друг друга!»

Ко мне пробрался взводный.

– Давай спина к спине, – предложил он. – Я же говорил, что отдых будет активным.

Так и сделали. Еще пара человек налетели на меня спереди, но цели не достигли. Ощутил сильный толчок сзади, похоже, досталось взводному.

«Хорошо, что в кабак с оружием не пускают. Иначе бы народу сейчас полегло...»

Только успел подумать, как увидел толстяка с кочергой в руках. И где он ее умудрился раздобыть?

– Ты у меня сейчас умоешься кровью, гаденыш!

В этом гаме трудно было разобрать слова, но я четко слышал угрозу.

– Лехан, там тип с кочергой. На меня прет.

– Понял, меняемся местами.

Развернулись. Передо мной оказался разъяренный громила. Кулак и голова у него были приблизительно одинаковых размеров. «Светлые боги! Сколько нужно жрать, чтобы таким стать?»

Бумс! Ноги оторвались от пола. В полете кого-то сбиваю, но сам на ногах удержался. В голове пустота, покачивает. Зрение постепенно возвращается в норму. Вижу ухмыляющуюся морду здоровяка, он медленно приближается. Хватаю первое, что попало под руку, – по-моему, это был стол, после попадания в громилу – дрова. Мужик смахнул кровь с поцарапанного лба и продолжил движение. Его рожа стала нравиться еще меньше. Чуть дальше увидел, как Лехан обломком стула фехтует с толстяком.

«Рухус, или как там тебя, помочь желания нет? А то из меня сейчас котлету сделают». Похоже, я был услышан. Здоровяк неожиданно схватился за голову и рухнул на колени.

– А-а-а!!! – донеслось со всех сторон.

Орали все: и бойцы, и обслуга, и «лошадки». И каждый при этом сдвливал свою башку руками, словно боялся ее раскола. Лишь один мужик, сидевший за непонятно каким образом уцелевшим столом, оставался невозмутимым. Когда он хлопнул в ладоши, крики прекратились, сменившись негромкими стонами.

– Капрал Дюзан? – произнес волшебник.

– Да.

– Как себя чувствуешь? – задал он дурацкий вопрос.

– Думаю, гораздо лучше многих. – Я окинул взглядом по-
боище.

– Пойдешь со мной в комендатуру.

– Но я же ни в чем не виноват!

– Ты об этом? Забудь, – успокоил мужчину. – Есть
несколько вопросов.

Очухавшийся Лехан попробовал вмешаться, но стоило
незнакомцу мельком показать висевший на шее медальон, и
взводный вытянулся по стойке «смирно».

– Давно в армии? – поинтересовался незнакомец за пре-
делами кабака.

– Четвертый день, как на передовую прибыл.

– Почему в городе?

– От нашего полка рота осталась, вот нас сюда и перебро-
сили.

– Щит ты нашел?

– Ага.

– Как в солдаты попал?

– Добровольцем.

Не знаю почему, но я старался отвечать на его вопросы
быстро и четко. Собеседник с первых слов вселил в душу
тревогу. Может, потому, что сумел с легкостью прекратить
драку в кабаке.

– На магические способности проверяли? – Допрос про-
должался.

– Мимоходом.

– Это как?

– Мы проходили мимо волшебника, который выискивал магические всплески. Он ничего не нашел.

– Как волшебника звали, знаешь?

– Толин.

– Он сам тебе назвал имя?

– Нет, его кто-то окликнул.

– И ты запомнил?

– У меня память хорошая.

– А как с наблюдательностью?

– Что вы имеете в виду?

– Ничего странного не заметил после того, как мы вышли?

– Заметил.

– Рассказывай.

– Вон тот невысокий тип, – указал я взглядом на мужчину, следовавшего за нами, – следил за мной, когда мы с друзьями шли в кабак. Только он куртку снял, в руках ее несет. А вон те двое, что идут впереди, постоянно оглядываются. Причем стараются делать это незаметно.

– Молодец, – похвалил незнакомец. – Вот мы и на месте.

Он повернул к двухэтажному зданию. Над его крыльцом была прибита доска с надписью: «Комендатура».

Глава 11

Новая служба

*Юг королевства Заргин. Приграничный городок
Скалозуб*

На раздумья дали день. А чтобы лучше думалось, заперли в четырех стенах с решеткой на окне. Видимо, в такой обстановке, по мнению начальства, мозги работают лучше. Поразмыслить действительно было над чем...

Незнакомец, утихомиривший драчунов в кабаке, оказался не просто чародеем. Он возглавлял отдел дознавателей второго легиона восточного фронта и являлся тем самым баронетом Икином де Зенваром, о котором нас предупредили сразу по прибытии в город: «Этому на глаза лучше не попадаться». Я попался. Как говорится, со всеми потрохами.

В комендатуре мы спустились в подвал. Там чародей передал меня дежурному со словами: «Паренька прогнать по полной». И началось... Гнали из комнаты в комнату. В одной пускали кровь, в другой заставляли пить противные снадобья, в третьей окуривали дымом... Когда поднялся на второй этаж и дошел до кабинета баронета, меня слегка подташнивало, нос после какой-то вонючей мази нестерпимо чесался, ноги плохо слушались, и зрение оставляло желать лучшего.

– Господин капитан, – обратился к нему дежуривший воз-

ле двери, – прибыл капрал Дюзан.

– Пусть войдет.

В подвальных помещениях окон не было, и я только сейчас заметил, что наступила ночь. Икин сидел за столом, просматривая бумаги. Оторвался от них всего на мгновение, дабы взглядом указать на стул. Мне показалось странным: дворянин – и вдруг такое внимание к простому сельскому парню. Сесть не рискнул, вдруг неправильно понял жест.

– Сядь! Не люблю, когда над душой стоят! – приказал он.

Просмотрев последний листок, капитан усмехнулся.

– А ты непростой парень, – задумчиво произнес он. – Кто бы мог подумать?

Пару минут баронет изучал пространство где-то далеко за моей спиной. Он выглядел уставшим, похоже, еще не спал этой ночью.

«Надо же, такой большой начальник, а вкалывает, как простолюдин. И зачем ему это?»

– Слышал когда-нибудь о второй памяти? – снова заговорил он.

– Нет.

– Ну да, откуда тебе. Так вот, людей с дополнительной памятью встречается очень мало. И они действительно невосприимчивы к ментальному удару, даже не будучи волшебниками.

– Там в трактире...

– Да-да. Я ударил забияк по мозгам – лучший способ уми-

ротворения. Но ты устоял. Теперь о второй памяти... Раньше считалось, что существует всего три вида ее обладателей: первые вообще не могут сами ею пользоваться без посторонней магической помощи, вторые во время стресса пробивают в барьере небольшую лазейку, а третьи – волшебники, способные обходить преграду и на некоторое время получать доступ к своему ценному дару. Сегодня обнаружился четвертый вид.

– Я?

– Догадлив, – усмехнулся Икин де Зенвар.

– И что со мной не так? – От волнения забыл, где нахожусь и с кем разговариваю.

В войсках Дагара Четвертого офицеры, особенно дворянского происхождения, брезговали общаться с простыми бойцами. Наорать на сержанта или младшего офицера еще куда ни шло. Баронет же доказывал обратное. И по пути к комендатуре, и в кабинете.

– У тебя нет стены между первой и второй памятью. Честно говоря, затрудняюсь объяснить, как при этом можно оставаться в своем уме. Те, кому специально устраняли преграду, теряли рассудок через пару часов, зато силища у них пробуждалась – уgomонить не могли. В связи с этим у меня появилось несколько вопросов...

Пришлось в очередной раз рассказывать про странный поход за серым дубом, про свое спасение и смерть отца Фазила. Надо отдать должное Икину, слушал он очень внимательно.

– С помощью серого дуба обычно изгоняют темных духов.

– У меня в роду шаманов не было. – Испугавшись, я начал оправдываться.

– Не дергайся, магического фона ни в крови, ни в ауре не найдено. Но я сейчас не об этом. Увидев падающее дерево, ты испытал стресс, что могло пробить лазейку в барьере. В этот момент произошел всплеск силы, позволивший удержать дерево. До сих пор все объяснимо. Но потом... Лазейка просто обязана была затянуться. Вместо этого она расширилась, открыв постоянный доступ ко второй памяти. – Кажется, баронет разговаривал сам с собой. – Но почему агрессивная суть дара не набросилась на твой разум? Что ее сдерживает? Загадка.

Мы беседовали целый час. Он спрашивал, я отвечал, когда мог. Иногда де Зенвар увлекался, и понять его попросту не удавалось. Наконец допрос закончился.

– Что будем с тобой делать? – озадачил меня капитан.

– Не знаю.

– Думаю, не стоит объяснять, что все услышанное здесь является государственной тайной. Другому бы мы просто стерли часть памяти и вернули на передовую. С тобой сложнее. Во-первых, далеко не всякое заклинание, даже из высших, способно тебе хоть как-то навредить, во-вторых, человека с таким даром использовать в качестве расходного материала слишком большая роскошь. Предлагаю должность сержанта и два места будущей службы на выбор...

Именно этот выбор мне сейчас и предстояло сделать.

Огонек масляной лампы нервно подрагивал, освещая небольшой участок комнатки. Я сидел за единственным столом и подпирал руками отяжелевшую голову. Мозги после сегодняшних издевательств отказывались работать. Пресловутая вторая память (еще бы знать, что это за штукавина?) ничуть не помогала. И как поступить?

Пойти в разведчики или в курьеры? Спроси меня об этом лет пять назад, ответил бы не задумываясь. Про героев почтовой службы никто никогда не слышал. До сегодняшнего дня я вообще понятия не имел о существовании таких специалистов в армии, как и о том, что туда брали далеко не всех. Впрочем, обычному сельскому пареньку и не положено знать о войсковых подразделениях.

– Для разведчика у тебя есть все необходимые качества: сила, выносливость, наблюдательность и хорошая память. Остальному научишься за пару декад, – объяснил баронет. – Курьеру сила не столь важна, но там понадобится твоя вторая память. Риск отдать концы поменьше, а побегать придется в разы больше. И учти: почтовикам редко перепадают награды его величества, да и жалованье всего три серебряных за декаду.

– А в разведке?

– Пять.

Оно, конечно, разница существенная, но что в ней толку? Пока буду учиться – все хорошо. Червонец серебром – день-

ги немалые, рядовому бойцу полгода за них ищачить нужно. Но первое же боевое задание в тылу врага может стать последним. А курьер вроде только почту разносит. Подумаешь, напичкают голову донесениями, пробежишь от одного высокого начальства к другому, там извлекут сведения, полдня отдыха, и – с ответом обратно. Глядишь – и доживу до конца войны, в деревню вернусь сержантом. То-то староста обрадуется! Да и с милашкой Ларзи будет о чем поговорить...

Приняв решение, я сразу уснул, как в омут провалился. Очнулся от тряски. Открыв глаза, увидел лицо незнакомца.

– Вставай! – приказал тот. – Капитан вызывает.

Снова кабинет, за окном светит солнце, за столом Икин с бумагами. Такое ощущение, будто он и не уходил никуда.

– Не знаю, что ты себе надумал, сержант, но командованию срочно понадобился курьер. Вот твои документы и сержантские нашивки. – Баронет указал на край стола. – Зайди в штаб, найди там лейтенанта Ирвана. Он уже знает, что ты от меня. Да, еще. Своих в городе не ищи, их ночью перевели в другое место.

Даже если бы я захотел найти ребят из полка, у меня бы ничего не получилось. Стоило войти в здание штаба...

– Сержант Дюзан? – спросил молодой человек в форме унтера, поджидавший в коридоре. Он смотрел так, будто я успел перед ним провиниться раз пять подряд.

– Так точно! Меня направили к лейтенанту Ирвану.

– Я вместо него, – пробурчал он. – Ты от капитана Икина?

– Да.

– В штаб явился?

– Так точно.

– Тогда почему мундир не в порядке?! Как стоишь, когда с тобой офицер разговаривает?!

– Я...

Вообще-то звание «унтер» еще не являлось офицерским, но этот тип наезжал с таким упорством...

– Что «я»? Ты на службу прибыл или на ярмарку заглянул?! Где гулял? Почему опоздал?

Когда он замахнулся, мое тело непроизвольно развернулось боком к опасности, левая рука пошла вверх...

– Отставить! – прозвучала команда. – Унтер, вы что себе позволяете?

Спесь моментально слетела с лица заносчивого типа, уступив место угодливости.

– Господин лейтенант? Здравия желаю. Тут вот какое дело. Капитан Икин послал этого разгильдяя к нам еще пять минут назад, а он... представляете...

– Я вижу, Сергин. Вместо того чтобы сразу отправить сержанта в курьерский отдел, ты решил отчитать его. Если майор узнает, из-за кого задержка...

– Но он же... – совсем растерялся унтер.

– Ты какой приказ получил?

– Встретить и проводить.

– И?

– Я... это...

– Сергин, не испытывай мое терпение. Я ведь могу и забыть, что ты сын моей кузины. Почему до сих пор здесь стоишь?!

– Разрешите исполнять?

– Быстрее, болван.

Здание курьерского отдела находилось рядом со штабными постройками. Неприметный одноэтажный домик, никаких знаков или вывесок. В первой же комнате меня дожидался писарь.

– Документы? – спросил он.

Бумаги отобрали, выдав вместо них пояс с металлической застежкой.

– Прикоснись сюда большим пальцем.

Перед застежкой прямо в воздухе проявилось изображение головы в шлеме с небольшими крылышками. Повторное прикосновение погасило иллюзию.

– Любой воин в звании сержанта и выше обязан оказывать содействие обладателю сего знака. Думаю, не стоит объяснять, что включить его сумеешь только ты.

Задав несколько вопросов, писарь занес мои ответы в амбарный журнал. Приблизительно такой же был у вербовщика на барже. Потом выдал карточку и сказал:

– Ступай к почтовому чародею. Он во второй комнате.

– Давно в курьерах? – спросил волшебник, изучив клочок плотной бумаги.

– Первый час.

– Тогда положи руки в захваты на подлокотниках.

Сел в массивное кресло. Плечи, запястья и ноги закрепили кожаными ремнями. Колдун встал за спиной, и у меня до тошноты закружилась голова. Только-только от вчерашних издевательств оправился – и вот снова.

– Все, молодой человек. Теперь пройдите в комнату напротив.

Покачиваясь, вошел в следующий кабинет...

Инструктаж, ознакомление с легендой, смена наряда, напутственное слово начальника курьерской службы... Все вместе заняло не более получаса, и вот я в одежде обычного крестьянина с привычной табличкой на груди удаляюсь от города на запад. Жаркое солнце греет спину, впереди десять миль пути, чтобы встретить важного человека, обменяться с ним информацией и вернуться обратно. При этом никто из местных не должен заподозрить во мне чужака. Иначе донесут патрульным, начнутся разбирательства, а первое правило курьера – не привлекать к себе внимания.

Странное задание. Пусть Лехан тысячу раз прав, утверждая, что я ничего не понимаю в стратегии и тактике, все равно считаю неразумным отправлять курьера на край пустыни. Тем более – такого уникального. Послали бы отряд всадников ближе к ночи, под покровом темноты вывезли бы этого информатора в город, да и сняли все сведения.

Оно, конечно, могут быть и другие причины, командова-

ние ведь подчиненных во все детали не посвящает. Может, оно и к лучшему? Если враг вдруг схватит, начнет пытаться... Хотя о чем это я? Это же не разведка, иду себе по нашим тылам. Тут и прохожих всего ничего. Можно сказать, на прогулку выбрался. Только почему на душе камень лежит? вроде все хорошо. Захотел быть курьером – пожалуйста. Само сложилось. Теперь я на высокооплачиваемой службе, шансы выжить увеличились, да и тяжеленные копы таскать не придется. Охотничий нож, пристегнутый к волшебному поясу, составлял всю мою амуницию.

Кстати, крестьяне, встречавшиеся на пути, тоже имели подобное вооружение. Видимо, сказывалась близость к передовой. Хотя, как сказали на инструктаже, ближе к пустыне на некоторых участках фронта ни со стороны противника, ни с нашей армейских частей не было, только разезды. Там, по-видимому, легче всего перебираться в тыл врага и обратно.

«Что он вчера наговорил про вторую память? Какие-то преграды, лазейки? Понапридумывают всяких сложностей, простому человеку ни за что не разобраться. Да и оно мне надо?»

Несмотря на крутившиеся в башке мысли о внезапных переменах, я отметил, что прохожие поглядывали в мою сторону с некоторой настороженностью. А ведь следовало слиться с толпой. Почему они на меня косятся? Одет так же, волосы слегка осветлили, на лице особых отличий нет, и все же...

«Провалиться мне в пасть демону! – Ответ нашел быст-

ро. – Походка-то строевая! Успела ведь вьесться за пару декад! К тому же шагаю один, а люди по трое-четверо ходят. И как тут не заподозрить неладное?»

Остановился возле первой же развилки. Ненадолго спрятался в кустах. Дождавшись, пока скроются из виду те, с кем наши пути пересеклись, снова вышел на дорогу. Подождал немного. Когда показалась телега, напомнил себе легенду, убедил забыть навыки прежней службы и вразвалочку двинулся к возможным попутчикам.

– Здравствуйте, люди добрые.

– И тебе не хворать, молодец.

Два мужика сидели на повозке, один держал поводья и шел рядом с дряхлой конягой. Насторожились все трое.

– Я тут немножко заблудился. Не подскажете, как добраться до хутора Холмово?

– Почему же не подсказать, подскажем. А ты по какому делу в хутор?

– Дядька послал. У него там сестра живет. Поезжай, говорит, дом ей поправить нужно и по хозяйству помочь.

– Так ты никак к Егине путь держишь?

Неужели тут все подозрительные? Штабист, зачитывавший легенду, перечислил мне всех обитателей хутора. И такого имени среди них не попадалось. Да и мужик, если применить к нему науку Лехана, получается, врет. Не зря за подбородок схватился.

– Дядину сестру зовут Харлина.

– А, толстушка, знаю. Баба справная. – Шагавший по дороге оглянулся к спутникам: – Это она два года назад мужика схоронила?

– Угу, – кивнул один из мужиков.

– Дядю-то как величать? – продолжал допрос возница.

– Кирин Харун.

– Слыхали о таком. А тебя?

– Шурис.

– Считай, тебе повезло, Шурис. Мы едем в село Песчаное. От твоего Холмово всего в двух милях пути. Присоединяйся, вчетвером дорога веселей будет.

И действительно, скучать не пришлось. Спутники оказались людьми разговорчивыми, через несколько минут я знал обо всех новостях Песчаного и близлежащих хуторов. Самому тоже пришлось рассказать о недавнем прибытии в гости к дальнему родственнику, о проблемах своей деревни и о жгучем желании дяди пристроить «засидевшегося в женихах» племянника.

Именно эта новость особенно заинтересовала возницу. Ну да, он же не зря проговорился о двух дочерях, а при нынешнем дефиците мужчин...

– И надолго ты к тетке?

– Как дела сделаю, сразу вернусь.

– Ты, главное, не забудь к нашему старосте зайти отметить. В прифронтовой зоне без этого нельзя.

– Раз надо – заскочу, заодно в храме помолюсь.

– Верно говоришь, богов забывать не стоит, иначе они сами о себе напомнят.

За разговорами не заметил, как дошли до нужного мне перекрестка.

– Тебе налево. Через четверть часа будешь на месте. Завтра жду в гости.

– Ага. Спасибо за компанию, – попрощался я.

Попутчики повернули направо. Минут через пять они скрылись из виду. К этому времени тропинка как раз стала петлять между тех холмов, из-за которых получил название хутор. Забрался на один из них.

Вид желтого моря, раскинувшегося впереди, перехватил дух. Золотая пустыня Лурии! До нее было уже недалеко, до торчавшей из земли бурой скалы – еще ближе. Там назначена встреча.

Глянул на солнце. Время – два часа после полудня. Прибыл чуть раньше, так что можно не спешить. Немного по тропинке, потом...

«А это еще что?» Внимание привлек срезанный на соседнем холме куст. Подобрался ближе. Срез оказался свежим. Чуть дальше обнаружил еще и еще. Несмотря на обилие кустарников на каждом из холмов, кто-то брал вершок лишь одного растения. «Может, они лечебные и травник выбирал лучшие из семейки?» Предположение оказалось ошибочным. Пройдя пару сотен шагов, заметил холмик, утыканный пропавшими колючками.

«Это же надо догадаться среди голых барханов устроить подобную маскировку. Лучше бы уж сразу флажок поставили. Разбойники, что ли? Вдали от дороги? Или луринийцы? Разведчики? Ладно, если что – четко следуя легенде. Я простой сельский парень, иду на хутор, немного заблудился...»

– Здравствуй, добрый человек.

Мужчина крепкого телосложения словно из-под земли вырос.

– И вам не хворать, – ответил на манер жителей села Песчаное.

– Далеко путь держишь?

– Хутор здесь неподалеку, туда и направляюсь.

– Здорово-то как! – заулыбался незнакомец. – Мы тут заблудились, наткнулись на луринийский дозор, еле отбились. Лекарь на хуторе имеется?

«Еще одни заблудившиеся? Как нас, оказывается, много!»

– Не знаю.

«А ведь не верю ни единому его слову. Вон как левую щеку перекосило. Пока здоровался, такого не было. Да и тон речи изменился. Или мне показалось?»

– Все равно к людям скорее надо. Раненый у нас. Пойдем, поможешь.

В ловушку заманить хочет? А с другой стороны, зачем кому-то мог понадобиться обычный сельский парень? Хорошо, пойдем. Надо хотя бы посмотреть, сколько их.

За обозначенным ветками холмом увидел еще двоих.

Один лежал на земле, другой стоял, опираясь на дубину.

Мимоходом осмотрел местечко возле сооруженного кустика. Наследили там здорово. Высматривали, наверное. Вопрос – кого?

– Вот, помощника привел, теперь быстрее пойдем.

Мне предложили нести тело, при этом хромой ненароком сменил хват. Костыль осталось лишь поднять и опустить мне на голову. Наверное, для этого и просили нагнуться. Ну нет, ребята, по затылку я уже получал, и второй раз не хочется.

– Он хоть живой?

Отвечая на вопрос, лежащий застонал:

– Худо мне, братцы.

– Давайте поторопимся, не ровен час, луринийцы нагрянут. – Крепыш решил собственным примером ускорить события. Он подхватил раненого под мышки. – Помогай.

– Лучше больного не тревожить. Я быстро сбегая на хутор, приведу людей. Если там нет лекаря, они сразу пошлют человека в деревню. А вы оставайтесь здесь.

– Э, нет, так дело не пойдет.

Хромой резво перекрыл путь к отступлению, а крепыш швырнул «беспомощного» приятеля в мою сторону. Худшие предположения подтвердились, но я к этому был готов. А нападавшие – не совсем.

Встречный удар отбросил раненого прямо на первого бандита. Упали оба. Уходя из-под удара вооруженного дубиной, прыгнул к крепышу. Он не успел подняться, получив сапо-

гом по морде. В результате мы остались один на один. Правда, у противника имелась увесистая дубина.

– Тебе хана, щенок! – выругался он.

И хоть бы какой камень под руку попался! Выхватил нож. Каптенармус, выдавший его, сказал, что это оружие, как его ни бросай, всегда летит клинком вперед. Жаль, проверить не успел. А сейчас... сзади холм, впереди злодей. Если он сделает еще пару шагов, тогда мне действительно хана. Почувствовал дрожь в коленках, захотелось развернуться и рвануть со всех ног, но разум подсказывал – не успею.

«Провалиться мне демону в пасть!»

Опасаясь, что мужик увернется, кинул нож без замаха, постаравшись вложить в бросок максимум усилий. Пусть хоть синяк у гада вскочит.

– Ах ты, сволочь! – Он занес костыль для удара.

– А-а-а!!! – Я резко присел и рыбкой метнулся бандиту в ноги.

Свалил. Начал месить его кулаками, не разбирая, куда бью.

– Сержант Дюзан!

Окрик был сродни удару дубиной по голове. Я застыл, словно на меня вылили ведро ледяной воды.

– Хватит избивать труп! Твой нож уже сделал свое дело.

Точно – из груди негодяя торчала рукоятка. Медленно повернул голову. Сзади стоял мужчина лет сорока. Охотничья одежда, лук за плечом, колчан со стрелами и кинжал.

– Меня зовут Шурис! – мрачно сказал я, поднимаясь на ноги.

– Знаю, знаю. Но в такую жаркую погоду в голову лезут самые невероятные мысли, – назвал он пароль.

Мне оставалось произнести отзыв:

– От дурных мыслей проще избавиться с помощью топора.

– Молодец, Сарин! Ты с честью прошел проверку на пригодность к новой службе.

– Проверку?! А они?..

– Ты об этом сброде? – Он кивнул на парочку бандитов. – Это расходный материал. Дезертиры, приговоренные к казни. Смогли бы взять тебя живым – получили бы помилование. А раз нет...

Мужик поочередно проверил каждого из поверженных. В живых оставался лишь тот, кто изображал раненого. Но только до проверки.

– Зачем вы его...

– У меня приказ. Или ты сам хотел?

– Нет.

– Тогда двигаем отсюда. Меня зовут Гришал. Звание – унтер. Буду твоим наставником в течение декады.

*Юг королевства Заргин. Город Высотный —
ставка герцога Федиза де Борела*

Младший и единственный брат Дагара Четвертого коман-

довал восточным фронтом. Особых побед в этой войне на его счету пока не было, как, впрочем, и у его извечного соперника в борьбе за власть принца Кагира. Однако «настоящий» полководец всегда сумеет представить самый незначительный успех как огромную победу. Именно для этого Федиз де Борел решил устроить званый бал. Заодно и продемонстрировать гостям уникальный военный трофей.

Щит установили в рыцарском зале, два волшебника подерживали артефакт в активном состоянии. Напротив поставили стеллаж с бутафорскими копьями, чтобы любой из гостей мог попробовать пробить магическую защиту.

Бой у Щиренского ущелья окрестили величайшим сражением, а победу записали на личный счет герцога, который благодаря своему полководческому таланту сумел заманить противника в ловушку и захватить ценность. О том, что щит долгое время пылился в тылу на складе трофейного оружия, никто высокому начальству докладывать не стал.

В город Высотный, получивший свое название из-за возвышенности, на которой находился, начали прибывать первые гости. Графы, виконты и бароны в окружении свиты въезжали через главные ворота. Герцог временно расположился во дворце местного вельможи. Знать Заргина стекалась на центральную площадь по дороге, обозначенной гвардейцами командующего восточным фронтом.

Самым титулованным приглашенным на пиршество был принц. В окружении пяти телохранителей он с Юришем ехал

по главной улице.

– Интересно, чем нас сегодня удивит дядюшка? – усмехнулся Кагир.

– Ему удалось раздобыть необычный щит... – начал было отвечать волшебник.

– Это лишь повод собрать толпу, – отмахнулся наследник. – Помнишь, что случилось на прошлой встрече?

– Вы о дуэли графа де Плинсага и барона де Журкиса?

– О ней. А точнее, о том, как ловко мой дядя все устроил. Ведь в глазах гостей виноватым выглядел погибший, хотя именно граф спровоцировал конфликт.

– Барон был важной фигурой?

– Вовсе нет, но он являлся моим человеком. Отцу доложили о поединке, в результате я имел неприятную беседу с королем.

– Поэтому сегодня вы отправились на прием без приближенных?

– Нам лишние неприятности ни к чему.

– А почему не взяли с собой леди Иллюз?

– Пусть набирается опыта. У нее другое задание.

– Я должен о нем знать?

– Всему свое время, Юриш.

Всадники подъехали ко дворцу и спешили. Слуги герцога занялись лошадьми, а дворецкий повел новых гостей в комнаты. Нужно было приготовиться к балу.

Еще одна гостья из близкого окружения принца вошла во

дворец не через парадный вход. Первая часть ее задания заключалась как раз в том, чтобы пробраться незамеченной. Это оказалось несложно. Линель усыпила одного из грузчиков, доставлявших корзины с продуктами на баронскую кухню, создала морок его внешности и прошла мимо стражи.

Чародей, который дежурил на входе вместе со стражниками, даже не посмотрел в сторону девушки. Для того чтобы обнаружить магический фон дракмага, требовался очень сильный волшебник. Как сказал принц, в окружении дядюшки таких всего трое. И их стоило опасаться.

Оказавшись в кладовой, куда приносили живность и продукты для хозяйской кухни, шпионка сменила маскировку, став невидимой. И вдруг она даже не услышала, а скорее ощутила щемящие сердце звуки, будто ее звали на помощь. Но кто? Битая домашняя птица, бараньи туши, еще живая рыба в кадке – чего тут только не было. Зов шел из дальнего угла комнаты.

– Борес, тащи змею, пора готовить деликатесы, – раздался зычный голос сзади.

Линель едва успела посторониться, пропуская в подсобку поваренка. Юноша прошел в угол и вытащил клетку с крупной рогатой коброй.

– И как только они их жрут? – выругался парень, держа ношу на вытянутых руках.

Змея не сводила глаз с невидимой девушки.

«Помоги!» – прозвучала в голове мольба о помощи.

«Может, у меня и глюки, но поедать змей – это наглость!»

Шпионка устроила поваренку падение, а пока он поднимался, открыла клетку. Кобра немедля обвила тонкий стан своей спасительницы и затаилась. А Борес увидел совсем иную картинку: смертельно опасная змея устремилась к окну и прошмыгнула в сад через форточку.

– Фух! – вздохнул юноша. – Повар меня сейчас убьет. Или отправит ловить беглянку, что одно и то же. А кто сказал, что она убежала на моих глазах? Господин Рустен, господин Рустен, а в клетке никого нет! И она не заперта.

Продолжение разговора Линель слушать не стала. Она добралась до другого окна и выпустила хвостатую. Теперь ей почудилось: «Спасибо!»

«Надо будет поговорить об этом с Гишаной. Как только представится случай».

Миновав хозяйственные помещения, леди Иллюз оказалась в просторной гостиной. Морок невидимости надежно прикрывал незваную гостью от многочисленных слуг, накрывавших в зале.

«Странные какие-то у них столы. Высотой по грудь, и ни одного стула рядом. Неужели вельможи будут есть стоя?» – удивилась шпионка.

Вторая часть задания – найти герцога и держаться рядом. Особенно в те моменты, когда Федиз де Борел будет покидать гостей для частных разговоров. При этом девушке категорически запретили приближаться к двум чародеям гер-

цога. Кагир подробно описал внешность обоих.

Вот и зал для торжественных приемов. Пока еще лакеев там было больше, чем гостей. Что ж, самое время выбрать укромное место и затаиться.

Линель попыталась выискать нужных людей. Герцога в зале еще не было, по крайней мере, волшебница не увидела человека, чей портрет ей показал Кагир. Сам принц также пока не появился в огромной комнате, а вот одного из чародеев она нашла. Как раз рядом с той колонной, где шпионка собиралась остановиться. Пришлось выбирать другое место.

– Его светлость Федиз де Борел! – прозвучало в зале.

Линель увидела троих мужчин. Первым шел герцог. На портрете он выглядел более стройным, но сходство сомнений не вызывало. Сразу за ним двигался, наверное, телохранитель, уж больно взгляд цепкий. А последним оказался второй из опасных волшебников, которого несложно было узнать по ухоженной рыжей бороде.

Чародей ненадолго задержался возле хозяина, а потом сразу направился в сторону Линель. Девушке даже показалось, будто маг ее видит.

«Не хватало еще провалить первое же задание!» Линель постаралась успокоиться и очень медленно двинулась вдоль стены.

– Его высочество Кагир де Борел!

Появление нового гостя заставило чародея оглянуться. Шпионка в это время ускорила шаг и добралась до следую-

щей колонны. Морок мороком, но дополнительное укрытие лишним не будет. Тем более отсюда ей гораздо удобнее наблюдать за устройтеlem бала. Тот остановился в центре зала.

– Рад приветствовать вас, дядюшка. – Принц приблизился к родственнику и пожал ему руку. – Наслышан о ваших подвигах и спешу выразить свою признательность.

Кагир вошел в зал в окружении пяти дамочек, каждая из которых своей красотой и нарядом могла затмить любую из присутствующих женщин. Большинство вельмож сразу прикипели взглядами к свите его высочества.

– Да... – Герцог несколько опешил: до сего дня его племянник ни разу не приводил столько девиц на торжественные мероприятия. Однако растерянность длилась недолго. – Я смотрю, у вас побед не меньше. Кругом война, а тут... Когда вы успеваете покорять сердца столь очаровательных особ? – уколол племянника герцог.

– В мои годы, дядя, на это не приходится тратить ни сил, ни времени, – сделав ударение на первых словах, ответил тридцатилетний принц. – Было бы желание.

– Не стоит бахвалиться своей молодостью, Кагир. Глазом моргнуть не успеете, как она уйдет.

– И в мыслях не было, герцог. Я лишь смиренно ответил на ваш вопрос. Отец учит меня уважать старших.

– Похвально, похвально, – поморщился Федиз. – Рад, что вы нашли время и приняли мое приглашение. Извините, вынужден прервать нашу увлекательную беседу. Долг хозяина

призывает уделить внимание и другим гостям.

Все знали, что любой намек на возраст герцог воспринимал весьма болезненно, хотя самому едва перевалило за пятьдесят. Может, поэтому вельможа старался не пропустить ни одной юбки, доказывая всем, что годы не имеют над ним власти.

Линель продолжала сопровождать его светлость. Усилив морок невидимости, она двинулась следом. Вельможа приблизился к дворецкому и негромко сказал:

– Прибудет граф де Плинсаг, пусть сразу направляется в жемчужный кабинет и ждет меня там.

«Ваше высочество, герцог собирается встретиться с неким Плинсагом в жемчужном кабинете», – доложила шпионка хозяину.

«Когда?»

«Как только Плинсаг сюда приедет».

«Ты должна там быть».

«Слушаюсь».

Еще одной особенностью полученного дара Линель являлась способность настраиваться на любого человека и затем мысленно с ним общаться, лишь понаблюдав за субъектом в течение четверти часа. Об этом не знал даже учитель, поскольку способности открылись случайно, а принц сразу приказал строго хранить тайну.

– Ваша светлость, ваша светлость, у меня для вас весьма важная новость. – Молоденькая дамочка в элегантной шляп-

ке остановила герцога.

Тот окинул ее оценивающим взглядом и спросил:

– И о чем же твоя новость, баронесса?

– Тут слишком много посторонних ушей, ваша светлость.

Нельзя ли найти более укромное место для нашей беседы?

– Прошу! – Вельможа указал женщине направление и последовал за ней.

Упустить важную новость, не предназначенную для посторонних ушей, леди Иллюз посчитала невозможным. Вскоре девушка оказалась в уютной комнатке.

– Вообще-то перед аудиенцией со мной каждый собеседник в интересах безопасности государства подвергается тщательному обыску.

– Ради интересов безопасности я готова на все, – решительно ответила баронесса. – Только без вашей помощи мне с этим не справиться.

Она повернулась спиной к герцогу, и тот принялся расстегивать застежки на ее платье. Похоже, вельможа знал толк в обыске. Дамочка вскоре осталась в одной шляпке.

– Ты хотела сообщить мне нечто важное?

– Да, ваша светлость.

– Слушаю.

– На вас слишком много одежды.

Вскоре и герцог остался без наряда. Девушка заметила треугольную родинку под левой лопаткой вельможи, а потом...

«Беседу» они продолжили на огромной кровати. Линель отвернулась, но вынуждена была слушать каждый звук тайной встречи. Оказывается, трудная это работа – быть шпионом.

– Ваша новость действительно важная, баронесса. Жаль, нет времени на более тщательное обсуждение. Гости ждут.

Герцог вышел из комнаты, не закрыв за собой дверь, чем облегчил задачу наблюдательницы. Она выскочила в коридор как ошпаренная и едва не наткнулась на спину его светлости.

– Прибыл граф де Плинсаг, – докладывал дворецкий. – Я проводил его в жемчужный кабинет.

– Хорошо.

В зал к гостям хозяин не пошел. Он двинулся дальше по коридору. Потом лестница на третий этаж. Слуга, стоявший перед входом, отворил украшенную жемчугом дверь. Герцог вошел в комнату, туда же проскользнула Линель. Она невольно залюбовалась отделкой стен и потолка. Из жемчужин разных оттенков здесь были составлены великолепные орнаменты. Однако долго рассматривать убранство кабинета не пришлось, требовалось сосредоточить внимание на другом.

– Мое почтение, ваша светлость.

– Привет, граф. Как наши дела? – Один суровый взгляд хозяина, и слуга плотно прикрыл дверь.

– План подготовлен. Мало того, мы нашли для этого под-

ходящего курьера. Им обязательно заинтересуются лурийские дознаватели.

– Давай в подробностях.

– Генеральный план наступления, который утвержден королем, благодаря нашему курьеру станет известен султану. Естественно, в несколько искаженном виде. В результате основные силы противника будут переброшены для упреждающего удара по войскам западного фронта. Строго следуя плану, силы восточного фронта придут на помощь где-то в самом конце битвы. Надеюсь, Кагир, понеся огромные потери, сумеет продержаться необходимое нам время. Если победит – еще лучше, султан долго преследовать не станет, местность для конницы там неудобная, но его силы в этом случае растянутся. Когда мы нанесем удар с тыла, враг просто не успеет организовать оборону.

– В лагере принца сейчас собрались почти все его влиятельные сторонники, – усмехнулся герцог. – Если хотя бы половина их поляжет в сражении, наши позиции значительно окрепнут.

– Да, ваша светлость.

– Что ж, граф, вы в очередной раз меня порадовали. Действуйте в том же духе.

Эта беседа оказалась вдвое короче предыдущей и на порядок информативнее. Наконец Федиз де Борел снова отправился к гостям. Волшебница держала дистанцию не менее пяти шагов. Она понимала, что подслушала важный для

принца разговор и теперь нужно срочно донести его хозяину.

Войдя в зал, девушка постаралась сбросить напряжение, преследовавшее ее с момента проникновения во дворец. Особенно тяжело пришлось во время «общения» герцога с баронессой.

«Самое страшное позади, – убеждала она себя и вдруг почувствовала слабость в коленках. – Магия!»

Обнаружился и ее источник – один из могучих волшебников герцога стоял в опасной близости за спиной Линель. Судя по внешнему виду чародея, тот еще не понял, что именно потревожило его сети, но маг занервничал и начал обращаться к чарам более высокого порядка.

Леди Иллюз попыталась разорвать дистанцию и тут увидела второго волшебника, рыжебородого, который двигался навстречу. Как быть? Если маги развернут сети с обеих сторон, ей не вырваться.

Когда принц ставил задачу, он заметил, что ничего страшного не произойдет, если ее обнаружат. Но не в случае, ежели девушка узнает нечто важное. Тогда ей крайне необходимо сохранить инкогнито. Любыми способами, вплоть до убийства случайных свидетелей.

Уничтожить волшебников она не могла. Оставалось последнее средство.

«Ваше высочество! Нужна помощь. Я в правом углу от вас. Рядом оба волшебника».

«Хорошо», – услышала она в ответ.

– Дорогой дядя, – донесся голос Кагира, – в память о вашей блистательной победе разрешите преподнести небольшой подарок всем гостям.

Волшебницы из окружения наследника вскинули руки вверх, и в тот же миг под самым потолком огненными брызгами заискрились фейерверки. Они быстро наполнили зал мощными всплесками магии, сведя на нет усилия местных чародеев.

Наблюдая за игрой света, никто не заметил, как тихонько исчезла одна из телохранительниц принца, зато из-за колонны неподалеку от затеявших охоту чародеев вышла точно такая же дамочка.

Глава 12

Задание

Никогда бы не подумал, что курьеру может понадобиться столько разных знаний и умений, которые Гришал постарался вколотить в меня за пять суток. Сначала он долго и подробно рассказывал о родах войск и спецслужбах армий Заргина и Лурии, затем об отличительных знаках представителей особых подразделений. Нашивки, медальоны, татуировки, магические знаки, как на моем поясе... Чем только не обозначали гвардейцев, разведчиков, дознавателей и прочих специалистов, о существовании которых ранее я и понятия не имел. Показал портреты важных фигур нашей и вражеской армий, объяснил, как вести себя в присутствии тех или иных персон королевства и султаната, а также при выполнении заданий с разными легендами прикрытия... Для меня все эти сведения о ханах, султанах, принцах, королях и герцогах были сродни сказкам, которые изредка рассказывала нам с сестрой мать на ночь глядя. Неужели всех их мне предстоит увидеть?! Ведь в деревне самыми большими людьми являлись староста и отец Лирток.

Потом наставник обучал другим, практическим премудростям – ножевой бой, борьба без оружия, ориентация на местности, маскировка в лесу и степи, задержка дыхания,

тренировка выносливости. Особо тяжело пришлось на уроках самообладания, когда меня избивали, а я должен был прикидываться неспособным дать сдачи. Единственным приятным из всех занятий стало посещение борделя. Оказалось, что курьер и в этом деле обязан быть на высоте, поскольку иногда передача информации происходила в маленькой комнатке для двоих. Если же краснеть при виде полуголых красавиц, то могут возникнуть ненужные подозрения. Пришлось забыть о проклятии, точнее, увериться в словах Ермала. И, как ни странно, три посещения обошлись без неприятностей. К счастью, по-настоящему красивых дам ни в одном заведении Скалозуба не нашлось.

– Гришал, мы же обычные почтовики, зачем все это?! – не выдержал я, когда на шестой день меня начали обрабатывать заклинаниями.

– Ты должен уметь распознавать магию, которую противник будет использовать. Если попадешь под воздействие сонных чар, лучше прикинуться, что они подействовали, а потом подслушать все разговоры, пока бесчувственного пленника доставляют по назначению. Убийственное же колдовство означает, что ты врагу не нужен. В этом случае также следует притвориться мертвым, дожидаться, когда неприятель выйдет из укрытия, и тогда уже действовать наверняка.

– Какой враг, какой неприятель? Мне что, придется послания передавать султану?

– Не исключено.

– Не понял...

– Ты же курьер. Наша основная задача – связь с агентами, работающими за линией фронта. А они уже, случись такая нужда, могут часть твоей информации и до султана довести.

– Погодите, мне не сказали...

– И были правы, – перебил наставник. – В армии всей правды не говорит никто. Но изредка у нас действительно бывают тыловые задания.

Меня снова подставили. Но на этот раз я даже не мог назначить кого-либо виноватым. Леди Вализа? Эта явно ни при чем. А окажись на ее месте другая? Ну обошлось бы без драки. Капитан все равно следил именно за мной. И причиной, скорее всего, являлся щит, будь он неладен. Выбрал его я сам, хоть Прохан и отговаривал. Нет, начались мои беды все-таки с Ларзи. Не попал бы в армию...

Боевая магия действительно не причиняла мне особого вреда. Огненные шары таяли в двух шагах, удушающие заклятия просто щекотали ноздри, убийственные ледяные и водные потоки выпадали мелким дождем или снегом, и даже смерчи затихали, стоило им приблизиться на десять сажень, а земля под ногами, вместо того чтобы развернуться глубоким ущельем, лишь покрывалась мелкими трещинами.

Наш курьерский волшебник объяснил это тем, что внешние, или, как их еще называли, стихийные, заклинания распадались при столкновении с моей аурой. Понапридумывают же заумных словечек, а мне – ломай голову.

Приблизительно так же обстояли дела и с внутренними чарами. Магия крови ощущалась холодом на кончиках пальцев, колдовство разума вызывало легкую тошноту. Чего на мне не успели опробовать, так это чары жизни и смерти. Просто специалистов в городе не нашлось. И слава богам, а то мало ли какие последствия...

Уроки колдуна в моей учебе были самыми нудными, его бормотание навевало смертельную тоску, однако все его наставления я мог повторить слово в слово. Ничего не поделаешь – наградили боги памятью! Да еще вторую дали за чем-то.

Новые знания усложнили и без того нелегкую жизнь дурацкими мыслями: «Если магия мне нипочем, как она добралась до щита? Почему артефакт сумел защитить взвод от стрел, когда я находился рядом?»

Подумать только – месяц назад мне бы подобное даже в кошмарном сне не привиделось. А тут... Столько всего и сразу... У другого наверняка бы головушка не выдержала. Кстате о ней. Каким образом волшебники загружают туда послание?

Попытался выяснить у Гришала.

– Не засоряй мозги тем, о чем нам знать не положено, – ответил наставник. – И вообще, готовься. Тебе завтра предстоит дальний путь. За линию фронта.

– Ого! Почему сразу к луринийцам?

– Приказ высокого командования.

– А вдруг я не справлюсь?

– Найдут другого.

– Так, может, сразу другого и послать?

– Хочешь предложить это нашему лейтенанту? – усмехнулся унтер.

– Нет, – ответил, не задумываясь.

По рассказам, командир курьерской службы второго легиона видел в подчиненных едва ли не личных врагов. По любому поводу, а чаще и без него, следовали наказания. Стоило в свободное время попасться на глаза начальнику, и невезучего отправляли на полосу препятствий, где после полу часового преодоления весьма болезненных приспособлений редко кто мог добраться до целителя своим ходом.

К счастью, у нас с Гришалом свободного времени не имелось в принципе. Подъем за час до рассвета, завтрак, пробежка до полигона. И занятия, занятия, занятия. До полуночи.

– Задание несложное, – начал объяснять наставник. – Добраться до Цескима (это приграничный городок в семи милях от передовой), найти нашего агента (адресок тебе выдадут), передать ему информацию и вернуться назад.

– А если меня схватят? Я же не подданный султана.

– Подумаешь, невидаль! В приграничной полосе испокон веку все так перемешалось... И война в этом смысле ничего не изменила, в особенности – для контрабандистов. С ними ты завтра и выступаешь.

– С преступниками?

– Конечно. Самый надежный способ. Там тоже есть наши люди.

Сразу после обеда меня вызвали к лейтенанту. Легенду менять не стали, поскольку вечером мне следовало находиться на хуторе Холмово, мимо которого пройдет отряд контрабандистов.

– Запомни, Сарин: на закате ты будешь копать на огороде тетушки. Один из носильщиков каравана подвернет ногу, и контрабандистам срочно понадобится замена. Они станут предлагать серебряный, но меньше чем за три не соглашайся. В предместьях Цескима преступники оставят груз и день-другой будут ждать нового. За это время наведаешься к Варкасу. Он снимет информацию и загрузит другую. Возвращаешься тем же образом. Все ясно?

– Так точно!

Все было ясно и просто до того момента, как я постучал в дверь по указанному адресу.

– Здравствуйте. Господин Варкас дома? – неуверенно спросил я, поняв, что внутри находятся явно не те, кто мне нужен.

– Заходи, дорогой. Все дома, только тебя ждем. – Двое встречали, еще парочка перекрывала путь к отступлению.

Как там говорил капитан: «Риск отдать концы поменьше»? А мне вот «повезло» сразу. И, судя по тому, как они обрадовались, вряд ли поверят в легенду.

– А вы кто – друзья Варкаса?

– Самые близкие, уважаемый. Мы его в последний путь проводили.

– Он умер? Ой как нехорошо получилось. Извините, тогда мне лучше вернуться домой.

– Как, неужели и на могилку не заглянешь? Мы проводим.

«Меня до могилы должна довести красивая девушка, а не эти громилы. Интересно, с четырьмя справиться сумею? Пожалуй, пробовать не стоит. Вдруг легенда все-таки сработает?»

Не сработала. В городской тюрьме меня внимательно выслушали, потом пригласили местного чародея, которому не удалось прощупать меня магией. Колдун рассердился и привел начальника, Гришал показывал портрет этого хана. Тот распорядился поместить меня с утра в экзотическую камеру...

Сидеть подобно диковинному зверю в клетке посреди базарной площади – удовольствие само по себе не из приятных, а в такой компании – и подавно. По приказу местного хана Рунзеха (провались он, как говорит Лехан, трижды в цехмерские топи!) ко мне подселили необычную сокамерницу, решив с ее помощью сразу несколько проблем. Во-первых, выставили на всеобщее обозрение в надежде, что кто-то из горожан узнает чужестранца, во-вторых, обошлись без стражников, а в-третьих, пресекли на корню любые попытки посторонних приблизиться к пленнику: лишь взглянув на

мою «милую» соседку, горожане благоразумно отходили на безопасное расстояние.

Угроздило же так вляпаться!

И теперь сидеть мне в этой клетке, пока в Цеским не будет особый маг-дознаватель. Местный оказался слабоват для моих мозгов, наверное, вторая память поработала, и за специалистом послали к соседям. Не поверили, гады, печальной истории о бедном кузнеце, решившем немного подзаработать у богатого дядиного приятеля. В результате – одна камера на двоих, где неизвестно насколько застряли я и она.

Я – курьер второго легиона Сарин Дюзан, она – пятиаршинная пустынная гадюка гурана. Плевков этого червячка, как объяснили стражники, с легкостью разъедает толстую кожу варанги, а яд убивает самое крупное животное песков за три минуты. Соседство, прямо скажу, не из приятных.

Судя по утолщению в центре сложенного кольцами брюха, голода гурана пока не испытывала. Положив голову на присыпанный песком деревянный пол нашего совместного жилища, она мирно переваривала пищу. Будто бы ее тут и не было. Но так продолжалось лишь до тех пор, пока я не подавал признаков жизни. Стоило хотя бы чуть-чуть пошевелить рукой или ногой, как соседка поднимала голову и начинала внимательно изучать меня желтыми немигающими глазами. В такие моменты хотелось превратиться в крохотную букашку и оказаться далеко-далеко за пределами клет-

ки, еще лучше – города. Но, увы! Максимум, на что я мог рассчитывать, – возвращение «подружки» в сонное состояние. И так каждый раз...

Первый конфликт у нас произошел, когда принесли миску с едой. Гурана ее, конечно, проигнорировала, но мой желудок, с утра воинственно выводивший походные марши, настоятельно требовал хоть какого-нибудь корма. Вот уж действительно сытый голодного не поймет! Мой единственный шаг в сторону похлебки сразу вызвал агрессивное недовольство живого шланга. Гадюка молниеносно приняла боевую стойку, поднявшись на высоту человеческого роста. Я непроизвольно начал пятиться, пока не уперся спиной в прутья клетки. Усилившееся шипение соседки заставило замереть. Мы уставились друг на друга в напряженном ожидании.

Убийственная красота! Раньше мне ни разу не приходилось так близко наблюдать змею перед атакой. Было в ней что-то завораживающее... От необъяснимого, мгновенно охватившего восторга я затаил дыхание. В душе не осталось ни капли страха, только восхищение. А гурана как будто почувствовала мое состояние и передумала использовать свое смертоносное оружие. Она лишь приблизилась ко мне еще на аршин, грациозно покачиваясь из стороны в сторону, словно изображая походку соблазнительной красотки. Продемонстрировав себя в профиль и анфас, гадюка успокоилась и опять свернулась кольцами на полу.

Только после этого в сознание бурным потоком ворвался

панический ужас. Мне стало холодно в сорокаградусную жару. От попыток пообедать пришлось отказаться. Единственное, на что хватило моей смелости, – принять положение сидя, да и то смена позы затянулась на долгих полчаса. А что в итоге? Расстояние до опасной соседки стало вдвое меньшим, а до миски с похлебкой...

Между тем голод не собирался отступать. Сразу после перенесенного шока он принялся с новой силой воевать с желудком. Чтобы хоть как-то успокоить урчание в животе, постарался внушить себе отвращение к еде, неотрывно глядя на соседку по камере. Поначалу это удавалось, однако вскоре воображение начало шутить не по-доброму, вырисовывая золотистую корочку тушки змеи в оформлении сочного гарнира и зелени. Обоняние даже уловило запах нежного жареного мяса. Тело непроизвольно потянулось к гадюке, и я едва не упал, когда в мыслях явственно прозвучал женский голос: «Будь готов к побегу! Я зайду через десять минут».

Это еще кто? Продолжение видений? Кто зайдет, куда? Резкое движение не осталось без внимания бдительной «подруги». Она стремительно взметнулась, подняв голову на уровень моих глаз, и страшно зашипела. Приблизившись вплотную, змея почти касалась моего носа своим мерзким раздвоенным языком. Может, именно эту «красавицу» имела в виду гадалка?

Сейчас точно укусит.

«Я не целуюсь с незнакомками! Уйди, подколодная, будь

человеком!» – кричал мой внутренний голос. Хотелось провалиться сквозь землю, но тело не реагировало на бурные эмоции и жило своей обособленной жизнью, оставаясь неподвижным.

Пару минут мы изучали друг друга. Во рту окончательно пересохло. Скорей бы уже все закончилось!

Не знаю, что прочитала в моем взгляде гадюка, но вдруг она начала движение. Прямо вокруг меня. Обернувшись дважды, гурана любовно положила голову на мое плечико. Вы когда-нибудь обнимались со смертельно опасной змеей? Ледяной душ в горячей бане – ничто по сравнению с этими объятиями. Дух захватило настолько, что я позабыл, как нужно дышать, и наверняка бы задохнулся, но тут...

«Я рядом. Закрой глаза и задержи дыхание!» – В мыслях снова отразился тот же голос.

«Слушаюсь!» – так же беззвучно ответил я, сомкнув веки. Задерживать дыхание смысла не имело, его бы суметь потом восстановить...

– Эй, хватит спать! – Из забытья меня вывело чье-то прикосновение и тихий шепот. – Поднимайся.

В клетке появилась еще одна особа – черноволосая женщина в длинном сером плаще.

– А как же... – Я скосил глаза в сторону гураны.

– Ах это? – Брюнетка совершенно спокойно взяла моего стража за голову и так невозмутимо сняла ее с моего плеча, словно стряхнула волосок с одежды. – Да не паникуй, змея

змею не укусит.

Длиннохвостая сокамерница и вправду не проявила ни малейшего недовольства действиями незнакомки. Оказавшись под плащом названной родственницы, гадюка не издала ни звука, и мы поспешно направились к выходу из клетки.

– Иди за мной, старайся никого не зацепить и в глаза не смотри, – приказала спасительница.

Избегая по мере возможности людных мест, мы добрались до края базарной площади, затем до городских ворот. Лишь выйдя за высокие зубчатые стены Цескима, женщина вновь заговорила:

– Я навела на площадь иллюзию. Они до сих пор видят тебя и гурану в клетке, но это ненадолго, так что нам следует поторопиться. Ты из второго легиона?

Вопрос явно провокационный. Человек Рунзеха на моем месте наверняка бы ухватился за предложенную подсказку.

– Нет. Я вообще тут случайно...

Не дожидаясь окончания фразы, она достала серебряную пластинку с изображением дракона. Во время обучения Гришал мне такую же картинку показывал. Так, все ясно. Спасительницей оказалась волшебница из личной охраны принца. Значит, сведения в моей голове представляли огромнейшую ценность. Вот тебе и простое задание! Ну да, Гришал же говорил, что на войне никто всей правды не скажет. А вот подставить под удар – всегда пожалуйста.

– Линель, – представилась женщина. Ни звания, ни долж-

ности она не назвала. Для человека, обладавшего подобным знаком, этого и не требовалось.

– Сержант Сарин Дюзан, курьер второго легиона. Послан с магическим донесением. Был схвачен при попытке контакта с...

– Да, мы слишком поздно узнали о провале агента Варкаса, – согласно кивнула девушка. Больше она ни о чем не спрашивала.

Мы уходили все дальше от города. За одним из барханов раскинувшейся впереди пустыни к небольшому колючему кусту были привязаны два ишака.

«Ну и времечко она выбрала для побега! Даже самоубийца не начнет путешествие по пескам Луринии в полдень». Естественно, озвучивать свои соображения я не рискнул, тем более что дамочка, кажется, вообще перестала обращать на меня внимание.

Смуглянка сбросила плащ, оставшись в костюме, больше подходившем танцовщице при дворе султана, ласково погладила обвившую ее тело змею и, аккуратно взяв гурану за голову, что-то зашептала. Выслушав наставления на странном свистяще-шипящем наречии, хвостатая переместилась на шею брюнетки и по спирали медленно сползла на песок.

У этой красотки явно не все в порядке с головой. Или действительно «змея змею не укусит»?

«А девица-то боевая!» – отметил про себя, рассмотрев ее оружие.

На поясе Линель висели сразу два меча. Один прямой и тонкий, другой вогнутый с выступающим клыком на конце.

– К утру нам нужно добраться до Аралакса, – прервала мои размышления волшебница.

Значит, ставка Кагира находится там? И при нем наверняка имеется колдун, способный извлечь секретное донесение из моих мозгов. Но мне же надо было доставить послание только в Цеским. Правда, вряд ли удастся найти Варкаса на этом свете... Что ж, оспаривать приказы личной охраны его высочества я не вправе. Тем более волшебница мне жизнь спасла.

Оседлав низкорослых «скакунов», мы резво отправились в путь. Мысленно воздав хвалу спутнице за увесистый мешок с пищей на моем ишаке, я быстро утолил голод и теперь, сытый и довольный, откровенно пялился на соблазнительную фигурку Линель. Смуглая кожа, собранные в хвост черные как смоль волосы, обворожительные формы... И это плавное, усыпляющее покачивание из стороны в сторону. Мои фантазии разыгрались не на шутку, представляя брюнетку в самых соблазнительных позах. Как ни странно, совершенно забыл о проклятии, а ведь спасительница была не просто красивой – восхитительной. Под сладкие эротические видения заснул прямо на ишаке.

От резкой остановки «скакуна», едва не сбросившего меня на землю, я очнулся. Правда, не до конца. Перед глазами все еще стояли картинки пригрезившегося кошмара, в

котором обнаженная по пояс Линель, сменив ноги на огромный змеиный хвост, плавно скользила по раскаленным пескам. Поискал глазами свою спутницу, отметив, что солнце уже спряталось за линию горизонта. Девушка стояла в двух шагах и гладила морду ишака.

Ночь. На небе появилась полная луна, в ее тусклых лучах застывшие волны бескрайней пустыни выглядели сказочно. Смуглая кожа брюнетки, как мне показалось, излучала мягкое сияние, от которого трудно было оторвать взгляд. Впервые за время путешествия заметил, что волшебница пожелала, словно от холода. Странно, нестерпимая жара только-только отпустила песчаное море. Брюнетка спешно сделала глоток из болтавшей на поясе небольшой фляги. Поэтому, за все время пути она ни разу не приложила к сосуду. Хотя я мог и не видеть, пока спал. Зато сейчас отметил, что ее дрожь сразу прекратилась.

– Привал! – скомандовала девица. – Напои животных. Через десять минут продолжим путь.

Она говорила неожиданно громко, словно хотела, чтобы ее услышал еще кто-то. Кто и зачем? Мы же в пустыне! Я списал странности на счет согревающего напитка. Интересно, если меня начнет донимать холод, угостит или нет?

Спешившись, женщина накинула на себя темный плащ и удалилась за самый высокий бархан. Честно говоря, не ожидал, что обладательница серебряного знака будет кого-то стесняться.

Выполнить ее приказ не успел.

– Пикнешь – считай себя покойником! – предупредил тихий мужской голос. Холодная сталь прямо возле моего горла стала главным аргументом убеждения.

«Пустынные волки!» – промелькнуло в голове. По рассказам Гришала, воины специального подразделения султана могли передвигаться среди барханов быстрее, чем всадники, а об их способности незаметно подкрадываться к противнику ходили легенды. К сожалению, слухи полностью подтвердились. Только сейчас я заметил пятерых бойцов, еще двое направлялись к песчаному холму, за которым скрылась Линель.

«Пропали! И стоило бежать из города по жуткой жаре, чтобы теперь возвращаться тем же путем? Нет, светлые боги явно решили сыграть со мной злую шутку».

Брюнетка появилась совершенно неожиданно. И с другой стороны. Она снова была без плаща, а длинные черные волосы свободно струились по обнаженным плечам красавицы.

– Вы случайно не меня ищете? – игриво спросила волшебница.

Как она шла! Плавное покачивание бедер, небольшой наклон головки, слегка приоткрытые губки... В лунном свете каждое движение Линель сопровождалось невидимым сиянием женских чар, способным превратить самых грозных львов в послушных котят. Нет, это была не магия. Ведь «пустынные волки», как мне сказали, имели стойкий иммунитет

против любых чар. Кроме, пожалуй, женских. Воины опустили оружие.

А мне в этот миг почему-то вспомнились покачивания другой «дамы» – не менее грациозной, но смертельно опасной.

В следующее мгновение мое представление об опасности изменилось – столь стремительного преобразования я не видел ни разу. Все началось с резкого поворота головы женщины. Оба воина, которых зацепили густые волосы волшебницы, упали с окровавленными лицами. Потом из-за барханов на врага стремительно выскочили неизвестно откуда взявшиеся бойцы Заргина. Пытаясь организовать оборону, лурийцы развернулись лицом к новой угрозе, а Линель атаковала сзади, в считанные секунды уничтожив пятерых. И лишь те двое, что ходили искать девушку за барханом, успели оказать сопротивление. Они погибли последними, а иллюзия неожиданной подмоги сразу растворилась в воздухе.

Провалиться мне трижды в цехмерские топи! Тонкая стройная смуглянка действовала проворнее и жестче любой пустынной твари. За ее обворожительной внешностью таилась... Нет, не гурана. По сравнению с девушкой моя сокамерница являла само добродушие. А хрупкая Линель? Слова никому сказать не дала. А теперь они уже ничего и никогда не скажут.

Воительница спешно обыскала трупы, ее добычей стали несколько золотых монет. Затем направилась ко мне. Сно-

ва эта походка... Пронимает до дрожи. Неужели это такая «стойка» перед смертельной атакой?

– Где животные?! – спросила брюнетка. Голос слегка дрожал, но взволнованной она не выглядела.

– Не знаю. – Я пожал плечами, только сейчас сообразив посмотреть по сторонам. Ишаки оказались умнее, чем принято о них думать, и сумели унести ноги до того, как с «пустынными волками» было покончено. – Вы ранены? – Мое внимание привлекла темная струйка, стекавшая по стройной женской ножке.

– Ой! – Впервые на лице волшебницы появился неподдельный испуг.

В пылу схватки кто-то зацепил мечом флягу, и сейчас оттуда медленно вытекала темная жидкость. Брюнетка засуетилась, пытаясь отыскать что-то среди трупов, но ни у кого из погибших не нашлось нужной ей вещи. Тогда спасительница сделала еще один небольшой глоток и остановила взгляд на мне.

– Ты жить хочешь? – Ее голос больше не дрожал.

– Как и все. – Вопрос меня насторожил.

– Заполни этим свой рот, но не вздумай глотать! – командовала она.

Не подозревая, чем это грозит, я выполнил приказ. Хотел попробовать – получай.

«А-о-у-э-ы-и!!!» Рот обожгло, будто внутри развели костер. Моментально выплюнул гадость, мечтая прополоскать

горло, но лезвие ее меча тут же уперлось в кадык...

– Делаем еще одну попытку. Только постарайся, чтобы она не стала для тебя последней.

Пришлось подчиниться. На этот раз зубы сцепил с такой силой, что едва не закричал от боли.

– Если снова выплунешь – я тебя убью, – спокойно предупредила красавица. – Проглотишь – сдохнешь сам.

Быстро собрав плащи нападавших, она устроила из них нечто наподобие гнезда на самой вершине бархана.

– Сыворотка необходима мне для жизни в холодное время суток, – снизошла до объяснения волшебница, – но хранить ее нужно при температуре человеческого тела.

«Ну так и хранила бы у себя во рту, разорви ее пополам, – мысленно выругался я словами Ермала. – Нашла кувшин».

– Моего внутреннего запаса хватит ненадолго, – продолжила смуглянка, раздевшись донага и абсолютно не обращая на меня внимания, словно я действительно был не более чем сосудом для хранения ее драгоценной сыворотки. Устроившись в центре сооружения из одежды побежденных, приказала: – Иди сюда, снимай с себя все и ложись сверху. Будешь моей печкой.

С кувшина меня повесили до печки – и на том спасибо.

Мы зарылись в кокон из накидок. Пустынные плащи не только спасают от перегрева, но и неплохо сохраняют тепло. Тепло моего тела... Я едва не проглотил огненную микстуру, когда почувствовал ледяной холод, исходивший от брюнет-

ки. Да, она действительно не могла служить термосом.

– Не вздумай уснуть на мне, – предупредила остывающая красотка. – Когда взойдет солнце, вольешь жидкость мне в рот, иначе я не проснусь. Встанем – сразу же отправимся дальше. Понял?

– Угу, – промычал я, не открывая рта.

– Если выплунешь сыворотку, тебе ни за что не освободиться из моих объятий.

Линель крепко обхватила меня похолодевшими кончиками.

Вы когда-нибудь обнимались со смертельно опасной змеей? А с полным ртом огненной жидкости, которую нельзя ни выплюнуть, ни проглотить?

Вот оно, проклятие! Как и говорил Ермал: красавица спасла меня от неминуемой смерти лишь для того, чтобы утащить с собой в могилу, в данном случае сложенную из вражеских накидок. Какая разница, где помирать?

«Рухус, или как там тебя?! Дай мне силы не уснуть в объятиях этой... Даже не представляю, что подумает тот, кто обнаружит два обнаженных тела в интересной позе... Вернее, представить я как раз могу, но чтобы кто-нибудь поверил правде... Таких доверчивых не найдется даже среди детей».

Эта леденящая душу ночь длилась бесконечно. Тело буквально содрогалось от тесного соприкосновения почти с трупом, а гортань пылала жаром. Перенапряженный мозг под-

брасывал видения всевозможных змееподобных монстров. Приползали многорукие анаконды и очкастые кобры с рыбьими хвостами, приходили гадюки на четырех ногах, прилетали крылатые чудовища с чешуйчатыми хвостами, из-под земли выскакивали головастики с пружинистыми шлангами вместо тела... Но самым кошмарным был трехголовый питон. Одна башка этой твари оказалась моей, вторая – Линель, а третью, с обликом Ларзи, они обе пытались сожрать. Брр, от таких картинок пропадет любое желание. Сон как рукой сняло. Я снова до боли в скулах стиснул зубы, уткнувшись в пышные волосы волшебницы.

Рассказать кому – засмеют: провел ночь в объятиях знойной красавицы, едва не зачоченев. Не объяснишь ведь, что исполнял лишь роль одеяла, разорви меня пополам. Правда, болтать о сегодняшней ночи я и не собирался. До утра бы дожить.

«Кстати, а кто мне скажет, что где-то там вошло солнце?!» Линель постаралась так закопать нас в одежде, что вряд ли луч света сумеет пробиться сквозь толщу плащей.

Беспокоился я совершенно напрасно. Когда припекло спину, стало понятно – пора вставать.

«Ура! Наконец-то! – с ликованием возвестил внутренний голос. А потом он же с некоторой издевкой поинтересовался: – Интересно, а как ты собираешься ее напоить?»

Задача оказалась не из легких. Сначала я промучился, пока сумел повернуть ее голову. Находясь в тисках рук по-

луокоченевшей волшебницы, пришлось использовать собственный подбородок. Полдела сделано. А дальше? Рот она держала закрытым, а холодные губы почти не поддавались. Хоть бы воронку догадалась заранее вставить! Опасался пролить хоть каплю сыворотки мимо цели, а потому борьба моих губ с ее длилась минут десять. И все же усилия увенчались успехом.

Огненная жидкость действовала на ее тело молниеносно. Сначала проявилось дыхание, затем брюнетка вздрогнула, а потом резко отшвырнула меня в сторону. Наверное, в знак благодарности. Вместе с одеждой «пустынных волков», служившей крышей нашего гнезда, я скатился с вершины бархана.

– Одевайся, нужно идти! – приказала волшебница, когда мне удалось выпутаться из вороха плащей.

Она уже была в своем костюме танцовщицы и смотрела прямо на солнце. Смуглая фигурка Линель в лучах восходящего светила выглядела обворожительно. Правда, таинственность, которая окутывала ее при лунном освещении, куда-то улетучилась. А может, мне сейчас просто не до того было? Человек только из могилы живым выбрался.

– Чего уставился?

– Хочу внимательней рассмотреть женщину, с которой провел ночь, – недовольно пробурчал я.

– Забудь об этом. Если проболтаешься, нас снова ждут объятия.

– А вдруг мне понравилось?

– Когда нас привяжут друг к другу и начнут закапывать живьем, тебе точно не понравится. Мне тоже. – Она отыскала свой плащ и, перекинув его через руку, двинулась вперед. Я быстро оделся и поспешил следом.

Глава 13

Побег из Аралакса

Добравшись до Аралакса, мы разошлись в разные стороны. Меня направили в курьерскую службу, волшебница вернулась в ставку Кагира. На прощание не было сказано ни слова. Может, оно и к лучшему – кто я и кто она?

Мага-считывателя на месте не оказалось. Пришлось ждать, а ведь это было мое личное время (гонцу, доставившему сообщение, полагались небольшие премиальные и полдня отпуска, чтобы их прокутить).

Околачиваясь без дела в четырех стенах, не мог не думать о произошедшем. И получалось, что волшебница вроде как действительно свела меня в могилу. А она очень красивая. Может, в этом состояло предсказание старой гадалки и теперь опасаться нечего? Надо бы проверить. И чем быстрее, тем лучше.

Наконец появился маг и снял информацию.

«Ура, свобода!»

Приятно, гуляя в толпе суетящихся прохожих и рассматривая вывески местных кабачков, ощущать тяжесть серебра в кармане. Несмотря на бессонную ночь, желания спать не было и в помине, напряжение не торопилось отпустить мозг. Мне потребовалось срочно расслабиться, чтобы поскорее за-

быть ледяные объятия. Где-то в центре улицы на глаза попала вывеска: «Горячие милашки». Пожалуй, именно то, что сейчас нужно. Вошел внутрь, присел за столик.

– Выпить-закусить или имеются более серьезные намерения? – Ко мне подошла пышногрудая мадам в шелковом халате.

– А они действительно горячие и милые?

«Сарин Дюзан, если тебе дорога собственная шкура, немедленно беги из Аралакса! Наш ночной секрет стал известен Кагиру. Тебя уже ищут. Когда найдут – пощады не жди». Прозвучавший в голове голос Линель заставил вздрогнуть.

– Кого заказывать будем – блондинок, брюнеток или вас интересуют рыжие? – Дама уселась напротив.

– А лысые есть? – недовольно пробурчал я, вспомнив рассказ Лехана о племени из Вархаяма.

– Извращенцев не обслуживаем, – брезгливо ответила женщина, поднимаясь со стула.

– Ну и ладно. Найдем в другом месте.

Выскочил на улицу. Первая мысль – скорее добраться до городских ворот. А потом? В Заргине меня будут считать дезертиром. Мать и сестру лишат крова и с позором выгонят из деревни. Да и куда бежать?

Если пойду на юг, люди Рунзеха наверняка припомнят побег из клетки, да и гибель «пустынных волков» запишут на мой счет. Топать на север? Еще бы я знал куда? До первого

патрульного, которому покажу фокус с поясом?

И что делать? Сдаться на милость принца? Прекрасный выход. Для идиота.

Сам погибну, да еще красивую женщину под удар подставлю. Ох уж эти красавицы! Думал – конец моему проклятию, так нет! Становится все хуже и хуже. В одной могиле я практически побывал, теперь грозит другая. И как от нее избавиться, понятия не имею. Кстати, а что с волшебницей? Неужели магов могут наказать за такую мелочь?!

Вместо того чтобы идти к воротам, ноги сами повернули к центру города. Я не мог себе объяснить возникшее безрассудное решение разузнать судьбу Линель. По моему твердому убеждению, она не заслуживала быть закопанной живьем. И хотя обычному курьеру вряд ли под силу оказать помощь волшебнице, меня это не остановило. Наверное, если зачислил себя в мертвецы, то терять уже нечего.

«Ты зачем пришел?» Она заметила меня первой. И неудивительно.

Брюнетку привязали к высоченному сучковатому столбу на высоте трехэтажного дома. Услышав голос в башке, принялся вертеть головой. Увидел столб, потом ее.

«Не могу бросить женщину, с которой провел ночь».

«Хочешь составить мне компанию? Тогда ты просто дурак».

Может, она права? Что там капитан де Зенвар говорил о безумии обладателей второй памяти? Будем считать, у меня

началось.

«Вместо того чтобы обзывать, лучше посоветуй, как тебе снять оттуда?»

«Сходи к принцу, представься, расскажи о ночныхключениях. И меня сразу снимут, чтобы закопать вместе с тобой».

«Уже думал об этом. К принцу меня вряд ли пустят – костюм неподходящий. Другие предложения имеются?»

«Могу создать иллюзию, как в Цескиме, но для этого нужно отвлечь внимание всех волшебников личной охраны принца. Сумеешь?»

«Без проблем. Отвлекать внимание волшебников – мое любимое занятие, если не считать работы печкой. Будь готова к своим фокусам через четверть часа».

Наш беззвучный разговор закончился вовремя. Один из чародеев Кагира заподозрил неладное и подошел к столбу. Он посмотрел на пленницу, потом принялся шарить глазами по окрестностям. Я поспешил убраться.

В Аралаксе принц почему-то не стал занимать городские здания под свои апартаменты. Вместо этого он велел построить резиденцию на центральной площади, где в спешном порядке были сооружены деревянные постройки и множество полотняных шатров для свиты. Меня это вполне устраивало.

Направился к торговым рядам. Наверное, никто со дня открытия местного рынка за один раз не скупал столько панисового масла. На горючее для ламп были потрачены почти

все премиальные, а остаток – на фитили. Мысли о том, что я готовлю диверсию против самого Кагира, не возникало. Когда занят срочным делом, некогда оценивать, как твои действия будут восприняты другими.

«Эй, там, наверху, слышишь меня?»

«Слышу».

«Сейчас начнется».

«Что?»

Объяснять не стал. Укрывшись за одной из хозяйственных построек в тридцати саженях от шатров, поджег фитиль. Затем опустил его в горшок с маслом и отправил «гостинец» по высокой дуге. Потом другой, третий. Вот когда пригодилась силушка, иначе огонек вряд ли бы долетел до цели.

«Так, пора убираться. Войти в лагерь нужно с другой стороны».

Покинув укрытие, двинулся в обход походкой празднующегося вояки. Масло разгорается не очень быстро, зато потом... Когда я дошел до нужного поста, шатры вспыхнули один за другим, словно свечи. Охранники бросились тушить огонь, я тоже схватил ведро и поспешил на помощь. Крики, топот ног и треск добравшегося до времянки принца пламени настолько отвлекли, что я едва не пропустил мысленный приказ Линель: «Лезь на столб и перережь веревки».

Плохо обрубленные сучки позволили без особого труда забраться на самый верх. С веревками, правда, пришлось немного повозиться, но через минуту мы уже стояли на зем-

ле.

– Быстро топай к южным воротам, пока их не перекрыли. Я догоню.

Опять приказы. Что ж, винить некого – сам снял ее со столба, теперь сам и буду мучиться. Надеюсь, она знает, что делает. Не прошло и пяти минут, как я оказался за городом. Чуть позже присоединилась волшебница.

Почему она выбрала южное направление? На севере от Аралакса, как я заметил со столба, виднелись покрытые лесами горы. Там укрыться было бы куда проще. Неужели снова ее любовь к палящему солнцу? Или не терпится встретиться с «пустынными волками»? Я не удержался, чтобы не расспросить смуглянку, предварительно изложив свои соображения.

– Во-первых, на севере легче спрятаться, и там нас будут искать прежде всего. Во-вторых, мало кто отважится отправиться за нами в пустыню. Среди волшебников личной охраны Кагира я одна чувствую себя там как рыба в воде.

Может, она и права, но я-то из числа тех рыб, которые предпочитают воду, а не песок. Как же не хотелось снова тащиться в это пекло!

– А лурийцы?

– Постараемся с ними не встречаться.

Порыв ветра швырнул горсть песка прямо в рот, так что дальше я шел молча, то и дело выплевывая несъедобную крупу. Ближе к ночи вспомнил про термос.

– Ты сыворотку-то не забыла?

– Не бойся. Если я позаботилась о воде для тебя, неужели забыла о самом главном для себя?

Честно говоря, меня слегка задела ее предусмотрительность. Брюнетка выскочила из города с солидной сумкой, в которой находились запасы воды и пищи, пустынная одежда и короткий меч телохранителя. А ведь об этом мог позаботиться и я, имея гораздо больше времени на подготовку побега. И кстати, мог догадаться позаимствовать у кого-нибудь ишаков, и сейчас ехали бы с комфортом.

Полночи шагали, огибая барханы. Волшебница изредка прикладывалась к своему термосу и поглядывала на небо. Судя по известным мне ориентирам, мы двигались чуть правее той тропы, по которой бежали из Цескима.

– Привал! – наконец остановилась она. – До рассвета три часа. У нас есть время выспаться.

– Обниматься будем? – спросил я, падая на песок.

– Сегодня в этом нет жизненной необходимости, – сухо ответила смуглянка.

– Как скажешь.

Она расстелила свой плащ в трех шагах от меня, грациозно потянулась и, улегшись на живот, спросила:

– Сарин, почему ты не убежал из города один?

– Одному бегать не так весело.

– Не ври. Ты курьер и по уставу всегда действуешь в одиночку.

– Это если по службе. А вне ее меня от хорошей компании за уши не оттянешь. Да и в курьерах я без году неделю. Вот умудрился провалить первое же задание.

– Прошлой ночью я что-то не заметила, чтобы моя компания доставляла тебе удовольствие.

– Мне доставило огромное удовольствие, когда ты вытащила меня из клетки, а затем спасла от «пустынных волков». Человек, выручивший меня дважды, не заслуживает смерти из-за случайно пробитого термоса.

– Это ты так решил? – грустно улыбнулась она.

– Да.

– Почему?

– Меня учили отвечать добром за добро.

– Ты мог погибнуть, – бесстрастно сообщила волшебница.

– Да-а-а, неужели?! – притворно воскликнул я. – Как же я сам не подумал-то?

– Не строй из себя идиота. И ты не ответил на мой вопрос! – Голос смуглянки прозвучал угрожающе, и меня это разозлило.

– Хочешь знать правду – пожалуйста. Меня с детства преследует проклятие. Старая гадалка напроорочила встречу с красивой девушкой, которая сведет меня в могилу. Вчера почти так и вышло, мы с тобой буквально зарылись в землю. И сегодня я решил – вот оно, избавление! Как вдруг узнаю – девушке, которая вытащила меня из клетки, грозит смерть. Разве это справедливо?

– А ты за справедливость?

– Линель, чаще всего я сам за себя. Но если при этом заодно получается вытащить из беды хорошего человека, то только рад. Хотя сейчас и не знаю, что лучше – погибнуть от руки Кагира или от жажды в пустыне?

– А если бы на моем месте оказался мужчина? – не прекращала допрос девица.

– Тьфу на тебя! Обниматься с голым мужиком...

– Ты бы его спас?

– А кто меня знает? Может, и сделал бы такую попытку. Хотя девушку спасать приятнее. Особенно красивую.

– Даже несмотря на проклятие?

– Что ж мне теперь, только с уродинами знаться, а от красивых прятаться?

На службе за подобные разговоры с волшебницей меня могли запросто отправить прямой дорожкой к демонам, но сейчас мы в одинаковом положении беглецов, и это придало смелости моим суждениям. Рядом находилась почти обыкновенная дамочка, и мысли о том, что ее легкое движение способно выбить дух из курьера, не возникало.

– А ты смелый, – задумчиво произнесла она.

– Нет, просто дурак, которому терять нечего.

Наверное, так оно и было. Нападение на лагерь принца окончательно отрезало пути к отступлению. Хорошо, если не догадаются, кто поджигатель. А если... Тогда мне действительно лучше погибнуть от руки луринийца. А! Будь что бу-

дет. Видать, от судьбы, напророченной мне старой гадалкой, никуда не уйти.

Беседа утасла, и я почти потерял чувство реальности. На этот раз сны привиделись весьма приятные. Картинки из глубокого детства, образ матери, наша речушка...

Резкий толчок в плечо!

– Вставай, шуршок облезлый! Хватит дрыхнуть!

Красивый сон мгновенно уступил место кошмарной яви. Солнце показало краешек из-за горизонта, но добрым нынешнее утро назвать язык не поворачивался – рядом стояли «пустынные волки». Мне тут же скрутили руки за спиной.

– Шагай, выкормыш рогатой кобры! – Резкий толчок заставил двигаться.

Осмотрелся по сторонам. Вокруг никаких следов Линель. Это меня слегка обрадовало. Ей справиться с десятком бойцов – что мне воды напиться. Сейчас волшебница выскочит из-за бархана, и они пожалеют, что со мной связались.

Надежда оказалась напрасной. Через десять минут мы вышли к боевому лагерю хана Рунзеха. Над самым большим шатром развевался его стяг.

– Этот негодяй позавчера сбежал из-под стражи, – доложили хану о поимке беглеца.

– Кто такой? – спросил Рунзех.

Не стал сочинять ничего нового, повторив старую легенду, рассказанную в Цескиме.

– Если ты простой путешественник, то почему удрал, как

подлый заргинец?

– Меня посадили в клетку со змеей, а я их с детства боюсь, – не надеясь, что мне поверят, ответил первое пришедшее на ум. Сознаться не собирался – зачем помогать врагу?

– Ты врешь, шуршок вонючий! Знаешь, что Рунзех делает с лгунами?

– Откуда мне, простому путешественнику, знать о привычках великих мира сего?

Гришал учил, как надо общаться с полководцами противника, но его наука не помогла. Хан смотрел на меня волком.

– Ничего, скоро узнаешь.

Меня привели в шатер к бородатому старику. Обычные воины Луринии бороды не носили, поэтому вывод напрашивался только один – это маг. Не тот ли самый, за кем посылали еще позавчера?

«Что ж, друг, тебе не повезло. Информацию уже сняли», – не без злорадства подумал я.

Однако через полчаса стараний луринийского волшебника у меня возникли на этот счет большие сомнения – бородач сиял как начищенная монета. Оставив со мной парочку головорезов, он радостно выбежал из шатра.

«Неужели колдун Кагира не только снял информацию, но и закачал новую? Тогда почему мне ничего не сказал? Курьер обязан знать... – Мысль оборвалась, поскольку страшная догадка молнией пронзила мозг. – Выходит, мой побег

подстроено?! Но откуда они могли знать, что я пойду освобождать девушку? Ведь именно она привела меня к людям хана. Или все же это случайность?»

Попытка самообмана успехом не увенчалась. Слишком много «случайностей» за столь короткое время. И все они объяснялись сразу, как только...

«Змея – она и есть змея! Наверняка действовала по приказу принца. А я, дурак, кинулся ее выручать! Лучше бы дернул на север! Нет, Сарин, ты действительно простачок, каких поискать! Увидел красивую мордашку – и способен думать только о проклятии, а вся наука Лехана о лжи вылетела из головы».

Выбор направления побега, внезапное исчезновение без попыток освободить пленника – все сразу становилось понятным. Курьера с важными сведениями специально отправили к врагу. Операция, достойная восхищения! Если бы не одно «НО» – в ней приманкой для тигра оказался именно я. По собственной глупости. Провалиться им всем в цехмерские топи!

Меня снова доставили пред ясные очи хана.

– Простой путешественник, говоришь? – злорадно улыбался тот.

– Да! – Злость на самого себя загнала страх на задворки сознания.

– Обманывать Рунзеха никому не позволено, курьер. Это карается смертью, – напыщенно заявил он. – Но поскольку

обнаруженные магом сведения доставили мне огромнейшую радость, я решил подарить тебе самую дорогую в пустыне смерть.

– Неужели меня утопят?

После бесславного разоблачения надеяться на благополучный исход не стоило. Луринийские вожди были скоры на расправу даже со своими подчиненными, что уж говорить про врагов? Во время военных действий противник подлежал уничтожению, если только за него не предлагали выкуп. Среди курьеров никогда не было дворян, так что мою судьбу уже решили окончательно и бесповоротно. На душе стало как-то отчаянно легко.

– Нет, подобной роскоши достойны лишь короли. – Предположение развеселило собеседника.

– Я к демонам не спешу. Меня можно отпустить и вообще не тратиться на казнь. – Почувствовал совершенно неуместную улыбку на лице.

– Нет, шушок вонючий, тебя сегодня же сожгут на костре! – Хан решил, что над ним смеются, и гневно зарычал: – Тебе наверняка наплели, что колдун надежно упрятал депешу в мозгах и ее никому не отыскать. Не тут-то было! Магам Луринии и не такое по зубам.

Бородатый мужичок стоял рядом с ханом и довольно усмехался.

– Жаль, я спешу и не смогу полюбоваться на твой костер! Ничего не поделаешь – дела. – Он театрально развел руками.

– Уезжаете? – спросил, чтобы хоть как-то потянуть время, абсолютно не надеясь, что сам хан снизойдет до разговора с вражеским шпионом. Но тот, пребывая в прекрасном расположении духа, действительно ответил:

– К султану с важной миссией. Прощай, курьер!

«Прощай-прощай... Думаю, после доклада султану ты и сам проживешь недолго. Наверняка секретное сообщение из моей башки предназначено специально для ушей Хармаса, а за ошибки султан карает подчиненных сурово. Даже за свои собственные».

А мне пора думать о вечном, готовиться к переходу в мир предков...

Сожжение в пустыне действительно довольно дорогое развлечение. Раздобыть дрова в песках непросто, так что мои палачи пустили в ход деревянные части телег, каркасы шатров и прочую утварь. Никто не посмел ослушаться приказа хозяина, несмотря на его отъезд. Через полчаса вокруг столба, к которому меня привязали, лежала солидная куча дров.

«Эх, лучше бы я тогда проглотил огненную сыворотку и умер в объятиях черноволосой змеи! Не пришлось бы сейчас жариться бараном на вертеле. Но кто ж угадает, куда судьба приведет? Только гадалка, чтоб ее душу темные духи сожрали!»

Смуглянка появилась, когда меня начало припекать.

– Ты?

– Ждал кого-то еще? – Волшебница перерезала веревки и жестом приказала следовать за ней.

– Я уже никого не ждал.

Мы прошли мимо возбужденной толпы воинов, во все глаза пялившихся на костер. Брюнетка снова задействовала фокус с иллюзиями. Мне хотелось оглянуться и тоже посмотреть на того, кто сейчас сгорал на костре, но заданный Линель темп не позволял удовлетворить любопытство.

«Живой человек не может не кричать в огне! – Мысль, возникшую в голове, прервал душераздирающий вопль – волшебница учла все. – Неужели у меня такой мерзкий голос?»

Через четверть часа быстрой ходьбы я не выдержал:

– Линель, зачем ты за мной пришла? Уверен, что это не входило в планы Кагира.

– Как и твой налет на ставку в Аралаксе, – добавила она, не сбавляя хода.

– Разве? Но если бы я не отправился за тобой, вряд ли оказался здесь, в пустыне. Добрался бы до леса – только меня и видели.

– Ошибаешься. Люди принца заставили бы тебя убежать именно в этом направлении. Север надежно перекрыли заранее.

– Выходит, я вам все карты спутал?

– С одной стороны, да, а с другой – ускорил выполнение операции. Если бы ты бежал один, то мог на день-два не

успеть к сроку, и пришлось бы изыскивать способы задержать Рунзеха на подходе к Аралаксу.

– Но откуда вы узнали, что я приду в ставку принца? Или тебя на столб тоже заранее повесили, для страховки?

– Колдун не только закачал ложные сведения, но и поставил метку, по которой тебя можно найти. Так я узнала, что ты идешь в центр города. Столб пришлось соорудить в спешном порядке. Заметил, наверное, – у него сучья были почти не обрублены?

– Они и помогли долезть до верха. Погоди, какая метка?

– Забудь. Как только вражеский чародей прочитал информацию, он сам стал обладателем метки. Мы должны быть уверены, что сведения попадут к султану.

– Значит, операция прошла успешно?

– Да, благодаря тебе. Можешь радоваться. Твоей матери будет отправлено денежное вознаграждение и сообщение о героической смерти сына.

– Выходит, теперь путь в Заргин мне заказан?

Я догадывался, что простых солдат в заргинской армии героями делали лишь посмертно.

– Да.

– И куда мне прикажете деваться?

– Иди на запад. Через два дня пути пустыня закончится, и ты попадешь на территорию Глирзана. Там довольно сносно относятся к чужеземцам...

– Один?

– Разумеется. Мне нужно возвращаться в Аралакс.

– Два дня по барханам? Даже если я сумею не заблудиться, в первый же день сдохну от жары! Говорят, в центре пустыни зной в три раза сильнее здешнего.

– Не волнуйся. Ты не погибнешь и не заблудишься. – Она взошла на песчаный холм. – Мы почти дошли.

– Куда?

Перед глазами открылся удивительный пейзаж, словно кто-то неведомый огромной метлой специально сровнял вокруг все барханы и выстроил по краю великолепные горные вершины. Никаких гор поблизости просто быть не могло, но я их прекрасно видел. А посреди упокоившегося песчаного моря стояло одинокое сухое дерево, на ветвях которого вместо листьев и плодов висели змеи. Несмотря на жару, меня пробрала легкая дрожь.

– Зачем мы здесь?

– Красиво?

– Очень.

– К сожалению, это лишь мираж, который скоро исчезнет. Мы пришли сюда, чтобы ты смог добраться до Глирзана.

Оставив меня, волшебница все той же грациозной походкой направилась к дереву. Пустынные гады нас заметили и поспешили навстречу «родственнице». Брр, они скользили по ее телу, терлись о ноги, и почти каждая прикасалась к ладони брюнетки. Со стороны казалось, будто женщина чем-то поила змей.

Наконец ритуал приветствия завершился. Линель вернулась и, протянув мне руку, приказала:

– Пей!

Ее кожа была прокушена в нескольких местах, а красноватой жидкости, собравшейся в ладошке, едва хватило бы на глоток.

– Это яд?

– В некотором роде, – улыбнувшись, пояснила она. – Только он не убивает.

– А что будет со мной, когда я это выпью?

– Тебя не укусит ни одна змея, легче будешь переносить жару и при необходимости сможешь трое суток обходиться без воды.

– Но у меня нет такого термоса, – испуганно произнес я.

– Не бойся, ты не превратишься в меня. – Голос волшебницы был наполнен грустью.

Я не стал подвергать ее слова сомнению и проглотил горькое снадобье. Все тело моментально охватил сухой жар. А пейзаж вокруг нас опять изменился. Исчезли горные вершины, вернулись надоевшие барханы, и о жутковатой встрече со змеями напоминало лишь сухое дерево с пустынными гадами на ветках.

– А как я не заблужусь? – Язык после адской смеси ворочался с трудом.

– Старая знакомая проводит, – усмехнулась брюнетка, указав взглядом вниз. – Только не наступи на нее.

На этот раз я даже не вздрогнул, увидев на песке гурану. Подумаешь, змея! Далеко не самое страшное существо на этом свете.

– И все-таки, почему ты это делаешь?

– Мужчина, согревавший меня своим телом, не заслуживает смерти, – лукаво ответила она. – Если он не погиб в моих объятиях.

– И только-то? – По-моему, я захмелел от одного глотка этого странного напитка.

– Не только. У меня будет еще одна просьба. Поклянись, что выполнишь.

– Да чтоб мне в пасть демонам провалиться, пусть темные духи сожрут мою душу, если я не выполню твою просьбу. А что надо сделать?

Девушка засунула руку в карман плаща и выудила оттуда золотые монеты.

– Добраться до Журавии и в городе Рудный найти Луркеша однорукого. У него должен быть мой брат, Аркаш. Деньги передашь ему. Обо мне скажешь: устроилась хорошо, как только смогу, приеду.

– Брату сколько лет?

– Двенадцать.

– А ты действительно сможешь за ним приехать?

– Вряд ли.

– А если попросить Кагира?

– Чтобы он уничтожил брата?! – вспыхнула девушка. – Ты

когда-нибудь слышал о дракмагах? Знаешь, как их привязывают к хозяину? И не дай Ярхур принцу узнать о моих родственниках, особенно о моих чувствах к ним.

– Все, что одним человеком привязано, другой развязать сумеет. Разве не так?

– Может, ты и прав, парень, но способов избавления от огнежара не знают даже могучие волшебники.

– Не знают или не хотят говорить?

В выпитом снадобье точно хмель был. Сейчас Линель казалась мне не просто красивой, а восхитительной. Откуда-то вдруг прорезалась словоохотливость, и мне, несмотря на грозящую опасность, совершенно не хотелось уходить от девушки.

– Какая разница! Главное – мне никогда не избавиться от этого. Поэтому не вздумай ничего говорить брату. Понял?

– Конечно.

– Все, уходи!

Она передала монеты и быстро зашагала прочь.

– А поцеловаться на прощание? – кинул ей вдогонку.

– Обойдешься, – сказала волшебница, не поворачивая головы.

Я провожал взглядом ее стройную фигуру, пока не почувствовал чье-то прикосновение к ноге. Гуране надоело ждать, и она решила напомнить о себе и о трудном пути, который нам предстояло проделать.

Глава 14

На пути к Глирзану

Пустыня на юге Заргина

Хмельное состояние не отпускало довольно долго, и мне даже не казалось странным послушно следовать за смертельно опасной змеей, не угнетала окружающая жара и пески. Только слова, на прощание в сердцах брошенные девушкой, смутно бередили душу.

Линель – дракмаг. Человек с крупицами магии светлобога. Могучая волшебница и в то же время раб, обязанный беспрекословно выполнять чужую волю.

«Но сумела же она найти в себе силы, чтобы нарушить приказ хозяина!» – вспышкой озарила неожиданная мысль.

Всего за несколько дней в лагере новобранцев нам настолько прочно вдолбили: невыполнение приказа страшнее смерти, что временами у меня возникала мысль, а не вернуться ли к своим и понести заслуженное наказание? Останавливало лишь то, что для всех Сарин Дюзан сгорел на костре. Полагаю, никто из подчиненных Рунзеха не рискнет рассказать хану о пепелище без останков обгоревших костей. Но я-то жив.

«Надеюсь, принц ничего не узнает... Не должен. В пустыне меня искать не станут, а Линель наверняка доложит о вы-

полненном задании. А интересно, чем обернется для Рунзе-ха выуженное из моей башки послание? Слишком он радовался, гад».

Гурана уверенно продвигалась вперед по барханам. Изредка она задерживалась на каком-нибудь песчаном холмике, высоко поднимала голову и осматривалась. В эти мгновения невольно сравнивал ее с брюнеткой.

«Нет, все равно не понимаю, зачем девушке было идти против воли хозяина? Ей лично ничего не грозило. Наоборот, вытаскивая меня из огня, она шла на риск. Неужели только для того, чтобы передать десять золотых брату? Пусть даже и так, почему тогда мне такое доверие? Любому беглецу деньги и самому нужны. Какой дурак пустится в несусветную даль только для того, чтобы лишиться целого состояния? Кроме меня, конечно».

Волшебница не обманула. Прошагав до заката, я не испытывал жажды и ни разу не притронулся к фляге. Как ни старались палящие лучи солнца, им не удалось лишить меня сил, даже вспотеть не заставили.

Ночью моя проводница остановилась. Очертив хвостом круг в полторы сажени, гурана устроилась в центре. Я растелил плащ рядом. Прилег. Опасения, что начну мерзнуть, к счастью, не оправдались. Полюбовался звездным небом и уснул. В полудреме почувствовал, что гадюка устраивается на груди. Ну и пусть, она для меня многое сделала, имеет право погреться.

Утром понял: если бы не змея, мог и не проснуться. Насчитал вокруг шесть дохлых скорпионов и парочку больших черных пауков, названия которых не знал. Оказывается, ночью пустыня не столь необитаема, как кажется днем.

– Спасибо, – кивнул хвостатой.

Съел парочку сухарей. Предложил змее сыр, она отказалась. То ли во время ночной охоты плотно поужинала, то ли угощение не в ее вкусе, а может, провожатая просто хотела быстрее выполнить поручение, и на голодный желудок ей ползлось веселее. В общем, вскоре мы снова двигались на запад.

О Глирзане я знал немного. Гришал говорил, что страна разделена на двенадцать княжеств, а кроме того, есть несколько свободных городов, возглавляемых могучими волшебниками. И установленные в этих городах законы могут сильно отличаться от действующих на остальной территории государства.

В мирное время князья на своих землях жили, как им вздумается, никому не подчиняясь. Однако они не имели права нападать на соседей или другие государства без утверждения военного совета, во главе которого стоял избранный ими же воевода. Нынешнего звали Грамир. Он командовал дружиной, обеспечивающей охрану границ и порядок в самом большом городе государства.

Когда солнце стало клониться к закату, в песках появились первые следы человека. Даже не следы, а полузасыпан-

ные песком скелеты в истлевшей одежде. Такие находки навевали мрачные мысли.

«За каким демоном люди отправлялись в убийственное пекло? Ладно я, которому деваться некуда! Или таких много?»

– Великий Такинада, чем я тебя прогневил?! Зачем ты наслал на меня погибель? Разве я мало жертвовал в храме темных богов? Разве пропустил хоть одну вечернюю молитву? – Похожий на стон голос заставил отвлечься от тяжелых дум.

– Здравствуйте. – Обогнув один из барханов, я увидел мужчину лет пятидесяти.

Выглядел он жутко. Растрепанная борода, огромный синяк под правым глазом, изорванная одежда. Испачканные руки буквально ходили ходуном. Заметив меня, человек лишь тяжело вздохнул:

– Сгинь, мираж, хватит мучить меня...

– Я не мираж, уважаемый. Вам помочь?

К ноге незнакомца была пристегнута длинная черная цепь с круглым ядром на конце. Ноша явно не позволяла ему путешествовать по пустыне.

– Если ты не мираж, дай мне напиться.

– Пожалуйста. – Я протянул флягу.

Мужик не оторвался от горлышка, пока не выпил все. Потом он уселся на ядро. Блаженная улыбка не сходила с лица:

– Слава тебе, Такинада! Прости недостойного, который усомнился в твоём величии.

Он закрыл глаза и принялся нашептывать молитву. Я стоял рядом и терпеливо ждал. Минуту, другую... Первой не выдержала гурана. Громким шипением она заставила обратить на себя внимание.

– Ой! Ты опять на меня разгневался? Или прислал легкую смерть?

– Уважаемый, если помощь вам больше не нужна, мы пойдем.

– «Мы»?

– Ну да. Я и моя хвостатая провожатая.

– Погоди, она – твой проводник?

– Ага.

– И куда вы направляетесь?

Наконец на лице незнакомца появилось осмысленное выражение.

– В Глирзан.

– Зачем? – Разговор больше походил на допрос.

– Не был там ни разу. Решил глянуть, что за страна...

– Дезертир, что ли? – перебил он.

– Пойду я, наверное. – Он еще и оскорблять меня вздумал!

– Ты что, обиделся?

– Нет, просто хочу к жилью засветло добраться.

– Так это... могу помочь. У меня в южных кварталах Каменграда самый большой дом. И возьму недорого – серебряшку за ночь. Договорились?

Наглость мужичка поражала. Только что он умирал, еда не плакал, кляня несчастную судьбу, и вот уже пытается содрать с меня три шкуры за ночлег, до которого самостоятельно добраться не может. Сразу захотелось его проучить.

– А дома кроме вас кто-то еще живет?

– Жена и двое детей.

– Хорошо. Скажу им, что вы взяли меня на постой. Прощайте. – Развернулся и пошел дальше.

– Эй-эй-эй! – заголосил незнакомец. – Ты же не знаешь, где я живу.

– Почему не знаю? В Каменграде, в самом большом доме южных кварталов.

– Парень, куда? Ты должен вытащить меня отсюда.

– Да неужели? И когда это я успел задолжать?

– Тебя мне послали боги. Как ты смеешь противиться их воле?

Мужик еще и наезжать пытается? Интересно, это от перегрева или он всегда такой? Может, его самого послать? Вообще-то попутчик из местных мне бы не помешал, все-таки одному в чужой стране освоиться сложно. Ладно, попробуем сыграть по его правилам, надо же на ком-то оттачивать знания Гришала.

– Да, меня направили боги. Но когда я спросил, нужна ли помощь, вы захотели, чтобы я сгинул, то есть отвергли дары свыше.

– Но я же не знал...

– В богов нужно верить, тут знания не помогут, – вспомнил одну из любимых фраз отца Лиртока. – Выходит, вера ваша слаба, уважаемый. Богам это не нравится.

– Но я прошу тебя как человека. Не оставь ближнего в беде.

Желание прочить наглеца было настолько велико, что меня прорвало на нравоучения. Предшественник Лиртока в свое время буквально изводил детвору Хитрово чтением моралей.

– Призываете к человечности, а сами поступаете не по-людски. После того как я напоил вас, вместо «спасибо» услышал оскорбление. Мало того, теперь пытаетесь нажиться на том, кого лишили самого дорогого, что есть в пустыне, – воды.

– У нас больше нет воды? – ужаснулся мужчина. – Почему ты не остановил меня?!

Оказывается, я еще и виноват. Да и вода, как выясняется, была «нашей», а не моей.

– Наверное, так было угодно богам.

– Я погиб, – сник незнакомец. – Без этой цепи еще можно было бы добраться до города к ночи.

– Так все-таки, сколько стоит ночлег в твоём доме?

Поднял ядро и перекинул его через плечо. Весило оно, скорее всего, не меньше двух пудов, но этот груз абсолютно не тяготил меня.

– Можешь месяц жить бесплатно, если доставишь меня

домой. – Мужик округлил глаза до невероятных размеров.

– А не врешь?

– Чтоб мне не дожить до смерти!

Попытался понять смысл этой клятвы, но так и не смог. Расспрашивать не стал, поскольку имелись более важные вопросы.

– Как у вас с чужаками поступают?

– Обещаю быть твоим поручителем и второго найду. Уже послезавтра у тебя будет бумага, позволяющая находиться в Глирзане.

– Так, может, пойдём уже?

Пострадавшего звали Гурим. Он оказался довольно говорливым собеседником и не умолкал всю дорогу. Сначала рассказал о своей удаче, позволившей натолкнуться на солидный клад.

– Там одних драгоценных камушков было на тысячу золотых, а еще украшения, посуда... Я сразу в храм богатство принес, чтобы определили, нет ли на нем проклятия какого. Послушник Гасал подтвердил, что клад послан богами, поэтому одну треть я имел право оставить себе.

Отец мне как-то рассказывал, что подобные находки следует сразу нести в храм темных богов, где чародеи-служители должны разобраться, не несет ли неожиданное богатство смертельной ловушки. За свою работу волшебники действительно брали большую плату.

Оставшихся денег Гуриму хватило на постройку дома и

открытие торговой лавки в Каменграде. Однако удача недолго сопутствовала счастливчику. Через полгода он собрался за товарами в соседнее княжество, но, решив сэкономить, не нанял охранников – ведь он не вез товары, а ехал за ними.

– Дружинников лучше брать в Стенограде. Они не такие жадные, как у нас, – объяснил мужчина свое поведение.

Естественно, далеко от своего жилища скряга не ушел.

– Напали, ограбили и выбросили сюда умирать.

– Жестокие у вас нравы. Нет бы – убить без мучений.

– Зачем брать грех на душу, когда рядом пустыня?

– Чтоб мне в пасть к демонам провалиться! А оставить человека на верную смерть у вас за убийство не считается?

– Когда есть хоть малый шанс спастись, боги придут на помощь, если посчитают человека достойным жизни. Меня они, к примеру, в беде не оставили, тебя прислали.

– Гурим, мы еще не выбрались из песков.

– Осталось совсем немного. Чувствуешь – воздух стал совсем другим?

Я взобрался на высокий бархан. Попутчик оказался прав – заходящее солнце висело над треугольными крышами высотных зданий. Полчаса – и мы будем в городе.

– Похоже, действительно добрались. Дальше сможем дойти и без проводника, – произнес в надежде, что змея поймет и отправится домой.

– Ты гляди, какая умная гадина! – воскликнул глирзанец, провожая взглядом уползавшую гурану. – Ты небось еще и

змеиный язык знаешь?

– Нет. Просто один волшебник приказал гадюке меня проводить до Глирзана. Она выполнила поручение, теперь свободна.

– У тебя в приятелях чародеи водятся?

– Теперь уже нет, – отмахнулся я от неудобного вопроса.

– А сам не колдуешь? Вон какую гирию, словно пушинку, несешь.

– Хочешь, чтобы я ее бросил?

– Нет, нет, нет. Вот придем ко мне домой, тогда и... Слушай, а может, в работники ко мне пойдешь? Пять медяков платить буду. У меня еще дома немного денег имеется.

– Спасибо, не надо.

– А за семь согласен?

– И за десять не пойду.

– Ну и вымогатель! Ты пойми...

Договорить мужик не успел. Мы как раз обошли бархан и наткнулись на ватагу добрых молодцев. Правда, более пристальный взгляд доброты на их лицах не обнаружил.

– Гурим, тебе же велели не сходить с места до самой смерти! Или ты уже умер? – Мужчина, выделявшийся среди приятелей более добротным нарядом, сделал шаг навстречу. – А кто с тобой, демон?

Наверное, это была шутка, поскольку шестеро подельников дружным хохотом поддержали вожака.

– Да, демон, – ухватился за подсказку попутчик. – И на

вашем месте я бы его не гневил. Меня он с собой брать не захотел, теперь ищет подходящую замену.

– А может, он просто заблудился? Так мы живо дорожку покажем. Вам обоим.

– Зря вы так, мужики. Я для вас у него прощения вымаливать не собираюсь.

Так и хотелось сказать нахалу: «Ты чего творишь? Они сейчас нас на куски порвут!» Но Гурим и не думал успокаиваться:

– Видите гирьку у него на плече? Кто из вас такую выдюжит?

Разбойники, или кем они там себя считали, призадумались. У многих с лица исчезла ухмылка.

– Демон, говоришь? Значит, от моей сабельки ему вреда не будет. – Главарь выхватил кривой меч.

– Пробуй, если не боишься, – нахально заявил купец, чем буквально вывел меня из себя.

– Гурим, ты меня достал! – Я снял ношу и с силой отбросил ее в сторону вожака.

Конечно, надеялся попасть, поскольку именно в нем видел главную опасность, но мужчина увернулся от шарика, а вот дальше... В гневе я позабыл, что к ядру привязан живой груз, который не замедлил последовать за цепью. Он-то, пролетая мимо, и зацепил ногой главаря ватаги.

Нет, все-таки нужно как-то сдерживать себя в ярости. Гурим не только сбил первую преграду, но и завалил троих из

ватаги. Направился оказать первую помощь.

– Братва, сматываемся!

Через минуту на песке остались только двое: Гурим и его первая цель.

– Ты что здесь устроил? – с трудом поднялся «счастливчик».

– А нечего было обзывать. И вообще, какого демона ты меня подставляешь?! Что это за люди?!

– Шайка Гюлиса, чтоб ему не дожить до смерти! – Попутчик отцепил от пояса бандита кошелек. – Это мои деньги, остальное можешь забрать себе. Если отдашь разбойника городской страже, получишь премию в пять золотых.

Пришлось тащить еще один груз. Мне сейчас деньги были нужны.

Приграничный город Аралакс, ставка Кагира

Линель особо не надеялась на расторопность Сарина, но своим поступком осталась довольна. Ей не только удалось выполнить задание хозяина, но и спасти неплохого, на ее взгляд, человека. А деньги... У рабов их быть не должно. Монеты стоило либо выбросить, либо отдать хозяину. Если же считавшемуся геройски погибшим сержанту удастся добраться до Журавии и найти Аркаша, это будет настоящим чудом.

«Многое бы я отдала, чтобы узнать, как там мой братик».

Волшебница задумалась, ее обычно лишенное каких бы то

ни было эмоций лицо постепенно преображалось. Как цветок распускается под первыми лучами утреннего солнца, так и Линель, устремившись думами к близкому человеку, становилась прежней. Изумрудный холод взгляда сменился теплом яркой весенней зелени, исчезли едва заметные морщинки в уголках рта. Черные брови, от постоянного внутреннего напряжения сдвинутые к переносице, расправились, словно крылья парящей птицы. Волшебница вспоминала недавнее прошлое. Месяца не прошло с тех пор, как они покинули деревню, а жизнь уже перевернулась с ног на голову.

– Линель, здравствуй. У тебя все хорошо? – В шатер без предупреждения вошла Гишана.

– Вполне. – Девушка мгновенно нацепила маску безразличия.

– Не знаешь, куда принц запропастился?

– Нет. А тебе зачем?

– Соскучилась.

– Да ну?

– Шучу. Просто ночью опустели все казармы. Заметила, что в городе, кроме патрульных, ни одного солдата? Может, отступление, а нас тут бросили?

– Да я не против, если бы кто-нибудь пошло регулярно поставлял. – Линель дотронулась до термоса.

– Юриша сегодня видела?

– Нет, я вообще из шатра носа не показывала.

– Так долго спишь? А позавчера где пропадала?

– На задании.

– По пустыне гуляла?

– Гишана, ты же знаешь, мне запрещено рассказывать о работе.

– Да я не в этом смысле. Помнишь, мы говорили о снадобье из твоей крови и яда змей?

– Не забыла.

– Мне так и не удалось добыть отраву, а в пустыне ползающих тварей что листьев на дереве. Прихватила бы несколько штук.

– Немного не до того было.

– Значит, все-таки он посылал тебя в пески, – пришла к выводу Гишана. – Знаешь, чего я боюсь?

– Нет.

– Если Кагир заподозрит, что огнежар на тебя действует не так, как нужно, может попытаться усилить заклятие. Частые прогулки по знойной пустыне – как раз один из способов.

– Ты же говорила – инициация закончена и хуже не будет.

– Я недооценила Юриша. А он, видать, знает больше, чем кажется.

– И что теперь делать? – испугалась Линель.

– Высшая магия – штука сложная. Нужно учитывать каждую мелочь, да и то не всегда удастся распознать, какая угроза на тебя надвигается. Если хочешь, можем попробовать разобраться.

– Конечно, хочу! Кому охота становиться куклой?!

– Чтобы помочь, я должна знать мельчайшие подробности твоего путешествия по пескам.

– Думаешь, я все запомнила?

– Конечно. Другое дело – ты не в силах вытащить это из памяти. Но есть один способ...

– Какой?

– Если ты пустишь меня в свою память...

– Нет! – еще больше испугалась Линель.

Дед сызмальства твердо привил внукам горькую истину: излишняя доверчивость сродни предательству. Никто из близкого окружения принца не должен знать ни о Сарине, ни об Аркаше, а лучший способ сохранить тайну – никому о ней не рассказывать. Если Кагир вдруг выяснит, что огне-жар действует не в полную силу, он действительно может поискать другие методы воздействия на девушку, постарается найти родственников, а ради брата она готова на все.

– Чего ты боишься? Тебе же во благо стараюсь.

– Ты и так много для меня сделала, Гишана. Давай не будем рисковать. Пусть уж я пострадаю одна, если хозяин заподозрит неладное.

– А если попадешь под полный контроль, наш маленький секрет сразу раскроется, – продолжала настаивать рыжая волшебница.

– Что ж, тогда ты просто потеряешь контракт. Но это всего лишь деньги.

– Но очень большие.

– Когда я спрашивала, зачем ты для меня стараешься, разговора о деньгах не было. Что произошло с тех пор?

– Ничего нового. Просто тебя, дуреху, пожалела! А еще я не люблю, когда мои усилия пропадают впустую.

– Сюда кто-то идет, – прислушалась леди Иллюз.

– Ладно, потом договорим. – Гишана спешно удалилась.

В шатер так никто и не заглянул, видимо, просто прошел мимо, но девушка была рада уходу подруги. Уже второй раз рыжая волшебница пыталась выведать подробности задания Линель. Сначала завела ненавязчивый разговор сразу после возвращения Кагира из Высотного. Правда, новенькая тогда и сама хотела расспросить более опытного дракмага по поводу змей, а взамен рассказала о постельной сцене баронессы и герцога, из-за которой якобы чуть не раскрыла себя и была вынуждена прервать слежку.

Сейчас рыжая гораздо настойчивее пыталась выведать суть выполненного задания. Зачем?

«Чего она добивается? Свободна, за работу получает деньги, никто не покушается на ее волю. И вдруг такой интерес к чужим секретам. Нет, в своих мыслях я никому копать не позволю. Пусть лучше сразу убьют!»

Девушка почувствовала холод. Огнежар часто напоминал о себе по вечерам, в полночь и через пару часов после восхода. Поэтому трижды в сутки ей приходилось пить сыворотку. Если Линель волновалась или напряженно работала, создавая иллюзии, ей требовалось больше напитка. Такая за-

висимость страшно угнетала.

«А ведь я провела целую ночь в объятиях мужчины, – усмехнулась девушка, вспоминая кошмар с пробитым термосом. – По законам Журавии меня можно считать его женой. Правда, ни один из нас не имел возможности покинуть совместную постель. Но такие мелочи в расчет никогда не брали».

Линель слышала о случаях, когда парня и девушку сильно привязывали друг к другу и запирали в доме. Поутру их считали связанными узами брака.

«Нет, нас никто не видел, Сарин понятия не имеет о наших обычаях, и вряд ли мы с ним еще когда-нибудь увидимся. Да и вообще, о чем это я задумалась? У рабов не может быть личной жизни».

– Леди Иллюз, можно войти? – донесся снаружи мужской голос.

– Да.

Молодой человек, которого Линель неоднократно видела среди бойцов сопровождения Юриша, старался не смотреть на волшебницу.

– Ваш учитель приказывает срочно к нему явиться.

– Приказывать мне может только один человек.

– Я знаю, леди, но его высочество ранен и сейчас без сознания.

– Не может быть! – вскочила девица. – Где он?

Смерть хозяина грозила гибелью всем его рабам, поэтому

волшебница не раздумывала. Ей следует находиться рядом. И чем скорее, тем лучше.

– Я проведу. Тут недалеко.

Линель накинула дорожный плащ.

– Идем.

Они двинулись в сторону южных ворот, но у выхода из города боец свернул направо и направился в ремесленные кварталы Аралакса.

– Его высочество доставили в город тайно, – начал бормотать гонец. – Здесь живет лучший целитель Аралакса.

«Меня за дуру держат?! – мысленно возмутилась девушка. – Почему принца доставляют к целителю, а не наоборот? Да и не должен гонец ничего мне объяснять. Его задача – выполнить приказ».

Леди Иллюз создала свой собственный морок, а сама прикрылась невидимостью. Немного отстав от провожатого, она двинулась следом. Очень хотелось узнать, что здесь затевается.

Они миновали хибары мастерового люда и оказались в одном из элитных районов города, где в роскошных особняках обитали чиновники и маги.

Молодой человек направился к двухэтажному зданию. Ворота кованой ограды были не заперты.

«Интересно, чей это дом?» Линель задержалась около входа на подворье, раздумывая, стоит ли идти дальше.

Красные, желтые и черные цвета оформления здания под-

сказывали, что хозяин чтит темных богов. Выложенная розовым камнем дорожка перед парадным входом и клумбы с экзотическими растениями заявляли о богатстве, а рунопись под окнами – об осторожности владельца постройки.

«Откуда здесь широколистная ива? Они же только у нас в Журавии растут!»

По обеим сторонам аккуратной тропинки, ведущей к крыльцу, росли диковинные пришельцы с севера. Эти деревья любили влагу, и девушка не ожидала увидеть их здесь, рядом с пустыней. Дед рассказывал, что листья широколистной ивы способствуют заживлению ран, а в тени ее кроны всегда чистый и прохладный воздух, какая бы жара ни была снаружи.

Между тем морок волшебницы вошел внутрь здания. Если она не поторопится, хозяева быстро обнаружат подмену. Девушка ускорила шаг, но в двух шагах от крыльца почувствовала тяжесть в ногах.

«Ловушка!»

Амулет темного сияния, расколовшись от столкновения с землей, окутал волшебницу черным облаком, вернув ей свободу движений. Леди Иллюз уже собралась дернуть к воротам, однако в последний момент сообразила – именно там ее и будут поджидать.

Девушка сорвала еще один амулет с шеи, повернула стрелку до упора и положила его под ноги, а сама сошла с тропинки. Прикрываясь туманом, она добралась до гладкого ство-

ла и, стараясь не шуметь, забралась наверх. Дымка начала рассеиваться, уничтожая подавляющее чары заклятие. Как только оно истощилось, заработал второй амулет.

Ослепительная вспышка, мощный всплеск магии – и несколько людских фигурок бросились в разные стороны. Линель сверху насчитала дюжину воинов, окруживших остатки темного облака. В руках они держали сети.

«Хорошо подготовились. Но зачем я им?»

Отворилась дверь, и на крыльце появился Юриш.

– Девочка, хватит прятаться. Ты прошла проверку.

Глава 15

Храм темных богов

Глирзан, Каменград

Утром с бумагой от командира караула зашел сначала к начальнику стражи, от него – к судье, потом в городскую управу. В магистрате переписали мою табличку, вручили зеленую карточку с серебристыми вензелями, велел в течение десяти дней найти двоих поручителей, и выдали направление в банк. Там получил пять монет золотом и совет, как их лучше потратить. Оказывается, поручительство можно купить. Служащий назвал несколько адресов и расценки.

На выходе прицепился какой-то оборванец, настойчиво предлагавший помощь по поиску недорогих поручителей. Не собираясь тратить деньги попусту, отказался сразу – ведь мне обещали найти нужных людей даром.

– Зря, – вздохнул попрошайка.

Через пять минут в небольшом скверике мы встретились снова. И теперь он был не один.

– Каждый чужеземец обязан платить налог нуждающимся гражданам Каменграда. Добровольный – всего один серебряник, но ты не захотел по-доброму. Значит, гони десять монет серебром.

– Каждому, – добавил второй оборванец.

– Итого – с тебя один золотой. – У третьего явно наблюдались проблемы со счетом, однако цена сравнялась с той, которую называли в банке.

– Не могу, господа, я и сам нуждающийся.

На силачей троица не походила, оружия при себе не имела.

– Тогда два золотых. И это еще по-божески. А откажешься – наш брат тебе все кости переломает. Придется тогда еще и услуги целителя оплачивать.

Из-за куста вышел парень крепкого телосложения. Мне показалась очень странной его добродушная улыбка, словно он не драться собирался, а радовался встрече со старым другом.

– А если я сейчас стражу позову?

У входа в сквер я видел городской патруль из двоих бойцов и подумал, что вымогателей встреча с блюстителями порядка должна напугать. Не тут-то было.

– Зови. А мы скажем, что ты обозвал Грузана, и он решил наказать грубияна. У нас мужчины имеют право мериться силой, молодой человек. Так как насчет оплаты?

Расставаться с деньгами? Да я из-за них четверть часа волок тушу бандита на себе! Ну уж нет, не на того нарвались!

– Силой мериться? Почему бы и нет. Какие у вас правила?

Троица опешила, а здоровяк – наоборот, его улыбка стала еще шире.

– Да простые правила. Сейчас круг на земле нарисуем, и

кто кого вытолкнет за черту, тот и победил. Согласен?

– Ага.

– Это здорово! А то кого ни встретишь, все сразу пугаются. Они мне, – крепыш кивнул в сторону оборванцев, – еще месяц назад обещали найти достойного противника. Но бороться никто не желает.

Он начертил палкой круг и пригласил меня внутрь. Указал, где встать, потом скомандовал:

– Начали!

Резкий рывок, потом сильный толчок – и меня выносит за черту.

– Первый бой за мной, играем до трех побед, – радостно сообщил Грузан.

– Ладно. – Закатал рукава и вернулся в центр круга. На этот раз напор соперника не застал меня врасплох, однако в момент сцепки крепыш занял более устойчивое положение и буквально выдавил мою тушку с поля боя.

«Так ведь и проиграть можно!» – мысленно возмутился я.

В следующем столкновении постарался проявить максимум расторопности. Мы снова сцепились, захватив друг у друга руки, но теперь я оказался чуть быстрее и выдавил парня, не позволив ему упереться. В четвертом поединке исход решил торчавший из земли корень. Грузан, стремясь победить, рванул с такой скоростью, что мне пришлось отступить. Зацепившись за выступ, я рухнул на землю, а соперник вылетел за пределы круга. Причем нарушением правил такой

прием не являлся. Нежданная помощь надоумила, как проучить вымогателей. Когда в решающей схватке крепыш снова кинулся вперед, чуть-чуть uklonился и помог ему совершить полет к оборванцам.

Соперник повалил их на землю, а сам вскочил, будто ничего не произошло, и с той же добродушной улыбкой поспешил в центр круга.

– По-моему, договаривались до трех побед?

– Да, ты выиграл. – Он поклонился. – Но, может, еще поборемся?

– Нет, спешу. – Соперник погрустнел. Мне понравился этот здоровяк: боролся честно, не пытался хитрить, проигрыш признал сразу, поэтому я добавил: – Зря ты с этими связался.

– Наверное, – пожал плечами парень, – но у меня в Каменграде никого из знакомых больше нет, а работу без рекомендаций не сыщешь.

Гурим накануне вечером все уши прожужжал, как ему нужен работник вроде меня. Обещал в будущем компаньоном сделать, даже дочь замуж отдать...

– Так пойдем со мной. Один человек ищет помощника, вдруг ты ему подойдешь?

Здоровяк неудачливому торговцу понравился. В основном из-за того, что согласился работать всего за пять медяков в день. Хорошо хоть «щедрый» хозяин предоставлял жилье и кормежку.

– Будешь моим личным охранником, – объяснял обязанности Гурим, – когда по делам из дома выхожу, идешь рядом. А в остальное время по хозяйству помогаешь. Понятно?

Я уже был не рад, что привел любителя побороться в столь кабальные условия, но тот буквально светился от радости.

– Работа привычная, – кивнул он и отправился за младшим сыном хозяина обустроиваться на новом месте.

– А ты все-таки подумай над моим предложением, Шурис, – продолжил уговаривать Гурим. – Клянусь благословением Такинады, лучшей оплаты, чем два серебряных в день, ты во всем Глирзане не получишь.

– Да не нужна мне сейчас работа. Получу документ и уйду. Дело у меня очень важное и срочное. Давайте скорее закончим с поручительством. Вы обещали второго найти.

– Уже нашел. Вот тебе оба заявления, можешь хоть сейчас идти в управу.

После полудня полученное разрешение на пребывание в Глирзане приятно грело душу. В приподнятом настроении я возвращался из центра города и мысленно благодарил светлых богов за их благосклонность.

– Вот он, злодей! – истеричный крик вернул с небес на землю.

«Провалиться мне!» В том же самом сквере опять ждали. Кричал знакомый вымогатель, рядом с ним стоял сбежавший бандит из шайки Гюлиса, а третьим был весьма грозный мужчина. Нет, он не смотрелся атлетом, не имел ужаса-

ющих шрамов или увечий, но его оценивающий взгляд внушал опасения. Приблизительно так же меня в трактире Скалозуба рассматривал баронет Икин де Зенвар.

Расстегнутый белый плащ с изображением черных черепов на рукавах, светло-серая рубаша, брюки и ботинки стального цвета наверняка являлись предметами какой-то формы. Жаль, Гришал ничего не успел рассказать о бойцах спецподразделений Глирзана. Наверняка этот был одним из них. Он опирался на деревянный посох и пристально изучал меня.

– В него точно демон вселился, – негромко сообщил бандит.

– Исключено, – не поверил обладатель белого плаща. – Глаза одержимого либо красные, либо черные, а у этого – голубые.

– Если бы вы видели, как он людьми швыряется...

– Ладно, проверим, – кивнул мужчина и направил свою палку на меня.

Облако, вылетевшее оттуда, цели не достигло. Незнакомца это расстроило.

– Неужели из водунов? – слегка удивился он. – Странно, что могло понадобиться демонам моря в наших краях?

Я глазом моргнуть не успел, как оказался в кольце белых воинов и их копий, широкие лезвия которых теперь касались моей шеи.

– Амулеты? – спросил владелец посоха.

– Он чист, мастер Горш, – доложил один из моего крайне

тесного окружения.

– Шевельнешься или сделаешь попытку открыть рот – рискуешь остаться без головы.

Сцепил зубы. Даже дышать перестал – так захотелось, чтобы башка на месте осталась. Мужчина приблизился и защелкнул что-то на моей шее.

– Глянь в глаза! – приказал незнакомец.

Безоговорочно выполнил и эту команду.

– Давно на море был?

– Ни разу в жизни.

– Почему магия тебя не берет?

– С рождения такой.

Копья от горла убрали, но ошейник меня сильно напрягал. Дышал с опаской, чувствовал стекавший по спине пот. В знойной пустыне не потел, а тут...

– Зовут как?

– Шурис.

– Чужак, значит. Когда в город прибыл?

– Вчера.

– Документы?

– Вот, – вытащил из кармана бумаги.

– Надо же, быстро управился! Так это ты Гюлиса в тюрьму спровадил?

– Ага. Случайно вышло.

– Хорошо. Если печати демона не отыщем, долго у нас не удержишься. А ты действительно способен бросить челове-

ка на десять шагов?

– Легкого смогу, если он меня разозлит.

– А ну покажи. – Горш кивнул, его подопечные тут же подхватили под руки вымогателя и притащили к начальнику.

– За что?! – попытался возмутиться тот.

– Проверяю твое заявление.

– Он же себе все кости переломает, – предупредил я.

– Ничего страшного. В следующий раз не будет поклепы на людей возводить.

Тип из шайки Гюлиса попытался скрыться, но был тут же схвачен. Его-то и поставили в десяти шагах от меня.

– Кидай. Пусть ловит.

Второго предупредили: не поймает – будет наказан. Похоже, мастер Горш решил немного развлечься, и мне не стоило его разочаровывать.

– Извини, мужик, но ты сам нарвался.

Схватил вымогателя за руки, крутанул вокруг себя и отпустил. Не промахнулся – ноги одного негодяя попали в грудь другого.

– Завидная точность, – похвалил незнакомец. – Ступай за мной.

– А ошейник?

– Снимем, как только подтвердят, что ты не опасен. Кстати, с этим украшением без сопровождения демоноборцев на людях лучше не показываться. В нашем княжестве хоть и не принято лишать жизни себе подобных, но на одержимых де-

моном это правило не распространяется. Сначала убьют, а потом и голову отрежут, дабы умертвием не стал.

– Спасибо за разъяснения.

– Не стоит благодарности.

Возле храма темных богов мы остановились. Послушник, дежуривший перед входом, сбегал за настоятелем.

– Приветствую тебя, мастер Горш. – Старик в красно-желтом одеянии пожал руку командиру демоноборцев. – Ты, я вижу, к нам с уловом?

– Здравствуйте, магистр Гуркан. Вот этого парня нужно проверить.

В Каменграде почему-то все мужские имена начинались с одного звука. Может, поэтому Горш сразу определил во мне чужака?

– А он не буйный?

– Да вроде тихо себя ведет. Глаза голубые, сопротивления не оказывал.

– А зачем ты его сюда притащил?

– Силы у него для одного человека слишком много.

– Непохож на силача.

– И тем не менее.

– Хорошо, проверим. – Старик посмотрел на меня. – Каким богам молимся, молодой человек?

– Светлым, конечно! Я же не чародей.

– Это необязательное условие, парень. Ладно, приготовься к тому, что будет немного мутить.

– Меня всегда в храме немного мутит, – честно сознался я и чуть не прикусил язык.

Взгляд Горша стал еще жестче, а его посох сдвинулся в мою сторону.

– Проходи. – Настоятель освободил дорогу в обитель темных богов.

Сделал всего пару шагов, и за мной закрылась дверь. Полное отсутствие света, тишина, непонятные запахи – все это заставило учащенно забиться сердце.

– А дальше куда идти?

Вопрос задал скорее для того, чтобы выяснить, рядом старик или нет. Ответа не дождался, зато вокруг слегка посветлело. Блеклое мерцание проявило контуры четырех арочных проходов. Направился к ближайшему, но сразу почувствовал неприятные ощущения в желудке, повернул к другому – закашлялся, возле следующего ноги сковало тяжестью, и лишь четвертая попытка увенчалась успехом.

«Интересно, это и есть проверка? Еще бы знать, что она означает? А то сейчас упаду в яму с кольями, или камнями сверху засыплет».

Арочный коридор вел вниз, затем показались ступени во всю его ширину. Насчитал двенадцать штук, пока не уперся носом в дверь. Дотронулся до ручки, створки распахнулись.

– Добро пожаловать в храм, – встретил меня настоятель. Он выглядел несколько озадаченным. – Как себя чувствуешь, молодой человек?

– Пока нормально. Я прошел проверку?

– Не спеши... Как тебя зовут?

– Шурис.

– Это по документам. А настоящее имя?

– Сарин. – Казалось, старик видит меня насквозь, поэтому

лгать не рискнул.

– Княжество Сигаса?

– ???

– Это на северо-востоке Глирзана.

– Нет, я из Заргина.

– А почему имя глирзанское носишь, да еще столь редкое?

– Как родители назвали...

Он посмотрел мне в глаза и сказал:

– Твой отец погиб, мать жива.

– Да... А вы откуда знаете?

– Я знаю о тебе не так много, как бы хотелось, – задумчиво произнес настоятель. – Ты вошел в храм через дверь, которую мало кто способен даже видеть. Почему?

– Другие меня не пускали.

– Когда двигался вниз, ничего странного не заметил?

– Нет.

– Болевые ощущения, галлюцинации, странные шумы?

– Вроде все нормально было.

– Обычно в том коридоре людей убивает, даже мастерам магии без потерь не выбраться.

– Я правда не виноват.

– Уверен? – усмехнулся старик.

– Думаете, демон? – Душа резко ушла в пятки.

– Нет, на этот счет можешь быть спокоен. – Он прикоснулся к шее, и подарок Горша разжал свои объятия. – В тебе нет следов мрака. Но одно скажу определенно – молился ты не тем богам, парень.

– А каким надо было?

– Не светлым – точно, но и темные далеко не все к тебе благосклонны.

Хотелось спросить настоятеля о Рухусе, но побоялся. Вдруг тот окажется созданием мрака, и меня снова начнут проверять?

– Иди за мной, – приказал настоятель.

Мы двинулись по серой полосе, которая разделяла просторный зал на две половины – черно-красную и черно-желтую. Слева и справа виднелись узкие окна, украшенные полупрозрачной мозаикой красных и желтых тонов. Снаружи я их не заметил.

По сравнению с храмом в Хитрово этот казался великаном, но света внутри у нас было больше даже по вечерам. А тут – сплошной полумрак. Однако здесь я чувствовал себя гораздо лучше.

Не дойдя до противоположной стенки, старик остановился возле ступенчатого возвышения. Жестом предложил мне подняться наверх. Казалось бы, чего тут сложного? Но уже на пятой ступеньке меня обуял страх, на восьмой еле удерж-

жался, чтобы не рассмеяться, потом с трудом сумел сдержать слезы, и лишь на самом верху пришло облегчение. Я устало опустил на пол в самом центре квадратной площадки.

– Как себя чувствуешь? – снова поинтересовался магистр.

– Что это?

– Алтарь. Каждая из ступеней принадлежит богу, чьи барельефы можно увидеть под окнами нашего храма. Люди здесь оставляют дары. Кого бы ты хотел поблагодарить?

– А я, кроме Такинады, никого и не знаю.

– Третья ступенька от пола, кинь ему монетку.

В кармане лежало пять золотых, которые выдали в банке. Деньги, полученные от Линель, были еще вчера надежно спрятаны внутри курьерского пояса. Постарался забыть о них на время. Но выбрасывать золотой! Это же целое состояние!

– Молодой человек, нельзя проявлять скупость перед богами, – усмехнулся магистр. – Ведь они могут забрать не только то, что дали.

Я вздрогнул, старик точно читал мои мысли. Тут же вытащил монету и бросил. Думал, она отскочит от ступеньки. Не тут-то было – золото словно прикипело к каменной поверхности, а потом исчезло.

– Твой дар принят, можешь спускаться. А откуда ты узнал о Такинаде, если раньше молился только светлым богам?

Пришлось рассказать о встрече с неудачливым торговцем в пустыне, о Гюлисе и его шайке, о стычке с вымогателями...

– Видимо, Такинадэ действительно приложил руку к твоим приключениям. Это в его духе: сначала одарить неожиданным богатством, а потом попытаться отнять. Удержишь дар в руках – достоин его благосклонности, ну а нет – слабак, которого не жалко. Однако четвертую дверь в храм показал тебе не он...

Загадки понемногу начинали доставать. Захотелось скорее убраться отсюда.

– Настоятель, скажите: я чист и могу уйти?

– Тебя тяготит присутствие в храме?

– Ни в коем случае, но мне нужно срочно отправляться в дорогу.

– И куда ты направляешься?

– В Журавию.

– Значит, путь лежит на север, – задумался настоятель. – Это хорошо.

– Почему?

– Будешь проходить через столицу, передашь письмо моему брату. Он служит первым советником при воеводе. В послании попрошу, чтобы тебе выдали охранную грамоту.

– Так у меня уже есть бумаги...

– Которые действительно лишь на землях нашего князя. Попадешь в другое княжество – снова чужак, будешь опять платить штрафы местной страже, пока в ближайшем городе не оформишь новые документы.

– А как же я доберусь до столицы?

– Выпишу тебе подорожную прямо до Глирграда. У нас никто не имеет права останавливать храмовых гонцов.

– Спасибо огромное! – поблагодарил настоятеля. – Завтра с утра я и отправлюсь, если вы не против.

– Конечно, молодой человек. Приходи сюда на рассвете. Бумаги будут готовы.

Меня вывели через другой выход, да еще провожатого дали из послушников. Видать, служители храма темных богов к гостям относятся с большим уважением. Или здесь нечто другое?

Всплывший в сознании вопрос резко испортил настроение. Нет, нужно бросать дурную привычку задумываться над странностями окружающих. Раньше ведь как-то обходился. И особых проблем не испытывал, если не считать неудачного свидания.

«Зачем настоятелю гонец? Точнее, я как посыльный? Неужели у такого человека нет других? Наверняка есть. Тогда почему он посылает меня, да еще содействие обещает? Что там произошло в длинном коридоре? И эта его фраза – «молился не тем богам». Магии во мне не нашли, следов демона, слава свет... нет, просто богам, тоже. Зачем, спрашивается, понадобился Сарин Дюзан, он же Шурис?»

Заргин, приграничный город Аралакс

Линель не смогла объяснить странное поведение Юриша. Зачем было устраивать спектакль с сетями? Приводить ее в

дом, усыплять в тесной камерке? Что именно он хотел проверить? И почему у нее отобрали термос?

Девушка очнулась полчаса назад. Сколько времени проспала, не знала – в комнате не было окон. Дверь заперта, на стук никто не реагировал.

Придвинутый почти вплотную к лежанке квадратный стол с табуретом да лавка у противоположной стенки – вот и вся мебель. Внешний облик дома абсолютно не соответствовал столь скудному убранству комнаты. Вероятно, она предназначалась специально для узников.

«Неужели Юриш решил от меня избавиться? – Пленница начинала ощущать холод. – Если через час мне не принесут сыворотку, замерзну насмерть».

Особенно сильно холод сейчас ощущался затылком. Раньше волшебница никогда этого не замечала, наверное, виноват ее жуткий сон.

В приснившемся кошмаре Линель обороняла узкий перешеек между двумя скалами. Черные монстры рвались проникнуть внутрь и разорить маленький уютный мир, который был дорог защитнице. Оба меча леди Иллюз легко рассекали плоть бесформенных чудовищ, но их прибывало все больше и больше. Девушка с ужасом поняла, что долго ей не выстоять. Отбив очередную атаку, она оглянулась. Увидела вдали знакомую фигуру брата и приняла решение. Клинок ударил по скальной породе, вызвав мощный камнепад. Груды осколков надежно перекрыли перешеек, но и самой воитель-

нице досталось. Один из валунов угодил в затылок, и сейчас именно это место на голове словно инеем покрылось.

«Интересно, это я кричала или просто послышалось?» – спрашивала себя девушка. В ее сон проникли какие-то вопли, наполненные страхом и болью.

Пленница в очередной раз подошла к двери и принялась молотить кулаками:

– Есть там кто-нибудь? Откройте! Позовите Юриша.

Время шло, но снаружи не доносилось ни звука. Когда озноб стал невыносим, Линель прекратила стучать. Она села на лежанку, поджала колени к груди и, обхватив их, закрыла глаза.

«Неужели это конец? Но почему наставник не убил меня сразу? Наверняка ему что-то нужно».

Дверь отворилась неожиданно. То ли девушка настолько ослабла, то ли замок отпирался беззвучно, но шума пленница не слышала, зато увидела свой термос в руках незнакомца.

Невысокий мужчина средних лет крепкого телосложения поднес сосуд к губам брюнетки и наклонил. Оживляющая жидкость начала изгонять холод из окоченевшего тела, и через минуту Линель окончательно согрелась.

– Где Юриш? – спросила она.

Вошедший поставил сосуд на лавку, отодвинул табурет и сел. Внимательно посмотрел на девушку, хмыкнул, словно она спросила несусветную глупость, и наконец снизошел до ответа:

– Там, где ему и положено, милочка. Рядом с Кагиром.

Одежда незнакомца не могла подсказать, к какому словию он относится. Легкая куртка и брюки из недешевой плотной ткани, качественная походная обувь. Все это стоило немалых денег, но могло принадлежать как торговцу средней руки, так и мелкому дворянину. Впрочем, некоторые наемники также имели привычку носить подобные наряды.

– Но ведь он... – Страшная догадка пронзила мозг пленницы.

– Мастеру иллюзий не стоит быть столь доверчивой. Тебя провели с помощью простой маски, девочка.

Ей захотелось броситься на негодя и задушить своими руками. Уроки деда заставили остановиться. Гвардейский стрелок часто любил повторять: «Никогда не делай того, что враг от тебя ожидает, если только сама не готовишь ему хитроумную ловушку, в которой твои действия являются наживкой».

В теперешнем состоянии Линель сложно было даже сориентироваться в обстановке, поэтому она решила помолчать. Пусть говорит противник, вдруг удастся услышать что-нибудь полезное?

– Времени у нас немного, – наконец прервал затянувшуюся паузу мужчина, – поэтому сразу обрисую твои перспективы, милочка. Вариант первый, наиболее радужный. Соглашаешься на сотрудничество и буквально через час возвращаешься в резиденцию Кагира. После этого мы должны бу-

дем знать о каждом шаге твоего хозяина. Залогом нашей дружбы станет договор. После подписания он приравнивается к твоему смертному приговору, но я обязуюсь хранить документ пуще собственного ока в обмен на нужные мне сведения. Согласна?

– А другие варианты?

– Другие тебе не понравятся, милочка.

– И все-таки я должна знать...

– Хорошо, – не дал договорить ей незнакомец. – Есть один действенный способ заставить человека работать на себя даже после умерщвления. Правда, мертвецы недолговечны и уже через три-четыре дня Юриш наверняка обнаружит подмену...

– То есть вы собираетесь меня убить?

– Только в крайнем случае. Надеюсь, до этого не дойдет? Ты же не испытываешь особых чувств к хозяину?

– А вы знаете, что такое огнежар?

– Слышал краем уха. А что?

Девушка чуть не проговорила о свойстве заклятия, которое с помощью Гишаны ей удалось обойти. Ведь если бы этот тип знал о полном ее подчинении, о первом варианте сотрудничества не могло быть и речи.

«А если это действительно проверка? Если Кагир усомнился в действенности заклятия...»

– Ничего хорошего. Могу я посмотреть бумагу, которую должна подписать?

– Умная девочка, – похвалил незнакомец. – Я знал, что мы договоримся.

Линель так и не смогла определить, на чьей стороне играет неприятный тип, поэтому решила действовать по наитию. Мужик внушал страх, вел себя пренебрежительно и вполне заслуживал смерти. А если окажется, что он действует по указанию принца, – еще лучше. В следующий раз будут знать, как устраивать проверки.

«Запомни, внучка: женские чары способны стать оружием не хуже отточенного клинка. Главное – уметь ими пользоваться. Если тебе грозит бесчестье, позволь охальнику приблизиться вплотную, дождись, когда его руки будут заняты, а потом дави пальчиком вот сюда». Пленница хорошо помнила наставления деда. Взглядом она уже наметила место на шее противника, оставалось заставить его приблизиться.

Мужчина тем временем вытащил лист бумаги из внутреннего кармана куртки, достал перо и извлек из ножен кинжал.

– Документ следует подписывать кровью. Не возражаешь, если сделаю небольшую ранку?

– Я еще не прочитала.

– Хорошо-хорошо.

– А вот это что написано? Ни слова не разобрать.

– Где?

– Вот тут. – Линель сдвинулась в сторону, освобождая место рядом.

Незнакомец перебрался на лежанку.

– У меня очень четкий почерк. Или ты не умеешь читать?

Он немного наклонился над столом, и девушка решила, что более удобного случая у нее не будет. Рука дернулась к цели.

– Ой!

Пленница вскрикнула больше от неожиданности. Она не успела и глазом моргнуть, как попала в жесткий захват и была прижата лицом к столу.

– Значит, к сотрудничеству мы не готовы? Что ж, приступим к более жестким мерам.

Сначала девушку сковал страх неизбежного, но затем он же перешел в неистовство обреченного. Извернувшись так, что в плечевом суставе раздался хруст, Линель схватила кинжал со стола. Рубящий удар пришелся по лицу противника, он попытался отпрянуть, но лишь стукнулся затылком о стену. Вторым выпадом волшебница проткнула мужчине горло и сразу бросилась к выходу, захватив по пути термос.

Два охранника около двери просто не успели среагировать на появление незапланированной угрозы. Волшебница потратила на обоих не более секунды. Она очень спешила. Комната оказалась просторней камеры, но зарешеченные окна не позволяли выбраться наружу. Леди Иллюз наполнила помещение своими образами и рванула к единственному выходу. Когда уткнулась в запертую дверь, чуть не взвыла от досады.

– Убью гадов! Всех до одного изничтожу!

Хрупкая на вид девушка, правая рука которой висела плетью, вернулась к трупам стражников. Окровавленный кинжал она обменяла на меч, собираясь как можно дороже продать свою жизнь.

«Ну почему мне достался такой бесполезный дар?! – Линель с грустью наблюдала за иллюзорными созданиями. – Лучше бы я могла стены лбом разбивать или сжечь тут все вместе с собой. Так нет, только видения. Толку-то от вас!»

Мысль о поджоге слегка приободрила. Наверняка бедствие привлечет сюда людей. Надо лишь постараться, чтобы все получилось правдоподобно. Внешний облик дома она запомнила. Осталось лишь...

Через минуту редкие прохожие стали свидетелями крупного пожара. Языки пламени выбивали окна красивого дома и вырывались наружу. Треск, с которым огонь пожирал здание, был слышен в соседних кварталах, а исходивший от строения жар не подпускал особо любопытствующих.

Линель постаралась на славу. Никто не усомнился в подлинности происходящего, даже обитатели особняка в страхе выскочили наружу. Жаль, при этом никто не догадался открыть двери ее комнаты.

Девушка сидела на полу с закрытыми глазами. Она потратила много сил и была вынуждена снова приложиться к термосу.

«Надеюсь, кто-нибудь прибудет тушить пожар. Или здесь не принято помогать погорельцам?»

Грохот и содрогание пола под ногами заставили пленницу отвлечься от работы с видениями. Раздался еще один взрыв. Комната наполнилась белой пылью.

– Линель, ты где? – раздался голос Гишаны.

– Я тут.

Рыжая подбежала к обессиленной подруге.

– Ты как? Идти сможешь?

– Да, только рука у меня вот... – Девушка посмотрела на правое плечо.

– Двигаем отсюда.

Глава 16

Иллюзия пятого уровня

Центральные земли Глирзана неподалеку от столицы

Подорожная не подвела ни разу. Стоило патрульным увидеть красно-желтый свиток, как меня беспрепятственно пропускали дальше, никто даже не удосужился его развернуть. Имея на руках столь важный документ, меня так и подмывало проехать мимо столицы из-за стойкого ощущения, что встреча с первым советником воеводы не сулит ничего хорошего. Однако не хотелось становиться вором, ведь лошадь принадлежала настоятелю каменградского храма, и ее следовало вернуть.

Перед выездом из Каменграда побывал на местном рынке. Купил красивую серую куртку с потайными карманами для двух метательных ножей. Торговец будто знал, что я не устою перед изящным оружием, и заломил такую цену за клинки, дух перехватило – по золотому за каждый! Пришлось платить, хотя прирожденная бережливость орала благим матом. Думаю, мое внезапное расточительство объяснялось недобровольным пожертвованием в храме темных богов – лучше уж потратить золото на себя, чем...

Несмотря на безбожные цены, приобретениями остался доволен. Новая одежда не продувалась холодными предут-

ренными ветрами и не пропускала полуденную жару. А ножи оказались не только красивыми, но и удобными. Они полностью уместались в специальных карманах, без труда извлекались наружу и... буквально сами летели в цель. В этом я убедился на первом же привале – с пяти шагов ни разу не промазал в дерево. Из каких только положений не бросал! Увлёкся настолько, что про время забыл. Еще раз спасибо Гришалу, да и мне, пожалуй, как хорошему ученику.

На второй день пути сухие степи сменились долинами с богатой растительностью. Дышать стало легче, скакать веселее. Пару раз дорогу пересекла речушка, наподобие нашей деревенской. Проезжая по мостику, подумал о сестре и матери. Весть о моей гибели, наверное, уже пришла в родительский дом.

«Эх, сестренка, так и не успел выдать тебя замуж... А все из-за Ларзи. Хотя нет, вина старосты гораздо больше. И ведь самое обидное – меня ведь предупреждали. И Регул, и Русина... Отмахнулся от обоих, как от назойливых мух, теперь приходится расхлебывать».

Вдали показались соломенные крыши деревенских домов. Отогнав грустные мысли, стеганул коня. Поскольку утром пропустил завтрак, с обедом затягивать не хотелось.

– Если хотим засветло миновать перевал, стоит поторопиться. Или мы остаемся здесь на ночь?

– Нет, мастер Тришун. Товары требуется доставить в столицу не позднее третьего дня.

– Тогда выезжаем немедленно.

Тот, кого назвали мастером, носил одежды красно-желтых цветов и, скорее всего, являлся волшебником. Второй больше был похож на торговца. Оба только что вышли из трактира, где я собирался отобедать.

– Господа, здравствуйте. Вы случайно не в Глирград путь держите?

Перевал, как мне рассказывали, являлся довольно опасным участком дороги. И не только из-за пронизывающих ветров, камнепадов и свирепых хищников – в горах нередко случались разбойные нападения на путников, поэтому отправляться туда в одиночку не стоило.

– А ты кто такой? – напрягся волшебник.

– Вот. – Я поспешил предъявить подорожную.

– Гонец? – удивился чародей. – Едешь в столицу?

– Ага.

– Можешь присоединиться к нашему каравану. Только мы выезжаем прямо сейчас. Устраивает?

– Конечно. Через пять минут буду готов.

Времени хватило лишь на то, чтобы наполнить флягу водой, купить шмат копченого мяса себе и краюху хлеба лошади. Я спешно покормил коня из одной руки, в другой держал мясо, от которого быстро откусывал куски, не успевая их толком прожевать.

– Поедешь сразу за второй телегой! – приказал начальник стражи каравана. – Видишь хорошо?

– Да.

– За тобой передний левый сектор. Заметишь что-нибудь подозрительное – доложишь мне или мастеру Тришуну. Понятно?

– Так точно.

Половину подъема в горы мы преодолели спокойно, а вот дальше... Мне почудилось, будто впереди на отвесной скале промелькнула тень. Привстал в стременах, внимательно всматриваясь в даль.

– Что случилось, гонец? – Почти сразу сзади подъехал волшебник.

– Вон там. – Я указал рукой вверх.

– Стоять!!! – заорал Тришун. – Нападение!

В тот же миг ему в плечо впилась стрела, раздался грохот и со скалы посыпались камни. Благодаря окрику чародея охрана успела вовремя покинуть опасную зону.

– Спешиться! Занять оборону! – скомандовал начальник стражи.

Видно было, что караванщики не раз сталкивались с разбоем на дорогах. Повозки быстро поставили ромбом, в середину которого погонщики завели лошадей. Сами бойцы выстроились снаружи.

Стрельба быстро прекратилась, наверное, бандиты опасались повредить коней – товар-то дорогой. А слева и справа к нам уже неслись атакующие – около полусотни разношерстных типов. Кто в металлической кольчуге, кто в кожаных до-

спехах, кто в одеянии из шкур.

– А-а-а!!! – Крики, многократно повторившиеся эхом, заполнили небольшой пяточок в горах.

Я помог раненому сползти с лошади.

– Глянь сзади, наконечник вышел? – морщась от боли, попросил он.

– Да. Плечо пробито насквозь.

– Ломай стрелу. Быстрее.

Стараясь не бередить рану, выполнил его просьбу.

– Теперь выдергивай.

Изо всех сил резко рванул стрелу, в лицо брызнула кровь. Волшебник смачно выругался, но сразу отправил меня на помощь охранникам.

Развернувшись, увидел матерого вояку в пластинчатом доспехе, разрубившего на моих глазах сразу двоих стражников. Следующим на его пути стоял я.

Ухмыляющаяся тупая морда самоуверенного мясника, его водянистые глаза и блестящее лезвие топора на миг сковали душу ужасом. Однако в следующий момент страх из сознания вытеснила волна холодной ярости. И не таких видавали! Я мысленно представил вместо врага то самое дерево, в которое наловчился бросать ножи, и...

Клинки полетели один за другим. Первый полосанул бандита по щеке, второй угодил точно в горло. Бугай дернулся, словно его треснули дубиной по голове, затем во взгляде проявилось удивление, и он медленно осел на землю.

– Падай! – прозвучал сзади знакомый голос.

Выполнил команду, не задумываясь. За спиной раздался громкий хлопок, и волосы на затылке взъерошил мощный порыв ветра. Ожидая худшего, посильнее вжался в траву, но, кроме стука собственного сердца, ничего не услышал, пока...

– Всех разбойников прикончить на месте. И побыстрее. Нам некогда тут задерживаться. – Недовольный бас начальника охраны заставил приподнять голову.

– Что это было, мастер Тришун?

– Спасибо за помощь, ты дал мне время. Создание заклятия ударной волны требует полминуты, а эти сволочи задумали вывести меня из игры.

Чуть позже узнал: все стражники имели персональные амулеты именно против этого колдовства. Тем разбойникам, кто находился снаружи контура из повозок, досталось по полной – их с огромной силой отбросило к скалам. Оставшихся в живых добили на месте, собрали трофеи и снова двинулись на север.

Уже в пути меня догнал один из охранников:

– Держи, Шурис. Твоя добыча.

Я долго искал второй метательный нож, поэтому совершенно забыл про топор. Хорошо, кто-то из воинов видел нашу стычку и принес оружие побежденного.

– Спасибо.

– Учти: хозяин каравана тоже положил на него глаз. Но

здесь лучше не продавай. В столице предложат настоящую цену.

Торговец действительно подошел ко мне на следующем привале.

– Не хочешь продать оружие?

– Нет. Себе оставляю.

– А обращаться умеешь?

Пришлось показать несколько приемов. Сам удивился, насколько хорошо руки помнят заученные некогда движения.

– Храмовых гонцов теперь даже так обучают? – удивился купец.

Больше он ничего спрашивать не стал. Вскоре мы миновали верхнюю точку горного пути, а ближе к вечеру спустились в долину. Здесь я распрощался с новыми знакомыми и пустил коня в галоп. Хотелось побыстрее отделаться от навязанного поручения.

Стены Глирграда показались на следующий день. Выложенные из оранжевого камня, они в лучах заходящего солнца яркой полосой выделялись на фоне голубого неба и многочисленных зеленых полей. Завораживающее зрелище! Вот так бы стоял и смотрел. Жаль, времени любоваться на красоты у меня не было – служба подгоняла.

К городу подъехал со стороны южной сторожевой башни. Квадратное сооружение, достигавшее трех саженей в ширину, устремлялось в небо на все десять.

– А-а-а!!! – раздалось где-то совсем близко.

Крик оборвался неприятным звуком, словно на пол уронили большую тыкву.

– Документы! – Возле ворот дорогу перегородил стражник. На душераздирающий вопль он никак не прореагировал.

Оставаясь в седле, вытащил сверток и едва не свалился с лошади – свиток стал белым, как свежесвыпавший снег. На этот раз его развернули.

– Господин Шурис? – спросил служивый, ознакомившись с содержимым подорожной.

– Да.

– Минутку. – Он кивнул напарнику и скрылся за воротами.

Хорошо, что я не поддался соблазну и не отправился дальше на север. Представляю, чем могла окончиться первая же встреча с патрульными. Наверняка под конвоем отправили бы в столицу. Нежелание видеть первого советника выросло до невиданных высот. Но встреча, похоже, была неизбежной с того момента, как меня привели к храму в Каменграде.

Солнце уже коснулось горизонта, когда привратник наконец вернулся. С ним прибыл молодой человек в одежде послушника, который держал под мышкой мою подорожную.

– Вас прислал магистр Гуркан?

– Так точно, – ответил я по-военному.

– Следуйте за мной.

Шагать по узким улочкам темного города было страшно-вато. За время пути мы не встретили ни одного человека. Провожатый спешил, и я едва успевал за ним, опасаясь потерять парня из виду. Когда мы выбрались на просторную, освещенную множеством фонарей площадь, мне показалось, что там даже дышалось легче.

Осмотрелся. Слева возвышался храм светлых богов, на противоположной стороне стояла обитель темных, однако мы направились прямо к пятиэтажному зданию, украшенному длинным шпилем. Строение походило на три огромные лодки, сцепленные между собой. Наши рыбаки иногда соединяют свои суденышки, когда отправляются в промысел на Ширицу, но чтобы так строили дома, я видел впервые.

Провожатый повернул к правой части здания. Поднявшись на самый верх по винтовой лестнице, мы вошли в просторную прихожую, вдоль стен которой размещались деревянные лавки.

– Присаживайтесь, – предложил послушник, а сам скрылся за красной дверью.

«Неужели кто-то из городских чиновников до сих пор работает? Дома у них дел, что ли, нет?»

– Вас ждут. – Проводник пригласил войти.

– Здравствуйте, – поздоровался я, входя в комнату.

Помещение размером две на четыре сажени было освещено магическими лампами. Возле окна за столом сидел черноволосый мужчина лет сорока.

– У тебя послание из Каменграда? – спросил он.

– Ага.

Вытащил из внутреннего кармана куртки запечатанный конверт и положил на стол. Незнакомец, имевший некоторое сходство с настоятелем храма, бегло ознакомился с посланием и снова посмотрел на меня. Его взгляд остановился на топоре.

– Хорошее оружие, зачаровано от огня и ржавчины. Где взял?

– В бою добыл.

Мне показалось, что чиновник сейчас отберет трофей, однако мужчина не стал продолжать тему.

– Брат пишет, ты вошел в храм через четвертую дверь?

– Да.

– На тебя не действует магия?

– Вроде бы нет.

Зеленый шар, выскочив из ладони волшебника, сделал несколько оборотов вокруг меня и вернулся к хозяину.

– Поразительная устойчивость к большинству убийственных заклятий, но чары духа и смерти для тебя опасны. Память хорошая?

– Не жалуюсь.

– Конечно, тем более у тебя их две. В армии Заргина служил курьером?

– Так точно.

– Почему дезертировал?

Слово неприятно резануло слух. Хотел возмутиться – дерзтируют только трусы, но потом понял, что по-другому бегство из армии и назвать нельзя. Постарался объяснить спокойно:

– В стане врага меня должны были сжечь на костре, выжил случайно. Если бы вернулся к своим, меня бы сочли предателем. Решил не искушать судьбу.

– Кстати, Кагир разбил армию султана. Знаешь?

– Нет.

– Вчера был подписан мирный договор на выгодных для Заргина условиях. Война закончилась. А что касается случайностей... В нашей жизни их не бывает, молодой человек. Думаю, сейчас твоя гибель высшим силам была негодна, и они направили тебя сюда для выполнения важной миссии. Завтра поедешь в Оборотград. Нужно снять проклятие с очень важного для Глирзана человека.

«Провалиться мне трижды в цехмерские топи, после чего попасть на зуб демону и... – От возмущения я чуть не подавился воздухом. – Когда же это закончится?! Где ни окажусь, сразу всем должен. Сейчас еще выяснится, что спасти нужно смазливую девицу, и тогда шансов на выживание у меня никаких».

– Отказываться не советую, – предугадал мои возражения чародей. – Боги наделяют каждого той ношей, которая ему по силам. А если пытаться сбросить груз, последует наказание. И поверь, оно будет куда тяжелее, чем ты можешь себе

представить.

– Я не собираюсь отказываться, но почему...

– Это твоя ноша, – не дослушав, ответил он, – человека, прошедшего через четвертую дверь. Мы уже третий год тебя ждем. Еще декада – и было бы поздно. Поэтому отдыхать не придется. Выезжаете завтра с рассветом. Мои люди проводят до Цехмерской гряды, дальше пойдете вдвоем.

– Цехмерской? Это там, где...

– Ты о блуждающих топях? Да. Но другой дороги в Оборотград нет.

Стало как-то совсем не по себе. Я тяжело опустился на стул.

– С кого хоть проклятие снимать надо?

– С сына воеводы. Ребенку через десять дней исполнится пять лет, но без твоей помощи день рождения станет днем его смерти.

– Он поедет со мной?

– Нет. С тобой отправится дочь правителя.

– Наверняка красавица, – обреченно вздохнул я.

– Да, она восхитительна, но дотронешься хоть пальцем – никто за твою жизнь и паршивого медяка не даст.

– Не дотронусь, даже не уговаривайте. – В душе поселилась такая тоска, что робость перед большим чиновником улетучилась, словно ее и не было никогда. – А кто проклятие снимать будет?

– Глава города, он же великий магистр трех магий Гарри

Серхер. Десять лет назад они с воеводой сильно повздорили, после чего волшебник пообещал Грамиру, что ни один его наследник не переживет пятилетнего возраста. С двумя так и случилось, а три года назад Серхер прислал весточку. Он готов снять проклятие, если ему в жены отдадут дочь воеводы.

– Ну так отдайте. Или чародей настолько уродлив, что с ним ни одна...

– Парень, не забывайся! – строго предупредил собеседник.

– Виноват.

– То-то. Вся проблема в том, что мы не можем доставить девушку в город. До сих пор ни одна попытка не увенчалась успехом.

– Почему?

– Блуждающие топи не пускают. Слышал о них?

– Ага.

– Так вот, несколько раз наши люди пытались отвезти невесту в Оборотград, но гряда встречала неласково. Ни воины, ни чародеи не смогли ничего поделать. В самом начале пути вся делегация дважды попадала в топь. Приходилось возвращаться. У воеводы всего одна дочь, ею рисковать нельзя.

– А почему вы считаете, что гряда пропустит меня?

– Четвертая дверь, – напомнил волшебник. – Храм открывает этот путь только тем, кого боги собираются наказать или

отметить. Ты вышел из коридора смерти живым, значит, избран для чего-то важного.

– Если я выполню поручение, смогу наконец идти по своим делам?

– Конечно. Обещаю выписать тебе документ почетного гражданина нашей державы.

– И что он даст?

– Будешь иметь те же права, что и храмовые люди. Плюс к бумагам полсотни золотых монет. Но если не доставишь девицу в город – не обессудь. Видел наши сторожевые башни?

– Да.

– Преступников без воды и пищи закрывают на верхнем этаже. Если боги помогут кому-то спуститься вниз, он получит прощение. Но пока таковых не было.

Стало понятно, чей крик я недавно слышал. По спине пробежала дрожь.

– Где можно переночевать? – обреченно спросил я.

– Тебе выделяют комнату на первом этаже.

Послушник проводил вниз.

– Ужин принесут через полчаса. Желаете еще чего-нибудь?

Поскольку парень был примерно моего возраста, решил поговорить с ним о завтрашнем путешествии. Хотелось хоть что-то узнать о Цехмерских топях и неудавшихся попытках отвезти туда дочь воеводы.

– Однажды бог камня, великий Гороледа, – издалека на-

чал свой рассказ слугитель храма, – посватался к дочери болотного духа Аквазела и отправился в царство топей. Труден оказался путь жениха: Аквазел не желал родниться с властителем незыблемой тверди. На каждом шагу путника подстерегали трясины, зловония и болотный огонь, но все же бокамя преодолел препятствия. И тогда отец невесты поставил, казалось бы, невыполнимое условие: в качестве свадебного подарка жених должен был преподнести каменное болото. Так появилась Цехмерская гряда с ее блуждающими топями.

– Мне говорили, что человек, провалившийся дважды, обязан вернуться назад?

– В древнем свитке написано: «Если провалился в топи по колено, значит, жена Гороледы не рада тебя видеть в своих владениях, увяз по пояс – это последнее предупреждение».

– Сколько времени занимает путь по горам?

– Сутки и один день пешего хода.

– А на лошади?

– Верхом там не проехать. Слишком крутой подъем и спуск в начале и в конце пути.

– Я слышал, через гряду ходят торговые караваны. Неужели пешком?

– Раньше использовали горных ишаков, обитавших среди скал гряды, но пару лет назад все животные бесследно исчезли. Теперь товары доставляют носильщики.

– И часто караваны возвращаются, не добравшись до го-

рода?

– Каждый пятый.

Мы поговорили еще немного, потом мне принесли вкусный сытный ужин. Когда я укладывался спать, мелькнула мысль – как бы он не стал последним.

Горная тропа, скалы слева, скалы справа. Под ногами сплошной камень. Как тут вообще может появиться топь? И вдруг раздается вскрик. Человек, только что шагавший по гранитной тверди, проваливается по колено и тут же... Когда от фигуры отделилась верхняя часть, оказавшаяся «седоком», меня затрясло.

– Вставайте, господин Шурис. Пора.

Заргин, южный тракт к столице королевства

По широкой дороге неспешно двигалась роскошная золоченая карета, запряженная четверкой лошадей. На козлах сидела обворожительная дамочка, еще две на белых кобылицах сопровождали чуть сзади.

Рыжий жеребец с золотистой гривой держался между наездницами. Это был личный подарок Дагару Четвертому от султана Лурии. Кони златогривой породы водились только на юго-западе султаната и ценились на вес золота. Во время подписания мирного договора принц намекнул побежденному о любви короля к лошадям и необходимости уникального подарка.

Сразу за волшебницами следовал отряд из вельмож, три

фургона, похожих на домики с колесами, сотня конных магов и телеги с высокопоставленными ранеными. Авангард длинной процессии составляли триста всадников в гвардейских мундирах.

В богатом экипаже друг напротив друга сидели двое мужчин.

– Герцог еще долго будет зализывать раны, ваше высочество. И моральные, и физические. Потерпеть такое поражение... – Юриш выразительно покачал головой. – Это ж надо умудриться так неудачно наткнуться на основные силы султана...

Принц со своей свитой триумфально возвращался в столицу. Недавняя битва, которая едва не закончилась полным разгромом западного фронта, в итоге увенчалась великой победой Кагира, догадавшегося двинуть войска на помощь чуть раньше, чем планировалось согласно генеральному плану операции.

В результате вся слава победителя досталась ему одному, а коварный родственник не только потерял в бою самых верных соратников, но и сам едва не лишился жизни. Раненного в грудь Федиза де Борела сейчас везли в санитарной повозке. Целители уже сделали все, что могли, но обработанная рунной магией стрела оставляла долго не заживающую рану.

– Дядюшка чересчур стремился к власти, вот за это и поплатился. Хорошо хоть выжил.

– Думаете, теперь он откажется от борьбы за трон?

– Некоторое время ему будет не до интриг. Герцогу придется искать новых сторонников, а мы постараемся, чтобы среди них оказались наши верные люди.

– Замечательная идея, ваше высочество! А если еще завербовать парочку вельмож из его нынешнего окружения? Полагаю, сейчас многие с радостью перейдут на сторону победителя.

– Не возражаю, – кивнул принц. – Займись этим.

– Будет сделано. – Волшебник кашлянул в кулак. – Ваше высочество, а может, постараемся продлить нынешнее недомогание герцога?

– Зачем?

– Чтобы отсрочить его визит к королю.

– Да пусть приходит. Отец недавно получил от брата подарок. Помнишь щит, от которого копьё отлетали?

– Вы рассказывали.

– Так вот, артефакт потерял свойства, не доехав до столицы. Король в гневе. Дядя об этом пока не знает. Дворцовые чародеи утверждают, что волшебный щит в дороге уснул, а разбудить его они не смогли.

– А как же... – начал было Юрий.

– Теперь уже не узнаем. Человека, который оживил артефакт, сожгли на костре.

– Курьер, ставший героем Заргина?

– Он самый. Жаль, я не знал об этом раньше, но прошлого не вернуть.

Чародей тяжело вздохнул. Несколько минут попутчики ехали молча. Потом принц спросил:

– Юриш, а что случилось с новенькой? Она почти не выходит из своего фургона.

– Ничего страшного. Перенапряглась чуток.

– Линель здорова?

– Почти. Немного перестаралась, создавая иллюзию, которая сумела обмануть даже Гишану.

– Когда это было?

– На следующий день после нашего отъезда из Аралакса.

– Пожар в особняке мастера магии Кирилга? Слышал, там остались одни руины.

– Благодаря Гишане. А новенькой удалось сотворить настоящий шедевр. Иллюзия пятого уровня, время действия – больше трех минут.

– Не может быть!

– Я сам видел ожоги у слуг Кирилга. Но огня не было.

– А при чем здесь рыжая?

– Чтобы ненужные разговоры не дошли до ушей наших врагов, она постаралась замаскировать успехи Линель. Драмаг спалила здание, как только иллюзия пошла на убыль.

– А говоришь – огня не было.

– Гишана вмешалась, когда люди уже покинули здание.

– Пострадавших много?

– Единицы. Главное, что хозяин сейчас в отъезде, а парочка нерасторопных слуг... Ну наберет себе новых.

– Интересную историю ты мне рассказал... Но почему только сейчас?

– До отъезда вы были слишком заняты, господин, а я выяснял все подробности происшествия. В том числе – и последствия столь мощного заклятия на здоровье Линель.

– Хорошо, – кивнул Кагир. – Надеюсь, ее дар не пострадал?

– Полагаю, способности леди Иллюз значительно возросли, ваше высочество. Хотя пятый уровень она еще не скоро сумеет повторить.

– Почему?

– Нужно преодолеть последствия шока и накопить энергию.

Принц задумался, устремив взгляд в окно. Следующие пять минут не было произнесено ни слова, наконец он снова повернулся к собеседнику:

– Ты наказал свою подопечную?

– Еще нет, пусть сначала оклемается.

– Вот и хорошо, я сам разберусь, когда вернемся домой.

Обсуждаемая ими девица находилась во втором фургоне. Леди Иллюз действительно потеряла много сил, пытаясь вырваться из рук неизвестных похитителей. Вывих ей вправили в тот же день, но плечо продолжало ныть, на общем состоянии организма сказался мощнейший магический выброс. Полное отсутствие аппетита, головокружение и тошнота отступать тоже не спешили.

Пострадавшую о событиях страшного для нее дня пока никто не расспрашивал. Гишана успокоила, что все сама рассказала Юришу. Рыжая волшебница также сообщила об иллюзии пятого уровня.

– Это страшная вещь, которую даже высшей магией распознать сложно, а потому и спасения от нее практически не существует. По крайней мере, обычные амулеты в этом деле бессильны.

– Но у меня случайно получилось...

– Где вышло раз, выйдет и второй. Зато наверняка теперь Кагир будет тебя сильно беречь.

– Запрет на семь замков, чтобы не убежала?

– Да куда ты денешься?

– То-то и оно, – грустно согласилась Линель.

Иллюзия пятого уровня, способная не только напугать, но и убить наблюдателей, была практически неосуществима. Случаи, когда иллюзия летящей стрелы или брошенного клинка вызывала смерть наблюдателя, в магической практике великих чародеев встречались, но тогда воздействие было направлено лишь на одного человека и требовало длительной подготовки. Воздействовать одновременно на несколько человек считалось невозможным. И вдруг волшебнице это удалось в отношении сразу дюжины людей, правда она находилась в безвыходном положении.

Сейчас Линель валялась на лежанке, и каждая кочка на дороге отдавалась болью во всем теле.

– Привет, подруга! – В фургон забралась Гишана. – Ела сегодня что-нибудь?

– Нет, и не буду.

– Так и концы отдать недолго. От тебя скоро кожа да кости останутся. И глаза. Думаешь, принцу именно такие нравятся?

– А мне плевать.

– На хозяина? – Рыжая погрозила пальчиком. – Он же тебе как отец родной.

– Скорей бы уж доехать. У меня такое ощущение, что вот-вот начну разваливаться на части.

– Потерпи немного, к вечеру будем на месте.

Волшебница прикоснулась к шраму над правой бровью – она получила отметину при освобождении подруги. Ранка, несмотря на усилия целителей, почему-то не торопилась заживать.

– Больно? – сочувственно спросила Линель.

– Чепуха. Жаль, шрамы украшают только мужиков, нас же безнадежно портят. Но ничего, сменю прическу – никто и не заметит.

– Гишана, а почему ты до сих пор с нами? Война ведь закончилась, твой контракт выполнен.

– Юриш предложил новые условия, и я согласилась.

– Из-за денег?

– Не только. Есть и вторая причина, но о ней я пока говорить не могу.

– Хорошо, – вздохнула Линель, ей сейчас было не до чужих тайн. – Ты случайно не захватила сонного зелья? Вчера оно мне здорово помогло.

– Не стоит им злоупотреблять, подруга. Лучше попробуй сама настроиться на выздоровление.

– Иллюзиями? Так они на меня не действуют.

– Магией тебя уже лечили, теперь нужны положительные эмоции. Вспомни время, когда тебе было хорошо, и мысленно перенесись в эти радостные мгновения.

– Хочешь увидеть мои слезы? – Линель с укором взглянула на рыжую.

– Слезы лечат, не стоит их стесняться. Не волнуйся, я выйду.

Глава 17

Увидеть невидимое

Глирзан, Цехмерская гряда

– И сколько раз можно подниматься на эту треклятую скалу?! У меня еще с прошлого похода ноги не зажили. Тут даже последнему идиоту ясно, что нас не пропустят. И за что мне эти мучения? Нет, я, конечно, люблю своего братика, но против судьбы не попрешь. Серхер специально придумал такое условие, лишь бы меня помучить. Сидит у себя в Обор-отграде и насмехается, сволочь! И только попробуй сказать, что я неправа! Чего молчишь, язык проглотил?

В очередной раз сдержался, чтобы не ответить грубо.

Девушка действительно оказалась красавицей. Мой взгляд неоднократно задерживался на ее фигуре. И не только мой. Чувствуя повышенное внимание мужчин, невеста в седле держалась словно королева. А сколько раз в зеркальце гляделась – со счету сбился.

До Цехмерской гряды мы двигались в сопровождении людей воеводы. Возглавлял отряд второй советник военного правителя Глирзана – Сахад. Командир во время пути не обмолвился со мной ни словом, а как смотрел – будто я денег ему должен.

«Неужели завидует? Так пусть сам ее ведет к Серхеру.

Или у него чувства? Но не дурак ведь, должен понимать, что я не по своей воле».

У подножия горы отряд остался дожидаться нашего возвращения, а мы вдвоем потопали вверх по склону.

И вот тогда она заговорила. Быстро, не умолкая ни на секунду и даже, кажется, без остановок на дыхание. Очарование сразу улетучилось. За четверть часа подъема, который с каждым шагом становился все круче, мне не удалось вставить ни полслова в этот бурный словесный поток. Неприятно удивила ее речь – дамочка выражалась немногим лучше наших деревенских девок, правда, ругательства выдавала более витиеватые.

– Ты что, немой? О боги! Только этого вдобавок не хватало! Вот папочка удружил – нашел в провожатые убогого. Да еще не позволил брать с собой никого из долины. Нет, на такое я не согласна. Пошли назад! Даже если не провалимся в трясины, я с тобой со скуки помру. Пойдем, я сказала! Или хочешь лишиться головы за неподчинение?

– Назад мы не пойдем. И тебя наверняка предупредили о последствиях, если вернешься одна, – первый раз отозвался я.

– А мне на все их предупреждения плевать с высокой горки. Кто они такие, чтобы мне указывать?! Да я... погоди, так ты не немой? Или мне послышалось?

– Послышалось.

– А чего молчал все это время? Издеваешься надо мной,

да? Я так и знала, что ты извращенец. Рядом идет лучшая девушка Глирзана, а ты воды в рот набрал. Да за это мало просто убить. Снова молчишь? Возразить нечего?

– Жду, когда ты наконец закончишь говорить.

– Ну и наглец! Да как смеешь меня, дочь первого человека в Глирзана, называть болтливой стервой?! Вернемся – прикажу тебе язык отрубить. Сразу вместе с головой, чтобы долго не возиться.

У каждого, наверное, есть свой предел терпения. Мой подходил к концу.

– А на самом деле как тебя звать?

Оправдываться в несодееянном – себе дороже, а реагировать на ее угрозы не имело смысла. Первый советник четко дал понять, что вернуться я могу, только если девица попадет к Серхеру. Тогда меня обязательно пригласят на день рождения сынишки воеводы. Без права отказаться. Оно и понятно – ведь волшебник может не сдержать слова, а тут виновник несчастья под рукой.

– Буду я всякой деревенщине свое имя называть!

– Ладно, тогда пусть будет Болтливая Ведьма. Не возражаю, – не сдержался, желая хоть как-то отыграться за те мучения, которые сулило путешествие.

В спину угодил камень, от второго успел увернуться.

– Ах ты, ублюдок, мразь безродная, хлюпик недоношенный...

– Сама дурра, и язык у тебя змеиный.

– Подонок, скотина облезлая...

Поток ругательств хлынул с новой силой. В мою сторону полетела еще пара камней.

«Вот змея! И откуда столько яда берется?! Хотя нет. Хвостатые обычно молчат. Да и ни одна из них, по словам Линель, меня с некоторых пор кусать не должна. А эта...»

– Интересно, Серхеру понравится, если долгожданная невеста предстанет перед ним с шишкой на лбу?

Честно говоря, в эту минуту я с трудом сдерживался от рукоприкладства.

– Только тронь – и волшебник тебя по косточкам разберет. Если сумеешь добраться до него, конечно. Да куда тебе... Топь не пропустила вполне нормальных мужчин, а уж такого уroda...

– Замолчи! Пожалуйста. – Я подобрал камушек с полпуда весом, подкинул над головой и поймал.

Кажется, мозги у нее все-таки имелись, трюк произвел некоторое впечатление. Но ненадолго – через пару секунд все началось по новой.

– Угрожаешь, да? Все вы, мужики, одинаковы. На беззащитную девушку? С камнем? Ты еще топор свой достань, головорез!

Интересно, ее хоть что-нибудь заставит замолкнуть? Пока не попробуешь, не узнаешь. Булыжник с огромной скоростью пролетел на расстоянии пол-локтя от ее лица и здорово напугал спутницу. Она обернулась, проследила, куда упал

камень, и уставилась на меня расширенными от ужаса глазами.

– В следующий раз промаха не будет, – предупредил я.

– Да ты... да я... он же меня мог... А-а-а!!!

Крик резанул по ушам. Я тяжело вздохнул и опустил на валун. «Неужели все смазливые дамочки встречаются на пути только для того, чтобы свести меня в могилу? Одна под призыв в армию подвела, другая в песок зарыла, а эта сейчас визгом перепилит пополам. Как же от них устаешь!» К счастью, ор длился недолго. Иссякнув, она просто начала хлопать глазами и молча открывать рот, словно выброшенная на берег рыба. Подождал, пока девица выровняет дыхание.

– С тобой все в порядке? – поинтересовался тоном заботливой нянюшки.

– Ты хотел меня убить?!

– Если бы хотел, то убил, – ответил истеричке уже нормальным голосом.

– Сильный, да? Сильный?

– Нет, хлюпик недоношенный – сама же говорила.

– Хватит меня передразнивать!

– Веди себя как нормальный человек, и никто не будет передразнивать.

– Я веду себя так, как считаю нужным. И не тебе указывать...

– Тогда и я буду поступать так, как считаю нужным. Тоже без чьей-либо указки.

– Не представляешь, с каким удовольствием я полюбуюсь на твою казнь, – прошипела «лучшая девушка Глирзана».

– Не получится.

– Это почему же?

– Все очень просто. Воевода дал четкие указания: доставить невесту к жениху. Если не выполню, меня действительно отправят к демонам самым изысканным способом. Возвращаться я не собираюсь, лучше уж сгинуть в блуждающих топях. Если сбежишь и пойдешь домой, тебя после гибели брата ждет приблизительно та же участь. Надеюсь, все понятно?

– Есть еще один вариант, мужлан неотесанный. Я стану женой Серхера и попрошу его сделать мне свадебный подарок. Догадываешься какой?

– Ты же сама отказываешься идти к своему счастью.

– И не надейся. Был бы проворней, мы бы уже взобрались на гряду и шли по нормальной дорожке.

– Проворней? Хорошо. А ты догонишь?

– Сам не отстань. – Она решительно направилась в гору.

Девушка быстро зашагала вверх и – о чудо! – замолчала. Для моих ушей это стало лучшим вознаграждением за муки.

Цехмерская гряда протянулась горной цепочкой на северо-восток, заканчиваясь окруженным отвесными скалами плато, на котором располагался Оборотград. Хотя гряда и состояла из множества сросшихся горных пиков, относительно безопасный проход имелся всего один – тропинка

пролегла вдоль вершин скалистых исполинов. Ближе к полудню мы наконец взобрались на первую вершину.

Попутчица не обманула. Здесь действительно начиналась приемлемая для ходьбы дорожка. По крайней мере, та ее часть, которая была видна. Полоса сравнительно ровной поверхности шириной в сажень простиралась на сотню шагов и пряталась среди скал.

Издали мне казалось, что вершины гряды врезаются в небо тонким зазубренным лезвием, но стоило забраться выше, и выяснилось – не такое оно и тонкое. По одну сторону дороги возвышались нагромождения скальных пород, по другую открывался пологий, изрезанный глубокими трещинами склон, который обрывался в пропасть шагов через двадцать. Местами из расщелин выглядывали пучки серо-зеленого кустарника. Чем дальше мы продвигались, тем богаче становилась растительность.

– Ой!

Бодро шагавшая впереди девица неожиданно провалилась по колено. А ведь совсем недавно под ногами был сплошной камень. Откуда что взялось?

– Так и будешь смотреть или поможешь девушке выбраться?

– Прошу. – Я протянул руку.

– Говорила же, не дадут нам добраться до Оборотграда. Вот, пожалуйста, увязла в самом начале пути. Одного только понять не могу – а ты почему не провалился? В прошлый

раз со мной вместе увяз весь отряд... По колено, а потом и по пояс...

Она продолжила говорить, одаривая будущего мужа нелестными выражениями, но мне вдруг вспомнился сегоднешний сон, когда один человек ехал на другом.

«Интересно, если провалится «лошадка», ездеку это тоже засчитывается или нет? Пока не опробуешь, не узнаешь».

Дамочка закончила длинную речь, отряхнула юбку и собралась продолжить путь.

– Погоди...

– Чего еще?!

– Предлагаю дальнейший путь проделать верхом.

– Ты умеешь превращать камень в лошадь?

– Нет. Могу лишь предложить вместо коня себя.

– Думаешь, это изменит мое отношение...

– Какие отношения могут быть между мужланом и дочерью воеводы? Садись быстрее, и поехали.

Я переместил дорожный мешок со спины на живот.

– Наверное, ты прав. Настоящая леди всегда должна быть на коне. Только смотри, не урони. – Она обхватила мою шею и устроилась сзади. – Трогай, залетная!

Мы двинулись дальше. За третьим изгибом тропинки появились первые деревья.

«Это кто же его так перекорезил? – засмотрелся я на изогнутый ствол пурпурного клена. – Словно змея по скале стелется!»

– Эй, скакун, чего уставился? В горах ни разу не был?

– Нет.

– Да уж! Неужели отец не смог найти никого поумнее?

Хотя, может, он и прав – хорошего человека на смерть посылать жалко, а такого, как ты, – в самый раз.

– Да-да. Папаша подобрал тебе подходящую компанию. Для блуждающих топей...

– Тихо ты! Дурак, что ли? – испуганно перебила она.

– Нет.

– Тогда не болтай, не то беду накликаешь.

Я же еще и болтуном оказался. Вот умора!

– С удовольствием помолчу.

– Гр-р-р!!! – Грозный рык заставил вздрогнуть обоих. Отпустил ноги, девушка сползла со спины.

– Даже для тебя что-то слишком громко. И кто это подал голос?

– Пещерный лев, – не обратив внимания на колкость, просто ответила спутница. Было видно, что она напугана.

– Он большой? – Я поспешил привести оружие в боевую готовность.

– Огромный и зубастый. Любит нападать на одиноких путников.

– Так нас же двое.

– Бывали случаи, он и на четверых охотился, – «подбодрила» барышня.

Из-за огромного валуна выскочило небольшое вислоухое

животное, больше похожее на ишака, и бросилось прямо на нас. Я чуть топор из рук не выронил.

– Это и есть лев?!

– Нет, его добыча, а вон то...

Следом появился пятнистый монстр. Сделав два прыжка, остановился.

– Гр-р-р!!! – снова прозвучало над грядой.

Зверь продемонстрировал огромные зубы, которые невероятным образом как-то умещались в его пасти. Потом он с силой ударил лапой по камням, показывая, что когти ничуть не хуже клыков, и начал приближаться боком.

Ишак шустро спрятался за спину девушки. Видать, не хотел искушать судьбу, продолжая бегство. Вдруг охотник не обратит внимания на новую добычу, хоть и более крупную, но вооруженную? Теперь же Сарин Дюзан в глазах хищника выглядел наглцом, пытающимся отобрать еду. Много еды, если считать вдобавок девицу и меня самого.

«И как от такого защищаться? Не когтями, так зубами достанет, а тут еще эта прижалась, как к родному. Не замахнуть, не сдвинуться».

– Подруга, сдай назад.

– Не могу. Вдруг он тебя перепрыгнет?

– Не отойдешь, сам тебя ему отдам. В качестве приманки.

– Лучше пусть ишака ест. – Девица не собиралась отступать.

– Ты ближе. Смотри, сейчас кинется!

Она сделала шаг назад, потом споткнулась и упала.

– Ай!

Для хищника это стало сигналом к решительным действиям. Небольшой разбег и прыжок. Страшно-то как!

И все же машинально выставляю блок против удара сверху и делаю шаг навстречу. Зубы льва хватают древко топора, одна лапа пролетает возле уха, вторая рвет когтями по дорожному мешку. С трудом удерживаюсь на ногах. Резко поворачиваю оружие, пытаюсь свернуть льву голову набок.

Оглушительный рев извещает – прием зверю не понравился. К сожалению, шея монстра все-таки выдержала, но хоть оружие мое он выпустил.

Перехват за конец древка. Шаг влево и боковой удар. Хрясть!

Вот это реакция! Я надеялся попасть по ребрам, но успел зацепить лишь лапу. Мы снова оказались друг напротив друга, теперь враг стоял всего на трех конечностях, что, однако, не убавило его решимости.

Опять прыжок. Пригибаюсь, толкаю топор к приближающейся морде хищника. Чувствую, как наконечник вонзается в плоть. А потом меня опрокидывает.

На какие-то доли секунды темнеет в глазах. Вскакиваю, выхватываю оба метательных ножа, пытаюсь отыскать клыкастого. Не увидев врага, начинаю волноваться.

– Бе-э-эдненький. Испугался. Ничего, мы твоего обидчика прогнали. – Удивительно нежный женский голос кажется

мне отдаленно знакомым.

Невеста Серхера ласково гладит ишака, на ее лице не осталось и следа от страха. Надо же – оказывается, она умеет говорить вполне нормально.

– Где лев?

– Убежал, когда увидел, что сражаться больше не с кем. А ты чего разлегся в самый неподходящий момент? Решил дожидаться, пока он нас съест?

– Неужели я такой кровожадный? Ладно, тебя не жалко, но ишак мне точно ничего плохого не сделал.

– Ах ты!.. – Спасенное животное вздрогнуло, и девица оборвала гневную речь на полуслове. – Ой, извини, я тебя напугала. А все из-за него.

Дальше мы отправились уже втроем. Дамочка верхом на ишаке, я – на своих двоих. Только благодаря четвероногому узнал, как зовут спутницу. Ему она представилась, когда придумывала кличку. Мысленно я был благодарен Храбrecу – Шарель теперь разговаривала только с ним, причем из голоса исчезли режущие слух истеричные нотки.

– Эй, провожатый, – окликнула девица меня через пару часов, – Храбrec хочет с тобой познакомиться.

– Надо же, какое воспитанное животное, – притворно удивился я. – Не то что некоторые.

– Ничего удивительного – одна скотина тянется к другой. Снова захотелось бросить в нее камень, но постарался подавить гнев. Она специально старается меня разозлить.

– Привет, Храбрец, меня зовут Шурис.

– Врешь! – ответила за ишака его наездница.

– Это почему еще?

– Видишь, как он головой мотает?

«Скакун» действительно тряс мордой из стороны в сторону. Наверное, насекомых отгонял.

– Ладно, а как ему имя Сарин?

Храбрец начал кивать башкой, словно соглашался.

– Вот видишь, врунишка, животное не обманешь. Так ты, значит, с диких северных земель к нам пожаловал? А правда, что тамошние волшебники могут превращаться в зверей и людей едят?

– Конечно. Был бы я волшебником, давно бы тебя схарчил.

– Тогда шагай впереди и близко к нам с Храбрецом не подходи.

Заргин, столица, дворец его высочества

После прибытия в столицу Линель разместили в шикарных апартаментах. В ее распоряжении оказались две комнаты с золоченой мебелью и многочисленными зеркалами. Кровать, комоды, кресла и шкафы установили по желанию девушки, точнее, тем советам, которые раздавала Гишана.

Леди Иллюз было позволено посещать любые уголки огромного здания, гулять в саду и даже выходить в город. Правда, в сопровождении парочки гвардейцев и той же Ги-

шаны.

– Она знает столицу, поэтому ты не заблудишься, – объяснил такое решение принц. – Только не используй чары за стенами дворца. Если понадобится, это сделает твоя подруга.

Последние слова были произнесены с явным нажимом. Как бы сообщая: данное утверждение не обсуждается.

За несколько дней Юриш так ни разу и не появился. Наставник будто исчез из жизни Линель. С одной стороны, это не могло не радовать. Волшебник постоянно был чем-то недоволен, часто ругал ученицу и грозил страшными карами. Но с другой... Слишком резкие изменения, пусть и к лучшему, настораживали. Девушка нутром чуяла – не к добру это. Ну ладно первые дни, когда она выздоравливала. А сейчас?

Молодой организм постепенно справился с недугом. И плечо не беспокоило, и слабость ушла вместе с головными болями. Зато тревога не уходила. Принц явно задумал очередную пакость и просто ждал подходящего момента, поэтому расслабляться ей нельзя. Как говорил дед: «Среди чужаков всегда будь начеку». Она так и делала. Одно было неясно – к чему готовиться?

«Если мне разрешено гулять по дворцу, почему бы этим не воспользоваться? И необязательно оставаться собой, могу хоть в принца преобразиться. Никто пока не запрещал».

Однако морок Кагира девушка создать не рискнула. В своем облике она покинула отведенные комнаты и практиче-

ски сразу наткнулась на охранников. Один из них остался возле двери, другой последовал за волшебницей, на ее немой вопрос ответив:

– Приказ его высочества.

«Проявление отцовской заботы, не иначе, – мысленно усмехнулась Линель. – Вдруг я зайду куда не следует».

– Тебя как звать? – спросила она.

– Гвардеец, – ответил охранник.

– Дворец хорошо знаешь?

– Так точно, леди.

– Тогда показывай, что тут интересно посмотреть.

– Прошу следовать за мной, госпожа.

Они направились вдоль широкого коридора, освещенного шарообразными светильниками. Девушка присмотрелась к необычным лампам и заметила, что они висят в воздухе, причем от каждой к потолку протянут тонкий лучик света. Стены слева и справа были украшены большими картинами.

– Что это за портреты, гвардеец?

– Мы проходим по галерее воинской славы, госпожа.

Здесь представлены знаменитые воины Заргина.

Дальше начинался просторный зал с колоннами. Почти в таком же ей пришлось шпионить за герцогом Федизом де Борелом. Правда, тогда она не успела полюбоваться красотою. Сейчас торопиться было некуда.

«Здорово! Неужели это великолепие создано человеком? Какие узоры на стенах! А потолки! Интересно, тот, кто их

разрисовывал, умел летать?»

Разноцветные окна, резные двери, обрамленные золотой каймой арки, причудливые скамеечки возле стен, мозаичный пол... Линель переводила восхищенный взгляд с одного на другое и не могла наглядеться. Ей вдруг показалось, что она сама воспарила в воздух, чтобы ближе разглядеть картинки на потолке.

– Кх, кх! – Кашель охранника отвлек от созерцания.

Девушка обернулась на гвардейца, который сейчас уставился вверх. Туда, где летал ее собственный морок.

«Нельзя же так увлекаться, – подумала волшебница. – Я даже не заметила...»

В этот момент Линель почувствовала неприятное покалывание в затылке. Нет, его не морозило, но ощущение, будто кто-то прикоснулся к волосам, не пропадало.

«С чего бы это? Последствия болезни? А если нет?»

Девушка опустила морок на пол, совместила его с собственным телом и растворила, убрав невидимость. Неприятные ощущения тут же пропали.

– Госпожа умеет летать? – спросил охранник.

– Это была иллюзия, гвардеец. Идем дальше?

– Как будет угодно.

Стражник продолжил экскурсию, но теперь красоты дворца уже не приводили Линель в такой восторг. Она искала объяснения случившемуся, и только это занимало ее мысли.

«Что происходит? Чужая магия? Но при чем тут мои

волосы? Или со мной что-то сотворили, когда я была без чувств?»

Странный сон, закончившийся камнепадом, она помнила до мельчайших подробностей. Особенно женский крик. Старая ведунья Мирколь рассказывала, что сны на человека посылают боги. Иногда чтобы предупредить об опасности или сообщить нечто важное. Однако люди разучились внимать гласу свыше, потому и не ведают, о чем их предостерегают.

«Может, и мне прислали весточку с небес? А я, как дура, не могу ее понять?»

Миновав еще два зала, девушка решила, что ей просто показалось. Однако для полной уверенности попробовала повторить трюк с невидимостью и мороком. Снова легкое прикосновение, которое длилось до тех пор, пока леди Иллюз не развеяла чары. После этого ощущение, что за ней присматривают, уже не пропадало.

«Но кто или что? Спросить у Гишаны? Пожалуй, не стоит. Подруга наверняка начнет грешить на последствия недомогания, снова потащит к целителям. А те доложат Кагиру... Только этого не хватало. Нет, мне надо или самой разобраться, или наплевать на ощущения. Хотя, как говорил дед: «Этот ты можешь забыть о проблеме, а она будет помнить о тебе до тех пор, пока не устранится». И он прав. Вот только как мне ее обнаружить, если ничего не видно?»

Проходя по очередному коридору, Линель буквально застыла возле большой картины. Волшебница произвольно

открыла рот. В центре полотна стояла охотница. Художник запечатлел момент, когда женщина уже отпустила тетиву лука и стрела летела навстречу огромному волку, прыгнувшему на человека. На заднем плане виднелись трупы воинов, пораженных такими же стрелами.

– Вам нравится картина? – спросил гвардеец.

– Почему у нее закрыты глаза? – Леди Иллюз указала на центральный персонаж холста.

– Чтобы видеть невидимое.

– Это как?

– Здесь запечатлен подвиг великой волшебницы Харли против своры лесных колдунов, принявших облик диких хищников. Боги подсказали ей закрыть глаза, чтобы разглядеть истинное обличье врага.

– Но ведь стрела летит мимо хищника. Или я ошибаюсь?

– Мимо морока, которым тот прикрывается, зато точно в цель. Посмотрите отсюда.

Девушка сместилась на три шага влево.

– Ух ты! – воскликнула она.

Рядом с волком проступили едва различимые очертания мужчины. Стрела летела точно ему в голову.

– Как давно это было?

– Два века назад, госпожа.

«А ведь я тогда тоже стреляла с закрытыми глазами. И видела лишь то, что хотела видеть. Жаль, не удалось подстрелить всех красноглазых гадов!»

– Гвардеец, я устала. Проводи меня обратно.

– Слушаюсь, леди.

Девушка попыталась воспроизвести в памяти не столь давнюю ситуацию, произошедшую с ней в лесу. Тогда ее сковывал страх перед необычными хищниками и терзала тревога за жизнь брата. Судьба Аркаша неизвестна до сих пор, а страх не покидал Линель со дня странного похода за грибами.

Волшебница закрыла глаза, сделала несколько шагов и споткнулась.

– С вами все в порядке? – поспешил на помощь провожатый.

– Да. Просто засмотрелась. Идем дальше.

Леди Иллюз воспроизвела в мыслях картинку того боя. Добавила в нее красок, заставила поверить в истинность происходящего и в следующее мгновение почувствовала, что пространство вокруг становится осязаемым. Не открывая глаз, она вдруг каким-то неведомым образом различила контуры впереди идущего воина, отметила несколько крохотных живых существ, затаившихся в углах зала...

«Моя цель – то, что невозможно увидеть обычным зрением, ничего другого не существует».

И тогда она разглядела нечто. Существо, похожее на летучую мышь, перемещалось по стене в пяти шагах позади девушки.

«Вот, значит, кто мне в затылок дышит! Интересно, по

чьему приказу?»»

Глава 18

Последний ишак

Во второй раз блуждающая топь возникла ближе к вечеру. Камни расползлись прямо под копытами ишака, затянув животное по колено. Удивительное дело – Храбрец ничуть не испугался, в отличие от девицы, заголосившей сразу:

– А-а-а!!! Тону, вытаскивай быстрее! Чего медлишь, хочешь, чтобы горы меня совсем поглотили? Я же говорила, нас не пропустят! Видишь? Ну видишь же?!

– Заметил, не слепой. Твой Храбрец провалился в первый раз. Так что ничего страшного в этом нет.

– Дурак, да? Я-то во второй! Или ты только до одного считать обучен? Вот идиот!

– Во второй раз проваливаются по пояс. Знаешь, где у тебя пояс? Объясняю: примерно там же, где заканчивается спина и начинается... В общем, место, на котором обычно сидят.

Дамочка умолкла, уставившись под ноги. Когда я помог ишаку выбраться из топи, Шарель задумчиво произнесла:

– Храбрец провалился по колено, а место, на котором сидят, называется задница.

– Спасибо за науку – буду знать.

– Сарин, слушай, а если мы еще по одному разу провалимся, ты нас понесешь?

– Поживем – увидим.

– Давай лучше сначала пожуем, – предложила она.

Странно было наблюдать за лицом дамочки. Когда она начинала думать, оно менялось до неузнаваемости.

«Провалиться мне демонам в пасть! Девицу прямо не узнать. Стоит ей замолчать и начать чуть-чуть работать мозгами, она становится... ну очень симпатичной! А мне с такими явно не по пути. Пусть лучше болтает».

Солнце уже коснулось линии горизонта. Времени до наступления темноты оставалось немного, а нам еще нужно было отыскать место ночлега и дрова для костра. С первой задачей, благодаря Храбрецу, разобрались быстро. Похоже, наш скакун знал тут каждую расщелину.

– Будем считать, что крыша над головой имеется.

Громадная выбоина в скале позволяла укрыться от постепенно усиливавшегося ветра. Оставалось только немного обогреть наше временное пристанище.

– Пойду поищу дрова. – Я снял мешок и бросил его возле ног девицы.

– Погоди, – властно остановила она. – Сначала помоги мне одеться.

– А ты раздета? Извини, не заметил.

– Согревающий костюм одному не надеть. – Девушка вытащила из поклажи небольшой сверток.

Мне сказали, что в мешке имеется все необходимое для двухдневного путешествия, но в спешке сборов в подроб-

ности никто не вдавался. Кроме пищи там оказалась еще и одежда.

– Это согреет?

– Да. Тут специальная ткань. Два слоя плотного шелка, а между ними пух горного козла.

Стоило развернуть, как от воздуха костюм сразу разбух. До чего же странно он смотрелся! Штаны и кофту зачем-то сшили вместе, а дырку для надевания оставили на плечах.

Шарель влезла в странное одеяние по поясу.

– Чего стоишь? Помогай.

Оказалось, одевать женщину в ночной наряд гораздо сложнее, чем наоборот. Пару минут я провозился с натягиванием костюма на ее фигуру, потом зашнуровывал спину.

– Свободен. – Наконец меня отпустили.

Взял топор и поспешил на заготовки.

«Интересно, а почему меня никто не предупредил о львах? Об ишаках послушник упоминал, еще говорил, будто они исчезли. Может, как раз из-за хищников? Забавно, если наш вислоухий окажется последним на этой гряде».

– Ох, – донесся до слуха незнакомый голос.

– Кто там?

– Помогите...

«Опять кто-то желает приодеться?» – мысленно усмеялся я, но топор ухватил покрепче.

Сделал пару шагов, обогнул куст.

Мужчина средних лет сидел, опершись спиной о большой

камень, и обматывал тряпкой левую руку. При моем появлении поднял голову:

– Молодой человек, не подсобишь раненому?

– Кто это вас так?

– Да вот угораздило на обратном пути из Оборотграда со львом столкнуться. Сколько лет хожу, понятия не имел, что они тут водятся. Все слухи о хищниках гряды считал нелепыми сказками. А тут – на тебе!

– Вы купец?

– Был до недавнего времени, теперь уже и не знаю, как дела сложатся. Моих людей загрыз хищник, да и мне досталось, как видишь. Еле ушел. Теперь ни товаров, ни денег. Одни долги.

– Давайте перевяжу, – предложил пострадавшему свои услуги.

– Не стоит, парень, лучше достань из мешка целебную мазь, а то мне одной рукой его не развязать.

С завязками пришлось изрядно повозиться, вспомнил недавнее одевание. Наконец выудил металлическую коробочку.

– Молодец! Теперь сними эти тряпки и, будь любезен, смажь раны.

– Ого! – не удержался я, увидев, как глубокий порез начал затягиваться прямо на глазах.

– Это рецепт моей бабули. Заживляет практически все. Даже кости сращивает.

– Здорово! Интересно, сколько ваша мазь может стоить?

– И не мечтай – слишком дорого. К тому же я не собираюсь ее продавать.

Мужчина взбодрился. Он встал, распрямил сгорбленную спину, поправил ножны.

«Интересно, в Глирзане все купцы похожи на воинов?» В моей голове сразу зародились подозрения. Вспомнил о науке Ловкача. Рассмотреть незнакомца не получалось – его лицо находилось в тени, а мне заходившее солнце светило прямо в глаза.

– Я бы тоже не стал расставаться с таким полезным снадобьем. – Сделал шаг в сторону, чтобы улучшить свою позицию.

– Благодарю тебя, молодой человек. Кстати, а куда ты направляешься? Может, нам по пути?

– Нет, мы в Оборотград.

– Ты не один?

И кто меня за язык тянул!

– Трое нас. Я, девушка и ишак.

– Ишак? – Он почесал макушку. – Слушай, а ты мне его не продашь?

– Не могу. Иначе мне придется девицу на руках нести.

– Она что, больная?

– Плохо ходит, – соврал я.

– А ты ей ноги моей мазью смажь, сами пойдут. – Он протянул коробочку.

Не бывают купцы такими щедрыми. И зачем ему ишак, пусть даже единственный оставшийся на этой гряде? Может, мужик нашел клад и желает вывезти? Но он только что говорил о своем бедственном положении! Врал? Я бы, наверное, тоже не стал говорить о кладе, но...

– Нет, ишака отдать не могу. Разве что на обратном пути.

– Я спешу. – Из голоса незнакомца улетучились все дружелюбные нотки, а рука коснулась ремня возле самых ножен.

– Я тоже. – Отошел еще на один шаг.

Он быстро выхватил меч и сделал выпад, стараясь угодить в горло. Едва удалось отскочить.

– Вот и помогай после этого людям.

– Тебе предложили разойтись миром. Отказался – теперь пеняй на себя.

Следующий удар удалось отбить вращением топора, но за ним последовали другие. Приходилось пятиться. Очень боялся оступиться. Упаду – конец.

«Чтоб твою душу сожрали черные духи!» – мысленно проклинал я ловкого соперника.

Он постоянно рвался в ближний бой, а мне все не удавалось разорвать дистанцию и перейти в нападение. Как говорил учитель, топор – оружие атаки. Однако враг не позволял перехватить инициативу. Еле успевал уклоняться и уводить в сторону его смертоносные выпады.

«Ну вот, снова из-за девицы попадаю в круговерть. Сейчас он меня прижмет к пропасти, и тогда выбирай – то ли

прыгать на меч, то ли вниз».

Вдруг к ногам противника метнулась тень, и мужику пришлось отпрыгнуть в сторону. Ишак? Наш скакун оправдывал свое имя. Храбрец, к сожалению, не сумел сбить соперника с ног, мало того – он сам был подранен мечом негодяя и теперь убегал, оставляя за собой кровавый след, но дал мне так необходимую передышку в атаке.

«Ну держись, гад!»

Боковой удар, полуразворот, колющий выпад в область живота, отскок с перехватом оружия в левую. В тот же миг извлекаю метательный нож. Ложный замах топором с одновременным броском клинка. Противник пытается уклониться. Частично ему это удается, нож попадает в левое плечо.

– Вижу, ты даже кое-что умеешь. Но этого недостаточно, чтобы выжить. Слышал о графе де Гринкусе? – Противник бросил мимолетный взгляд на следы крови Храбреца.

– Нет. – Меньше всего сейчас меня интересовали титулованные особы.

– При жизни он считался одним из лучших мечников Заргина, а я мог продержаться в бою с ним почти полминуты.

– Ну и что?

– Если не дурак, должен понять – этот бой для тебя последний.

– Предлагаешь мне самому броситься на свой топор?

– Нет. Я тебя, так и быть, отпускаю. Можешь идти.

Ага, а ты в это время отправишься за ишаком, который

рискнул своей жизнью ради меня. Ну нет, в нашем роду предателей не было.

В руке оказался второй нож. Вперед! Врага нужно добить, пока он не воспользовался своей мазью.

К сожалению, новая рана не сказалась на бойцовских качествах незнакомца. Он ловко увел в сторону мой выпад, и резкая боль обожгла правый бок. Отскакивая назад, метнул клинок. Не столь удачно, как бы хотелось, но хоть в ногу попал.

– Ну все, щенок! Ты меня разозлил!

Я отступил еще на несколько шагов и уперся в каменную стену, а противник уверенно, словно вместо ножей в его теле застряли мелкие занозы, двинулся ко мне. Стало по-настоящему страшно.

«Соберись, Сарин. Нельзя безропотно отдавать себя демонам. Эй, Рухус, или кто там, если тебе еще для чего-то нужен сержант Дюзан, пора бы и вмешаться».

Злобный незнакомец уже никуда не спешил. Он остановился в трех шагах.

– Сначала я сниму тебе кожу с рук, затем отрежу уши и нос, потом...

Поскольку Рухус не торопился на помощь, я не стал дослушивать страшилку, просто замахнулся и прыгнул вперед. Четко сознавал – мне не увернуться от его клинка, но рассчитывал, что умру не сразу и на последний удар сил хватит. Лишь бы не промахнуться! Я метил в середину ненавистной

фигуры.

Резко обожгло ногу. Во время удара развернулся на пол-оборота. Глянул на лезвие топора. Судя по наличию крови – не промахнулся. Стою, значит, живой. Пока.

Повернул голову, и меня чуть не вырвало. Незнакомец увяз в скале по пояс, только вот шляпу ему теперь надевать было не на что.

«Провалиться мне в пасть демону!»

В глазах потемнело, но не от вида поверженного. Я стоял в луже собственной крови.

«Не хватало еще следом за ним отправиться!»

Затуманенный взгляд остановился на сжатой в кулак левой руке, где оставалась знакомая коробочка. За время боя злодей ее так и не выпустил.

«Быстрее, Сарин!»

Я разжал пальцы трупа и отобрал снадобье. Вытащил нож из плеча безголового, разрезал себе штанину. Сильно он меня пропорол, гад.

Мазь снова сотворила целительное чудо. За пару секунд от глубокого пореза не осталось и следа. Расстегнул куртку, добрался до другой раны. Увидел собственные ребра и быстро их замазал.

«Слава богам и огромное спасибо бабушке негодяя. Она, наверное, была хорошим человеком».

Поднявшись, поспешил отыскать раненого Храбреца. Немного покачивало. Не от ветра, хотя он значительно уси-

лился. Своего четвероногого спасителя нашел неподалеку от места нашей схватки. Слава богам, он дышал. Смазал рану на ляжке животного.

– Ты его убил? – вдруг прозвучал сдавленный мужской голос.

– Ага, случайно получилось. Его... – тут до меня дошло, что разговариваю с ишаком, – а... э... ты... вы...

– Не тушуйся, парень. Я чародей.

В следующее мгновение шкурка вислоухого заискрилась до рези в глазах. Когда я их открыл, передо мной лежал человек, по виду немногим старше меня.

– А там без головы кто?

– Тоже волшебник, очень сильный. Правая рука Серхера в его грязных делах.

– Не он ли был львом?

– Догадался?

– Ага.

– Он-то и уничтожил всех настоящих ишаков Цехмерской гряды. Мне же до сегодняшнего дня удавалось избегать его когтистых лап.

– А из-за чего он на вас охотился?

– По приказу хозяина.

– Серхера?

– Его, – кивнул собеседник. – Хозяин Оборотграда случайно проболтался мне о своей тайне, а потом решил избавиться. Пришлось срочно уносить ноги. А Киргусу, которо-

го ты видел в образе льва, приказал без моей головы не возвращаться.

– И что за тайна?

– Я не могу ее никому рассказать, – отмахнулся чародей. – Умру раньше, чем начну раскрывать чужой секрет.

– Проклятие?

– Оно самое.

– Как я вас понимаю!

Чародей поднялся и предложил вернуться к девушке.

– А почему Киргус охотился за вами на Цехмерской гряде? – Я с трудом приходил в себя после случившегося.

– Здесь не всякое колдовство работает, Сарин. Из стихийных лишь магия земли, из внутренней – магия крови, благодаря которой можно обернуться зверем. Мой враг был силен в управлении огнем и ветром, в остальном – чуть выше среднего.

– А почему вы были ишаком, а он...

– Даже в этом он меня превосходил, но не так сильно, как в остальных заклинаниях, – махнул рукой волшебник. – Так что именно на Цехмерской гряде у меня были шансы. В другом месте Киргус раздавил бы меня как букашку, а здесь я почти три года от него убегал. Сегодня чуть не попался, хорошо, ты на пути оказался.

– Спасибо, что спасли меня.

– Долг платежом красен. Тем более ты выручил меня дважды. К тому же отправил к демонам моего заклятого врага.

– Странно, а ведь он даже не пытался воспользоваться магией! Совсем меня не считал достойным противником? Обидно даже.

– Не в этом дело, – успокоил Храбрец. – Воздействие целительной мази таково, что пару часов не позволяет обращаться к чарам.

– Тогда ладно.

Мы практически дошли до места ночевки, неподалеку от него волшебник остановился.

– Кстати, зачем ты ведешь Шарель в Оборотград?

– Серхер обещал снять проклятие с воеводы Глирзана, если ему приведут эту дамочку.

– Ему лично или к стенам города?

– Я должен передать невесту с рук на руки. А что?

– Нелегкая задача.

– Это я уже понял.

– О Серхере тебе ничего не рассказывали?

– Нет.

– Тогда слушай. Эта двуличная сволочь... Ох!

Чародей внезапно провалился по пояс. Стоял всего в двух шагах от меня – и вдруг... Я помог ему выбраться.

– Пожалуй, и я не смогу тебе ничего рассказать. Но один совет дам: будет возможность, попроси у Серхера знаний, которые позволят живым выбраться из города.

Я пошел было дальше, но «Храбрец» не сдвинулся с места.

– А вы почему остановились?

– Не хочу третий раз за сутки провалиться. Сам знаешь, чем это закончится. Если тебе несложно, перенеси меня к тому камню.

Выполнил его просьбу, но спросил:

– А зачем?

– Через сутки, если не сходить с места, боги гряды могут обо мне забыть. А сейчас не стоит мерить ногами их владения.

– Вы тут останетесь?

– Да. А тебе удачи.

К пещерке я вернулся без дров. Шарель спала, свернувшись калачиком. Вытащил из мешка второй костюм и поспешил в него влезть: после наступления темноты заметно похолодало. И почему она говорила, что самому не справиться? Да, ткань немного перекрутилась, зато стало теплее.

Ну и денек выдался! Только бы дамочка завтра в топь не угодила. Нет никакого желания тащить ее на себе.

Спать расхотелось. Оно и немудрено – только что чуть с жизнью не распрощался. Если бы этого Киргуса не затянуло в камень... Неужели Рухус вмешался? Все-таки мне следует выяснить, кто он такой. Не хочется быть неблагодарным... Засмотревшись на звездное небо, выглядывавшее из-за нависающей над головой скалы, и размышляя о чудесных перипетиях прошедшего дня, не заметил, как уснул.

Утро встретило душераздирающим воплем. Открыл гла-

за. Картинка еще кошмарнее. Дамочка стояла надо мной с окровавленным топором:

– Ты, ты... убил Храбреца?!

– С какой стати мне его убивать?

– Тогда откуда кровь и почему его здесь нет?

Плохо, что в спальном костюме не имелось рукавов. Сейчас я был абсолютно незащищен перед сумасбродкой.

– Порезался я, а ишак, наверное, ушел травки пощипать.

– Ты врешь, убийца! Смерти Храбреца я тебе не прощу. Обещала тебе голову отрубить? Вот сейчас как стукну!

– И что? Потом сама пойдешь в Оборотград? А вдруг снова лев встретится?

– Замолчи! – Она замахнулась. – Да что же он такой тяжелый?! – Шарель отбросила оружие в сторону. – Нет, ты не заставишь меня стать палачом. Вот придем в город...

– И-а, и-а, – донеслось до слуха.

– Храбрец! – Девица ринулась на голос.

«Сейчас снова будет визжать, – подумал я, представляя ее удивление. Однако ожидаемого крика не последовало. – Неужели, заметив мужика, в обморок рухнула?»

Вылез из костюма и направился к камню. На нем сидели двое: ишак и обнявшая его за шею девица.

– Как он сюда забрался? – спросила она.

– Я посадил.

– Зачем?

– Он вчера провалился по пояс и попросил меня...

– Что значит «попросил»?! Ты теперь и по-ишачьи понимаешь?

– Ну так одна скотина другую всегда понять сумеет. Правда, Храбрец?

Ишак принялся усиленно кивать.

– И что, ты с нами дальше не пойдешь? – Шарель развернула его морду к себе.

– И-а, – подтвердил обращенный в зверя волшебник.

– Жалко. Только привяжешься к кому-нибудь, как пора расставаться. А хочешь, я тебе кое-что подарю на память? Смотри.

Девушка достала зеркальце и поднесла его к носу животного. Зверь на миг застыл, словно увидел привидение.

– Понравилось? Бери.

Ишак осторожно взял подарок зубами. Потом зеркальце озарилось яркой вспышкой и превратилось в заколку с большим бриллиантом.

– Ух ты! – Шарель, как ребенок, захлопала в ладоши. – Здорово! Я знала, что он не простой зверь. Может, он заколдованный князь?

Вислоухий снова помотал головой, а потом аккуратно воткнул заколку в волосы красавицы.

– Спасибо, мой рыцарь. Я буду свято хранить эту прелесть. – И она поцеловала дарителя в нос.

Почти в самом конце нашей прогулки попутчица все же

провалилась по пояс, и мне пришлось нести ее на себе. К счастью, нам оставалось не более четверти часа пути. Да и вся дорога после расставания с «заколдованным князем» прошла в благодатной тишине. Наверное, все девушки грезят о принцах. А чего? Внешне чародей бы ей подошел. Нестарый, выглядел вполне прилично...

– Радуйся, лошадка! Мы почти пришли. Теперь осталось только спуститься, – с грустью в голосе произнесла Шарель, слезая с моей спины.

Нашему взору открылся великолепный вид на город, точнее, на местность, где он находился. Прямо внизу пролегла плоская, как стол, зеленая равнина, со всех сторон окруженная каменными исполинами. Те, словно плотно сомкнувшие плечи защитники, держали круговую оборону. Многие серебрились ледовыми шапками, которые, плавясь под лучами палящего солнца, наполняли небольшое озеро. Хотя не такое оно и маленькое, если размерами не уступает городу.

– Это и есть Оборотград?

– А ты видишь здесь еще один город?

Я насчитал с десяток деревень, заметил сразу за водоемом лесистый участок да речушку, вытекающую из озера. Второго городка не наблюдалось.

– Нет.

– Тогда к чему эти дурацкие вопросы?

Похоже, настроение у девицы совсем испортилось. Ей даже разговаривать не хотелось. Что ж, не каждый день прихо-

дится замуж выходить, да еще и неизвестно за кого. А вдруг Серхер окажется хорошим человеком? Мне, правда, в это не верилось. Чародей, насылающий смертельные проклятия на детей, не мог быть добрым. Оставалось надеяться, что у него есть другие достоинства.

– Кто такой? – У ворот нас остановили.

Оба стражника пялились на Шарель, словно она явилась без одежды.

– Посланник из Глирграда.

– Ничего запрещенного с собой не тащишь?

Еще бы я знал, что у них является запрещенным.

– Нет. Только ее, – кивнул в сторону девушки.

Второй стражник начал меня обыскивать. Вначале вытряхнул все из дорожного мешка.

– Что в коробке?

– Средство от простуды.

После мешка он принялся за меня. Нашел нож в потайном кармане, осмотрел и вернул на место. Прощупал ремешок.

– Что внутри?

– Деньги, – сознался я.

– Хорошо. – Курьерский пояс мне также вернули, не забрав ни монетки.

– Теперь ты, красавица. – Охранник поманил ее пальцем.

– В какой бордель девицу везешь? – спросил второй.

– Да мы вообще-то не по этой части.

– Да ну? А за каким демоном тогда ее сюда притащил?

– Убери руки, подонок, я невеста Серхера! Хочешь, чтобы он тебе голову отрубил? Сарин, а ты чего стоишь?!

– Это дочь глизанского воеводы? – окинул меня строгим взглядом первый охранник.

– Ага.

– Вот тебе пропуск. – Он вручил красную бумажку и какой-то головной убор. – Даме надень кокошник. И нечего тут прохлаждаться! Хозяин ждать не любит. Бегом отсюда!

Чуть ли не взашей выгнали, точнее – впустили.

– Я это никогда не надену! – собралась повредничать девица.

– Видела, как они на тебя смотрели?

– Ну и что? На красивую девушку...

– Да они глазами тебя уже раздели, еще немного – и начали бы давать волю рукам. Хочешь, чтобы это сделали горожане?

– Нет.

– Тогда стой смирно и не дергайся.

Пропуск пришлось положить в карман куртки.

– Ты не хочешь заколку с волос снять? Вещь дорогая, еще сопрут.

– Нет, и ты ее не трогай! Пусть будет там, где мне ее прикололи.

– Ладно, не возражаю.

Головной убор надел так, чтобы драгоценность за ней не было видно.

– И как я выгляжу?

– Нормально.

– У тебя есть зеркало?

– Откуда ж ему взяться?

– Ладно, пойдем. – Шарель одарила недобрым взглядом усмехавшихся стражников.

Через пять минут ей вдруг немедленно приспичило по малой нужде.

– Постучи в любой дом, люди поймут.

Может быть, меня и поняли, но никто не захотел открывать двери. Наверное, на закате дня тут не принято по гостям шляться.

Узкая улочка, по которой мы двигались, вывела к скверу. Здесь среди деревьев стояли богатые дома, огороженные коваными решетками. В одном даже калитка во двор оказалась незапертой.

– Стой здесь, я сама схожу, а то люди от одного твоего вида шарахаются.

Глазом не успел моргнуть, как она вошла внутрь, да еще калитку за собой захлопнула.

«Провалиться тебе в пасть демону! Мы же почти дошли, куда ее понесло?!»

Решил обойти вокруг забора, вдруг еще незапертая калитка отыщется? Зря надеялся. Вернулся к тому, от чего ушел.

– Молодой человек, молодой человек, сделайте вид, будто я ваша девушка, иначе они меня изнасилуют.

Откуда появилась девица, заметить не успел.

– Да пожалуйста! – ответил, не задумываясь.

Она тут же схватила меня под руку.

Через секунду подошли пятеро мужиков и взяли нас в по-
лукольцо. Самый маленький выдвинулся вперед.

– Это че за фрукт с моей кралей разгуливает?

– Я не твоя, – огрызнулась незнакомка.

– Может, скажешь, как твоего кавалера зовут?

– Шурис мое имя, а ты кто будешь?

– Тот, кто заставит тебя умыться кровью!

«Какие они тут все смелые!»

Снял топор с пояса, для наглядности показал, как он вер-
тится в моих руках. Шагнул к наглецу.

– Ой, мальчики, только не надо друг друга убивать.

– А что ты на это скажешь? – Мужичок поднял руку, и
двое его подельников направили на меня заряженные арба-
леты. – Бросай топор.

– Не брошу.

– Тогда придется тебя продырявить.

И эти туда же. Мне теперь каждый день шкурку будут пор-
тить?

– Только не промахнись, – постарался вложить в голос как
можно больше твердости.

– Коготь, а ты в курсе, что парень идет в гости к Серхеру? –
донеслось сзади.

Возле калитки, за которой скрылась Шарель, стоял усатый

мужчина.

– Конечно, нет, – поспешил ответить главарь шайки.

Арбалеты тут же исчезли, словно и не было.

– Простите, ошибка вышла. Мы потом поговорим.

Мужики растворились в скверике мгновенно. Девушка выждала с полминуты, а когда собралась уходить...

– Урзаль, а ты ничего не хочешь вернуть молодому человеку? – произнес спаситель.

– Да я ничего и не взяла. Почти.

Она положила на землю кошелек и баночку с мазью.

– Благодарю вас, уважаемый. – Быстро вернул вещи на место. – Вы хозяин этого дома?

– Да. Скажи, парень, тебе при входе в город пропуск выдали?

– Конечно. – Я вытащил красную бумажку из нагрудного кармана.

– Его не надо прятать, тогда и проблем будет гораздо меньше.

– Спасибо! Скажите, сюда недавно вошла девушка...

– Она уже выходит. Кстати, ее кокошник тоже пропуск.

Понятно?

– Ага.

– Тогда поспешите. Во дворец хозяина лучше прийти за светлом.

Шарель выглядела озадаченной. Пока мы шли по парку, она постоянно оглядывалась.

– Странные люди, – наконец произнесла она. – Во всем доме ни одного зеркала. А когда я спросила, на меня так взглянули – мороз по коже прошелся.

Глава 19

Странный город

Оборотград показался мне очень странным. Чем? Да всем. Но больше всего – расположением зданий. В других городах в центре всегда стояли богатые дома, в которых жили знатные зажиточные горожане. Тут же все оказалось наоборот. По мере продвижения к главной площади строения становились все более убогими, а люди – и того хуже. На некоторых было страшно взглянуть. Несколько раз наблюдал зверские драки с поножовщиной, а если точнее – убийства среди бела дня. И никто не спешил наводить порядок.

Нас пока обходили стороной: спасали торчавший из нагрудного кармана пропуск и кокошник. Хотя пара человек, проходя мимо, намекнули на скорую встречу.

– Будешь возвращаться от хозяина, иди по Серебряному проспекту. Обещаю – мы тебя не сразу уьем, – напутствовал щербатый тип с татуировкой на щеке в виде паука.

Другой тип оказался более милостив. Он пообещал, что на улице Нищих жизнь мне оставят в обмен на две любые конечности по выбору.

Шарель вцепилась в мою руку и не отходила ни на шаг. Когда мы приблизились к похожему на гору зданию, подумал – добрались, нам пока не попадались дома выше этого.

Попытался войти внутрь, но охрана перегородила дорогу.

– Чужакам в храм Гороледы вход воспрещен.

– А разве господин Серхер проживает не здесь?

– Тебе еще пять кварталов по улице Горбатых, – указал направление стражник.

– Представляешь, у них целый храм воздвигнут в честь всего одного бога, – сказал я, лишь бы нарушить напряженное молчание.

Не ожидал, что окажусь в ситуации, когда захочется услышать ее болтовню. Но девушка не спешила поддержать разговор.

– Я до сегодняшнего дня видел храмы, посвященные либо светлым, либо темным богам. Но чтобы всего одному... Выходит, тут молятся лишь Гороледе? А другие? Они ведь и обидеться могут, как думаешь?

В ответ – ни звука.

Мы двинулись дальше, но я продолжал оглядываться на необычное сооружение.

– Ты бы лучше вперед смотрел, – наконец нарушила молчание спутница.

Вскоре наш путь перегородила банда горбатых мужичков.

– А ну погодь, парень! – остановил белобрысый тип, единственный среди подельников, имевший опрятный вид.

– Мы спешим.

– Мое дело много времени не отнимет. Ты к господину Серхеру, да продлит его годы благословенный Гороледа?

– Да. По очень важному и срочному делу. – На всякий случай я прикоснулся рукой к пропуску.

– Отдай мне топор. На обратной дороге он тебе все равно не поможет. А мы тебе за это деревянную статую на могилку поставим. В полный рост, слово даю.

От его предложения похолодело в груди.

– Извини, приятель, с удовольствием бы отдал, но на оружии лежит страшное заклятие. Любого другого топор убьет за три дня, – на ходу придумал я.

– Тогда тем более. У меня есть кому подбросить эту вещь, – огорошил проситель.

– Я же сказал – нет! – пришлось повысить голос.

– А зря. Теперь, когда подохнешь, никто и ведать не будет, где твои кости гниют.

Нас неохотно пропустили вперед.

Из головы не выходили мрачные мысли. «Выходит, меня отправили в путешествие, откуда нет возврата? Тогда зачем было приглашать на день рождения мальчишки? Или они не знали? Может, как раз об этом собирался предупредить Храбрец, но его засосало в скалу?»

– А где дворец? – отвлекла от тяжелых дум девушка.

Мы вышли к огромному пустырю, от краев которого к центру пролегалo несколько тропинок, вымощенных пластинчатым камнем. Они вели напрямиком к будке, больше похожей на деревенский сортир, только без дверей. Рядом была выставлена охрана из двух стражников с копьями. И больше

на этой странной поляне никого и ничего не было.

К служивым и направились. Наверняка те должны знать, где обитает Серхер.

– Предъяви пропуск! – приказал один из них.

– Пожалуйста.

У меня отобрали красную бумажку, у дамочки – кокошник.

– Входите, – второй кивнул в сторону будки.

Мы с трудом втиснулись в сарайчик. И он... провалился.

– А-а-а!!! – заорала прямо мне в ухо Шарель.

– Хватит кричать, приехали! – гаркнул я, когда пол подпрыгнул под ногами.

Стоило выйти, и каморка сама отправилась обратно.

– К хозяину? – спросил щуплый старик, поджидавший нас в треугольной комнате.

– Я привел Серхеру невесту из Глирграда.

– Дочь воеводы?

– Ага.

– Тогда бросайте здесь мешок и ступайте в досмотровую. Тебе налево, ей направо.

Он указал нам на двери.

– Я пойду с ним, – заупрямилась девушка, вцепившись в мою руку.

– Хочешь стоять раздетой перед двумя мужиками? Иди.

Шарель оттолкнула меня.

– Да как вы смеете! Я невеста хозяина!

– В покои Серхера без досмотра нельзя, но вы можете вернуться в город. Там будут бесконечно рады пообщаться с соблазнительной девицей, у которой нет охранного кокошника.

Шарель быстро направилась к своей двери. Я двинулся в другую комнату.

– Здравствуйте.

Внутри сидел сонный тип с белозубой улыбкой. Отвечать на приветствие он не стал:

– Выкладывай все вещи и раздевайся.

– Да я вроде не в баню собрался...

Здоровяк улыбнулся шире, и мне сразу расхотелось с ним пререкаться. Снял разорванные окровавленные брюки, куртку с небольшой дырой и рубаху, по которой плакала та же помойка.

«В любом другом городе следовало бы пройтись по торговым рядам, чтобы сменить одежду, но только не здесь. Мы очень спешили».

– Монеты из пояса тоже доставай.

Он открыл коробку, понюхал мазь. Осмотрел топор, металлический нож, прощупал пояс, высыпал содержимое кошелька.

– В одежде ничего не осталось?

– Нет.

– Хорошо. – Мужик разложил мои обноски на полу, разулся и принялся ходить по ним голыми пятками, продавли-

вая каждую пядь.

«Ногами прощупывает? А если бы там камешек острый остался? Вот бы он попрыгал!»

– Можешь одеваться, – наконец разрешил улыбчивый тип.

Ни оружия, ни денег у меня не отобрали. Коробочку – и ту вернули. Еще одна странность города и его хозяина. Спрашивается, зачем тогда было затевать такой досмотр?

В следующей комнате пришлось подождать, пока выйдет Шарель. Ее, по-видимому, прощупывали тщательнее, к тому же еще и переодели.

– А тебе идет это платье, – попробовал приободрить девушку. – И заколка отлично смотрится.

– Лучше помолчи! – пригрозила она.

– Хорошо. А куда нам дальше, не знаешь?

– Нет!

– И дверей тут не видать. Только те, через которые мы вошли.

– Назад не пойду, пусть лучше убьют.

И тут в стене напротив образовался арочный проем. Из него вышел высокий молодой человек, назвался дворецким, поклонился даме и попросил следовать за ним.

– Ваша комната, господин. – Спустя минуту мы стояли возле резной двери. – Через час за вами зайдут, чтобы пригласить к ужину. Леди будет находиться в соседней.

Когда перешагнул порог, замер.

– Ух ты! – Роскошь комнаты меня поразила.

Уподобившись статуе с раскрытым до неприличия ртом, я попросту пялился на расписные стены с изображением сражавшихся воинов, на лепнину потолков с причудливыми цветами и ковер, в котором можно было запросто утонуть.

«Неужели здесь живут?! И зачем им такая огромная кровать? А сундук? Сюда, наверное, скарб всей нашей деревни поместится!»

Разулся и упал на ковер. На кровать в моей одежде лучше было не ложиться, чтобы не испачкать.

«Как здорово! Если разбогатею, обязательно куплю себе такой же. Правда, чуть поменьше».

Страхи, навеянные прогулкой по городу, постепенно улетучились. Я размечтался о будущем и не заметил, как уснул.

– Хозяин приглашает к ужину, – как гром среди ясного неба прозвучал голос дворецкого.

– Иду, – подскочил и начал быстро натягивать башмаки.

Через пять минут нас усадили друг напротив друга за прямоугольный стол. Аппетит разыгрался не на шутку, однако утолить голод было нечем. Прозрачный графин с золотистым напитком, три бокала, тарелка с зеленью. И это весь ужин? Не думал, что Серхер такой скупердяй. К нему невеста приехала, а на столе ветер гуляет.

Хозяин на трапезу не спешил. Мало того, столовую покинул и наш долговязый проводник. Стало совсем тоскливо.

– Твой будущий муж, наверное, очень занятой человек.

– С чего ты взял?

– Никак от работы оторваться не может. Даже для встречи с тобой.

– Сарин, хочешь снова меня разозлить?

– Скорее, приободрить немного.

– Не получится.

– Почему?

– Ты представляешь, что меня тут ждет?!

– Нет.

– А я знаю – ничего хорошего. Причем на всю оставшуюся жизнь. Сейчас выйдет какой-нибудь мерзкий старикашка. Если бы знать, что он сдохнет через пару лет, то потерпеть как-то можно. Так ведь нет – меня еще переживет, раз он волшебник.

Поскольку на лицо Шарель легла печать задумчивости, она снова превратилась в красавицу.

«Сейчас начнутся неприятности», – решил я.

И не ошибся. До слуха донеслись звуки шагов. В комнату вошел мужчина. Окинул нас быстрым взглядом и сел во главе стола.

Нет, на старика он не был похож ни стройной фигурой, ни лишенным морщин лицом. Походка также выдавала энергичного человека. Однако его водянистые неподвижные глаза и серый цвет кожи... Представил этих двоих в одной постели и невольно вздрогнул.

– Я Гарри Серхер. Рад видеть дорогих гостей. Очень рад. Как добрались? Надеюсь, мой городок вам понравился? На-

верное, таких порядков еще нигде не видели? Я прав?

Голос, да и чересчур мягкая манера речи совершенно не подходили облику вошедшего. Меня это сразу напрягло, и ответить решил только на последний вопрос.

– Да, господин Серхер.

– Еще бы ты посмел мне возразить, деревенщина! – абсолютно иным тоном произнес чародей. Теперь в его каменном голосе звучала явная угроза.

В комнате на несколько секунд повисла звенящая тишина.

– А ты, дорогуша, – волшебник вкрадчиво обратился к девушке, – можешь называть меня просто Гарри. К нашей свадьбе готова?

Она тяжело вздохнула, а потом вдруг резко выпалила:

– А куда я денусь? Полагаю, тебе глубоко начхать на мою готовность.

Дочь воеводы своим ответом поразила меня еще сильнее.

– Апчхи! – подтвердил ее предположения чародей. – Верно мыслишь, девка. Мне такие по нраву. У тебя, малый, с ней по дороге шашней не случилось ненароком?

– Оно мне надо?! Неприятностей и без того хватает.

– Так ты сюда жаловаться пришел, сердешный? – Снова участливый до тошноты тон.

– И не думаю, просто ответил на вопрос.

– Тогда какого демона словеса разводишь?! Достаточно простого «да» или «нет». В моем городе проблемы были?

Общаться совершенно расхотелось, поэтому выпалил:

– Нет.

– Ничего, паренек, завтра будут.

Серхер с завидным постоянством продолжал чередовать тон своих высказываний. Не зря Храбрец назвал его двуличной сволочью.

– Спасибо за предупреждение.

Руки чесались начистить наглецу физиономию, но понимал, что желание неосуществимо. Если мужик спокойно принимает гостей с оружием, то наверняка имеет действенные способы защиты, и проверять их на себе не хочется. Может, он специально провоцирует? Ну нет! Я ему повода не дам. Мне бы только ночь продержаться. Или Шарель все-таки вспомнит о кровожадном свадебном подарке? Хотя вряд ли, на самой лица нет.

– Засунь свою благодарность в задницу!

Так и хотелось уточнить «в чью?», но сдержался.

– Сразу после свадьбы я отправлю к воеводе своего человека с вещью, которая снимет проклятие. Считай, что твоя миссия выполнена, молодой человек.

«Провалиться мне в пасть демону. Выходит, курьер теперь никому не нужен? А там, в городе, поджидают толпы жаждущих отправить меня к праотцам. Интересно, прямо тут прикончат или выпустят для развлечения местных? И где выход? Может, все-таки попытаться прибить «гостеприимного» хозяина?»

– Ты возвращаешься завтра утром, любезный, – ворвался

В мои мысли голос чародея.

– Да.

– Это был не вопрос, идиот, а приказ.

– Слушаюсь, господин Серхер! – с иронией отчеканил я.

– Так-то оно лучше, молодой человек. – Волшебник почти пропел фразу и в том же духе продолжил: – Ты привел в мой дом невесту и заслуживаешь вознаграждения. Выбирай: деньги, драгоценности, оружие, бабы.

«Ну да, перед смертью почувствовать себя королем? Или...»

– А можно знания? – вспомнил я совет Храбреца.

– Так они лишь умному в башку влезут, а тебе, пожалуй, она вообще не нужна. Какие еще, к демону, знания?!

– Как живым из вашего города выбраться.

Серхер впервые посмотрел на меня с интересом.

– Думаешь, сумеешь освоить все за одну ночь?

– У меня хорошая память.

– Так ее при желании и отшибить нетрудно. Хочешь, прямо сейчас устрою?

– Нет.

– Ладно, пойдем со мной, парень. Есть один хороший источник мудрости, только проверить, как он работает, мне прежде недосуг было. – Он поднялся. – Не боишься на себе испытать?

– Нет. – Я тоже вышел из-за стола.

Нашему примеру собралась было последовать и девуш-

ка...

– А тебе, девка, сидеть тут и не дергаться, пока не вернусь!
Ясно?!!

– Не дура, поняла.

– Вот и умничка. Пока винца попей да травки покушай для аппетита. Мы скоро вернемся.

По коридорам шли молча. Мне не хотелось нарываться на очередную грубость, а сам хозяин разговора не возобновлял.

– Отверни морду и не подсматривай, иначе враз без гляделок останешься! – «обласкал» чародей, остановившись возле неприметной дверцы.

Он долго гремел ключами. Потом раздался скрип петель, меня резко втащили внутрь и быстро захлопнули дверь. Нас окружил полумрак, наполненный таким сухим воздухом, что даже в горле запершило.

– Ступай осторожно, парень. Не споткнись, – предостерег Серхер.

Постарался следовать его совету, но с первых же шагов зацепился ногой за выступ на полу и чуть не упал.

– Темно же! – сразу начал оправдываться. – Тут и демон себе шею свернет.

– Тебе приказано идти аккуратно?! Еще раз оступишься – башку откручу.

Мы шли по узкому проходу между полками, заваленными каким-то барахлом. Однако глаза никак не могли разглядеть, что именно прятал тут волшебник. В потемках я с трудом

различал лишь очертания его фигуры.

– Вот и пришли. – После третьего поворота колдун остановился и хлопнул в ладоши.

Полумрак рассеялся. Правда, только над небольшим столиком, где в три ряда стояли глиняные бюсты. Не знаю, кто их вылепил, но выглядели они как живые.

– Значит, деревенскому дураку знаний захотелось. Не передумал?

– Нет.

– Так-так-так... Пожалуй, вот это тебе поможет. – Серхер снял кулон с шеи одноухого мужчины. – Примерь-ка.

Подобные блестящие камушки на тонкой бечевке висели на каждом бюсте. Мне достался прозрачный кристаллик с черными вкраплениями. Когда я надел подвеску, комнату озарило яркой вспышкой.

– Дуракам точно везет без меры. Кулон работает. Выходит, знания тебе будут доступны, – с досадой в голосе произнес он. – Что ж, вознаграждение вручено. Сумеешь ли ты им воспользоваться, увидим завтра. А теперь потопали ужинать.

– Я думал, вы дадите книгу, а тут...

– Если отказываешься от подарка, могу забрать.

– Нет. Благодарю вас.

– То-то, сосунок! А ну брысь отсюда!

Свет погас, а я, проходя мимо недавно освещенного стола, зацепил мизинцем какую-то нитку. Ладонь быстро ныр-

нула в карман куртки, задержалась там на миг и покинула убежище.

«Нервы пошаливают? – Поднес руку к лицу. Правда, разглядеть ее было сложно, убедился лишь, что все пальцы на местах. – Плохо на меня этот чародей действует. Надо будет постараться выспаться».

Потом все-таки был ужин. Появились новые блюда и напитки, очень много. Складывалось впечатление, что откармливают на убой. Может, так оно и было, но не спрашивать же об этом Серхера?

– Если сумеешь воспользоваться моим подарком, встречаемся в кабаке сразу за южными воротами. Камешек я у тебя заберу, его место в моем подвале, – распорядился он после трапезы. – А теперь всем отдыхать. У тебя, Шарель, завтра последний день в девках, да и тебе, парень, легко не придется.

Спал я плохо. Перед сном все пытался понять, что за знания передал волшебник. Как они мне помогут? Или Серхер попросту обманул, но зачем тогда эти выкрутасы в подвале? Когда же удавалось впасть в забытие, в голове начинали звучать голоса. Просыпался, снова старался уснуть. Опять разговоры, пробуждение, забытие... Голова превратилась в чугунок, в котором кипятили воду. В конце концов решил не дергаться и немного послушать, о чем говорят. Сколько можно бояться?! Первым различил надменный бас:

– С какой стати я, потомственный дворянин, буду помогать смерду? Это тебе, никчемному воришке, можно опустаться до уровня простолюдина.

– Ох, какие мы важные, демона тебе в дышло! Ручки запачкать боишься, что ли? Да грош цена твоему хваленому благородству, если оно в сортире валяется. – Голос с легкой хрипотцой мне понравился больше.

– Как ты смеешь, поганец?!

– А что ты мне сделаешь? Неужели убьешь? Так тут ты малость опоздал, на пару годков с лишком.

– Пусть мое презрение станет тем камнем, который падет...

– Да тьфу три раза на твои проклятия, можешь засунуть их себе в глотку через задницу.

– Твое счастье, вор, что не могу придавить тебя, как букашку. Но боги – они все видят. Придет мой час, и тогда ты умоешься кровавыми слезами!

– Говорят, горбатого могила исправит. Брешут! Ты даже после смерти не изменился. Как был напыщенным занудой, так и остался.

– Не тебе судить, смерд!

– О, великая Селедина! Он опять за свое...

Очнулся в холодном поту.

– Кто здесь?

Тишина.

Снял ночной колпак с лампы. Никого.

«Неужели в комнате живут духи умерших? Ну Серхер, удружил, гад! Все готов сделать, лишь бы я из города не выbralся. Завтра буду измучен бессонницей, и бери меня голыми руками. Нет, надо поспать. Назло треклятому чародею...»

В это время отворилась дверь и на пороге появился долговязый дворецкий.

– Приказано разбудить на рассвете. Завтракать будете?

– Нет.

– Одевайтесь, я проведу к выходу.

«Вот и конец курьеру второго легиона Сарину Дюзану. Со знаниями меня облапошили, поспать не дали».

«Тебя Сарин кличут? – В голове прозвучал один из тех голосов, что слышались ночью. – А я Щапрун. Будем знакомы, что ли?»

Замер на одной ноге, вторую как раз совывал в ботинок.

«Не пугайся, парнишка. Камень вчера у Серхера брал?»

– Ага, – ответил вслух и сразу наткнулся на настороженный взгляд дворецкого.

– Чего изволите? – спросил тот.

– Одну минуту.

Быстро закончил с обуванием, надел куртку и покинул комнату. Захотелось быстрее выйти на свежий воздух.

«В камне упрятан мой дух. Тебе нужно подсобить?»

«Выбраться из Оборотграда», – беззвучно ответил я.

«В курсе, потому эта падаль серокожая меня и выдернула,

чтоб ему сдохнуть!»

«Поможешь?»

«Почему бы и нет? Все лучше, чем в подвале пылиться. Город я как свои пять пальцев знаю, местных оборванцев и их повадки пока не забыл. Попробуем прорваться. Сам-то чего умеешь?»

Рассказал о том, чему учили.

«Негусто... Но и не пусто», – подытожил Щапрун.

Будка как раз подняла меня на площадь. Утро только начинало вступать в свои права, солнце из-за окружавших плато гор еще не показалось, но небо заметно посветлело.

Около подъемника караулили двое других бойцов. Я поправил дорожный мешок, осмотрелся. Еще бы знать, куда идти.

«Дай им по серебряной монетке», – предложил заточенный в камень помощник.

– Дуй строго на север, паря. На улице Дохляков до полудня карантин, – посоветовал один из охранников.

«И что сие значит?» – спросил у невидимки, когда тот указал направление.

«Знаешь, почему в Оборотграде никогда не бывает эпидемий?»

«Нет».

«Магия Серхера. Колдун насылает ночью проклятие на одну из улиц. Хворые сразу впадают в трясучку. Здоровые, заметив такое дело, покидают улицу, а под утро в дома при-

ходят чистильщики. Они сжирают больных и умерших. Дочиста».

«А меня не сожрут?»

«Могут, коли будешь ворон считать».

Пустырь закончился. Я ступил на мощеную дорогу, начинающуюся возле столба с подвешенным скелетом. Впереди – ни души.

«Иди быстро, но бесшумно. Избегай открытых дверей и окон, оттуда может выскочить чистильщик. Заметишь белесую дымку – обходи стороной».

Легко сказать – обходи. Тут вся улица в две сажени шириной. Если тварь, о которой говорит Щапрун, умеет прыгать...

Двухэтажные домики с односкатными крышами стояли слева и справа от дороги. Окна заперты ставнями. Двери... Шагов через тридцать заметил не просто открытую, она лежала рядом с проемом.

«Что делать?»

«Прижмись к дому напротив и – ходу. Глядишь, и пронесет».

Никто не выскочил. Из того дома. Зато из следующего высунули морды сразу двое шакалов. Жутких. Светящиеся глаза и острые зубы заставили поежиться.

«Бежать?»

«Пока не стоит. Если они при добыче, преследовать не станут. Прикинься статуей, их тут много».

Он был прав. Человеческих фигур, вылепленных из глины, стояло предостаточно. Правда, все они тощие, как тот скелет, что висел на столбе. Видимо, эту разницу заметили и звери. Выпрыгнули оба. Ростом с телянка. Остановились. Наверное, не решили, кому первый кусок достанется.

«Ты говорил, ножичек кидать обучен?»

«Ага».

«Подрань одну зверюгу. Только не промахнись!»

Тварь взвизгнула, когда клинок воткнулся чуть ниже шеи, а вторая, заметив кровь, тут же кинулась на раненую.

«Делаем ноги, пока они заняты».

Через полсотни шагов увидел белесую дымку. Густой туман перекрыл всю дорогу.

«Демоны меня разорви на части! – воскликнул невидимый проводник. – Сколько же здесь хворых нынче! Ладно, будем перебираться на другую улицу. Хотел позже, да, видеть, непруха! Дом с полосатой дверью зришь?»

«Второй справа?»

«Он. Сорви ставни, раз силушки много, вскрой окошко и внутрь. Надеюсь, там никого».

В одно окно вошли, через другое вышли. Правда, последнее прорубил в глухой стене. Оказался в таком узком проходе, что пришлось снять мешок и идти боком. В неудобном положении миновал два здания. Уперся в кирпичную кладку.

«Тупик. Будем ломать?»

«Вижу, Сарин, вижу. Нет, здесь сила не поможет. Лезь наверх».

Исцарапав пальцы, взобрался. По узкому выступу прошел между соседними зданиями. Вот и другая улица.

«Битых харь, – назвал ее Щапрун. – Чужаков тут забивают насмерть. Если догонят».

«Далеко бежать?»

«Шагов триста. Только не надумай тормозить или останавливаться. Любой человек, хоть полуживая старушка, для тебя – смертный враг. Тут ежели не ты, то тебя. Понял?»

«Ага».

«Тогда со всех ног вперед!»

Я снова нацепил мешок.

«Да брось ты его!»

«Нет, там два спальных костюмчика и немного еды. Мне еще через горы топать...»

«Сначала из города выберись».

Поклажу не бросил, закрепил, как мог, спрыгнул и пустился в бег.

Полпути преодолел без препятствий, а потом меня заметили. Двоих мужичков, пытавшихся затормозить, сбил рукоятью топора. Третьего, с дубиной, угостил лезвием, еще одного перепрыгнул, он кинулся в ноги. За спиной нарастал топот ног. Оглянулся. Лучше бы этого не делал. Озверевшая толпа накатывалась грозной лавиной.

«Осталось совсем чуть-чуть! – подбадривал Щапрун. –

Нам бы только до храмового треугольника добраться!

И тут впереди появилась опрятно одетая девушка. Совсем юная. Стояла, расставив руки, и уступать дорогу не собиралась. Попытался сменить курс, она сдвинулась в ту же сторону.

«Вали ее, демона тебе в дышло!» – взорвалось в мозгу.

«Но ведь она...»

Потом я даже не понял, что произошло. Руки и ноги перестали слушаться. Взмах топором – и девица лишилась головы, тут же преобразившись в грязного оборванца.

«Говорил же, вали. А теперь поднажми чуток, выбился я из сил твоим телом управлять».

Улица врезалась в широкий проспект, вдоль которого, свернув налево, я пробежал несколько сажень и остановился. Преследователи тоже выскочили на широкую дорогу, но гонку прекратили. На них со всех сторон посыпались издевки.

– Упустили птичку, немощные?! На собственной улице упустили!

– Так вам и надо, бездари полоумные!

– Теперь приз достанется другим.

– Молодец, парнишка!

Два головореза подошли и пожали руку, один похлопал по плечу. Хорошо, никто обниматься не кинулся.

«Щапрун, почему тут меня никто прикончить не пытается? Сезон охоты закончился?»

«И не надейся. Мы проскочили самый короткий участок: от центра до храмового треугольника».

«Что за?..»

«В Оборотграде три храма: Гороледе, его жене и тестю. Здания храмов соединены широкими улицами. Здесь, как и на центральной площади, днем непотребства не позволены».

«И много у вас еще подобных мест имеется?»

«Не совсем таковые, но есть. Через десяток кварталов, если повезет, выползем на торговый периметр. Он огибает срединный город по квадрату».

«И чем полезен?»

«Там в светлое время суток запрещено кровь пускать и падать с оружием друг на дружку. Правда, могут подсыпать снотворного в чай или колдовством сморить. Потом утащить прочь и прикончить на любой другой улочке. Так что долго я бы там не задерживался».

«Хорошее место. А где еще можно дух перевести?»

«На пятьсот сажений от городских ворот внутрь Оборотграда пролегал Скверное кольцо».

«Улица?»

«Нет, полоса из скверов. Там у нас чародеи гнездятся, демона им в дышло. Сами они чужаков не убивают, но могут словить на продажу или для своих опытов, ежели близко к их жилищу подойдешь».

«Выберусь отсюда живым, найду укромное местечко и за таюсь там, как мышка. Хватит с меня! Думал, стану курье-

ром – начнется спокойная жизнь. А тут... Казалось бы, от войны убежал, осталось только небольшую посылочку доставить, а по пути так нагроулили – смерть на пятки наступает почище, чем на передовой. Может, и у нее ко мне поручение? Неужели на том свете курьеров не хватает?»

«Эй, Сарин, ты где? Я тебя не чувствую. Не умер там?» – Голос был едва различим, но он заставил вынырнуть из глубоких раздумий.

«Да куда я денусь! Говори, в какую сторону идти, а заодно расскажи, о каком призе они тут упоминали».

«Чародея они хотят заполучить, чтобы банду усилить. Одного ты сегодня обезглавил».

«Не я, а ты. За что спасибо огромное, но больше так не делай. Это мое тело, и никому не позволено его захватывать. Понятно?»

«Куда уж понятнее. Вот только ежели бы не я, твое драгоценное тело лежало бы сейчас на улице Битых харь. Никому не нужное».

«Еще раз спасибо».

«Думаешь, мне легко вот так, без спроса, твоими руками двигать? – продолжал возмущаться Щапрун. – За три удара сердца чуть второй раз концы не отдал».

«Погоди, ты говоришь, без разрешения, а если...»

«Дозволенное управление телом сил почти не забирает», – начал успокаиваться дух.

«А я?»

«Испугался, разорви тебя демоны? И зря. Живая душа всегда сильнее духа умершего. Прикажешь – и ты снова хозяин своим костям и мясу».

«А откуда Серхер волшебников берет?» – захотелось смелить тему.

«А я почему знаю? Говорят, укажет, гад, на кого-то из убийцев чужака, заведет счастливчика в храм Гороледы, вот и колдун готов. Слабый, конечно, но у других и такого нет».

«Неужели так можно?»

«Выходит, да. Но нам нынче не о том думать надо. Топаем в храм Селедины».

«А это кто?»

«Жена Гороледы. Мы, вору Оборотграда, поклоняемся именно ей».

«Помогает?»

«Еще как!»

Глава 20

Щапрун, действуй!

Храм Селедины размерами уступал святилищу, посвященному горному богу, зато выглядел гораздо изящнее. Здание в основании имело форму половины круга. Поднимаясь ввысь, оно выгибалось саблей и худело, под самой крышей сузившись вдвое.

«Сюда тоже не пускают чужаков?» – спросил я, заметив стражников перед входом.

«Будешь ломиться через парадные двери – пожалеешь».

«Ну и для чего мы здесь?»

«Пути к богам, парень, редко усыпаны цветами. Но всегда имеются другие дорожки. По канату ходить можешь?»

«Нет».

Только сейчас я заметил неподалеку от храма высокий столб. Примерно с такого же в Аралаксе пришлось снимать Линель. Канат соединял столб с окном, образуя на высоте четырех саженей подвесную дорожку к святилищу. Упадешь с нее – считай, калека.

«Да хоть бы и умел... На полпути веревочка начинает раскачиваться», – подтвердил мои опасения вор.

«Тогда зачем?» – снова спросил я.

«Развлечения у нас такие. Народу видишь сколько набе-

жало? И всем хочется поглазеть, как ты сложишь головушку. Ладно, топаем к подземному лабиринту. У тебя никогда не было желания стать послушником?»

Нас сопровождала целая толпа зевак. Наверное, ждали, когда я покину запретную зону. Неужели им тут больше нечем заняться?

«Лучше уж послушником, чем смерть».

Сразу за храмом располагалось пирамидальное сооружение высотой в два человеческих роста, не имевшее одной стены. На ее месте начинался спуск под землю.

– Эй, парнишка, ты куда?! – донесся обиженный возглас из толпы. – Оттуда еще никто живым не выходил.

– А вам какое дело?! – огрызнулся в ответ, хотя внутри все похолодело.

– Лучше умереть на солнце с пользой для общества, чем подохнуть в подземелье.

«Щапрун, ты куда меня ведешь?» Я перестал обращать внимание на недовольные крики горожан.

«Не бойся, мальцом я сам копал этот лабиринт. И выход из него знаю. Правда, не в храм, но нам же главное – от соглядатаев оторваться».

Внизу было темно, сыро и пахло плесенью. Да, он предупреждал, что путь не цветами выложен. Мрак становился все непрогляднее, а потом вдруг резкая вспышка буквально ударила по глазам. Прямо перед носом загорелся висевший на стенке факел.

– Ой! – Я испугался, но потом обрадовался и протянул руку.

«Не бери, – пресек мою попытку вор. – Некоторые ловушки лабиринта срабатывают как раз на свет».

«А без света я тут ноги переломаяю!»

«Без меня – да. Со мной – нет. Прикоснись рукой к правой стене и шагай до пятого поворота».

Сделал, как велели, отсчитал нужное количество углов и заметил вдали слабое сияние.

«Сейчас на тебя нападет призрак. Не вздумай от него убежать! И глаза закрывать не стоит».

Свет становился ярче, донесся цокот, потом появились очертания...

«Провалиться мне в пасть демону! Какой призрак?! Самое настоящее чудовище!»

Монстр имел тело лошади, вместо копыт – когти, а торс венчали сразу три головы. Две, на коротких шеях, очень напоминали морды шакалов с улицы Дохляков, а третья оказалась змеиной, с прямым рогом между ноздрями. Скулеж, шипение и цокот наводили ужас...

Крепко ухватился за топор, поскольку бежать уже не имело смысла.

«Хоть одну голову, да снесу перед смертью!»

«Не получится, Сарин, это же привидение».

Лезвие топора коснулось рогатой башки, и монстр пропал.

– Какого... – не сдержался я.

«Сказал же тебе!»

– Но он... Как настоящий! И звуки... Я даже клацанье зубов слышал... И земля под ногами дрожала, – от волнения заговорил вслух.

«Замолчи, демона тебе в дышло! Хочешь настоящих чудовищ приманить?»

«Нет».

«Тогда двигай туда, откуда призрак пришел. Считай шаги. На третьей сотне остановишься».

«Досчитал, – сообщил я через несколько минут. – Куда теперь?»

«У тебя в дорожной сумке что-то ценное имеется?»

«Все ценное».

«Дороже жизни?»

«Нет».

«Тогда клади на пол».

«Зачем?»

«Сарин, делай, что говорят!»

«Положил».

«Толкни ногой».

Мешок с неприятным шорохом проехал вперед. И ничего. Попытку пришлось повторить. Потом еще раз.

А потом пол вздрогнул и прямо передо мной с громким хлопком разошелся в стороны. Внизу факелом вспыхнули упавшие пожитки, осветив два обуглившихся скелета.

«Тебе вниз», – сообщил дух.

«К тем двоим? Чтобы поджариться с ними за компанию?»

«Да не тушуйся, возле самого края огня не будет. Повисни на руках и прыгай. Тут и трех саженей нет. И давай поторапливайся, а то ловушка скоро закроется».

Спрыгнул. Заметил, что крышка медленно поехала обратно, а я принялся искать выход.

«Щапрун, и куда нам теперь?»

В ответ – тишина.

Осмотрев стены, не обнаружил ни одной щели. До края задвигавшейся плиты мне было не допрыгнуть. И что получается, с голоду здесь помирать? И этот замолчал.

«Щапрун, ты чего?»

«Тут должен быть выход. Я точно знаю. Сам видел».

«Когда?»

«Лет двадцать назад он точно был».

Крышка захлопнулась, но скрежет продолжался. Мне показалось, что пол начал подниматься к потолку. Через минуту понял – не показалось.

«Пол! – мысленно заорал вор. – На него нельзя давить!»

«Предлагаешь взлететь? Так я крыльев еще не нажил. Ты куда меня завел?»

«Спокойно! Приложи ладонь к стенке и давай по кругу! Серхер, наверное, иллюзию на проход наложил, теперь его от стены не отличишь. Поспеш!»

Я побежал. А что оставалось делать? Превращаться в лепешку совсем не хотелось.

«Щапрун, я вернулся к тому, с чего начал. Еще идеи будут?»»

Огонек почти догорел, теперь здесь пахло паленым мясом и одеждой.

«Выход точно есть, просто его замуровали. Доставай свой топор и простукивай стены. Быстрее!»»

Скрежет и надвигающийся потолок подгоняли гораздо сильнее невидимого помощника.

Тук-тук-тук! Судя по звуку ударов, камень на строительство ловушки пошел крепкий, и его явно не пожалели. Тук-тук-тук. Через полминуты я уже думал, что так бьется сердце. Тук-тук-тук. Звук и не собирался меняться, а ведь пройдена всего одна стена. Может, не в ту сторону пошел? Вернуться?

«Сарин, не спи на ходу, демона тебе в дышло!»»

Волос коснулась верхняя плита. Стало совсем страшно. Ускорился. В голову полезли дурацкие мысли: что лучше – быть раздавленным или сгореть? Вор начал ругаться, проклиная всех на свете, но для меня сейчас существовал лишь нескончаемый стук.

Тук-тук-тук. ТОК, ТОК.

«Стоять!»» – мысленно скомандовал себе.

Согнувшись пополам, размахнулся и со всей силы ударил топором, вслед за ним влетев в образовавшийся провал. Перекувыркнулся, больно ударился локтем и коленкой, но был на вершине блаженства.

– Слава богам!

«И в первую очередь – милостивой Селедине! – поддержал Щапрун. – Теперь идем прямо по этому коридору. Скоро выберемся на поверхность».

Думать о том, что ждет наверху, не хотелось. Избежав участи лепешки, я сейчас на радостях был готов расцеловать даже Серхера. Хотя нет. Его – в последнюю очередь.

«Молодец, парень! Думал – хана нам».

«Нам? – Почему-то меня удивили слова вора. – Ты же дух!»

«И что? Сейчас бы раздавило кулон, и нет даже духа Щапруна. Или застрял бы тут между двух плит. Почти как в подвале, но там хотя бы пообщаться было с кем, а тут.... Брр! Да и тебя, пацана, жалко, не пожил совсем». – Его голос почти охрип.

«И куда этот коридор ведет?» – Я решил сменить тему.

«В хорошее место – на улицу Воров».

«Чем же оно хорошее? Убивать не станут?»

«При определенных условиях», – загадочно произнес Щапрун.

«И ты их знаешь?»

«Если за два года не все изменилось, то...»

«Или будет как в ловушке?»

«Пока не придем, не выясним, Сарин».

Прибавил ходу. Несмотря на абсолютную темень, двигался уверенно. После того, что пережил, казалось нелепым

споткнуться и сломать ногу. Поэтому до самого выхода из тоннеля и не спотыкался.

«Щапрун, что это за руины? Или на улице Воров все дома такие?»

«Нет, только один – мой, – пробормотал вор. – Видать, кто-то в отсутствие хозяина сюда наведалься, демона ему в дышло! Давай навестим соседей, узнаем, кто здесь такой смелый».

«Мы же из города выбираемся, не забыл?»

«Для того и идем к Запраху, чтобы потом по улице до Скверного кольца добраться».

«Погоди, а торговый периметр?»

«Мы его под землей миновали».

До крыльца соседнего дома дошел без происшествий. Перед дверью остановился.

«Лучше будет, если я сам пообщаюсь. Ну как, не слабо довериться духу, который тебя не раз от смерти спас?»

Оно, конечно, следовало бы немного подумать, но в любую минуту на меня могли обратить внимание. Вдали вон уже и прохожие показались. И что тогда, опять в бега?

«Хочешь меня во мне заменить? А я куда денусь?»

«Будешь в сторонке стоят. И смотреть, словно сон».

«А обратно как?»

«Очень просто. Скажешь: «Щапрун, действуй». – И я выступаю вместо тебя. Произнесешь: «Дух, знай свое место», – меняемся обратно».

Один из прохожих в это время крикнул:

– Эй, уважаемый! – и направился в мою сторону. Его пристальный взгляд внушал опасения.

«Щапрун, действуй!»

Перед глазами моментально поплыл туман, а в следующее мгновение я понял, что ничего не чувствую. Показалось, будто земля ушла из-под ног и я падаю. Дух захватило настолько... Я забыл, где нахожусь, в какой непростой ситуации оказался...

– Чужак, о котором говорит весь город, – и вдруг у меня в доме? Молодой человек, у тебя с головой в порядке?

Незнакомый голос заставил сосредоточиться. Помогло. Постепенно туман рассеялся, и передо мной проявился лысый мужчина, которому давно перевалило за полвека. Он стоял в просторной комнате, рядом еще двое, помоложе, с арбалетами, направленными на меня. Видать, пару минут я точно пропустил. Интересно, прохожий там, на улице, шума не поднимет?

– Уважаемый, скажи мне, что ждет вора, поймавшего чужака? – спросил моим голосом Щапрун.

Лысый окинул гостя оценивающим взглядом. С ответом он не торопился, наверное, решал для себя, стоит ли вообще разговаривать? Потом усмехнулся и произнес:

– Ежели принесу твою голову, вожак монет подкинет, в должности может повысить, хотя мне и без того хватает. А ты чего пытаешь?

– Хочу понять, сдашь ты собрата по ремеслу или нет?

– Ты вор? Не смеди мои уши! Я нашего брата по глазам узнаю, еще ни разу не ошибся.

«Выходит, взгляд у меня не воровской. И на том спасибо».

– Ты, дядя, вижу, спец с большим опытом, а что скажешь, ежели я мимоходом выкраду самое сокровенное?

– У меня?

– Могу и у них, коли пукалки свои опустят.

– Ну наглец! Да ты понятия не имеешь, с кем лясы точишь!

– Тем интереснее.

– А ну, ребятки, отойдите в сторонку, хочу поглядеть на хвастуна в деле.

Видел, как Шапрун приблизился к хозяину дома. Действительно, со стороны как во сне. Даже неловко стало подглядывать за собой.

Мое тело коснулось плечом незнакомца.

– Простите, зацепил вас, уважаемый.

Понял, что вор совершил какие-то движения руками, но заметить их не успел. Мой сменщик тем временем прошел рядом со стрелками и вернулся на место.

– И что? – усмехнулся мужчина.

– Лови! – Шапрун бросил перстень с красным рубином.

Лицо хозяина преобразилось в момент. Ухмылка еще не исчезла, но глаза...

– Ты что вытворяешь?! Смерти захотел, щенок?!

Оба бойца снова взяли меня под прицел. А вор ничего лучшего не придумал, чем громко хлопнуть в ладоши.

Стрелки не выдержали. Звон тетивы прозвучал дуплетом.
«Щапрун, гад!!!»

– А болты-то – вот они, – невозмутимо произнес он, выбросив заряды. – Сказал же вам, украду самое важное.

– Сокровенное, – поправил хозяин, подавив первые приступы гнева. – Так вот, перстень таковым не является. Вот если бы, – мужик приложил ладонь к груди и стал бледнее снега, – ключ!

– Этот? – Сменщик поднял правую руку. На указательном пальце висела серебристая цепочка с ключом.

– Но это невозможно! – простонал лысый.

– А еще мне говорили, в Оборотграде имеется специалист, способный зуб у человека выкрасть, да так, что бедолага и не заметит. Хочу такого мастера на воровской поединок вызвать.

– погоди, ты же вроде привел невесту Серхеру?

– И что? Никогда не упускаю возможности заработать лишнюю монету, если для этого не нужно напрягаться. Так я могу рассчитывать на поединок?

– Ты хочешь бросить вызов лучшему вору Оборотграда? – усмехнулся хозяин дома, получив свой ключ обратно.

– Да, уважаемый.

– Меня зовут Запрах, – представился мужик. – А твое имя?

– Сарин.

– Из северных земель?

– Я предпочитаю не называть своей родины.

Только сейчас отметил изменения в речи вора, тот специально говорил по-иному, чтобы бывшие поделельники не распознали старого знакомого.

– О ком ты слышал, погиб пару лет назад. Талантливый был вор, не чета тебе. Звали Щапрун.

– Так я зря прошагал столько верст?

– Не совсем. Перед самой казнью одноухого у него выкрали главную реликвию. Считай, вызвали на немедленное состязание. Правда, схватка так и не состоялась. Щапрун не смог в течение часа явиться на бой, а потому проиграл.

– Значит, победитель и есть лучший среди воров?

– Считается так, – неуверенно ответил Запрах. – По крайней мере, его еще никто не превзошел в мастерстве.

– И часто бросают вызов? – поинтересовался мой сменщик.

– Было три попытки. Два претендента так и не дожили до схватки, а третий просто не имел шансов на победу.

– Похоже, сама судьба оберегает вашего вожака от поражения.

– Испугался?

– Господин Запрах, полагаете, в моем положении стоит бояться проигрыша?

– И то верно. Грамоте обучен?

– Читать и писать умею.

Один из стрелков принес бумагу, перо и чернила. Под диктовку лысого Щапрун составил вызов некому Шухерсу.

– Так, надо тебя немного приодеть, – решил новый знакомый. – Пока я буду дела обустраивать, принесите ему что-нибудь из тряпок моего сына.

Перед уходом из дома хозяин задержался возле двери:

– Надеюсь, ножевому бою обучен?

– А как же. В нашем деле без этого никак нельзя.

– Тогда жди. Если у меня все сложится, через час начнем.

«Ты чего задумал, какой час? – возмутился я. – Мы здесь жить собираемся?»

«Нет, парень. Просто я нашел способ, как живым выбраться из города. Если все получится, тебя с почетом проведут прямо до ворот и ни одна сволочь не посмеет пальцем тронуть».

«А если не получится?»

«Сарин, не будь занудой! Другие способы выбраться гораздо опаснее. Уж поверь старому вору».

«Ладно, верю. Что мне еще остается?»

Принесли одежду. Наконец удалось избавиться от рваных брюк и рубахи. Куртку я Щапруну менять не разрешил. Почти новая и в походе мало пострадала.

Лысый отсутствовал недолго. Вернулся не один. Он и два седовласых мужика выглядели встревоженными.

– Вся улица в курсе, что ты в моем доме. Надо скорее ухо-

дить, а то Сам пожалует, и тогда у нас ничего не получится. Сарин, это Бунтах и Домунх. Будут свидетелями вызова. Потопали к черному ходу. По дороге расскажу, что тебе предстоит сделать.

Я внимательно прислушивался к каждому слову старого вора. Оказалось, что для немедленного вызова на поединок одной бумаги мало. Требовалось проникнуть в дом главаря, обойти все ловушки и выкрасть главную реликвию гильдии – золотую статуэтку Селедины.

– Слуги Серхера при обыске отобрали у меня инструмент, – пожаловался Щапрун. – Надеюсь, мы сможем по дороге...

– Все необходимое у нас с собой, – успокоил один из сопровождавших.

Ему описали статуэтку, рассказали о псах, охранявших дом Шухерса, и о наказании пойманных на месте преступления. Впрочем, провал затеи мне в любом случае грозил гибелью, но со стороны это воспринималось совершенно по-другому. Нет той остроты ощущений, во сне ведь любая опасность кажется ненастоящей.

– Удача на твоей стороне, парень! Смотри, Шухерс из дому уходит. Наверняка ко мне в гости собрался, – радостно сообщил лысый. – Действуй.

Что вор вытворял с моим телом, это отдельный разговор. Никогда не думал, что оно на такое способно. Ладно еще – перескочить с дерева на дерево и подняться с помощью од-

них рук по тонкой жердочке на высоту четырех саженей. Но прошмыгнуть через находившийся под самым коньком крыши лаз, в который с трудом вошла голова...

«Ты, часом, не волшебник?» – не сдержался я.

«На кого-то вроде магия не действует», – ответил вор.

«А может, ты дом заколдовал? И собак, и охрану...»

«И не мыслил об этом. Просто я хорошо знаю повадки псов Шухерса, сам подарил их щенками. Черный, хоть и выглядит свирепо, мухи не обидит. Рыжий только ночью активен, а вот белый действительно опасен, но никогда не будет охранять чужой участок».

«А стража? На них же смотреть страшно!»

«Они тут для мебели поставлены, чтобы дураков отпугивать. А умные в дом главаря шайки и не подумают залезть. Тут столько ловушек на дверях и окнах!»

«Но мы пока ни одной не зацепили?»

«Ты же видел, как я проник в дом. А не наткнулся, потому что практически все сам и ставил».

«Как это?»

«Очень просто. Шухерс был моим учеником. И обустроить этот домик ему помогал я».

«Талантливый у тебя ученик. Высоко взлетел».

«Дело не в таланте, а в его коварстве и моей доверчивости. Сдал, гад, меня Серхеру, когда получил статуэтку на день посвящения».

«Погоди, так раньше ты был главарем воров?»

«Конечно».

«И сейчас решил отомстить? За мой счет? Да у тебя коварства на двоих Шухерсов хватит!»

«Не равняй меня с этим подонком! – вспыхнул Щапрун. – Главная задача – вывести тебя из города. Остальное – лишь способ».

Мне слабо верилось в его заверения, но действовать по собственному усмотрению я считал слишком рискованным. Ведь только благодаря стараниям вора Сарин Дюзан до сих пор оставался жив.

«А чем ты насолил Серхеру? За что он тебя?»

«Пока я был жив, и сам того не ведал. Потом он же и рассказал. Оказывается, на некоторых его чары действуют не так, как хочется серокожему монстру. Вот он и отлавливает непокорных, да еще старается, чтобы наказание таких людей выглядело законным. И вообще, ты долго будешь меня отвлекать от главного? Мне сосредоточиться нужно!»

«И как ты собираешься искать статуэтку?»

«Труднее всего найти вещь, когда она стоит на самом видном месте, – изрек он. – Если Шухерс усвоил эту истину, то реликвия находится...»

Незванный гость пробрался в самую большую комнату дома и начал ее внимательно осматривать. Я тоже.

Большой прямоугольный стол, восемь стульев, два кресла возле камина, сейф, три портрета, тумба с кувшином и блюдом фруктов, кованая подставка с прозрачной вазой и тремя

красными розами в ней, парочка сундуков, люстра со свечами, стеллаж с посудой, шкаф... И где тут самое видное место? Сейф? Слишком банально. Люстра? Да где ж там чего спрячешь?

«Нашел?» – спросил Щапрун.

«Нет. Не в камине же он ее спрятал?»

Вор взял с тумбочки кувшин и взвесил его на ладони.

«Я бы поместил статуэтку в вазу».

«Она же прозрачная!»

«Глаза обмануть несложно». – Он вытащил розы из емкости и бросил их на пол.

«Ух ты! – Черенки цветов так и остались видны снаружи. – Хитро придумано!»

«А вот и реликвия», – резко вынув статуэтку, Щапрун быстро установил кувшин на вазу.

«Это еще зачем?»

«Шухерс наверняка под тайник установил нажималку. Если ваза станет легче, весь квартал услышит, что к нему в дом пришли незваные гости».

Выбраться из логова главного вора Оборотграда оказалось гораздо легче – в доме имелся тайный выход, практически лишенный уловок.

«Видишь, как все просто! А ты боялся», – радовался вор, передвигаясь на четвереньках по тесному подземелью.

«Наше счастье, что твой ученик не догадался поменять систему охраны. Неужели не боялся, что учитель наведает-

ся?»

«С чего бы вдруг? Мне почти сразу отрубили голову на виду у всех жителей улицы, а дух попал в этот кристалл. Конечно, заметить второе действие никто не мог».

«А почему ты решил, что тебя предал ученик?»

«Серхер с большим удовольствием рассказал. Эта серокожая сволочь не может не помучить даже после смерти. Видел бюсты в его подвальчике?»

«Угу».

Даже вспомнил, что предоставленный Серхером кулон висел на бюсте одноухого мужичка. Запрах вроде называл Щапруна одноухим...

«И на каждом висит камешек. Этот полусумасшедший колдун заключил в камни несколько десятков духов и время от времени разговаривает с пленниками, сообщая об успехах того, кто поспособствовал их гибели. Так я и узнал, что Шухерс занял мое место, предъявив якобы украденную статуэтку».

«А зачем ты дал ему реликвию? И что за день посвящения?»

«Окончание учебы. Учитель обычно в этот день выполняет просьбу подопечного, если посчитает ее уместной. Я, дурак, решил, что ничего особенного нет в том, чтобы Шухерс провел ночь в молитвах Селедине перед ее изображением. А оно вон как вышло».

– Фу, какая вонь! – воскликнул Щапрун, выбравшись на

поверхность.

Мы оказались внутри перекрученного кустарника, за ветвями которого ничего не было видно. Запаха я не ощущал.

«Где мы?»

«Отхожее место улицы Воров. Вниз стекают помои из всех домов, а кусты пожирают эту гадость».

Выползая из окружения колючих растений пришлось очень аккуратно. Ветви тянулись к человеку, цеплялись за одежду. Наверное, дай им волю, съедят заживо. Наконец мы добрались до Запраха со товарищи.

– Добыл? – спросил тот.

– А как же! – Вор показал статуэтку.

– Что ж, теперь Шухерсу от немедленного поединка не отвертеться. Идем.

«И в чем заключается поединок?» – полюбопытствовал я.

«Каждому дадут по три вещицы и объявят бой на ножах. Кто первый завладеет имуществом соперника, тот и победитель».

Лысый мужчина открыто вышел на середину улицы и направился вдоль, гордо подняв над головой статую Селедины. Двое свидетелей топали по бокам, а мы двигались сзади. Очень скоро вокруг собралась толпа. Говорили о предстоящем поединке, прикидывая шансы обоих участников.

На небольшой площади нас ждали. Десять бойцов стояли полукругом, в центре которого находились два неприятных типа. Первый выделялся среди остальных богатыми до-

спехами. Блестящие металлические пластины прикрывали грудь, плечи, живот и ноги мускулистого типа. Шлем оставлял незащищенными только глаза незнакомца.

«Это и есть Шухерс?»

«Нет. Видишь щуплого паренька за ним?»

«Ага».

«Мой ученик».

«А чего это он такой невзрачный? Все-таки глава гильдии».

«Вор не должен привлекать лишнего внимания. Сольется с толпой, и не разглядишь».

«А кто первый?»

«Его телохранитель. Серхер рассказывал, Манх – один из лучших мечников западного Глирзана. Может стать нашей большой проблемой».

– Шухерс, ты не уберег нашу реликвию, а потому у собратьев появились резонные сомнения, – торжественно произнес Запрах.

– Я знаю законы, – ответил неприметный тип, выдвинувшись вперед. – И кто нынче такой ловкий? Ты?

– Нет, куда мне? Этот человек пришел издалека. Специально для того, чтобы помериться силами с лучшим специалистом в воровском ремесле.

– Чужак? А разве мы не должны принести его голову достойному господину Серхеру?

– В законах гильдии нет такого пункта. Однако после того

как ты одолеешь противника в честном поединке, ничто не помешает обменять труп пришельца на чародея.

– Правильно говоришь, Запрах. Так мы и сделаем. И где этот претендент?

Толпа пропустила нас вперед. Точнее, Щапруна, управлявшего моим телом. Я же продолжал наблюдать за развитием событий со стороны.

– Ну здравствуй, пришелец. – Шухерс протянул руку для приветствия и сделал шаг навстречу.

И тут к нам резко кинулся телохранитель. Он оттолкнул мое тело.

– Убийца! – Манх указал на валявшийся под ногами своего подопечного нож. – Его подослали, чтобы подло лишить нас вожака.

– Не ври, ты сам подбросил кинжал. – Щапрун не ожидал столь наглой выходки.

– Смеешь обвинять меня, рыцаря и дворянина, в подлом обмане?

– Кто сказал, что ты – дворянин?

– Я. – Воин выхватил меч. – А любой простолюдин, оскорбивший высокородного, подлежит немедленной смерти.

– Тогда я вообще королевских кровей! И попробуй оспорить.

– И не собираюсь. Раз ты считаешь себя равней, наш спор решит дуэль. Я сражаюсь мечом, а ты можешь выбирать себе любое оружие. Топор? – спросил он насмешливо.

– Через пару минут вам сообщат мое решение, – надменно произнес Щапрун.

«Ты чего задумал? Он же сейчас отбивную из меня сделает!»

«Посмотрим еще, кто кого. Меняемся».

«Дух, знай свое место», – произнес я.

Процесс возвращения произошел гораздо легче. Небольшое помутнение изображения, ощущение падения и резкого приземления, после чего вернулись привычные ощущения.

– Сарин, каким оружием будешь сражаться? – спрашивал лысый.

– Минутку, дайте сосредоточиться. – Мне хотелось пообщаться с помощником, а потому попросил не отвлекать разговорами.

«Вытащи из правого кармана куртки кулон и нацепи его на шею, только незаметно».

«О каком кулоне...»

«У нас мало времени».

Кулон действительно оказался в указанном месте. Спрятал его под рубаху, затем нацепил нить на шею. Грудь слегка обожгло.

«И чего дальше?»

«А теперь временно отдай тело господину Гринкусу».

«С какой стати я должен помогать смерду!» – раздался в голове еще чей-то громогласный бас.

«Во-первых, он не смерд, во-вторых, благодаря ему тебе,

ваша светлость, удастся наказать негодяя, который поганит дворянскую честь, а в-третьих, за эту услугу я расскажу, как убежать от Серхера».

«Как это – не смерд?» – удивился новый постоялец в моей башке.

Я в сей момент настолько «сосредоточился», что окружавшие люди стали с опаской поглядывать на чужака – не рехнулся ли, часом?

«На севере Глирзана именем Сарин могли назвать только незаконнорожденного потомка князя Донгурса. Так что в парне половина крови весьма высокого пошиба. Тебя это устраивает?»

«Частично. Ровно наполовину. Так что о побеге, Щапрун, будешь должен рассказать сразу после моей победы над выскочкой».

«Сарин, теперь скажи: «Гринкус, действуй!»

Находясь в полнейшем недоумении, я выполнил приказ вора. Вовремя. Противник уже терял терпение.

– Выбираю меч, – сообщил мой новый сменщик.

О графе де Гринкусе мне рассказывал волшебник, охотившийся на Храбреца в горах Цехмерской гряды. Очень нахваливал его бойцовские качества. Оставалось проверить, насколько он был прав.

Графу принесли сразу пять клинков на выбор. Тот внимательно осмотрел каждый.

– Кошмар! Чем приходится сражаться! Ладно, возьму

этот. Ты, что ли, дворянин? Тогда имею честь отправить вас к праотцам.

Да, де Гринкус действительно оказался великим воином. Он сделал пару шагов навстречу сопернику. И лениво поднял оружие. А вот потом... Его меч лишь скользнул по клинку противника, отводя встречный удар влево, а сам устремился к глазу врага. И не промахнулся.

– И как таким безруким дают хорошее оружие в руки? – Свой клинок граф так и оставил в черепе противника, а сам подхватил меч Манха и с удовольствием разглядывал трофей. – Что ж, я забираю добычу. Никто не против?

В следующее мгновение раздался звон спускаемой тети-вы, и мое тело дернулось в сторону. За спиной раздался вскрик раненого Домунха, де Гринкус молниеносно швырнул трофей в арбалетчика. Меч пронзил неудачливого стрелка насквозь.

– Ладно, забери, если такой жадный. Я себе получше найду.

Толпа, собравшаяся вокруг, зашумела, обсуждая коварство Шухерса. Он поспешил толкнуть речь:

– Уважаемые, не стоит приписывать мне деяния слуг. Они вольные люди и действовали на свое усмотрение. Сейчас получили заслуженную кару, и хватит об этом. Теперь, когда недоразумение улажено, пришло время заняться тем, ради чего вы здесь собрались. Этот чужак сделал вызов нашей гильдии. Думает, он лучший, а мы ничто. Посмотрим. Про-

шу начать, господа, – кивнул он свидетелям вызова.

Щапрун снова взял бразды правления моим телом. Ему вручили полподковы, половину медной монеты и верхнюю часть гусиного пера, которые вор положил в нагрудный карман.

«Их же оттуда легко вытащить!» – поразился я.

«Ты хочешь поучить, как драться на поединке воров?» – с иронией заметил он.

«Мне просто надоело подсматривать за самим собой. Заканчивай быстрее, пока кое-кто с ума не сошел».

– Один умный человек говорил, что искусному мечнику никогда не овладеть ножевым боем, навыки мешают, – ухмыльнулся Шухерс, когда бойцы вышли на исходную позицию.

– Люди многое болтают. Каждого слушать...

– Перед смертью не расскажешь, кто тебя послал?

– Перед твоей – обязательно.

– Значит, правды я так и не узнаю. А жаль, – тяжело вздохнул глава гильдии и молниеносно ринулся в атаку.

Хорошо, что я наблюдал со стороны, а не сам участвовал в схватке. Молодой вор за секунду сумел провести целый комплекс выпадов. Устремив клинок в грудь, он тут же безоружной рукой попытался дотянуться до глаз противника, параллельно следовал удар коленом, затем разворот, и локоть Шухерса едва не угодил в мой висок, после чего рука разогнулась, но нож оказался уже в другой и...

Щапрун как раз ее и перехватил у запястья, вызвав удивление соперника.

– Не может быть! – вскрикнул тот. – Этот прием знал лишь один человек!

Вывернув кисть, претендент развернул врага спиной к себе и приставил нож к горлу:

– Думаешь, я не позаботился о контрприеме, когда показывал тебе свое мастерство, ученик?

– Одноухий?! – прошептал Шухерс.

– Угадал, гаденыш. – С этими словами Щапрун перерезал ему горло.

Потом достал из своего кармана части пера, подковы и монеты, а из другого вторые половинки, принадлежавшие поверженному. Когда он сумел их украсть, мне так и не удалось заметить.

Глава 21

Коварство Серхера

*Столица королевства Заргин,
дворец Дагара Четвертого*

Его светлость Федиз де Борел резко пошел на поправку, стоило лишь больному перебраться во дворец брата. То ли проявилось мастерство придворных целителей, то ли помогла магия древних стен... А возможно, неудачник последней военной кампании просто выдавал себя за безнадежно больного пациента, стараясь через жалость добиться благосклонности Дагара Четвертого.

Герцог изо всех сил старался, чтобы королю постоянно докладывали об ухудшающемся здоровье родственника. В конце концов он добился желаемого: монарх решил проявить участие, приказав перевести брата во дворец. Это стало первой удачей Федиза после заключения мира с султанатом.

Все лавры победителя в прошедшей войне достались командующему западным фронтом принцу Кагиру. В последнее время двор лишь о нем и говорил, а о младшем брате короля сразу забыли, будто такого военачальника и не существовало.

Естественно, сложившееся положение не устраивало одного из недавних претендентов на трон Заргина. Во время

разгрома войск Луринии вельможа потерял наиболее влиятельных помощников, и теперь ему приходилось начинать все сначала. А племянник, он же единственный соперник герцога в борьбе за власть, вырвался далеко вперед. Чтобы его догнать, требовался либо собственный мощный рывок, либо верный способ отбросить назад нынешнего лидера. Однако в сложившейся обстановке найти средство для достижения желанной цели было чрезвычайно сложно.

Федиз де Борел весь предыдущий день посвятил поиску выживших сторонников. Троиخ обнаружил в столичном лазарете, но ни один из них не высказывал особого желания встретиться с герцогом.

– Прибыл посыльный от графини де Зерлис, – доложил специально приставленный к больному секретарь.

– Пусть войдет, – небрежно обронил вельможа.

На самом деле гонец не имел никакого отношения к графине. Имя дамочки являлось условленным знаком, по которому Федиз де Борел надеялся сейчас увидеть вполне конкретного человека. Ожидания оправдались – на пороге появилась статная фигура графа де Плинсага.

– Моя госпожа передает низкий поклон, – сообщил вошедший. – Просила узнать, как вы себя чувствуете? Не следует ли ей явиться пред ваши ясные очи?

– Местные лекари рекомендуют чаще бывать на свежем воздухе. Пойдем, будешь сопровождать, – приказал выздоравливающий и направился к выходу. – Заодно расскажешь,

как поживает леди Мирта.

Прогуливаясь по королевскому парку, герцог извлек из-за пазухи круглый амулет и нажатием на синий камень активировал его.

– Теперь можно и поговорить, граф. Я смотрю, ты здорово себе лицо подправил. Мать родная не узнает.

– Благодарю за комплимент, ваша светлость. Полагаю, такая предосторожность не будет лишней. Наверняка люди принца присматривают за каждым вашим шагом.

Федиз де Борел скривился, как от зубной боли. Он действительно ощущал себя пленником во дворце брата. Даже сейчас, наверное, кто-то из ищеек Кагира наблюдает со стороны. Только услышать им ничего не удастся. Амулет на расстоянии пяти шагов обеспечивал надежную защиту от чужих ушей.

– Как наши дела? – после затянувшейся паузы спросил герцог.

– Неважно, – ответил Плинсаг. – Мои люди провели расследование. Прямых улик предательства Кагира обнаружить не удалось. Но имеется ряд косвенных.

– Внимательно тебя слушаю. – Брат короля осмотрелся. Тропинка, по которой они прогуливались, вывела на просторную полянку. До ближайшего кустарника было не меньше десяти шагов, деревья располагались еще дальше. Решив, что лучше продолжить разговор на открытой местности, герцог остановился. – Все-таки племянник замешан? Я так и

знал.

– Помните прием по поводу вашей победы в сражении возле какого-то ущелья?

– Это когда удалось получить тот проклятый щит?

– Да, господин.

Артефакт стал еще одним поводом опалы неудачливого военачальника. Чародеи плохо изучили уникальную добычу и решили, что смогут подзарядить ее в любой момент. Однако по дороге в столицу древнее магическое устройство уснуло, а для его пробуждения требовался уникальный человек, которого уберечь не удалось. В результате к Дагару Четвертому попал в руки самый обыкновенный кусок железа, что не улучшило отношения монарха к брату.

– Тот день я запомнил очень хорошо.

– Принц тогда еще устроил красочный фейерверк в вашу честь.

– Ну да, причем прямо посреди торжества.

– Моих людей заинтересовало именно это обстоятельство.

И знаете, что удалось выяснить?

– Говори.

– Как раз перед самым фейерверком ваши главные чародеи почувствовали непонятное магическое возмущение. Они начали искать причину, и вдруг Кагир подавил их поиски мощными всплесками чар.

– И весьма удачно отвлек внимание гостей, – задумчиво продолжил герцог.

Почти все волшебники, состоявшие в личной охране Федица де Борела, погибли во время финального сражения с луринийцами. Из троих главных колдунов остался лишь один. Тот, кто во время приема в Высотном первым уловил чужое магическое присутствие.

– Возникает резонный вопрос – зачем Кагиру понадобилось устраивать представление? Вряд ли это простое совпадение.

– Погоди, погоди... А ведь фейерверк начался почти сразу после нашего разговора в жемчужном кабинете.

– Вот именно.

– Неужели кто-то сумел проникнуть? Но там даже спрятаться негде.

– Могли вызвать мелкого демона...

– Нет. Дворец в Высотном был тщательно подготовлен, чтобы исключить подобные неожиданности. Что еще удалось разузнать?

– Немного. Один из грузчиков кухни был доведен до бесчувственного состояния гораздо раньше, чем его видели в кладовых дворца.

– Кто-то принял его обличье? А как же магическая проверка? Узнай, кто за нее отвечает, и накажи негодяя.

– Уже сделано, ваша светлость. Но если быть объективным, волшебник среднего уровня вряд ли бы сумел обнаружить шпиона.

– Почему?

– Недавно у Кагира появилась новая телохранительница, некая леди Иллюз.

– Откуда знаешь?

– Имею свои каналы информации. Между прочим, весьма недешевые.

– Она из дракмагов? – Федиз сразу постарался уйти от неприятной темы.

– Принц в личной охране других дамочек не держит.

– Хочешь сказать, она мастерски владеет магией иллюзии? – задумчиво произнес герцог и продолжил: – Поэтому смогла проследить за нами, оставаясь невидимой, и передать принцу весь разговор? Плохо. Своих мозгов у его высочества не хватило, и он уцепился за нашу идею? Вот же сволочь!

– Тем не менее доказать причастность принца к уничтожению армии восточного фронта мы не сможем.

– И что ты предлагаешь?

– Нужен надежный человек в близком окружении принца.

– Знаешь способ, как его заполучить?

– Кое-какие мысли имеются. Например, убедить одну из дамочек личной охраны Кагира в том, что принц вскоре собирается от нее избавиться. Когда волшебница дойдет до высшей степени отчаяния, предложить ей помощь взамен небольших услуг.

– Неплохая затея. Но как к такой подобраться?

– Есть предварительные наметки.

– Когда приступаешь?

– Как только получу необходимые средства.

– Опять деньги? Граф, стоит мне вернуть расположение короля, и золото польется рекой. Но сейчас...

– Ваша светлость, деньги нужны не лично мне. Без них все усилия пропадут даром, и тогда золотые потоки побегут совершенно к другим людям.

– Хорошо, Плинсаг. Вернемся во дворец, напишу письмо своему казначею. Только действуй быстро.

– По-другому я не умею, ваша светлость.

Через час гонец графини де Зерлис покинул дворцовый комплекс. Герцог недолго оставался в своих покоях. Буквально через пятнадцать минут он получил неожиданное приглашение монарха и, не мешкая, отправился к брату. Чуть позже в комнату выздоравливающего вошел седовласый мужчина. Он поднял скатерть со стола и вытащил бумагу, на которой отпечаталось недавнее послание.

– Это для каких же дел понадобилось столько денег? – усмехнулся Юриш. – Надо будет при случае спросить у гонца. Надеюсь, его уже пригласили в гости к его высочеству.

Надежды наставника Линель не оправдались. Тот, кто назвался посланцем графини де Зерлис, легко ушел от наблюдения ищеек. Мужчина зашел на постоянный двор и не вышел из здания. Внутри его также не обнаружили.

Глирзан, южные ворота Оборотграда

Меня прямо до городских ворот действительно провожа-

ла целая процессия. И никто не посмел задержать банду воров, праздновавшую смену вожака. Как видно, Шухерс не устраивал многих подельников. Сразу после его смерти толпа растерзала личную охрану свергнутого вождя. Почему этого не сделали раньше, я спрашивать не стал, торопясь вернуть обратно ощущение самого себя. Долго находясь как бы сбоку, уже начал опасаться последствий наших переходов. Вдруг Щапрун задумал не только поквитаться с врагом, но и вернуть себе полноценную жизнь за счет моего тела? К счастью, обошлось. Стоило произнести: «Дух, знай свое место» – и странный сон закончился.

По неписаным законам улицы Воров победитель решающей схватки становился главой гильдии, но при условии, что он являлся жителем города. Поскольку желания оставаться во владениях Серхера у меня не имелось, бразды правления, по совету Щапруна, передал Запраху. А тот в благодарность устроил пышные проводы к южным воротам.

Теперь оставалось только дожидаться жениха Шарель. Интересно, он в курсе, что мне все-таки удалось выбраться?

– Сарин, топай сюда, – прозвучал неприятный голос, стоило войти в кабак.

За столиком возле окна сидел коварный волшебник. Кувшин вина, два бокала и тарелка с зеленью – волшебник отличался постоянством вкусов.

– Вы уже здесь?

– Тебя забыл спросить! Садись, везунчик. Камни не поте-

рлял?

Я снял оба кулона с шеи. В глазах резко потемнело, а по голове словно ударили чем-то большим и тяжелым. Из меня чуть наружу не полезло угощение небольшой пирушки Запраха. Благо боль ушла так же быстро, как и появилась.

– Щапрун как был воришкой, так и остался. Даже смерть его не изменила. Это ж надо – при первой возможности стащил духа лучшего мечника! И ведь не без пользы для тебя.

Серхер не зря считался хозяином города – он знал все, что тут происходит.

– Вы его накажете?

– Не твоего ума дело, паршивец. Радуйся, что я сегодня добрый. Вот, – он поставил на стол украшенную камнями золоченую шкатулку, которая наверняка стоила дороже всех домов в моей деревне, – откроешь ее в присутствии сынка и папаши, раньше не вздумай. Только тогда проклятие потеряет свою силу. Понял?

– Ага.

Серхер пристально посмотрел на меня водянистыми глазами, покачал головой и спросил:

– А скажи мне, Сарин, на тебя самого случайно какое проклятие не наложено?

От неожиданности я едва не выронил драгоценную коробочку. Осторожно поставил ее на стол.

– Одно точно есть. А вам зачем?

– Пытаю, – значит, так надо! – гаркнул он.

С момента нашей беседы не прошло и трех минут, а заведение уже покинули все посетители. Видимо, не желали попасть под горячую руку чародея.

– Напророчили, что в могилу меня сведет красивая девушка, – сознался я.

– Забавно. – Мужчина костяшками левой руки потер подбородок. – И кто постарался?

– Одна старуха, к демонам ей в пасть.

– Не свети зубы попусту, дубина! Та старуха, скорее всего, легко могла тебя заставить живьем в землю закопаться. Хотел бы я с ней познакомиться, – задумчиво произнес колдун.

Взгляд собеседника устремился сквозь меня. Казалось, Серхер пытается отыскать старую гадалку. Мешать ему не рискнул.

– А я все удивлялся, с чего это мои проклятия от тебя отскакивают, – наконец прервал паузу чародей.

– Так вы?! – Рука произвольно коснулась топора.

– Непременно! Ты ничем не лучше других, червяк! А мои чары падают на каждого, кого вижу. Если хочешь знать, весьоборотград под моим заклятием находится.

– И Шарель?

– Нет, она единственная, кого я даже не пытался околдовать. У девчонки иное назначение. Сейчас узнаешь какое. Раз привел ее ко мне и сумел живым выбраться из оборотграда, достоин чести знать немного больше других. Только сразу хочу предупредить: услышанное тебе настолько не по-

нравится, что попытаешься меня убить. Если не совладаешь с собой – сам сдохнешь. Справишься – может, хоть брата ее спасешь.

– И слышать ничего не хочу...

– Закрой пасть, болван! Свое «не хочу» засунь поглубже в задницу! Уразумел или лучше сразу башку открутить?!

– А не надорвешься? – Я вскочил из-за стола.

Он поднялся и положил мне руку на плечо. Неимоверная сила заставила плюхнуться на стул, который сразу подо мной сломался.

– Зубы показать решил, щенок? А не боишься без них остаться?!

Ведь ожидал нечто подобное, почему не сдержался?

– Сядь! – вернувшись на место, рявкнул собеседник. – Ты супротив меня букашка. И жив до сих пор лишь потому, что настроение у меня хорошее. Уразумел? Или новые пояснения требуются?

– Понял. – Я сел на соседний стул.

– Так вот, девица эта мне нужна не для утех, как ты подумал, а чтобы снять древнее проклятие. Завтра дочь воеводы станет моей женой и после брачной ночи... Как думаешь, что с ней станется?

– Что и со всеми замужними дамами. Это меня не касается.

– Нет, все-таки следовало тебе черепушку расколоть, раз она ничего не соображает. Для плотского удовольствия и

обычная баба подойдет.

– А что же в Шарель необычного?

– Того тебе знать не положено. А с девицей я поступлю следующим образом: сначала отрежу ей... – Кошмары, которые серокожий монстр начал рассказывать, повергли меня в ужас, причем Серхер упивался, смакуя каждое слово и внимательно отслеживая мою реакцию. – ...соберу ее кровь до последней капли и устрою омовение...

От гнева меня затрясло, сжал кулаки до боли в пальцах. Проколол себе ладонь острием топора. Лишь бы не сорваться. Ведь он только и ждет...

– Чего дрожишь, словно тебя огнежаром наградили? – Волшебник неожиданно сменил тему.

– Огнежаром? – удивился я.

– Чары есть такие, придурок.

– Опять древнее проклятие, которое нельзя снять? Вот вы, волшебники, только и горазды, что придумать всякую пакость, а потом сами же от нее избавиться не можете, – постарался увести разговор в сторону от описаний кровавых сцен с бедной Шарель.

– Почему не можем? – возмутился Серхер. – Стоит съесть огненный цветок, и от огнежара даже следа не останется.

– Цветок, которого не существует?

– Ты смеешь брать под сомнения мои слова, щенок?!

– Никто еще не находил...

– Потому, что ищут не там и не в то время, – криво ух-

мелькнул серокожий волшебник. – На исходе осени, а не летом, как все думают, и только в тех лесах, где водятся огнептицы, распускается огнецвет. Чародеи земной стихии целый год проводят в поисках пера желто-зеленой бести. Если найдут, то в пору цветения топают к обозначенному месту и собирают урожай.

– А цветок и вправду любое желание может исполнить?

– Держи карман шире! Нет в мире такого средства, чтобы всяким дуракам их прихоти выполнять.

– Жаль...

– Чего жалеть-то? Твою напасть он точно снимет, поскольку способен любого живого человека от могилы избавить, пусть тот даже одной ногой в ней стоит.

– Мне пора в путь, наверное. – Я поднялся.

Не хотелось, чтобы Серхер вернулся к началу разговора. Колдун ударил кулаком по столу:

– Сидеть, наглец! Пойдешь, когда я скажу.

Пришлось подчиниться.

– Давай выпьем на дорожку.

Он разлил вино по бокалам. Поднял свой и недвусмысленно уставился на меня.

– Ваше здоровье, господин Серхер, – произнес я, мысленно пожелав ему скорее сдохнуть, и выпил.

– Вот видишь, – притворно вздохнул он, – опять не подействовало.

– Что? В вино подсыпан яд?

– Нет, просто я пытался обратить твои мечтания против тебя самого. Не получилось... Тогда ступай, чего расселся?!

– Прощайте, господин Серхер. – Я выскочил из-за стола.

– Шкатулку не забудь, раззява!

Вернулся, спрятал коробочку в боковой карман куртки и направился к выходу. Шел медленно, насколько мог. Очень не хотелось, чтобы мой уход походил на бегство.

– Прощай, деревенщина, – кинул вдогонку хозяин Оборотграда.

Наконец я оказался на пути к Цехмерской гряде. Хотелось поскорее убраться подальше от этого проклятого места.

«Нет, с меня хватит! Службу курьера пора заканчивать. Еще одно такое поручение – и от Сарина Дюзана даже косточек не останется. Пора уходить в отставку. Отдам шкатулку, и больше никаких посылок. Извини, Линель, похоже, не судьба мне выполнить твою просьбу», – подумал я, а сам сразу настолько паршиво себя почувствовал, что выть захотелось. Неужели я превратился в такую сволочь, что пообещал бедной девушке помощь, а сам – в кусты? А с другой стороны, если меня едва не угробили сейчас, кто помешает сделать это позже? Ведь все смертельные опасности начались именно при выполнении ее поручения. И чем ближе к цели, тем дела хуже и хуже. Смерть буквально дышит мне в затылок. Надо срочно менять профессию. Глядишь – и внимания со стороны демонов тьмы поубавится.

Остаток дня и всю ночь двигался, не останавливаясь. В

темноте еще и прибавить шагу пришлось, иначе бы замерз – теплая одежда сгорела в подземном тоннеле. Перед глазами все время маячила ухмыляющаяся физиономия Серхера.

Я почему-то абсолютно не боялся споткнуться или сорваться с обрыва. Разговор с хозяином Оборотграда окончательно убедил в силе пророчества старой гадалки. Странно, но я совсем не помнил ее лица, хотя фигура, походка и потрепанная одежда засели в памяти до мельчайших подробностей. Вот и сейчас образы ведьмы и колдуна поочередно терзали душу, будто эти двое устроили за нее схватку. Пытался думать о чем-либо ином – не получалось.

Навязчивые видения прогнал лишь восход солнца. Вместе с ним проявился и зверский аппетит. Я сразу пожалел, что не позаботился о запасе еды. Когда уходил от воров, думал, возьму харчи в кабаке, а оттуда почти убежал. Слова серокожего колдуна в тот момент напрочь отогнали мысли о еде. Однако утро вернуло меня к жизни, и для ее поддержания требовалась пища.

«Ничего-ничего, осталось меньше часа, и эта гряда закончится. Внизу меня ждут. Надеюсь, не дадут умереть с голоду?»

Вскоре понял, что в расчетах ошибся. Людей встретил еще наверху, возле спуска с гряды. Насчитал три десятка. Сначала принял их за торговый караван, но, подойдя ближе, не обнаружил тюков с товарами. Может, еще не подняли?

– Здравствуйте, господа, – поприветствовал трех мужи-

ков, которые перегородили путь на подступах к лагерю.

– Кто такой, куда путь держишь?

– Шурис, возвращаюсь из Оборотграда.

– Ты, что ли, дочку воеводы к Серхеру провожал?

– Ага.

Неужели за мной целый отряд выслали? Но почему встречающие не в форме дружинников?

– Значит, тебя мы и поджидаем.

Два бойца тут же оказались рядом и схватили под руки.

– Мужики, вы чего? У меня важное поручение...

– Не дергайся, парень. Сейчас разберемся.

– Да я и не собирался! Чего вы меня...

Посчитав происходившее недоразумением, которое сейчас разрешится, позволил увести себя в распоряжение отряда. И тут увидел женщину. Несмотря на боевые доспехи и прикрывавший прическу шлем, выглядела она весьма привлекательной.

«Не к добру это, провалиться мне к демонам в пасть!»

– Серхер дал средство, снимающее проклятие? – спросила она.

– Дал.

– Покажи.

– Не могу. Только воевода...

– А если мы тебя очень сильно попросим? – Она не стала слушать моих возражений.

Хватка мужичков сразу окрепла. Сзади раздался лязг из-

влекаемого из ножен меча. Так ведь и убить могут, сволочи.

Почувствовав прилив сил, я резко развернул плечи. Живые оковы отлетели в разные стороны. Тот, кто находился за спиной, получил тычок острым концом рукояти топора. Доспехи ему не помогли.

Дзинь, дзинь. Звуки выстрелов совпали с ожогами в области груди и бедра. Но сейчас я не обратил на это внимания: когда на тебя с озверевшими рожами несутся сразу человек пять, становится ни до чего. У меня из горла тоже вырвалось нечто звериное. Ринулся к ним навстречу.

Топор – оружие нападения, говорил мне учитель. Что ж, тогда пусть они и обороняются. Уклонился от первого клинка, его обладателя опрокинул на следовавшего сбоку противника, рубанул тучного бойца.

Перехват, блок, удар с разворота, еще один. Опять это противное «дзинь». Похоже, снова попали, гады. Лезвие топора вонзается в очередного разбойника. Жуткий хруст костей. Вырываю оружие из трупа и направляю в очередную жертву. Враг пытается поставить защиту, однако его клинок неспособен остановить удар. С таким проломом черепа ему точно не жить.

– Ох!

Кто-то подобрался сзади и полосонул по голени. Похоже, новая рана стала последней каплей, переполнившей чашу моей кажущейся неуязвимости. Я вдруг почувствовал боль во всем теле и рухнул на землю, успев метнуть топор в еще

одного бандита.

– Всем стоять! – Грозный женский окрик заставил прекратить бой.

Два мужичка с укороченными копьями уже собирались избавить меня от мучений. С большим сожалением они опустили оружие.

– А ты неплохой боец, парнишка. С тремя стрелами в шкуре сумел упокоить семерых. Знала бы заранее, глядишь, и разговор по-другому повела. Общайте его. Только осторожно.

– Госпожа, я нашел!

Шкатулку, украшенную драгоценными камешками, отыскали сразу.

– Прелестная вещица! Это и есть подарок Серхера?

Сил разговаривать с ней у меня уже не было, едва хватало на дыхание.

– Молчишь? А зря. Как думаешь, почему я тебя тут поджидаю? Не догадываешься?

Она еще и издевается. Нет бы – прибить сразу.

– Сахад, с которым ты прибыл к Цехмерской гряде, очень хочет стать следующим воеводой Глирзана, и ему совсем не улыбаются, если у нынешнего правителя останется в живых наследник. Скоро у нас состоится переизбрание, а тем, кто в роду не имеет сына, участвовать в них нельзя. При таком раскладе Сахад – главный претендент на должность воеводы. А тут вдруг появляешься ты и берешься за невыполни-

мое поручение. Представляешь, как расстроился второй советник? Вот и заплатил нам. И что там в шкатулке?

Атаманша с интересом разглядывала коробочку.

– Не открывай, – прохрипел я.

– Ты не в том положении, чтобы мне указывать, парнишка.

Лучше готовься к встрече с демонами тьмы.

Неужели именно эту дамочку имела в виду гадалка? Как-то даже обидно стало. Не настолько уж она и красивая. В глазах поплыли темные круги, ушла боль, но появилась тошнота. И где этот Рухус, или как там его? Наверное, я ему уже не нужен. Командирша еще что-то говорила, однако смысл ее слов до затуманенного сознания уже не доходил. Потом... мне вдруг показалось, падаю. Ощущения были столь реальными... Это конец? Хотелось закричать, но не смог. Липкий страх сковал все естество, меня буквально парализовало.

«Борись, демона тебе в дышло!» – неожиданно прозвучало в мыслях.

«Легко сказать, а как?»

Задав вопрос самому себе, понял, что требуется хоть что-то сделать. Упасть и разбиться никогда не поздно. Попытался ухватиться за воздух, и – о чудо! – падение прекратилось. Я, уцепившись кончиками пальцев за выступ, оказался на краю обрыва. Попробовал подтянуться. Тело послушно поползло вверх, но тут кто-то вцепился в ноги.

«Это конец? Сарин Дюзан отправляется к демонам тьмы? До чего же обидно! Я даже про средство от огнежара разуз-

нал. И теперь все? Никому оно не поможет?»

«Теперь уж точно никому!» – раздался замогильный голос снизу.

Честно говоря, боялся даже взглянуть туда. Напрягся из последних сил, но хватка не ослабевала.

Точно бы сорвался, если бы не помощь. Два мужичка, неизвестно как оказавшиеся на выступе, потащили меня вверх. Стоило выбраться на эту небольшую площадку, и спасители... исчезли. Успел только заметить, что первый не имел одного уха и был явно из народа, а второй казался слишком благородным – одежда, осанка, лицо с аккуратной бородкой и тонкими усами. Даже поблагодарить их не успел.

«Где я, что со мной? Почему?» Дымка, которая начала подниматься из пропасти под ногами, оборвала несформировавшуюся мысль.

Все, что приходило снизу, казалось опасным, но бежать от него не было возможности. Впереди бездна, за спиной отвесная скала. И я на небольшом выступе. И вдруг среди этого тумана появились очертания какого-то крылатого существа. Оно медленно приближалось. Сначала решил, что это лошадь, но шея слишком короткая, да и морда... Надо же, собака! С крыльями и светящимися небесной синевой глазами. Именно эти две горящие точки прогнали нахлынувшую апатию. Неужели меня сейчас доставят на небо?

Резко вернувшаяся боль оборвала странные видения. Прояснилась картинка, прорезался слух.

– И все-таки что там, внутри? – Женщина сейчас стояла ко мне спиной.

– Давай ее ножом вскроем, – предложил один из бандитов.

– Я тебя сама ножом вскрою. Знаешь, сколько такая коробочка стоит? А если на этот камушек нажать? Ой!

– Что за демон!

– Червяк?

– Ах!

– Ай!

Бандиты поочередно хватались кто за шею, кто за щеку, кто за лодыжку... Пытались что-то отыскать на земле... Потом зазвучал неприятный голос серокожего волшебника:

– Ну что, господа, надеялись избавиться от моего проклятия? Ха-ха. Чары Гарри Серхера исчезают лишь после смерти. Но мне еще рано покидать сей мир, а вот вам, всем, кто находится рядом со шкатулкой, путь к демонам тьмы уготован совсем близкий. Если еще не знаете, сообщаю: солончаковый аспид после трехдневного голодания не остановится, пока не перекусает все живое на расстоянии тридцати шагов. Его яд убивает через минуту. Так что передавайте привет демонам тьмы. А тебе, Сарин, особая благодарность. Ты не только помог мне избавиться от скорой смерти, но и уничтожил семью Грамира – последних представителей рода людского, которые могли лишить меня жизни. И пусть не удалось уморить тебя колдовством, аспид выполнит эту работу не хуже. Кстати, про огнецвет я тебе наврал. Он распускает-

ся не в конце осени, а в период, когда с ежового дерева осыпаются иголки. Хотя правда о цветке тебе уж точно не пригодится.

Друг за другом бандиты начали оседать на землю. Вскоре на ногах не осталось ни одного. И тут я заметил полосатую змейку. Она действительно была похожа на крупного червячка. Опершись на хвост, аспид шипел, явно намереваясь укусить человека, который даже не мог сдвинуться с места.

«Странно, почему змея мною брезгует? Я труп? Погодите. Раз чувствую боль, значит, живой, раз живой – должен двигаться. Мазь!»

Каких усилий мне стоило добраться до кармана и вытащить оттуда жестяную емкость... Трижды был на грани болевого обморока, орал, словно меня хлестали плетью, но результата добился. Потом была такая же длительная обработка повреждений. Сначала ран, из которых не торчали стрелы, потом... И все мои телодвижения происходили под неусыпным надзором полосатого червячка. Складывалось впечатление, что он ждет, когда я стану достаточно живым, и только потом соизволит куснуть.

Не знаю, сколько времени ушло на лечение. Когда понял, что боль утихла, уснул. Очнулся под вечер. Полосатик находился рядом, но вел себя спокойно. Наверное, насытился.

«Но почему он меня не тронул? Чем Сарин Дюзан хуже других?»

И тут вспомнились слова Линель: «Ни одна змея тебя

больше не укусит».

«Надо же! Как мне повезло! Ну Серхер, ну удружил! Да я теперь!.. Хотя сейчас от меня, голодного и беспомощного, толку-то? Кабана готов съесть. Да кто мне его подаст? Минутку, ведь у разбойников наверняка харчи имеются, и им они больше не нужны».

Не без труда удалось подняться. Шатало так, словно земля под ногами шла волнами. Аспид было увязался за мной, но, когда я едва на него не наступил, обиженно зашипел и скрылся. Оно и к лучшему. Рядом со смертельно опасной змеей чувствуешь себя неудобно. Вдруг она забудет, что меня нельзя кусать?

Вскоре раздобыл еды. Насытившись, решил сменить одежду, благо выбор сейчас имелся немалый. Раздобыл куртку и брюки, попутно выпотрошил карманы разбойников, разбогатеv на десяток серебряных монет. У атаманши нашел мешочек золотых, наверное, оплата за мою голову, забрал шкатулку. И что дальше? Куда идти?

Сахад точно не обрадуется моему возвращению, но как будет действовать? Вряд ли прилюдно попытается уничтожить, иначе зачем ему было нанимать банду? Может, напле-сти ему, что Серхер, увидев красоту Шарель (бедная девушка), сразу снял проклятие? Вдруг поверит? А самому по пути попытаться смыться. Мне ведь теперь не пережить дня рождения наследника. Хотя и скрываться всю жизнь в Глир-зане – тоже не выход. Но не оставаться же здесь?

Поразмыслив немного, все-таки решил покинуть Цехмерскую гряду. Если доберусь живым до воеводы, расскажу о том, что уготовил для него Серхер, сообщу о планах Сахада. Может, поверят?

Ступив на склон, неожиданно для себя сделал открытие. выходит, Линель спасла меня не только от костра и беспощадного солнца пустыни, но и сейчас. А я? При первой же опасности решил спрятаться в кусты? И всего-то нужно отнести несколько монет бедному мальчику, который без них, может, с голоду умирает. Какая же ты скотина, Сарин!»

Я прощупал свой курьерский пояс и продолжил спуск.

Глава 22

Странные видения

*Столица королевства Заргин,
дворец его величества Дагара Четвертого*

Из головы принца не выходил утренний разговор с отцом, особенно фраза: «Победы расслабляют правителей, а вот поражения закаляют и учат», которая сильно покорибила Кагира. Дагар Четвертый в беседе неоднократно упоминал герцога, заметив, что с любопытством наблюдает за младшим братом.

– Если Федиз сумеет с честью выкарабкаться из той ямы, в которую сам умудрился попасть, из него получится неплохой руководитель. И я обязательно предоставлю ему шанс реабилитироваться, – многозначительно произнес король.

– Как вам подарок из Луринии? – Меньше всего Кагиру хотелось слушать о дядюшке.

– Отличный жеребец. Благодарю тебя, сын, наверняка о моей страсти к лошадям султан догадался не без твоего участия. Только вот Федиз опасается, как бы скакун не заболел с тоски. У нас и климат другой, и трава не такая.

– Да что он понимает в лошадях! Как, впрочем, и в сражениях, – не мог лишний раз не «пнуть» родственника победитель.

– Зря ты так, Кагир. С каждым могло случиться.

– Извините, отец. Никак не привыкну к мирной жизни.

Вы говорили о каком-то шансе для вашего брата?

– Слышал, что нынче творится в Журавии?

– Вы про набег племени вархаямцев? И что в этом необычного? Они каждый год свирепствуют, – небрежно обронил Кагир. – Дикари, что с таких взять?

– Нет, ваше высочество, – усмехнулся монарх. – Это не просто разбойничье нападение. Я давно слежу за вархаямцами. За последние десять лет они серьезно продвинулись в объединении племен. И этот набег, как мне кажется, начало полномасштабного вторжения в Журавию.

– Война?

– Она самая, сын. И скорее всего, без нашего участия в ней не обойтись.

– Мы еще не залечили раны после южной кампании.

– На это и рассчитывает Лорчач.

– Тогда давайте прямо сейчас нанесем упреждающий удар.

– Не получится. На северо-востоке Заргина не наберется и трех легионов. Если мы выдвинем хотя бы один на помощь Журавии, ослабим свои границы настолько, что вархаямцы хлынут грабить наши деревни.

– Не посмеют. Легион – это большая сила! Дикари не справятся с нашими бойцами.

– Ты забываешь, что сейчас там настоящих воинов – с тру-

дом десятая часть наберется. Остальные – новобранцы, взявшие в руки оружие пару месяцев назад. А дикари треть своего войска в воркулов обратили. Ночью стая таких тварей способна истребить полк, если тот останется без магической охраны.

– Надо срочно отправлять волшебников к границе.

– Кого мог, уже отправил. Но для победоносной войны их недостаточно.

– Я тоже должен быть там, – подскочил Кагир. – И чем быстрее, тем лучше.

– Ошибаешься. Присутствие важного военачальника на границе насторожит противника. Враг затаится и будет действовать осмотрительнее. К тому же я думаю послать туда другого человека. Запомни, сын: легкие победы расслабляют правителей, а вот поражения закаляют и учат.

Кагир дернулся, словно получил пощечину. Из сказанного следовало, что Федиза до сих пор рассматривали как претендента на трон и считали его едва ли не более предпочтительным кандидатом.

– Отец, если вам нужен неудачник...

– Сын, не стоит обижаться, ты неверно истолковал мои слова. Везение – дама капризная и переменчивая. Сегодня она повернулась к тебе лицом, а завтра... Но опыт, его никто отобрать не в силах. И чем он богаче, тем легче преодолевать трудности на жизненном пути. А их, уверяю тебя, будет еще немало.

– Кто такой Лорхач? – Принц не любил, когда король начинал читать морали, поэтому поспешил сменить тему.

– Вожак, которому удалось сплотить племена под своей властью. Весьма неординарная личность. Ему еще нет и сорока, а седовласые мужи с радостью готовы выполнить любой приказ главного вождя.

– Вархаямца можно устранить?

– Король Журавии уже пытался подослать убийц, когда понял, чем грозит возвеличивание восточного соседа. Попытка с треском провалилась, а через месяц после покушения начались набеги.

– Мы что, так и отдадим Журавию этим дикарям?

– Нет, Кагир. Однако открытого вмешательства в чужую войну позволить себе не можем. Федиз подкинул мне пару толковых идей. Тебе также предстоит немного подумать. Завтра хочу услышать твои предложения.

С момента разговора прошло больше двух часов, но мысли принца занимала не подготовка стратегии новой войны, а герцог. Если предложения Федиза будут приняты, а потом еще и окажутся удачными, нынешняя ситуация поменяется коренным образом. Этого допустить нельзя. К тому же отец в скором времени может отправить герцога на северо-восток, и дядюшка надолго останется без присмотра...

– Ваше высочество, разрешите? – В рабочий кабинет наследника заглянул Юриш.

– Заходи, – кивнул Кагир. – Что еще у нас плохого?

– Мне удалось разузнать, кто вчера приходил к вашему дяде.

– Лучше бы тебе удалось его схватить.

– Прошу прощения, ваше высочество, недооценил противника. Это был граф Плинсаг. В городе его прикрывали четверо волшебников.

– Хотя бы одного поймали?

– Нет. Одного почти взяли, но стоило применить к нему чары, сгорел дотла.

– Теряешь хватку, Юриш.

– Во время последнего сражения не только герцог понес потери. От команды моих помощников осталось меньше половины. И не скажу, что выжили лучшие. Вы же категорически запретили использовать свою личную охрану.

– Юриш, лучше не зли меня сегодня! Герцог практически сидит в клетке. Он у тебя как на ладони и все равно умудрится проворачивать свои дела. Вот скажи, чего теперь ожидать от графа Плинсага? Удара кинжалом в спину?

– Это невозможно.

– До вчерашнего дня я считал невозможным свидание дядюшки с одним из самых опасных для меня людей Заргина. Неужели его так сложно перекупить?

– Граф никогда не простит вам смерти своей дочери.

– Кто ж знал, что под девушкой взбесится лошадь? Со всяким могло случиться.

– А через день на самого графа напали разбойники с под-

готовкой профессиональных убийц...

– Юриш, повторяю – не зли меня! Будь они действительно профессионалами, мы бы сейчас не имели этих проблем с дядюшкой.

– В те времена я еще не работал на вас, ваше высочество. Если желаете, можно устранить Федиза хоть завтра.

– Ни в коем случае! Я родственничку должен желать только долгих лет жизни и крепкого здоровья. А убрать его с моего пути может всего один человек.

– Его величество?

– Причем, заметь, – с пути, а не из жизни. Думаешь, почему я так спешил ему на помощь, когда напали луринийцы? Боялся потерять дорогого дядюшку Федиза.

Принц и вправду не кривил душой. В роду де Борелов на каждом из представителей лежало добровольное проклятие, из-за которого ни один не смел даже желать смерти родственнику, не говоря уже о покушениях.

– И как нам быть?

– Герцог должен подать королю весьма убедительный повод для очередного недовольства.

– Он никогда не навредит брату.

– Без тебя знаю. А нужно, чтобы отец воочию уверился в обратном.

– И как вы полагаете это сделать?

– Король говорил, что наш больной беспокоится и о здоровье златогривого. Если конь захворает, у меня (к радости

дядюшки) возникнут неприятности.

– А вдруг скакун вообще сдохнет?

– При содействии герцога? – усмехнулся принц.

– Федиз де Борел ни за что не решится...

– Кто мне рассказывал об иллюзиях пятого уровня?

– Так вы хотите?..

– Я? – Принц одарил волшебника удивленным взглядом. –

Как можно? Я очень люблю животных!

– Виноват, – поклонился Юриш. – Но потом придется подыскивать сразу двух новых дракмагов для вашего окружения.

– Жаль, конечно, но чего не сделаешь ради блага Заргина?

– Значит, я могу прямо сейчас посетить свою ученицу?

– Конечно, ты же ее наставник.

По приезде в столицу чародею было запрещено навещать к Линель. И вдруг такие перемены. Волшебник поклонился и покинул кабинет наследника.

Принц несколько минут оставался в кресле, глядя на дверь. Потом поднялся, подошел к резному буфету и приложил перстень к замочной скважине одного из ящиков. Камни его обрамления засияли всеми цветами радуги, ящик выдвинулся. Кагир достал оттуда прямоугольную рамку на подставке, поставил ее на стол и снял с груди большой восьмиконечный амулет из зеленоватого металла с желтым камнем в центре. Одним из лучей медальона принц проколол себе палец. Когда капля крови упала на камень, рамка затянулась

мерцающей пленкой.

– Покажи, что сам видишь, – шепотом произнес его высочество.

На пленке появилось изображение – Линель в своих поках разговаривала с Гишаной.

– Я так и не выполнила твою просьбу, подруга. Может, сама добудешь отраву?

– Да ладно, успеется. Я почему раньше тебя торопила? Думала, война закончится и уйду от Кагира на вольные хлеба. А теперь мы не скоро расстанемся. Лучше скажи, как себя чувствуешь?

– Нормально. Последствия того пожара миновали, словно и не было. Вот только сны начали сниться странные.

– О чем? Или это тоже большой секрет?

– Да брось ты, еще из снов тайны делать! Чуть ли не каждую ночь вижу диковинное существо. Величиной с кошку, но с перепончатыми крылышками. Голова как у мыши, правда, глаз всего один, из пасти торчат два клыка, загнутые вниз. Хвост шипастый, а на лапках и крыльях острые коготки, позволяющие ему даже по потолку ползать.

Принц удивился столь точному описанию мелкого демона, который, оставаясь невидимым, неустанно следил за леди Иллюз во дворце Дарина. Амулет призыва этого демона принадлежал дочери графа Плинсага. Подобные вещи ценились очень дорого, и каждый из владельцев хранил в секрете уникальную собственность. Юная графиня не сдержала обе-

щание молчать, данное папаше, и под большим секретом поведала семейную тайну жениху. А поскольку жениться тот не собирался, с невестой произошел трагический случай. Бешеная лошадь неспроста упала на дно глубокой пропасти. Поскольку девушка никогда не расставалась с подарком отца, тот полагал, что медальон покоится где-то на дне быстрой речки, протекавшей вдоль ущелья.

– Твоя зверушка похожа на одну мелкую вредную тварь из мира демонов, – после недолгого раздумья сообщила Гишана. – Они могут долгое время находиться в нашем, выполняя поручения хозяев.

– Какие, интересно знать?

– Например, защиту или наблюдение. Одно удивительно – где ты могла видеть этого демона? Они редко показывают себя людям, в основном – лишь своим владельцам.

– Он приходит мне во сне, наяву никогда не встречался.

– Очень странно...

– А этот демон... Он тоже использует морок невидимости, как я?

– Не думаю. Мне говорили, что несложные заклинания способны лишить его невидимости. Твой же морок...

– А не знаешь, как избавиться от навязчивых снов? – Линель поняла, что подруга не имеет отношения к невидимому соглядатаю, и решила уйти от темы.

– Ты лучше у Юриша спроси.

– Он уже несколько дней ко мне не заходит.

Почти сразу раздался стук в дверь, и на пороге показался наставник.

– Здравствуйте, дамы. Линель, как самочувствие?

Принц отодвинул амулет от рамки, и пленка исчезла вместе с картинкой. Кагир знал, что услуги даже мелких демонов не предоставляются даром, за все приходилось платить. Одной капли крови хватало на три минуты показа, потом «зверек» начинал тянуть жизненную энергию хозяина.

«И для чего им понадобилась отрава? – задумался наследник. – Неужели Гишана воду мутит? Что ж, тогда тем более она должна умереть».

Кагир вернул рамку в ящик, а амулет снова повесил на шею. На груди принца восьмиконечная звезда мгновенно преобразилась в серебристый камешек, пробитый двумя стрелами.

Глирзан, подножие Цехмерской гряды

Сахад ничем не показал, что не ожидал увидеть меня живым. Был задан только один вопрос:

– Проклятие снять удалось?

– Мальчику больше ничего не грозит.

Я долго готовился произнести эти слова, спускаясь в долину. Постарался использовать науку Лехана, чтобы убедить самого себя в правдивости сказанного. Не получалось до тех пор, пока мысленно не закончил фразу словами «...кроме смерти».

Второй советник задержал взгляд на моем лице, потом развернулся и, отдав команду готовиться к возвращению, пошел прочь.

Почти сразу рядом появился один из волшебников сопровождения:

– Тяжело пришлось?

– Лучше и не вспоминать. Еле живым выбрался.

– Серхер ничего не передавал?

– Передавал. Вот эту шкатулку. – Я вытащил коробочку. –

Он велел вручить ее лично в руки воеводе.

– А откуда у тебя новая одежда? – Чародей даже не посмотрел на драгоценную вещицу.

– На обратном пути разбойники напали. Когда с ними сражался, моя пришла в негодность. Вот, забрал у них. Заодно и денегат позаимствовал. Надеюсь, никто не будет претендовать на мою добычу?

– Почему не доложил о нападении? Сахад должен знать, что на Цехмерской гряде орудует банда.

Так, на мои вопросы и тут отвечать не собирались. Ладно, мне не привыкать:

– Уже нет никакой банды.

– Ты хочешь сказать, что справился?

– На горе осталось тридцать два трупа. Сам убил семерых, остальных покусал солончаковый аспид, который был заперт в шкатулке Серхера.

– Ты посмел открыть чужой подарок?

– Не я. Дама, которая командовала бандитами.

– Зачем отдал?

– Силой отобрали.

– Темнишь ты чего-то, парень. Говоришь, что убил семейных, а на самом – ни царапины. Женщина у тебя спокойно забрала ценную вещь. А потом вдруг все взяли и умерли. Такого не бывает.

– Не верите?

– Скажи на милость, тебя почему не тронули? За красивые глазки?

– Ага, не тронули! Едва к демонам не отправили. Если бы не мазь... – В коробочке почти ничего не осталось, поэтому даже скрывать не стал.

– Ты ври, да не завирайся. Какая еще мазь?! – Собеседник начинал терять терпение.

– Смотри! – Я вытащил позаимствованный у разбойников кинжал и полоснул по руке, затем достал жестяную коробку и быстро смазал порез. Ранка затянулась прямо на глазах, не оставив ни следа. – Видишь?

– Ого! Откуда у тебя?

– Начну рассказывать, опять не поверите. Волшебник один подарил.

– Он что, совсем без головы, чтобы такие подарки делать?

– А вот здесь вы попали в самую точку. Сначала колдун потерял голову, затем я позаимствовал у него мазь.

– Значит, ты говоришь, аспид покусал всех разбойников?

А тебя?

– Не стал.

– Почему?

– Да откуда я знаю! Наверное, яд закончился. Или ему чужестранцы не по вкусу.

– А ты точно не врешь? Может, и не было никаких разбойников?

– Поднимитесь да проверьте! – Разговор с волшебником меня порядком утомил. – Надеюсь, трупы еще не все разбежались!

К нашему разговору прислушивались стоявшие рядом воины. Кто-то из них удивлялся, но большинство лишь ухмылялись. Собеседник понял, что от меня больше ничего не добиться, и отправился на доклад к начальнику. Вскоре ко мне вернулись оба. Командир отряда смотрел недоверчиво, а три воина уже спешили вверх по крутому склону.

– Покажи шкатулку! – приказал второй советник.

– Пожалуйста. – Я передал коробочку.

Он потряс ее возле уха.

– Деньги, что у разбойников отобрал, тоже давай. Их надо вернуть законным владельцам. Тебе за выполненное поручение, я слышал, больше дадут.

«Откуда он знает? Хотя если это он оплачивал услуги бандитов, то сам и есть законный владелец. Ну да, они ведь заказ не выполнили».

Не люблю расставаться с деньгами, но мешочек с золоты-

ми отдал. Ссориться с Сахадом себе дороже. Вдруг еще решит лично доделать то, с чем не справились наемники?

– А мне за старания ничего не причитается? – Природная бережливость все-таки вырвалась наружу. Нет, ну правда, я честно заслужил хотя бы часть трофеев.

– Держи, – советник усмехнулся и снисходительно бросил одну монету из тридцати, – теперь рассказывай, как проводил девушку. Только не вздумай мне врать!

Врать действительно не пришлось. Зачем? Лучше не говорить всей правды. Иначе пришлось бы утомлять господина Сахада ненужными подробностями. Например, я точно не собирался рассказывать о том, что проклятие исчезнет только после смерти Серхера, ведь тот снова мог обмануть. Постарался быть немногословным.

– Он сказал, что убьет Шарель сразу после свадьбы? – первый раз переспросил советник.

– Да, но помешать ему я уже не мог.

– Не оправдывайся. Воеводе доложишь. Продолжай.

Особенно его заинтересовала моя стычка с разбойниками и речь Серхера, пусть и в несколько сокращенном варианте.

– Голос звучал прямо из шкатулки?

– Точно не скажу, я одной ногой в могиле стоял.

– Может, тебе пригрезилось?

– Грезы были, когда уже в глазах потемнело. Видел летающую собаку с голубыми глазами.

Мои слова поразили волшебника. Он даже собрался что-

то сказать, но Сахад отозвался первым:

– Твои сны меня не интересуют. Ты уверен, что все разбойники погибли?

– Живых я не нашел.

– А змея?

– Уползла, наверное.

– Вон бойцы возвращаются, – подал голос чародей. – Сейчас у них все разузнаем.

Дружинники пришли не с пустыми руками, они принесли оружие бандитов. Старший сразу принялся докладывать, и его слова подтвердили мою историю о стычке.

– Семеро трупов имеют жуткие раны. Скорее всего, от топора. На остальных разбойниках ни царапины.

Теперь воины Глирзана смотрели на меня с нескрываемым уважением. Даже Сахад был вынужден предложить любой из трофеев, доставленных его бойцами. Из всего богатства забрал только набор метательных ножей, как-то наверху я его просмотрел.

– В путь! – скомандовал советник.

Мне подвели коня. Через минуту отряд двинулся на юг.

По дороге не раз посещала мысль о побеге, но рядом постоянно находились всадники. Стоило чуть замедлить ход, и они придерживали лошадей. Видимо, получили приказ не спускать с меня глаз.

К столице ехали почти всю ночь. Где-то за час до прибытия Сахад отправил гонца вперед. Сам же подъехал ко мне и

приказал немного задержаться. Когда мы остались одни, он заговорил:

– Серхер тебя наверняка обманул, парень. Вряд ли он уничтожил собственное проклятие. Мой чародей сказал, что для снятия черных чар нужен либо особый ритуал, либо заколдованный амулет, которым могла служить шкатулка. Однако посылочка имела всего один секрет, призванный отравить воеводу. Никакой магией в ней и не пахнет.

– В Глирграде меня убьют?

– Скорее всего. Но если пойдешь ко мне на службу, могу замолвить словечко. Все зависит от того, как дело представить. Твою стычку с разбойниками можно обрисовать в весьма выгодном свете. Воевода обычно прислушивается к моим словам. Вполне возможно, с моей подачи даже предложит тебе стать личным охранником. И ты согласишься.

– Но ведь вы хотели, чтобы я служил вам.

– Мы с господином Грамиром делаем одно дело, но мои приказы должны стать для тебя главными. Это понятно?!

Недавний разговор с Серхером научил меня многому, и прежде всего выдержке. Иначе бы сейчас точно кинулся на собеседника. Мысленно поблагодарил коварного чародея и за другой урок, научивший обдумывать каждое произнесенное слово. Так что я не ударил негодяя, не обозвал его сволочью, а принялся размышлять.

«Откажусь – могу и до Глирграда не доехать. Соглашусь слишком быстро – заподозрит в неискренности. Надо при-

думать что-то другое».

И тут припомнил взгляд, с каким он бросал мне монетку. В глазах читалось: «Все вы одинаковы – за деньги готовы мать родную продать».

– А платить мне за службу вы оба будете?

– Я смотрю, ты нахал, – улыбнулся Сахад.

– Мне просто очень деньги нужны, – привел естественное оправдание.

– Найди хоть одного человека, которому они не нужны. Значит, договорились, – заявил он и, не дождавшись ответа, продолжил: – А насчет оплаты... Ты сначала переживи день смерти наследника воеводы.

– Может, мне все-таки лучше сбежать? – робко предложил я. – Вдруг вам не удастся убедить Грамира?

– Все во власти богов, Шурис. А если попробуешь скрыться, убить тебя придется мне.

– Не надо.

– Не дашь повода – живи. Догоняй отряд, – отпустил меня советник.

Вскоре мы въезжали в городские ворота. За стенами нас уже ждал отряд дружинников и два послушника.

– Чужестранец, сдай оружие военным. Ты пойдешь с нами, – распорядился один из служителей храма.

– А что случилось?

– Приказ первого советника.

Оглянулся в поисках Сахада, но тот не стал вмешивать-

ся. Я спешил, отдал оружие и последовал за послушниками. Два всадника из отряда встречавших увязались за нами. Меня снова привели на площадь, однако на этот раз в пятиэтажное здание со шпилем заходить не стали. Сразу за ним находилось другое – вдвое ниже и с колоннами на входе.

В просторном холле встретил первый советник.

– Господин Герлаш, ваш приказ выполнен, – доложил один из служителей.

Мужчина кивнул и жестом отпустил послушников.

– Вчера вечером мальчику вдруг резко стало плохо, – сообщил он. – Воевода распорядился поместить тебя в одной комнате с сыном.

– Зачем?

– Так надо. Пару дней назад проездом в столице была старая ведунья из какой-то глуши. Она напророчила Грамиру резкое ухудшение здоровья сына и дала совет: до дня рождения в комнате с больным должен находиться только ты. Теперь либо вы выйдете оттуда оба, либо... В общем, сам понимаешь.

– Если Серхер обманул и не снял проклятия, то как я смогу помочь?

– Четвертая дверь, парень. Другого объяснения у меня нет.

Далась же ему эта дверь! Может, и не было ничего? Одному привиделось, другому почудилось. Хотя мне уже и самому в последнее время стало казаться, что случайных ви-

дений не бывает.

– Вы сами-то хоть в это верите? – спросил я.

– Да.

– Ну ладно, тогда я спокоен. Куда идти?

А что еще оставалось делать? Драться с волшебником и, если он меня не убьет, сбежать? До первой встречи с патрулем.

Поднялись на второй этаж, добрались до белой двери, перед которой стояли два стражника.

– Это детская, – объяснил советник. – Трое суток тебе придется провести здесь. Спать будешь рядом с мальчиком и кормить его бульоном с ложечки три раза в день. Только осторожно, чтобы больной не захлебнулся. Он без сознания.

– Может, лучше лекаря пригласить? – Я вошел внутрь комнаты, а Герлаш даже не соизволил переступить порог.

Ребенок лежал на кровати возле окна и тяжело дышал. Меня напугало серое пятно на его правой щеке.

– Давно это у него?

– Со вчерашнего вечера. И с каждым часом увеличивается. Думаю, внезапный недуг мальчика как-то связан с этим пятном.

– Но я же ничего не смыслю во врачевании!

– Приказы не обсуждаются, – отрезал волшебник и хлопнул дверь.

«Да чтоб твою душу сожрали черные духи! – мысленно выругался я. – Ну почему все пакости падают на мою бедную

голову? Других, что ли, нет?»

Сначала был кузнецом, потом по собственной глупости попал в солдаты, дослужился до сержанта курьерской службы, а помер лекарем. И только потому, что не смог изгнать страшное проклятие. Какой в этом смысл, я вас спрашиваю? Тем более что мне вроде как суждено принять смерть из-за красавицы. Или у них в палачи принимают исключительно смазливых девиц?

Три раза приносили еду. Мальцу – бульон, мне – кашу с мясом и квас.

Кормить больного – настоящая мука. С трудом удавалось влить в рот три-четыре ложки. Остальное стекало на подушку и одеяло. Парнишка стонал, дергался, кашлял, но не приходил в себя. А пятно действительно увеличивалось. К ночи оно распространилось на пол-лица. И ребенок теперь стонал, не останавливаясь.

«Лучше бы я попытался убить Серхера, чем наблюдать такие мучения. Все равно в конце меня ждет смерть». – С этими мыслями где-то за полночь я и провалился в забытие.

А там уже поджидал ненавистный чародей.

– Думаешь, удалось обмануть великого Серхера? – Его серокожая фигура неожиданно увеличилась в размерах и нависла надо мной. – Ничего у тебя не вышло, щенок.

«Интересно, кто кого пытался обмануть? Или это не он подложил в шкатулку ядовитую змею?» – промелькнуло в голове, но оправдываться я не стал.

– А не пошел бы ты к демонам в задницу? Еще не хватало во сне меня пугать.

– «Пугать»? Да я тебя, любезный, сейчас с потрохами скушаю. – Манеру речи он так и не поменял, и сейчас мягкий голос абсолютно не сочетался с угрожающим смыслом.

– Подавишься.

– Не храбрись, недоумок, ты не знаешь, на что способно посмертное проклятие могучего чародея!

– Да плевать на тебя с высокой башни...

– Ах ты, мерзавец!..

И вдруг я почувствовал, что начинаю задыхаться, руки разросшегося привидения сдавили горло. Попытался проснуться, понял, что не могу. Попробовал оторвать пальцы Серхера от горла, но даже схватить их не получалось.

– Вот видишь, я нашел средство избавиться от тебя!

Да что за... Нигде покоя нет! Он меня и тут достал. А как же пророчество гадалки?

– Отпусти, гад! – прохрипел я.

– Не уговаривай, милейший, я слишком много из-за тебя потерял.

«Ну да, тут главное виноватого найти, – промелькнула мысль в угасающем сознании. – Неужели так во сне и помру? Даже не узнав, что за старуха дала совет Грамиру».

– Сейчас-то твое проклятие не помешает, потому как оно спит вместе с тобой! – злорадствовал чародей.

– А вот и не угадал, – будто из колодца донесся старуше-

чий голос. – Я никогда не дремлю. Просто задержалась чуток, пока отрезала тебе пути к отступлению. Теперь их нет.

– Кто это? – Серокожее привидение неожиданно отпустило жертву.

Стало легче. Наверное, сейчас можно было и проснуться, но теперь мной завладело любопытство. Что здесь происходит и чем дело закончится?

– Помнишь, кого ты принес в жертву черным духам, когда просил бессмертия?

– Ты? Но этого быть не может! – сразу же запаниковал Серхер.

– Может. Я заплатила им втрое больше.

– А-а-а!!! – заорал волшебник и резко уменьшился в размерах.

Колдун обратился в серый мячик, который устремился к стене. Отскочил от нее, затем от другой... Я только сейчас заметил, что нахожусь в комнате без окон и дверей, а от мечущегося шарика меня отделяет полупрозрачная перегородка. Она начала неумолимо двигаться к противоположной стене.

«Эх, если б и в жизни так: взяло и расплющило этого гада».

Прозрачная перегородка вдавила комок в стену, превратив его в серую кляксу, которая сначала почернела, а потом осыпалась. В это же мгновение из ничего возникла фигура старой гадалки. Женщина стояла ко мне спиной.

– Молодец, курьер. Одну мою посылочку ты доставил. За это расскажу тебе, как избавиться от проклятия.

– И без тебя уже знаю – нужно огнецвет съесть, – грубо ответил я.

– Может быть, может быть, – прокряхтела старуха. – Но есть и другой способ.

– Какой?

Она минуту помолчала, словно надеясь, что я соображу сам, потом медленно произнесла:

– Вспомни мое лицо – и чары развеются.

– Так просто?

– Да, Сарин, именно так. Ведь труднее всего разгадывать самые простые загадки.

Глава 23

Знакомство с демоном

Лесной массив неподалеку от столицы королевства Заргин

Линель теперь каждое утро выезжала за город в сопровождении Юриша и трех дамочек из личной охраны Кагира. Какие задания наставник давал женщинам, леди Иллюз не знала, во время ее урока их рядом не было. А наедине с учителем начиналась изнурительная работа с иллюзиями пятого уровня.

– Больше старайся, создавать образ нужно всего за пару секунд. Мы занимаемся уже третий час, а сдвига нет. Погода испортилась, того и гляди дождь пойдет. Где результат? Ты ведь можешь. Найди в себе нужную струну. Вспомни того чародея, который продал тебя принцу.

– Вы хотите его видеть?

– Да.

Линель в мгновение ока создала морок лысого колдуна.

– Вот видишь, этот тип у тебя получается как настоящий. А остальные еле до четвертого уровня дотягивают. Почему?

– Я достаточно долго находилась с ним рядом.

– Мы с тобой тоже не первый день знакомы, однако мой двойник у тебя выходит хуже. И Кагир не слишком хорош.

– Лысого я до сих пор ненавижу – его люди убили мою семью.

– Представь, что это сделал я.

– Хотите, чтобы мой клинок пронзил вам сердце?

– Нет.

– Тогда не заставляйте...

– Линель! Кто из нас учитель?!

– Вы.

– Вот и не смей мне указывать, как вести обучение!

– Просто я боюсь наделать непоправимых ошибок. Этого вархаямца готова убить еще раз сто подряд, да и то будет мало! – Глаза девушки пылали гневом.

– Хватит бояться! Делай, что говорят, иначе придется причинить тебе боль!

Девушка спохватилась, она едва не выдала себя. Чародей ни в коем случае не должен догадаться о том, что огнежар не полностью подчинил ее. Линель сосредоточилась.

«А ведь Юриш ничуть не лучше лысого колдуна. Он только и думает, как сделать из меня умелую рабыню для принца. Будь моя воля, с удовольствием бы его...»

– Ну вот, совсем другое дело. Я же говорил – у тебя получится. – Рядом с волшебником стоял его близнец. – Пусть он меня ударит!

«С удовольствием!» – мысленно произнесла леди Иллюз.

Один Юриш вlepил другому звонкую пощечину, да так, что настоящий едва устоял на ногах.

– Ты чего вытворяешь, мерзавка! – закричал наставник, ухватившись за щеку.

Он был уверен – под мороком скрывается девица, а на ее месте – призрак.

– Вы же сами просили, учитель!

Драчун развеялся, а Линель демонстративно отвернулась, якобы с обидой, на самом деле скрывая злорадную улыбку.

– Ты?! – Юриш провел рукой над местом, где только что находилась его копия. – Неподражаемо! А можешь обстановку создать, чтобы от настоящей не отличить?

– А эта вас не устраивает? – спросила девушка.

– Какая?

Волшебница хлопнула в ладоши, и вокруг стало гораздо меньше деревьев. Птицы перестали петь, стих шум ветра, даже тучи на небе, которые тоже являлись иллюзией, разбежались в разные стороны. И от настоящих облаков их было не отличить.

– Девочка, ты не представляешь, что сейчас сотворила! – На сей раз волшебник не смог сдержать восхищения.

– Надеюсь, я вам угодила?

Наставник не удостоил ответом, им завладели совершенно другие мысли.

– Скажи, Линель, ты помнишь герцога Федиза де Борела?

– Вот этого? – Девушка создала образ вельможи.

– Да. На приеме в Высотном он был в этом костюме? – спросил чародей.

– Сначала. А еще вот в этом.

В следующее мгновение перед Юришем стоял голый герцог. Волшебник обошел вокруг призрака, коснулся его ладонью.

– Надо же, он теплый, словно живой. Линель, а ты точно видела эту родинку?

– Да, учитель.

– Весьма кстати, – усмехнулся чародей, в его голове возник хороший план. – Надеюсь, ты никому не рассказывала?

– О голом герцоге или его родинке?

– Обо всем, что видела и слышала там. – Волшебник кивнул в сторону иллюзии.

– Конечно, рассказывала. Принцу. Кому я еще могла?

– Молодец, девочка! Это очень хорошо. На сегодня урок закончен.

Во дворец они вернулись ближе к вечеру. Леди Иллюз хотела отдохнуть в своих покоях, но ее вызвала в парк Гишана. Подруга выглядела обеспокоенной, и девушка согласилась на прогулку. Шипохвостая тварь на этот раз дальше стен дворца не последовала, чему девушка была очень рада.

– Знаешь, Линель, не нравится мне то, что в последние дни происходит вокруг тебя.

– Ты о поездках за город? Юриш натаскивает на пятый уровень иллюзий. Больше, извини, рассказать не могу.

– И не надо. Вопрос гораздо серьезнее. Похоже, принц решил принести тебя в жертву.

– Зачем? Ведь я и так в его власти.

– Пока не знаю... Но думаю, способ, которым они тебя захотят отправить к демонам, известен.

– Напиток? – Девушка положила ладонь на термос.

– Да. Проще и придумать нельзя.

– И что мне делать?

– Ждать. Нужен рецепт зелья. Оно составлено из трав, я даже знаю каких, осталось выяснить количество каждой в напитке и способ приготовления.

– Но как ты узнала? – удивилась Линель.

– Еще во время войны мне удалось проникнуть в шатер Кагира сразу после того, как он приготовил напиток. Определить, каких предметов в течение прошедшего получаса касались руки принца, большого труда не составило.

– Ты рисковала ради меня?

– Не совсем. Просто иногда я бываю излишне любопытной.

– А почему ты решила, что его высочество решил от меня избавиться?

– Случайно услышала концовку разговора твоего наставника с Кагиром. Принц спрашивал, не жалко ли чародею терять столь талантливую ученицу?

– И что ответил Юриш?

– Найдет другую.

– Вот гад! Надо было сильнее его по лицу ударить.

– Когда это ты успела?

– Сегодня в лесу.

– Молодец! Но это же невозможно! А что он?

– Пустое. Сам ведь приказал.

– Как это?

– Не спрашивай. Лучше скажи, что мне-то делать? Угробить их обоих, чтобы самой нескучно было помирать?

– Не получится. Те, кто служат телохранителями Кагира, не могут навредить ни ему, ни Юришу. Стоит сделать попытку посягнуть на их жизнь или здоровье, и ты потеряешь сознание.

– Но мне ведь сегодня удалось...

– Только потому, что наставник сам приказал это сделать.

К тому же твои деяния нисколько не могли навредить его здоровью.

– Гишана, а ты, если сильно захочешь, сможешь убить колдуна или принца?

– Нет.

– Паршиво-то как!

– Ничего страшного. У тебя когда зелье заканчивается?

– На два дня должно хватить.

– Значит, очень скоро его высочество будет готовить новую порцию. Я недавно кое-что раздобыла. Когда ты рассказывала о демоне из сна, я вспомнила об одном интересном артефакте – «тайный глаз» называется. Он уже в комнате Кагира.

– Не может быть! Но как?

– Не спрашивай. У меня тоже есть секреты, о которых не стоит рассказывать другим. Так вот, «глаз» может показать способ приготовления зелья.

– Неужели получится?! – От радости девушка хлопнула в ладоши.

– Должно. Как только рецепт будет в наших руках, ты сможешь покинуть столицу.

– И дня не останусь.

– Не совсем так, подруга. Перед побегом нужно будет что-то сделать, чтобы ни принц, ни Юриш не смогли сразу кинуться на поиски. – Гишана дотронулась до шрама над правой бровью, который по-прежнему не собирался исчезать.

– Ты сможешь?

– Ничего не обещаю, но подумаю.

– Спасибо, подруга.

– Пока не за что. А теперь лучше разойтись. Боюсь, как бы Юриш чего не заподозрил. Не стоит давать ему повода.

Линель вернулась в свои покои и, не раздеваясь, легла на кровать. Разговор с Гишаной заставил задуматься. Вначале девушка восприняла предупреждение за чистую монету, но позже начала сомневаться. Дед учил не доверять словам непроверенных людей. А Гишана? Да, она считалась подругой, но была ли ею на самом деле? Девушку не раз настаивали настойчивые расспросы рыжеволосой. К тому же странной казалась и сама эта дружба.

«Отчего такое участие? Действительно ли мне угрожает

опасность? Как узнать? Если бы суметь отвлечь этого демона и самой подслушать разговоры принца и Юриша...»

Леди Иллюз лежала с закрытыми глазами и хорошо видела одноглазое существо с шипастым хвостом.

«И чего ты на меня уставился? Лучше бы защитником работал, а не подглядывал за замужней девушкой. Замужней? – удивилась своим мыслям Линель. – Ну да, я же провела целую ночь в одной постели с сержантом Дюзаном. Интересно, ему удалось добраться до Журавии?»

«Еще нет».

– Ой! – воскликнула волшебница, испугавшись возникшего в голове чужого голоса. – Кто это?

«Тот, кого ты видишь, когда закрываешь глаза».

– Демон?!

«Ну демон. И что? Нашла кого бояться. В своем мире, да еще с такими способностями. Я же не страшусь из-за того, что обнаружен. Ведь те, за кем я наблюдаю, не должны меня видеть. Хорошо, что ты еще хозяйину не сообщила».

«Кагиру?» – наугад спросила Линель.

«Ему, негодяю!»

«Выходит, у нас с тобой общий хозяин?!» Девушка не заметила, как перешла на безмолвное общение.

«Да, чтоб его душу сожрали черные духи!»

«А сам? Неужели не в состоянии одолеть принца?»

«Куда мне! Я слишком мелкий демон, к тому же опутан оковами мощного артефакта. Вот и приходится торчать в ва-

шем мире и выполнять поручения всяких... Поди, уж триста лет дома не был».

«Бедненький... Но ведь тебя наверняка можно освободить?»

«Можно».

«А меня – нет», – тяжело вздохнула Линель.

«И от огнежара имеется средство. Причем твоему мужчине оно недавно стало известно».

«Моему?»

«Сама же его мужем назвала!»

«Сарина? А ты про него откуда знаешь?»

«Этот парень дважды побывал на краю гибели. Мои более удачливые сородичи уже считали его своей добычей, но оба раза его душа вырвалась из лап смерти. Случай неординарный, поэтому о везунчике теперь наслышан каждый демон. Даже до меня сплетни дошли».

«И где он сейчас?»

«Вчера еще был в Глирграде».

«Глирград?»

«Столица Глирзана. До границы с Журавией три дня пути на лошади».

«Он действительно знает, как мне избавиться от огнежара? А ты?»

«Я – нет. И думаю, что никто из демонов не владеет секретами ваших колдунов – в нашем мире они бесполезны».

«Но ты ведь знаешь, как освободить себя?»

«Потому что это вовсе не тайна. Нет ничего проще – надо при свете звезд бросить амулет в обычный огонь».

«Какой амулет?»

«Который принц на груди носит».

«А ночью?»

«Тоже не снимает. И только когда с фаворитками развлекается, кладет под подушку».

«Неужели так трудно подкрасться и забрать?»

«Ни одному демону не дано даже дотронуться до связывающего амулета».

«А ты сумеешь подсмотреть за Кагиром, когда он готовит зелье для моего термоса?»

«Тебя интересует рецепт?»

«Очень».

«В обмен на сожжение амулета я его назову».

«Не обманешь?»

«Могу поклясться».

Девушка не знала, какую клятву следует брать с демона, поэтому и не стала настаивать.

«Сначала нужно раздобыть артефакт».

«Это точно!»

«Но как пробраться в покои его высочества, если за мной следят?»

«Создай собственный морок пятого уровня и отправь его куда подальше. Я увяжусь за ним, а сама делай что хочешь».

«Спасибо за подсказку».

«Сочтемся».

Глирград, резиденция воеводы

– Сарин, да просыпайся же! – Голос доносился словно из глубокого колодца. – Разве можно столько дрыхнуть?

Меня тряс за плечи магистр Гуркан – тот самый колдун, страньями которого я влип в эту жуткую историю. Как он здесь оказался? И чего ему от меня надо?

– Эдак все пиршество проспичь!

– Какое еще...

– День рождения спасенного тобой ребенка и весть о смерти Серхера.

– День рождения? Но до него еще два дня.

– Было позавчера! Трое суток не могли тебя добудиться, даже меня пригласили...

– Колдун мертв? – Только сейчас до меня дошла главная новость. – Как? Когда?!

Я сбросил одеяло и резко присел на кровати. Вот это новость! Значит, мне теперь ничего не грозит?!

– Через день после твоего ухода из Оборотграда. Оказывается, у чародея было одно уязвимое место. Он боялся своего зеркального отражения.

Мне сразу вспомнилось удивление Шарель, когда она не нашла зеркала в одном из домов Оборотграда. Так вот что выискивали в нашей одежде охранники! Хорошую куртку мне истоптали, гады! Минутку, у девушки имелось зеркаль-

це, которое Храбрец превратил в заколку!

– И что случилось?

– В храме Гороледы есть алтарь, куда подходят молодые после объявления их супругами. Это место снимает любые чары. Серхер сорвал вуаль с головы жены и наткнулся на зеркало, непонятно каким образом там оказавшееся. Увидел в нем себя и рассыпался в прах.

– Молодец, Храбрец!

– Ты его знаешь? – на этот раз удивился собеседник.

– Кого?

– Нынешнего хозяина Оборотграда и мужа Шарель. Они вчера приехали погостить...

Пока мы шли в трапезную, магистр рассказал, что в первую ночь моего дежурства в комнате появилось седое свечение, и ни один чародей не смог перешагнуть порог комнаты. Сразу отправили посыльного за Гурканом и артефактами, хранящимися в храме. Днем свечение сменилось серым туманом, и артефакты указали на схватку двух мощнейших заклятий. Борьба закончилась лишь к утру, тогда же очнулся и ребенок. Он без труда преодолел незримый барьер и сам вышел из комнаты.

– А вот ты просыпаться никак не желал, Сарин.

– У мальчика так и осталось пятно на лице?

– Исчезло, словно и не было. Тебя решили не трогать до сегодняшнего дня. Выглядел страшно изможденным.

– Сейчас лучше?

– Гораздо.

– Мне необходимо переговорить с молодым человеком. –

Перед входом в трапезную нас встретил Сахад.

– Не сейчас, – отмахнулся было Гуркан. – Парня ждет во-
евода.

– Я, как и обещал, очень подробно расписал Грамиру твой
подвиг, Шурис.

Он явно намекал, что договоренность остается в силе, но
я ведь не давал согласия, как, впрочем, и не отказывался. В
конце концов, ни о плате, ни об условиях службы мы так и не
договорились, он сам сказал, чтобы кое-кто сначала в живых
остался.

– Пойдем, нас ждут. – Магистр собрался пройти мимо со-
ветника, но тот перегородил дорогу.

– Этот парень – мой слуга и будет исполнять только мои
приказы.

– Когда это ты успел наняться к господину Сахаду?

– Я к нему не нанимался, – на этот раз сдержаться не уда-
лось. Нельзя, наверное, спать по трое суток кряду. – Он врет!

– Ты смеешь обвинять меня во лжи, смерд? За это тебе
сначала вырвут язык, а потом повесят. Арестовать негодяя!

Два дружинника, до этого стоявшие в сторонке, тут же
оказались рядом. Ничего себе, сходил на пиршество. Лучше
бы я спал.

– Минуточку, уважаемые. Вы не имеете права нарушать
законы гостеприимства. Чужестранец был лично приглашен

воеводой на праздник, я обещал проводить гостя и свое обещание выполню. Хотите мне помешать?

Воины растерялись. Храмовых людей побаивались, но и приказ начальства не выполнить нельзя.

– Мне, человеку дворянского происхождения, прилюдно нанесено оскорбление каким-то смердом! Законы чести требуют немедленного наказания.

– Господин советник, законы Глирзана мне хорошо известны. Но там ничего не сказано о сроках возмездия. Поэтому предлагаю все решать последовательно. Сначала выполняю свое обещание я, а потом вы займетесь восстановлением своей чести. Идем, молодой человек.

Мы вошли в зал с высокими потолками и огромными окнами. Не знаю, что сделал чародей, но попытавшийся следовать за нами советник уткнулся в невидимую преграду.

– Поторопись, Сарин, у нас мало времени.

За многочисленными столами веселилось множество людей, но мне было абсолютно не до веселья. Неужели этому гаду позволят... Магистр вон тоже стал мрачнее тучи.

– Видишь мужчину рядом с Шарель? Иди к нему, это воевода. Постарайся никуда не отходить минут десять. О Сахаде ему ни слова. Я к брату.

Волшебник, которого дочь воеводы назвала Храбрецом, сидел рядом с девушкой. Он заметил меня первым и обратил внимание Грамира.

– А вот и наш герой пожаловал. – Громкий бас перекрыл

шум веселья в зале. – Чего стесняешься?! Присаживайся. Дочь и зять много про тебя рассказывали.

Место напротив правителя тут же освободили. Рядом поставили кубок и почти чистую тарелку.

– Угощайся. Тебя как лучше называть – Шурисом или Сарином?

– По рождению – Сарин.

– Предлагаю выпить за этого молодого человека. Сарин, спасибо за сына. Ты буквально вырвал его из лап черных духов.

Рядом с воеводой появилась фигура Герлаша.

– Негоже безродному за таким столом сидеть, господин Грамир. Может, вы исправите это недоразумение?

Воевода гневно взглянул на советника, но уже в следующее мгновение в глазах блеснул огонек, а губы расплылись в улыбке.

– А ведь верно! Человек, спасший наш род от уничтожения, достоин дворянства. Сарин, ты готов присягнуть мне на верность?

– Это означает, что ты никогда не предашь род Грамира и не поднимешь на его представителей оружия, – объяснил мне только что подошедший магистр Гуркан. – Скажи: да, мой господин.

– Да, мой господин! – послушно повторил я.

Ритуал занял меньше минуты, после чего меня объявили безземельным дворянином, вручили серебряный медальон и

личный кинжал воеводы.

– Подвиги этого молодого человека уже записаны в летопись Оборотграда, а одна из улиц носит его имя. – Эстафету Грамира продолжил муж Шарель. – Поэтому на правах владыки Цехмерской долины я провозглашаю Сарина рыцарем Селедины и вручаю ему этот меч.

Храбрец передал мне простенькое на вид оружие.

– Спасибо. Но я не очень умею...

«Ты что, с ума сошел? Это лучший меч в мире. Нельзя отказываться от такого подарка», – возник в голове едва различимый шепот.

А тут еще и магистр в бок толкнул. Я совсем растерялся и поспешно принял подарок.

– Благодарю. – По совету Гуркана наполовину вытащил клинок из ножен и поцеловал лезвие.

– Это оружие принадлежало одному прославленному воину, – тихо сообщил Храбрец. – Серхер хитростью заманил его в город и убил.

– Надо же, – рассеянно произнес я.

Покоя не давал неожиданно прорезавшийся внутренний голос. Неужели сказались последствия кошмарного сновидения?

– Сарин, тебе известно, что рыцари великой Селедины должны беспрекословно мне подчиняться? – Шарель улыбалась одними глазами. – Я теперь ее главная жрица.

– Поздравляю вас, леди. Надеюсь, новые обязанности не

слишком обременительны? – Снова проявил себя невидимый помощник, который не только подсказал слова, но и буквально заставил отвесить женщине поклон.

– Все просто замечательно. Будет время, расскажу, – усмехнулась она.

Я же был настолько растерян, что не знал, куда деваться.

– Теперь по рангу ты сравнялся с Сахадом. – Гуркан все это время не отходил ни на шаг.

– Так меня не казнят?

– Нет, но второй советник может вызвать на поединок. Сумеешь за себя постоять? Я слышал, боевой опыт у тебя имеется.

– Немного владею топором. Еще доводилось ножи метать...

– У нас поединки разрешены только на мечах.

– Тут я плохой боец.

– Даже если бы ты был хорошим бойцом, все равно бы не помогло. Сразу после застолья постарайся покинуть город. И не пей больше.

– Не буду.

– Господин Грамир, – неожиданно раздался голос второго советника, – не знаю, что здесь наговорил про меня этот смерд, но его словам верить нельзя. Он хотел спасти свою шкуру от справедливого возмездия.

– Сахад, ты о чем? О тебе вообще не вспоминали, да и о каком смерде идет речь?

– Об этом. – Сахад указал на меня пальцем.

Все стоявшие рядом ахнули. В воздухе повисла напряженная пауза. Каким-то шестым чувством я понял, что должен ответить. И чем быстрее, тем лучше.

– Зря вы так кипятитесь, Сахад. Несдержанность не красит дворянина.

– Ты еще смеешь мне указывать?!

– Смею. А будете продолжать упорствовать, так и проучить вас придется.

«Опять подсказка! Откуда этот голос? Я схожу с ума?»

– Меня?! – совсем взбесился второй советник. – Стража!

– Угомонись, – попытался его успокоить воевода. – За подвиги во славу Глирзана Сарину присвоен дворянский титул и рыцарство. Поэтому твоё поведение...

– Ах, так он теперь мне ровня. – Со злостью Сахад посмотрел на Гуркана. – Что ж, тем лучше. Значит, я имею возможность лично наказать наглеца. Сударь, надеюсь, вы не растеряли свою смелость? Жду возле здания чести через четверть часа.

– Буду рад спровадить вас к демонам тьмы, – ответил я, снова воспользовавшись помощью «внутреннего голоса».

Второй советник резко развернулся и быстро зашагал прочь.

– Что это с ним? – спросил воевода, глядя вслед уходящему.

– Может, обиделся, что про него забыли? Скажите, а Са-

хад присягал вам на верность? – спросил я.

– Конечно.

– Тогда моя жизнь ему действительно поперек горла, но я умирать не намерен.

«Неужели это дворянство сразу накладывает такой отпечаток? Что я говорю? Зачем в драчку ввязался?»

– Сахад говорил, ты про него знаешь нечто? – припомнил воевода.

– Господин Грамир, я не собираюсь втоптывать в грязь даже непорядочных людей. Для них существуют другие наказания. Прошу прощения, если омрачил сегодняшний день, но законы чести требуют моего присутствия в другом месте.

– Разрешите, я провожу нашего гостя? – попросил магистр.

За стенами дворца Гуркан поделился своими соображениями:

– Сахад не проиграл еще ни одной дуэли, а сражались с ним неслабые мастера боя на мечях. Ты в себе уверен?

Хотел сказать: «Нет», а получилось:

– Еще не родился тот человек, которому по силам одолеть меня в честном поединке.

«Что я несу? Может, после трехдневного сна мозги начали отказывать? И я уже не я? Но кто? Почему не боюсь драться на мечях? Меч – не мое оружие! Или я чего-то не понимаю?»

Мы подошли к зданию из красного камня. Возле входа стояли двое: Сахад и волшебник, который допрашивал меня

у подножия Цехмерской гряды.

– Господа, оголите мечи, – попросил он. – Остальное оружие прошу оставить здесь.

Первым внутрь вошел второй советник.

– Погоди, Сарин, – остановил меня магистр. – Согласно дуэльному кодексу у тебя три минуты на раздумья. Можешь туда и не входить.

– Чтобы меня посчитали трусом?!

– Сахад – очень опасный противник, – еще раз предупредил Гуркан.

– Не для того, кому покровительствует Рухус, – подал голос второй чародей.

Я вздрогнул от неожиданности, но пересилил себя и вошел внутрь.

– Дверь должна быть заперта изнутри! – крикнул Сахад. – Откроет ее лишь победитель.

Я выполнил первое условие нашей дуэли. Противник стоял возле противоположной стены. То ли мне показалось, то ли вокруг него действительно возникло красное свечение.

«А ведь тебе с ним не справиться, Сарин! – Теперь голос звучал не шепотом, как раньше, а в полную силу. И не узнать зычный бас де Гринкаса было невозможно. – Видишь, чего он вытворяет?!»

«Граф? Но ведь Серхер забрал камни!»

«Ну и что? Щапрун обещал найти способ избавить нас от колдуна. И он сдержал свое слово».

«Но как?»

«Господин Сарин, если продолжишь болтать, этот демон сейчас фарш из тебя сделает! Быстрее!»

«Что – быстрее?»

«Дай мне возможность схлестнуться с потусторонней тварью!»

«Гринкас, действуй!» – мысленно заорал я, заметив прыжок Сахада в мою сторону.

Человек так скакать точно не мог. Расстояние от стены до стены составляло не менее пятидесяти шагов. За пару секунд противник оказался рядом. Мое тело едва успело отскочить в сторону, а в следующее мгновение его места коснулся смертоносный росчерк клинка злодея.

– Ловкость тебя не спасет, человек! – совершенно иным голосом произнес соперник. – Ты – моя законная жертва.

– Посмотрим, кто чья! – не задержался с ответом граф.

Он молниеносно ринулся в атаку. Вот это схватка! В ней не было лязга соударяющихся друг об друга клинков, скорее какие-то скользящие и обводящие выпады. Когда же лезвия соприкасались, совершалось нечто странное – они словно прилипали друг к другу и не желали отцепляться. И все это происходило в непрерывном движении. Противники не стояли на месте. То один, то другой шел в атаку, потом так же быстро пятился назад. На некоторое время оба рвали дистанцию, но лишь для того, чтобы вновь сойтись в смертельном танце.

– А ты силен. Хорошую добычу мне подготовил Сахад, – прорычал противник. – Не думал, что в вашем мире еще встречаются подобные бойцы. Но как ты будешь сражаться, когда я призову свою вторую ипостась?

В комнате появился призрак. Он был как две капли воды похож на второго советника, но состоял из плотного тумана, а вместо меча держал в руках тяжелый топор.

– Нарушение условий договора! – прозвучало в помещении.

– А мне плевать, – усмехнулся призрак. – Ради такого лакомого куса... Заждались тебя, Сарин, внизу. Ох как заждались!

Обе фигуры не спеша двинулись к моему телу.

«Сарин, действуй!» – Я не понял, кто это сказал, но сразу почувствовал почву под ногами, а в руках свой топор. Рядом стоял... я же, а напротив призрак.

Топор – оружие атаки, и не следует ждать, когда нападать начнет противник. Теперь мне уже стало не до наблюдений за Гринкасом, нужно было выжимать из себя все то, что вложил учитель. Удар, блок, разворот, шаг в сторону, колющий выпад, перехват, тычок в голову, снова рубящий... А ведь у него опыт менее моего будет. Надо дожимать. И я бы дожал демона, если бы... не появился третий.

Оглянулся. Граф продолжал «танцевать» со своим врагом и прийти на помощь не мог. Как быть? Что у нас еще в за-гашнике? Не надеясь ни на что, я мысленно крикнул: «Ща-

прун, действуй!»

«Молодец, Сарин, не забыл старика!»

Рядом возникла еще одна туманная копия Сарина Дюзана.

– Не может быть! – вскричал демон.

В этот момент Гринкас поразил своего противника, прокnuв ему горло. Оба призрака тут же испарились. Я услышал, что в дверь стучат. Того и гляди, она сейчас слетит с петель.

«Дух, знай свое место».

Вернувшись в собственное тело, поспешил впустить жаждущих. Воевода, первый советник и оба секунданта ворвались внутрь.

– Что тут было? – спросил Грамир. – Колдовство? Ты?

– Сахад впустил в себя демона, – ответил я.

– Почему тогда жив ты, а не он?

– Ненавижу демонов!

– И это все твое объяснение?!

– Господин Грамир, Сарин говорит правду. Посмотрите, у Сахада черная кровь, – снова выручил меня магистр.

Ощущение отступившей опасности позволило стряхнуть напряжение. И тут усталость навалилась с такой силой, что перед глазами поплыли черные круги. Ну да, а нечего раздавать свое тело направо и налево...

Глава 24

Снова при исполнении

Столица королевства Заргин, дворец его величества Дагара Четвертого

Линель сообщили о странном задании лишь перед самым его началом. Юриш приказал ей сразу после заката подойти в образе герцога к покоям Федиза и распить вместе с секретарем бутылочку усыпляющего вина. Затем, прикрывшись личиной уснувшего, дожидаться возвращения вельможи и проникнуть в комнату. А пока хозяин будет принимать ванну, разорвать его прогулочный наряд в том месте, где у герцога находится родинка.

– Затем иллюзия Федиза в испорченной одежде направится к конюшне, – продолжал объяснять Юриш, передавая девушке краюху хлеба. – Вот это дашь златогривому. Помни – ты должна попасться на глаза королевским конюхам, чтобы они успели разглядеть родинку. Потом дойдешь до покоев герцога, сбросишь его морок и невидимкой вернешься к себе. Термос с собой не бери.

– Учитель, а вдруг меня начнет морозить в самый неподходящий момент?

– Выпей зелье заранее. Знаю, что будет тяжело. Сразу после возвращения хлебнешь еще. Поняла меня?

– Да, господин Юриш.

Наставник явно нервничал. Было видно, что это задание имеет для него огромное значение. И все-таки девушку больше беспокоил вчерашний приказ волшебника, категорически запрещающий ей выходить из комнаты. Да и Гишана за весь день так и не появилась под окном леди Иллюз, хотя они договаривались о встрече.

«Демон, слышишь меня?» – Линель обратилась к шипохвостому, когда учитель покинул комнату.

«Конечно».

«Не нравится мне сегодняшнее поручение».

«Почему?»

«Раньше со мной разговаривал Кагир. Причем чаще всего велел не рассказывать об этом наставнику. А сейчас... За пять дней его высочество не зашел ни разу».

«Так сходи к ним и разузнай, в чем дело».

«А если принц захочет выяснить, где я нахожусь?»

«Оставь собственную иллюзию пятого уровня. Тебе когда на задание?»

«Через четверть часа».

«Тогда поторопись, этот Юриш наверняка пошел докладывать хозяину, а потом будет за тобой присматривать».

Линель так и сделала. Оставив собственную копию, она невидимкой отправилась в покои его высочества. Нагнала учителя уже возле самого входа в апартаменты принца, едва успев проникнуть внутрь.

– Как дела? – спросил Кагир. – Надеюсь, кроме безвременной кончины моих лучших телохранительниц, больше ничего не произошло?

– Ммм... Почти... Исчез труп Гишаны.

«Какой труп? Она же?.. Кто ее? Ужас!»

Мысли лавиной пронеслись в голове девушки, но она не могла ни на секунду допустить потерю контроля над собой – иллюзорная магия несовместима с рассеянностью.

– Как это «исчез»?! – вскрикнул наследник.

– Днем был на месте. Вечером хотели забрать, а в комнате пусто.

– Хочешь сказать, что по дворцу бродит мертвый дракмаг?!

– Вряд ли. Думаю, что Гишана загодя позаботилась об уничтожении собственного тела. Дракмаг даже после смерти представляет большую ценность.

– А ты заранее этого выяснить не мог?!

– Я не всемогущ, ваше высочество. Особенно когда речь идет о дракмагах.

– Надеюсь, второй труп никуда не денется? Я час назад сообщил отцу, что кто-то травит моих телохранителей. Леди Иллюз при дворе уже считают мертвой. Если пропадет и ее тело, я буду выглядеть дураком и пустозвоном.

– Ситуация полностью под моим контролем.

– Смотри не оплошай, иначе мне придется искать другого чародея на твою должность.

В дверь постучали.

– Ко мне гости, – объяснил принц, – графиня де Приамс. Завтра весь двор будет обсуждать, насколько бурную ночь она провела в постели наследника. Если все пройдет нормально, меня не беспокойте. Сейчас выйдешь через задний ход.

Чародей поспешил удалиться. Вместе с ним комнаты его высочества покинула и Линель. Девушка испытывала шок от услышанного, но самообладание ее не покинуло.

«Эх, Гишана, Гишана... Неужели все кончено? А ведь я в ней сомневалась. Теперь уже никто, кроме демона, мне не поможет, и времени нет совсем. Значит, учитель подсыплет мне в термос какую-нибудь гадость. Когда я ее выпью... Но Гишана говорила, что яды на меня действовать не должны... И на нее тоже! Мы ведь буквально позавчера...»

Накануне рыжая волшебница принесла несколько сильнодействующих отрав, которые выпила, предварительно смешав с кровью Линель. Зелье подействовало нормально, поскольку с чародейкой ничего не случилось.

«Или ее убили другим способом? Но как? Она ведь дракмаг! Опыта столько... Мне-то сейчас что делать? Бежать? Но я не знаю рецепта. Ну проживу на несколько дней дольше... Плюнуть на задание и снова пробраться в комнату Кагира? Нет. Наверняка Юриш будет следить за каждым моим шагом. Поручение придется выполнить».

Девушка вернулась к себе. До выхода оставалось не боль-

ше пяти минут.

«Что посоветуешь?» – передав подслушанный разговор, спросила она шипохвостого.

«К Федизу идти все равно нужно. А потом... Сама-то чего надумала?»

Линель поделилась пришедшими по дороге мыслями. Демон согласился.

«Вот и действуй. А я тут покумекаю, что дальше делать».

Задание оказалось сложнее, чем леди Иллюз предполагала. Она попалась на глаза не только конюху, но и какой-то знакомой герцога. Та, заметив порванную одежду, весьма настойчиво принялась зазывать Федиза к себе.

– Герцог, я не могу отпустить вас в таком виде. Особе королевских кровей не подобает ходить в рваном, лучше уж совсем без костюма.

Отделаться от нее удалось не без труда. Когда Линель вернулась в свои комнаты, демон доложил: «Приходил Юриш. Брал твой термос, всыпал в него желтый порошок».

Девушка достала из тайника второй сосуд. После того как в стычке с «пустынными волками» случилось непредвиденное, она уговорила принца на всякий случай сделать сразу два. До недавнего времени пользовалась одним и лишь после разговора с Гишаной вспомнила о запасном. Сейчас в нем хранилась последняя порция зелья.

Сделав несколько глотков, леди Иллюз создала собственную копию, в неестественной позе лежавшую на полу. Рядом

оставила первый термос. Прикрывшись мороком невидимости, волшебница затаилась. Она была уверена, что учитель обязательно придет поглядеть на дело рук своих. И не ошиблась. Через пару минут в дверь постучали. Затем раздался голос наставника:

– Линель, не спишь?

Он приблизился к иллюзорной копии. Потрогал шею.

– Вроде отмучилась. Только надо проверить, она ли это? С ее-то фокусами...

Юриш начал создавать заклятие, но не успел – из верхнего угла комнаты выстрелил синий луч и пронзил голову волшебника. Он рухнул на пол.

«Зачем?» – ужаснулась девушка.

«Другого выхода не было. Если бы он раскрыл обман, тебе все равно не жить, а мне – не видать свободы. Так говоришь, Кагир сейчас развлекается с графиней? Тогда быстро к нему. Я буду рядом».

«Пожалуй, ты прав. Только скажи – принц держит компоненты зелья в своих покоях?» – Леди Иллюз научилась в самых сложных ситуациях не терять головы, поэтому никогда не забывала о главном для себя.

«Да. Покажу, когда медальон окажется в твоих руках».

Теперь все мосты были сожжены. Ей ничего не оставалось, как довериться потусторонней твари. Девушка миновала коридор, добралась до второго входа в апартаменты его высочества. Дверь оставалась открытой. Ночная гостья на-

столько завладела вниманием Кагира, что не позволила ему отвлечься на незначительные мелочи.

– А вы большой шалун, ваше высочество. Еще ни один мужчина...

Линель увидела обоих в спальне. Похоже, любовники немного устали и сделали небольшой перерыв. Они сидели на ковре возле кровати в чем мать родила и потягивали вино. Дамочка говорила и за себя, и за принца, а тот лишь изредка бросал короткие фразы.

К счастью, медальона на нем не было. Невидимка осторожно прокралась к кровати.

– Мой повелитель, не продолжить ли нам наши... Кем теперь вы хотели бы меня видеть? – Женщина поставила пустой бокал прямо на ковер.

– Сначала нужно убрать посуду.

– Вы такой чистюля?

– Нет. Но она может помешать во время игры, а я не люблю осколки под ногами. Наступишь – поранишься.

– Вы боитесь крови? Вы, герой войны, великий полководец?

– Мудрый военачальник проливает только чужую, а не свою...

Линель старалась пропускать болтовню мимо ушей, но глаз с парочки не спускала. Когда оба смотрели в другую сторону, девушка приподняла подушку, вторую. Ничего похожего на медальон не обнаружила.

«Демон?»

«Посмотри под кроватью. Я чувствую – он где-то рядом».

Внизу действительно лежала аккуратно сложенная и придавленная толстым кошельком одежда принца.

«Хорошая находка. – Леди Иллюз хотела было прихватить деньги, но в последний момент передумала. – Обойдусь, главное – выбраться отсюда».

Вскоре девушка нащупала цепочку, бережно потянула на себя.

«Это он, – подтвердил демон. – Уходим. Теперь следуй за мной».

«Погоди, ты обещал показать...»

«Помню, – недовольно пробурчал шипохвостый. – Нам в соседнюю комнату».

Там оказалось нечто похожее на лабораторию. Следуя указаниям демона, девушка взяла со стеллажа семь холщовых мешочков. Потом немного подумала и забрала остальные три.

«Вот теперь можно и уходить».

Иллюзии волшебницы позволили беспрепятственно выбраться из дворца. Возле городских ворот, где местная стража жгла костры, они остановились передохнуть. Волшебница тяжело дышала, ее силы были на исходе.

«Я рассказал, как приготовить зелье, теперь твоя очередь выполнить обещание».

Линель с трудом приняла облик стражника и подошла к

огню. Сейчас иллюзия была совсем слабая, если бы кто-нибудь приблизился к ней на три шага, тут же распознал подделку.

«Спасибо за помощь». Она бросила медальон в огонь.

«Ха-ха-ха! Какая наивная! Неужели тебе никто не рассказывал, что демонам доверять нельзя? Даже неловко получается. Я ведь наврал тебе про рецепт».

«Ты не знаешь?»

«Почему не знаю? Просто тебе не скажу. Прощай, дурнушка, приятно было пообщаться. Надеюсь, скоро увидимся в моем мире».

Демон подпрыгнул и... очень неуклюже ударился о землю.

«Даже быстрее, чем ты думаешь». Леди Иллюз раскрыла другую ладонь, в которой лежала только что скрывшаяся в языках пламени восьмиконечная звезда с желтым камнем.

«Но я же видел, даже почувствовал! – возмутился демон. – У тебя ведь не было сил...»

«Ты меня обманул, я ответила тем же. Неужели тебе никто не рассказывал, что дракмагам тоже доверять нельзя? Даже неловко получается, – повторила она слова демона, имитируя его насмешливую интонацию. – А теперь тебе придется очень постараться, чтобы снова заслужить мое доверие. Зелье мы сделаем вместе, и, если оно мне не понравится, теперь уже я постараюсь, чтобы ты еще лет триста не попал домой. Понятно?»

«Это нечестно! Ты не должна была... В твоём возрасте не к лицу быть столь коварной!»

«Ну да, в моём возрасте лучше сдохнуть дурнушкой!»

«Я же вытащил тебя из дворца...»

«Чтобы отправить к демонам? Спасибо. Юриш с Кагиром предлагали более короткий и менее мучительный путь. По-моему, мы договаривались о другом».

«Ты не связывала меня клятвой».

«И что? Мы в каком мире находимся – в твоём или моём? Молчишь? Действовать будем по моим правилам. Кстати, кем ты приходишься владельцу этого амулета?»

«Рабом, – понуро сообщил шипохвостый. – Но я ведь сам помог тебе его добыть!»

«И был бы уже свободен, если бы не обманул».

«И-и-у-у-а-а!!!» – завывла потусторонняя тварь.

«Хватит рыдать. Тебе ещё представится шанс исправить свою ошибку. А пока держись рядом, будешь моим охранником». Девушка нацепила амулет на шею.

Вскоре Линель оказалась за городом. Напряжение постепенно отпускало девушку, но её место заполняла страшная усталость. Слишком много энергии было потрачено на выполнение задания, на последующую маскировку. Несмотря на то что иллюзии пятого уровня последние три дня давались ей гораздо легче, волшебница полностью исчерпала себя. Сил едва хватало на медленную ходьбу. Заметив в свете звезд стог слева от дороги, она обрадовалась ему, как род-

ному.

«Неужели свобода? – Взобравшись на гору сушеной травы, она раскинула руки в стороны и смотрела в ночное небо. – Я вольна поступать, как мне захочется. Не надо никому угождать, выполнять кровожадные приказы. Теперь можно и к брату отправиться. Только завтра. Сегодня хочу спать. Хочу и буду!»

Глирград, резиденция воеводы

Непобедимость Сахада в предыдущих поединках объяснялась просто: второй советник носил под камзолом непробиваемую кольчугу. И это помимо демона, который управлял его телом. Так что если бы де Гринкас не имел привычки поражать врага только в открытые участки тела, как знать, чем бы окончилась наша схватка.

– Да ты знаешь, сколько стоит такая защита? – спросил меня магистр Гуркан, когда я собрался отказаться от предлагаемого трофея.

– Понятия не имею.

– Тысячу золотых монет. Сделана из чешуи голубого дракона. Тонкая, легкая и действительно непробиваемая. Даже арбалетным болтом.

– Сколько-сколько стоит? И она точно моя? Тогда, конечно, возьму.

Кольчуга выглядела невзрачно: простая бледно-серая рубаха с обрезанными по локоть рукавами. Увидев такую на

рынке, не дал бы и двух серебряных монет.

Кроме оружия мне достался конь Сахада и тридцать монет золотом – те самые, которые он вернул за несостоявшееся убийство Сарина Дюзана. Еще полсотни получил от первого советника. Сотню от Храбреца. Как он сказал, я подарил ему не только жену, но и целый город. Женившись на вдове Серхера, волшебник стал правителем. Звали его Тери Делсаг, но с легкой руки девушки за мужчиной закрепилось первое прозвище. Спорить с новым хозяином Оборотграда не стал. Я лишь доставил Шарель к Серхеру, а орудием убийства он ее сделал сам. Это надо ж было догадаться превратить зеркальце в заколку!

Серебряный медальон и свиток, подтверждавший мое дворянство, позволяли беспрепятственно путешествовать по Глирзану. Вдобавок магистр Гуркан выписал еще один документ.

– Согласно этой бумаге ты – вольный служитель храма темных богов. Объясняю, что это значит. Первое – в каждой обители темных богов тебе обязаны предоставить пищу и ночлег, при необходимости – защиту и убежище на любой срок. Второе – на территориях Заргина, Глирзана и Журавии ни один представитель светской власти, за исключением короля и его прямых наследников, не смеет задерживать обладателя этой бумаги. В Луринии и Вархаяме с храмовыми людьми тоже стараются не связываться, но там всякое случается. И третье – любой караван будет рад иметь служителя

богов в попутчиках.

– Спасибо, магистр, за столь великую честь. Только вот интересно, чем на этот раз для меня обернется ваша помощь? Договаривайте уж до конца. Говорят, кроме прав существуют и обязанности, верно?

Вопрос надоумил задать граф де Гринкас. После поединка он часто вмешивался в мои беседы с представителями местной знати.

– Правильно думаешь, молодой человек. А обязанности простые: во всех городах, которые будешь проезжать, ты должен заглянуть в храм, переговорить с настоятелем и ответить на его вопросы. Рассказать, откуда прибыл и куда направляешься. Возможно, он передаст письмо или посылку. Тебе ведь несложно доставить, если по пути?

– Ага, – обреченно вздохнул я.

Отставка с должности курьера откладывалась на неопределенный срок. Прямо рок какой-то! Хорошо хоть нынешняя служба не мешала моей цели, даже, наоборот, способствовала. Теперь можно не искать постоянный двор, тратить деньги на еду...

– Кстати, в храмах спрашивай про Рухуса. О твоём покровителе мало что известно. Я не знаю ни одного святилища, где имеется его алтарь.

– Рухус? Да кто он такой? И почему вы решили, что он мне покровительствует?

– Ты же сам рассказывал, что видел летающего пса с си-

ними глазами.

Наверное, секунданта Сахада не испытывал неприязни к Гуркану и успел кое-что рассказать обо мне. Убедившись в смерти второго советника, чародей сразу удалился.

– Мало ли что привидится, когда стоишь на краю бездны...

– Вот оттуда он тебя и вытащил.

– Кто?

– Рухус. Единственный из великих, которому открыты дороги во все три мира.

О существовании верхнего, нижнего и среднего миров рассказывал еще отец Лирток. Он же говорил и о бездне, куда попадают души негодяев, о разных демонах, о черных духах. В общем, пугал всякими пакостями, которые ожидают тех, кто плохо молится светлым богам.

С Гурканом мы проговорили полночи, а с рассветом я покинул столицу Глирзана. Дождаться попутного каравана не стал. После всех опасностей, которые удалось пережить, дневная поездка по открытой местности казалась легкой прогулкой.

Была и другая причина одиночного путешествия. Мне очень хотелось расспросить Щапруна, как он умудрился не только сам расположиться в моей голове, но и пристроить туда же лучшего мечника Заргина. Во время этой немой беседы лучше не иметь сторонних наблюдателей, еще подумают, что новоиспеченный дворянин от радости лишился рас-

судка.

«Мы не собирались вмешиваться в твои дела, Сарин, – сразу принялся оправдываться одноухий вор. – Нет, конечно, мы не могли себе позволить отдать тебя в лапы демонам тьмы, иначе и сами бы там оказались, но в остальном... Если бы его высокородное сиятельство, демона ему в дышло, не увидел свой меч и не понял, что ты собираешься от него отказаться, ты и не узнал бы о нашем присутствии».

«Я о другом спрашиваю, – решил вернуться к началу разговора. – Как ты смог без кулона снова оказаться в моей голове?»

«Ну так... Понимаешь...»

«Пока нет, но очень хочу понять».

«Ты сам виноват, молодой человек, – вмешался граф. – Не стоило доверять свое тело вору».

«Как будто у меня был выбор».

«Выбор имеется всегда. Например, достойная смерть или жалкая жизнь».

«Кто бы говорил, твое незапятнанное сиятельство, – вступил в перепалку с Гринкасом вор, – ты уже один раз выбрал достойную, как тебе казалось, смерть. И где оказался? В подвале хитрого чародея!»

«Молчать, вор! Ты снова суешь свой нос...»

«Господа, выяснять отношения будете позже. Щапрун, ты не ответил на мой вопрос».

«Да чего там отвечать? Еще в первый раз, когда я са-

молично захватил твоё тело, ощутил внутри нечто близкое, только понять не мог, что именно. Потом, на улице Воров, когда ты сам пустил, я продолжил поиски и кое-что нашёл. Представляешь, в твоей памяти существует... – Он на пару секунд задумался. – Как бы это сказать?»

«Не стоит умничать, вор! Часть твоей памяти, молодой человек, имеет сходство с кулонами, куда нас заключил Серхер. Это позволило сбежать от негодяя. Теперь мы можем видеть твоими глазами, слышать твоими ушами».

«Все это время?»

«Нет-нет, Сарин! – поспешил успокоить одноухий. – Сначала мы попали в тиски твоей памяти и стали её узниками, его сиятельство из-за этого меня чуть не испепелил проклятиями. Оковы пали, когда тебя почти утянуло к демонам тьмы».

«Вы – те двое, что вытащили меня на выступ скалы? Спасибо. – Один из спасителей не имел уха, это я хорошо запомнил, а второй выглядел как дворянин. – Что было потом?»

«Когда вновь появился Серхер, мы подумали – он пришёл за нами. Попытались спрятаться».

«Говори о себе, вор. Графа де Гринкаса никогда не пугали опасности».

«Потому ты и оказался в руках серокожего чародея».

«Вор, я когда-нибудь тебя убью!»

«Поздно, твоё сиятельство, это уже сделали до тебя».

«Продолжим, господа. – Их стычки начинали нервиро-

вать. – Итак, появился Серхер. Когда это было?»

«Ты в ту ночь возле мальчишки дежурил. Через пацана чародей и пролез к тебе. Кстати, он был таким же, как мы сейчас, – бестелесным, – продолжил мечник. – Жаль, я не смог добраться до его тонкой шеи, между нами словно стена выросла. Вижу гада, а достать не в силах. А хорошо ты его потом раскатал по стенке! Любо-дорого было посмотреть!»

«Не я, граф. Неужели вы не заметили старушку?»

«Кроме тебя и чародея, никого не было», – ответил Гринкас.

«Странно...»

«Позже явился магистр Гуркан, история с мечом, поединок...» – начал перечислять Щапрун.

«Это помню. Дальше не стоит».

Я замкнулся и следующие пять минут ехал, обдумывая сложившуюся ситуацию. В моей башке поселились два мужика. Как их оттуда выставить, я не имел понятия, да и не полюдски было прогонять тех, кто уже не раз спасал от смерти. Но каждый раз сознавать, что они...

«Чего приуныл, парень?»

«Думу думаю».

«О чем, ежели не секрет?»

«Как мне дальше жить?»

«А что здесь мудреного? Вон как умение графа тебе пригодилось. Мало того что выжил, так еще и уважаемым человеком стал, вельможей. Дворянский медальон, грамота...»

«Щапрун, ты мне зубы не заговаривай. Будто не знаешь, о чем я. Сам бы хотел, чтобы за каждым твоим шагом следили? Вы же до смерти советами замучаете. А когда ругаться начнете, мне впору головой об стену биться».

«Совсем необязательно. Участок памяти, который похож на кулон, изолирован от того, где мы сейчас находимся. Если бы ты сам нас не вызвал, мы бы там и сидели, не вмешиваясь в твои дела».

«Но в разговоре с воеводой я никого не звал!»

«После ссоры с Сахадом тебе грозила большая опасность. Вот мы и выбрались сами. А потом меч... Граф, как увидел его...»

«Щапрун!» – в унисон с Гринкасом крикнули мы.

Я даже коня притормозил. Хорошо, что еду один, иначе бы со стороны подумали – у мужика не все дома.

Кстати о доме. Выполню поручение Линель, обязательно наведаюсь в деревню к маме. Деньжат своим нужно подбросить да наказать кое-кого. С новыми документами меня вряд ли кто остановит. А лицо можно и не показывать. Надену балахон...

«Опять думу думаешь?» – отвлек от мечтаний вор.

«Ага».

«Собираешься от нас избавиться?»

«А что, есть способ?»

«Наверное, – грустно произнес Щапрун, – нас можно как-нибудь отправить к демонам тьмы».

«Убить людей, которые не раз спасли мне жизнь? Не дождетесь!»

«Не людей, а духов, благодаря Серхеру застрявших в этом мире».

«Какая разница? Мой отец говорил: «Не каждого, кто имеет две руки и две ноги, можно считать человеком». А вот того, кто помог в трудную минуту... – Мне вдруг захотелось удивить этих двоих. – Щапрун и вы, граф де Гринкус, предлагаю вам свою дружбу».

«Ты же теперь дворянин! Как можно дружить с обычным вором?!» – возмутился мечник.

«Во-первых, не совсем обычным. Когда-то он являлся предводителем целой улицы. И его до сих пор почитает больше сотни человек. А во-вторых, я ведь наполовину дворянин, а на вторую – кузнец. Щапрун, принимаешь меня в друзья?»

«С удовольствием, Сарин».

«Только после меня, вор, – поспешил опередить его граф. – В конце концов, именно благодаря моему мечу мы сейчас разговариваем. Я прав, сударь?»

Не сразу понял, что обращение «сударь» относится ко мне.

«Конечно, ваше сиятельство».

Удивить не удалось, а вскоре мне стало не до разговоров – сзади раздался топот копыт. Оглянулся. Меня догонял одинокий всадник. Я придержал своего коня.

– Господин Сарин, – наездником оказался волшебник Сахада, – у меня к вам большая просьба.

– Слушаю. – В правой руке я на всякий случай зажал метательный нож – вдруг он собрался мстить?

– Примите к себе на службу.

– Кого – вас? – Меня сильно удивила его просьба.

– Да. После смерти Сахада его позор всецело падает на меня. Смыть такое пятно очень сложно, особенно в тихом Глирзане.

– Тихом? Меня лично окружала такая «тишина», что едва живым выбрался.

– Поэтому мне и необходимо быть рядом. Вы притягиваете к себе опасности. Гуркан рассказал о четвертой двери, он и посоветовал напроситься к вам на службу. Если откажете, мне придется пройти очищение огнем... А после него почти никто не выживает.

– От чего очищение?

– Мой господин связался с демоном.

– Но не ты же. И он за все ответил сам.

– Я не должен был этого допустить.

Вот привязался на мою голову! Как его спровадить? И советчики молчат, когда их помощь нужна. Опять, наверное, сцепились друг с другом.

– Но у меня никогда не было слуг, – попробовал отговориться я.

– Раньше у вас и дворянского медальона не было. К то-

му же вельможа без слуги выглядит подозрительно. Словно преступник.

Вот привязался! Не отстанет ведь.

– Вас как зовут?

– Рошад. Специалист по воздушной магии, немного владею чарами разума. Только не надо говорить мне «вы».

– Почему?

– Я слуга.

– погоди, мы еще не договорились.

– Вы мне отказываете?

– Ну скажите, зачем мне слуга?

– Чтобы заслужить прощение, я должен три раза выручить вас из смертельной передраги.

– Зачем я вам нужен, понятно. А если обойдется без смертельной опасности?

– С вами? Быть такого не может, – утешил он.

– Допустим. И что потом?

– Мой позор будет смыт.

– Как будто это ты виноват, что он пользовался услугами демонов. – Не заметил, как перешел с ним на «ты».

– Я виноват. Не догадался, что лапки радужной жабы годятся не только для защиты от черных духов, но и для вызова демонов в наш мир. Сахад ловко связал меня клятвой... – Чародей вдруг запнулся, а потом, спохватившись, продолжил: – Нет, я не оправдываюсь. Хозяин творил зло, и мне следовало его остановить. Даже ценой собственной жизни.

– Но теперь-то все нормально.

– Нет, только не для меня. Я трус и негодяй... Только кровью...

Сейчас мужик был абсолютно непохож на того человека, который допрашивал меня у подножия Цехмерской гряды. Интонация, голос, даже осанка казалась мне иной. Конечно, понятно, что на него давит груз вины и боязнь упустить шанс смыть с себя бесчестье, однако неужели это может так сильно изменить человека? Или тут нечто другое?

– Рошад, ты сказал, что должен три раза выручить меня из беды?

– Да, господин.

– И потом можешь спокойно уйти со службы?

– Если будет угодно хозяину.

«Может, хватит искать во всем подвох?! – Усилием воли отогнал возникшие было сомнения. – Надо помочь человеку. Тем более он что-то говорил о Рухусе».

– Хорошо, принимаю твои услуги, но ставлю два условия. Первое – общаемся на равных.

– Вас могут не понять другие вельможи.

– Тебя, – поправил я.

– Они тебя засмеют! Решат, что перед ними ненастоящий дворянин.

– Ладно, когда посторонних нет, общаемся как мне удобно, на людях пусть будет господин и слуга. Договорились?

– Конечно. Ты не пожалеешь, господин.

– Теперь о плате. Сколько платил Сахад?

– Пять золотых в декаду.

«Ого! Дороги нынче слуги, пусть даже с магическими способностями. Нет, я, конечно, нынче при деньгах, но по золотому за два дня?»

– Три.

– Согласен.

«И почему я не сказал «два» или «один»? Он бы все равно согласился. Хотя бережливость бережливостью, но быть жаднее Сахада... Зато я заплачу вперед».

– Вечером получишь за первую декаду. – Не стал отдавать деньги сразу, ведь он пока не слышал второго условия. Вдруг не согласится?

– Деньги стоит платить только за выполненную работу. Я подожду конца декады.

– Ты с самого начала будешь спорить с хозяином? Могу передумать. Зачем мне строптивый слуга?

– Прошу прощения, господин.

– И второе условие: расскажи все, что знаешь о Рухусе. Он из темных богов?

– Скорее всего, да, – неуверенно ответил волшебник.

– Что значит «скорее всего»?

– О нем мало что известно. Мой дед рассказывал, Рухус вхож и к светлым, и к темным богам, способен без препятствий проникать и в мир демонов, и в наш. Он редко оказывает покровительство людям, но, если избранный найдется,

ему придется пройти через тяжкие испытания.

Час от часу не легче! Мне одного проклятия мало? Теперь еще и... Кого я так обидел в этой жизни? Зачем спросил?

– Рощад, откуда твой дед узнал о Рухусе?

– От своего отца. Тот был одним из немногих, кто являлся избранником крылатого пса с синими глазами.

– И для чего твой прадед понадобился Рухусу?

– Неизвестно. Вряд ли он успел выполнить предназначение – погиб от удара молнии. Говорят, так боги наказывают тех, в ком разочаровались.

У меня сразу отбило желание задавать вопросы дальше. Вспомнил, что тороплюсь.

– Ладно, потом договорим. Поспешим, хочется поскорее добраться до границы.

– Мы направляемся в Журавию?

– Да.

– Это замечательно!

– Почему?

– Там начинается война с Вархаямом, и у меня появятся возможности выручить тебя из беды.

– Война?

– А ты не знал? Сейчас многие чародеи Глирзана собираются в наемники к королю Журавии.

– Ему что, своих не хватает?

– С первых дней там большие потери, особенно среди волшебников.

– Понятно. Поехали!

Пустил коня в галоп. Настроение после разговора со слугой совсем испортилось. Попытался отогнать мрачные мысли, но они уходить не собирались, будто прикованные.

Итак, что я имею?

Сначала о плохом. Я обзавелся двумя духами в голове, слугой и проблемой, как от всех них избавиться. Наконец-то кое-что узнал о Рухусе, который, ежели не понравлюсь, еще и молнией пришибить может, а также о войне, разгоравшейся именно там, куда лежал мой путь.

Теперь о хорошем. Появились деньги и документы, дающие право свободно передвигаться и обеспечивающие ночлег, мне досталась кольчуга стоимостью в тысячу монет, умение мечника и вора, магическая поддержка Роццада.

В общем, плохого и хорошего примерно поровну. Выходит, ничего страшного пока не произошло. Жив, и ладно. Если посчитать, сколько раз приходилось стоять на краю бездны... Нет, не буду. Я – курьер и сейчас при исполнении. Поэтому нечего мозги засорять посторонними проблемами. Сначала нужно выполнить задание, а потом... Хотя до этого «потом» еще дожить надо.